

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр научной информации и документации

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Серия В: «Общество и государство в Китае в период реформ»

Выпуск 32

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НАКАНУНЕ XIX СЪЕЗДА КПК

Материалы ежегодной научной конференции Центра
политических исследований и прогнозов ИДВ РАН
(Москва, 15 и 17 марта 2017 г.)

Москва
ИДВ РАН
2017

УДК 338.98
ББК 66.0.-1*65.2/4-65.9[5Кит]
Пол 49

Редакционная коллегия

А.В. Виноградов (отв. ред.), С.А. Горбунова,
Л.И. Кондрашова, Н.Ю. Демидо.

Оргкомитет конференции:

д.п.н. Виноградов А.В. (председатель),
Н.Ю. Демидо, д.э.н. Л.И. Кондрашова,
к.ю.н. П.В. Трошинский

Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 15 и 17 марта 2017 г.) – М.: ИДВ РАН, 2017. – 405 с.

This volume contains articles prepared on the reports submitted to the annual scientific conference “Socio-Political Situation in China before 19th Congress of the CPC”, held in the **Center on Political Research and Prognoses Institute of the Far Eastern Studies** in March 2017. Articles are divided in 4 blocks: domestic politics; law, culture and religion; Chinese foreign policy and actual problems of socio-economic development in China on the eve of 19th Congress of CPC.

ISBN 978-5-8381-0268-3

В сборнике публикуются статьи, подготовленные на основании докладов, представленных на ежегодную научную конференцию Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока, состоявшуюся в марте 2017 г. Статьи разбиты на 4 тематических блока: внутренняя политика; право, культура, религия; внешняя политика КНР и актуальные социально-экономические проблемы Китая накануне XIX съезда

УДК 338.98
ББК 66.0.-1*65.2/4-65.9[5Кит]

ISBN 978-5-8381-0268-3

© ИДВ РАН

СОДЕРЖАНИЕ

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

- 1. Ломанов А.В.**
ЛОЗУНГ «ЧЕТЫРЕХ СОЗНАНИЙ» В КОНТЕКСТЕ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ К XIX СЪЕЗДУ КПК 7
- 2. Галенович Ю.М.**
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИДЕОЛОГИИ КПК
НАКАНУНЕ ЕЕ XIX СЪЕЗДА 19
- 3. Пивоварова Э.П.**
ЧЕРТЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И НОВИЗНЫ В
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПЯТИ ПОКОЛЕНИЙ
РУКОВОДСТВА КНР 24
- 4. Грузинов И.И.**
КОНЦЕПЦИЯ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»
НАКАНУНЕ XIX СЪЕЗДА КПК 37
- 5. Королёв А.Н.**
НОВАЯ «ЛИНИЯ МАСС» КАК
ДЕИДЕОЛОГИЗИРОВАННЫЙ МЕХАНИЗМ
ДИАЛОГА МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ 42
- 6. Семенов А.А.**
РОСТ АВТОРИТАРНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В КИТАЕ
НАКАНУНЕ XIX СЪЕЗДА КПК 61
- 7. Виноградов А.В.**
НОВЫЙ АВТОРИТАРИЗМ В КИТАЕ 70
- 8. Бородич В.Ф.**
БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ КИТАЯ 80
- 9. Сущенко М.А.**
ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР В
РЕШЕНИЯХ 6-го ПЛЕНУМА ЦК КПК 18-го СОЗЫВА 90
- 10. Перепелкин Ю.Ю.**
КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ПРЕДДВЕРИИ
XIX СЪЕЗДА КПК 98

11. Скосырев В.А.	
ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ В КНР	106

ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, КУЛЬТУРА, РЕЛИГИЯ

12. Трощинский П.В.	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КНР	117
13. Анисимцев Н.В.	
СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТОРГОВЫХ МАРКАХ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ КНР	133
14. Горбунова С.А.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЛИ УЖЕСТОЧЕНИЕ? СИ ЦЗИНЬПИН ОБ УПРАВЛЕНИИ РЕЛИГИЯМИ	146
15. Афонина Л.А.	
УСИЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЫ КАК ПРОДВИЖЕНИЕ КИТАИЗАЦИИ РЕЛИГИЙ	156
16. Демидо Н.Ю.	
ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ РУКОВОДСТВА КПК	172
17. Баженова Е.С.	
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИНЬЦЗЯНА – ФОРПОСТА НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ	195
18. Грачева Ю.	
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ ЛИЦЗЯН В 2010–2016 ГГ. И ПОЛОЖЕНИЕ НАЦМЕНЬШИНСТВ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДА <i>НАСИ</i>)	206
19. Гурулева Т.Л.	
УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ КНР:\ УРОВЕНЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	220

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

- 20. Румянцев Е.Н.**
О НЕКОТОРЫХ АМЕРИКАНСКИХ
ВЗГЛЯДАХ НА КИТАЙ 230
- 21. Мокрецкий А.Ч.**
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ 2.0 ИЛИ PAX SINICA В XXI ВЕКЕ 247
- 22. Балакин В.И.**
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ХОДЕ
СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 261
- 23. Семерков М.С.**
КНР – ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: РИСКИ И ВЫЗОВЫ В
КОНТЕКСТЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ» 272
- 24. Меркулов К.К.**
ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕРТЫ О ПЕРСПЕКТИВАХ
ОТНОШЕНИЙ КНР И США ПОСЛЕ ИЗБРАНИЯ
ДОНАЛЬДА ТРАМПА 45-м ПРЕЗИДЕНТОМ США 286

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

- 25. Борох О.Н.**
ЭВОЛЮЦИЯ ТРАКТОВКИ КИТАЙСКОГО ПУТИ
РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ СИ ЦЗИНЬПИНА 301
- 26. Портяков В. Я.**
О КНИГЕ АРТУРА КРЭБЕРА "КИТАЙСКАЯ
ЭКОНОМИКА. ЧТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ КАЖДЫЙ" 313
- 27. Бони Л.Д.**
КИТАЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ: СТРОИТЕЛЬСТВО
СРЕДНЕЗАЖИТОЧНОГО ОБЩЕСТВА "СЯОКАН" 322
- 28. Кондрашова Л.И.**
КИТАЙСКАЯ РЕФОРМА И ФЕНОМЕН
РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЯ 336

29. Ринчинов А.Б.	
ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА В КИТАЕ, ОПЫТ ХАНЧЖОУ	. 348
30. Пиковер А.В.	
КОНТРОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА В КИТАЕ СО СТОРОНЫ ВЫСШЕГО РУКОВОДСТВА СТРАНЫ	 357
31. Сазонов С.Л., Чэнь Сяо	
ПАССАЖИРСКИЙ ТРАНСПОРТ КНР ОБЕСПЕЧИВАЕТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ В СТРАНЕ	 369

Annotation	381
-------------------	-----

ЛОЗУНГ «ЧЕТЫРЕХ СОЗНАНИЙ» В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ К XIX СЪЕЗДУ КПК

Аннотация: В центре внимания находится появление в 2016 г. в китайской идеологии нового лозунга «четыре сознания», предварявшего провозглашение Си Цзиньпина «ядром ЦК партии». Анализ основан на официальных публикациях и статьях китайских политических теоретиков.

Ключевые слова: Си Цзиньпин, «ядро» руководства, традиция.

В течение 2016 г. в развитии политической идеологии КПК произошло два заметных события.

В январе 2016 г. был провозглашен лозунг укрепления «четыре сознания» – политического сознания (政治意识), сознания общей ситуации (大局意识), сознания ядра (核心意识) и сознания равенства (看齐意识). Первые два компонента присутствовали в китайской политической лексике и прежде. «Сознание ядра» и «сознание равенства» заняли заметное место в идейно-воспитательной работе лишь после выдвижения лозунга «четыре сознания».

В конце октября 2016 г. в Пекине состоялся 6-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, обсудивший борьбу с коррупцией и укрепление партийной дисциплины. В коммюнике пленума дважды говорилось о «ЦК партии с товарищем Си Цзиньпином в качестве ядра». Прежде Си Цзиньпин таким статусом не обладал. Лозунг «четыре сознания» и новый статус китайского лидера объединяет идея «ядра».

Подготовкой к выдвижению лозунга «четыре сознания» стало выступление Си Цзиньпина в декабре 2015 г. на всекитайском совещании по работе партийных школ¹. В речи было

введено понятие «сознания равнения», обращенное к деятельности партшкол. Китайский лидер подчеркнул, что партшколы должны «сознательно поддерживать высокую степень единства с ЦК партии». Поскольку КПК является высокоцентрализованной единой марксистской партией, идейное единство, политическая сплоченность и однонаправленность действий являются «коренной причиной непрерывного развития дела партии».

Си Цзиньпин процитировал слова Мао Цзэдуна, произнесенные в 1945 г. на заседании по подготовке VII съезда КПК: «Нужно знать, что ряды обычно не слишком соблюдают равнение, поэтому нужно часто командовать “равняйся” – равнение налево, равнение направо, равнение на середину. Нам нужно равняться на основные критерии ЦК, равняться на основные критерии съезда. Равнение – это принцип, расхождение – это реальная жизнь, когда появляется расхождение, нужно командовать “равняйся”»².

В 2016 г. китайские пропагандисты многократно обращались к этой цитате. Си Цзиньпин назвал мысль Мао Цзэдуна о необходимости «выравнивания» партийных рядов «глубоким принципом» и отметил сходство с обучением военного подразделения, где тоже нужно часто командовать «равняйся». Хотя в армии это намного проще, чем в сфере идей и политики, КПК нужно добиваться «равнения» в системе партийного образования. Преподаватели должны следовать политике ЦК и укреплять дисциплину, воздерживаясь от пропаганды «западных капиталистических ценностных воззрений». Си Цзиньпин заявил: «В новой ситуации работа партшкол обязательно должна равняться на ЦК, равняться на теорию и политическую линию партии, равняться на дух XVIII съезда и 3, 4 и 5-го пленумов ЦК КПК 18-го созыва, равняться на решения ЦК в сферах реформы, развития и стабильности, внутренней политики, дипломатии и обороны, управления партией, управления государством и управления армией»³.

Состоявшееся в конце 2015 г. выступление Си Цзиньпина на совещании по работе партшкол было обнародовано весной 2016 г. уже после того, как лозунг «четырёх сознаний» появился в официальном сообщении о состоявшемся 29 января 2016 г. заседании Политбюро ЦК КПК. В сообщении было подчеркнуто, что «руководство КПК является самым большим преимуществом строя социализма с китайской спецификой, для усиления партийного руководства ключевой является приверженность централизованному единому руководству ЦК партии. Только лишь усиливая политическое сознание, сознание обстановки, сознание ядра и сознание равенства, осознанно поддерживая в идеях, политике и действиях высокую степень единства с ЦК партии с товарищем Си Цзиньпином в качестве генерального секретаря, можно добиться того, чтобы наша партия стала еще более сплоченной и сильной, чтобы от начала и до конца она была прочным руководящим ядром дела социализма с китайской спецификой»⁴.

В сообщении была использована устоявшаяся формулировка о «ЦК партии с товарищем Си Цзиньпином в качестве генерального секретаря». Аналогичным образом в партийных документах именуют его предшественника Ху Цзиньтао, занимавшего пост генсека с 2002 по 2012 годы. Он сменил Цзян Цзэминя, обладавшего статусом «ядра» коллективного руководства ЦК. В процитированном сообщении «ядром» дела социализма была названа вся партия, о присвоении статуса «ядра» генеральному секретарю напрямую сказано не было. Однако исследователи обратили внимание на то, что «укрепление личной власти Си с начала 2016 г. становится приоритетом партийно-пропагандистского аппарата»⁵.

С февраля по октябрь 2016 г. пропаганда «четырёх сознаний» готовила почву для формального присвоения Си Цзиньпину статуса «ядра ЦК партии». В качестве примера можно рассмотреть опубликованную в апреле 2016 г. статью об укреп-

плении «четырех сознаний», автором которой выступил Чжан Шулинь (Партшкола КПК провинции Шаньдун)⁶.

В разделе о «сознании ядра» китайский автор разъяснил, что в государстве, политической партии и организации «ядром» является широко и глубоко признанная лидирующая фигура, «костяк». Обладать «сознанием ядра» – значит сознательно поступать так, чтобы в душе относиться к «ядру» с уважением, в чувствах с любовью поддерживать «ядро», в действиях отстаивать идеи и концепции «ядра».

Чжан Шулинь вывел проблему за пределы Китая. По его словам, в новое время подъем больших государств на Западе и на Востоке был тесно связан с руководством и формированием управляющего «ядра». США смогли быстро развиваться после завершения в 1865 г. гражданской войны между Севером и Югом потому, что создали сильное федеральное правительство, его «ядром» был президент, который направлял социально-экономическое развитие. Трудности, с которыми столкнулся Китай после Опиумной войны 1840 г., было возможно преодолеть лишь благодаря КПК. «Можно представить, что если бы после вхождения Китая в период новодемократической революции не появилось руководящее ядро КПК, то сегодняшний Китай определенно не выглядел бы таким процветающим, богатым, стабильным и вызывающим уважение, вероятно, наши трудности и унижения растянулись бы на более длительный период»⁷.

Автор пояснил, что хотя согласно учению марксизма историю творят народные массы, «выдающиеся героические сердцевинные» личности играют роль в развитии истории, общественном прогрессе, институциональных переменах. Без крепкого руководящего «ядра» партия не может возглавить массы. Когда каждый действует сам по себе, получается «куча рыхлого песка», она не может стать сплоченной целеустремленной боевой силой. «Для развития и прогресса современного китайского общества необходимо руководящее ядро, которым явля-

ется КПК. Как большая партия с почти 90 млн членов КПК также нуждается в том, чтобы ее направляло руководящее ядро, которым является ЦК КПК. У руководящего коллектива ЦК КПК также есть ядро, это генеральный секретарь партии»⁸.

Из рассуждений Чжан Шулиня можно понять, что понятие «ядро» может быть применено как к политической партии, так и к отдельному человеку. Получилась многослойная «трехъядерная» конструкция. Партия – «ядро» государства, ЦК – «ядро» партии, а генсек – «ядро» ЦК.

Китайский автор процитировал слова Дэн Сяопина, выдвинувшего идею «ядра руководства» 16 июня 1989 г. в беседе с ответственными сотрудниками ЦК КПК. Эта встреча состоялась вскоре после событий на площади Тяньаньмэнь в преддверии пленума ЦК КПК, на котором нужно было принять решение о снятии Чжао Цзыяна и избрании на пост генсека Цзян Цзэминя. Усилия Дэн Сяопина были направлены на обеспечение предстоявших кадровых перестановок⁹.

Многочратно использованные в ходе пропагандистской кампании 2016 г. слова Дэн Сяопина проясняют исторический контекст возникновения концепции персонализованного «ядра» ЦК КПК: «У всякого руководящего коллектива должно быть ядро. Без него руководство не считается надежным. Товарищ Мао Цзэдун был ядром коллектива руководителей первого поколения. Именно благодаря ему Коммунистическая партия Китая не была разгромлена в ходе “культурной революции”. Ядром коллектива руководителей второго поколения по существу являюсь я. Именно потому, что такое ядро существует, замена двух руководителей партии никоим образом не отразилась на руководстве нашей партии, оно, как и всегда, остается стабильным. У коллектива руководителей третьего поколения непременно должно быть свое ядро. Поэтому всем присутствующим необходимо проявить высокую сознательность при осмыслении и решении данной проблемы. Следует осознанно сохранять такое ядро, каковым в настоящее время

все единодушно признают товарища Цзян Цзэминя. А если говорить со всей прямоотой и откровенностью, то Постоянному Комитету Политбюро нового состава с первого дня своей работы необходимо заботливо укреплять и сохранять этот коллектив и его ядро»¹⁰.

Предпринятые в ходе кампании по пропаганде «четырех сознаний» исторические изыскания зачастую обращались к состоявшемуся в 1935 г. совещанию в Цзуньи. Тогда у КПК и армии впервые появилось «ядро» в лице Мао Цзэдуна, что, по мнению китайских авторов, позволило спасти революцию.

Четыре предшественника Си Цзиньпина отличаются между собой по символическому статусу. Дэн Сяопин в 1989 г. придал статус «ядра» Мао Цзэдуну, себе и Цзян Цзэминю. Ху Цзиньтао такого статуса не получил. Различие в положении партийных лидеров обрело нормативный характер. В речи 1 июля 2016 г. в честь 95-летия создания КПК Си Цзиньпин сказал: «Три поколения руководящего коллектива ЦК партии с товарищем Мао Цзэдуном, товарищем Дэн Сяопином, товарищем Цзян Цзэмином в качестве ядра, ЦК партии с товарищем Ху Цзиньтао в качестве генерального секретаря, объединяли и направляли всю партию и народы всех национальностей всей страны, преодолевали труднообразимые трудности и вызовы, вели китайский народ к светлой перспективе великого возрождения»¹¹. Хотя достижения были общими, первые три лидера и четвертый руководитель разведены в две разные группы.

Последующее обсуждение проблемы «сознания ядра» в статье Чжан Шулиня сфокусировано на Си Цзиньпине и его достижениях на руководящем посту после XVIII съезда КПК. Си Цзиньпин «естественно превратился в ядро всей партии, в ядро ЦК» благодаря борьбе с коррупцией, выдвижению «китайской мечты» о возрождении китайской нации, созданию благоприятного международного имиджа Китая, новациям в области государственного управления. «По этой причине все

партийные товарищи обязаны решительно защищать генерального секретаря Си Цзиньпина как ядро, поддерживать высокую степень единства с ЦК, на базе высокой степени единства с линией, направлением и политикой партии сознательно поддерживать высокую степень единства с генеральным секретарем Си Цзиньпином»¹².

Почти за полгода до проведения 6-го пленума ЦК КПК 18-го созыва теоретик из провинциальной партшколы объединил лозунг «четырёх сознаний» с наделением Си Цзиньпина статусом партийного «ядра». Можно предположить, что соответствующее решение пленума было ожидаемым и предсказуемым для тех, кто находился внутри системы идеологического воспитания и партийной пропаганды.

Чжан Шулинь обрисовал четыре аспекта единства с «ядром». Ради «идейного единения» члены партии должны изучить важные выступления Си Цзиньпина и проникнуться их духом, «старательно равняться» на идеи генерального секретаря. Для обеспечения «единства направления» необходимо уяснить политическую и ценностную логику в управлении партией со стороны ЦК и генерального секретаря Си Цзиньпина, поддерживать с ними единство в идеях и действиях. Чтобы «идти в едином строю», члены партии должны на деле защищать руководящее ядро в лице ЦК и генерального секретаря Си Цзиньпина, а также не наносить ущерба авторитету ЦК. Члены партии должны помнить о «единстве судьбы» с партией, ЦК партии и генеральным секретарем. Они обязаны понять, что защита положения ЦК как «ядра» является защитой счастья и светлого будущего каждого члена партии, защита облика партии является защитой индивидуального облика каждого члена КПК. Индивид и партия образуют неразрывное «сообщество судьбы» (命运共同体). Последнее замечание представляет интерес, поскольку тут использовано понятие, с помощью которого Китай формулирует идеи сближения с соседними странами и развития глобального сотрудничества в целом.

Тенденция к рекитаизации нормативной идеологии в период правления Си Цзиньпина обусловила усилия по поиску исторических корней «четырех сознаний». В опубликованной в августе 2016 г. статье в журнале «Сюэси луньтань» (издание Партшколы КПК провинции Хэнань) была предпринята попытка найти в традиционной культуре прообразы «сознания равнения»¹³.

Авторы статьи напомнили, что в древнем конфуцианском каноне «Да сюэ» (Великое учение) говорилось об «исправлении личности, приведении в порядок семьи, управлении государством и мире в Поднебесной» (修身齐家治国平天下). Иероглиф «ци» (齐) в этом контексте можно понимать как «упорядочение» и как «единодушие», это понятие выражает определенный порядок. Традиционное выражение «когда помыслы людей едины, они могут сдвинуть гору Тайшань» (人心齐, 泰山移) подчеркивает, что единство людей представляет неисчерпаемую силу.

В трактате о военном искусстве «Сунь-цзы бинфа» говорится, что «объединивший помыслы верхов и низов становится победителем» (上下同欲者胜). Сунь-цзы подчеркивал, что победы в войне можно добиться, когда есть единство помыслов, когда шагают в едином строю и осуществлено равнение.

Современное «сознание равнения» является производной от древней конфуцианской политической этики «выравнивания мысли при виде мудреца». Конфуций сказал: «Встретив мудрого, пытайся сравняться с ним. Встретив немудрого, разбирайся в себе самом» (见贤思齐焉, 见不贤而内自省也. Пер. Л.С. Переломова. Лунь юй. IV, 17)¹⁴.

Эта цитата Конфуция, где использован иероглиф «ци», прекрасно вписалась в контекст «четырех сознаний». «Равняться на передовое, учиться у примера, это не только важный ценный метод накопления позитивной энергии, но также важный путь индивидуального изучения новых знаний, обретения нового прогресса» – указали Сюй Сюэцин и Су Бинчэнь.

После пленума ЦК КПК (октябрь 2016 г.) китайские теоретики сосредоточили усилия на пропаганде «сознания ядра». Попытку найти его традиционные культурные истоки предпринял Ма Цунхуй в «Гуанмин жибао» в январе 2017 г., местом работы автора указан «рабочий комитет органов центрального подчинения»¹⁵.

В публикации отмечено, что «добродетельное правление» (德治) и «срединность» (中庸) являются сердцевинными идеями конфуцианской мысли, «обе тесно взаимосвязаны с укреплением сознания ядра». Конфуций сказал: «Осуществлять правление, опираясь на добродетель, – это подобно Полярной звезде. Она замерла на своем месте, а все другие звезды движутся окрест нее» (Пер. Л.С. Переломова. «Лунь юй». (II, 1)¹⁶. Смысл этих слов в том, что правитель с помощью высокой силы добродетели объединяет людские сердца и с помощью морального поучения как главного инструмента управляет обществом. Естественным образом он занимает место ядра подобно Полярной звезде среди многих звезд.

Неоконфуцианский философ Чэн И сказал: «Беспристрастность именуется срединностью, неизменное именуется простотой. Срединность – это подлинное Дао Поднебесной, простота – это установленный принцип Поднебесной» (不偏之谓中, 不易之谓庸。中者, 天下之正道; 庸者, 天下之定理). Современный автор пояснил, что у правителей обязательно должна быть мудрая приверженность середине, в управлении государством нужно придать срединное место беспристрастности, только в этом случае возможно координировать все аспекты деятельности государства, обеспечивать его эффективное функционирование на всех уровнях.

Древние даосы также предложили много ценных идей в управлении государством, близких конфуцианской срединности. Однако, как полагает Ма Цунхуй, легисты разработали более совершенную систему идей управления государством. В трактате «Шэнь-цзы» говорится: «Древние устанавливали пост

правителя (Сына Неба) и ценили его, это делали не ради принесения выгоды одному человеку. Если в Поднебесной нет одного уважаемого, это не соответствует принципу, принцип устанавливают для Поднебесной» (古者，立天子而贵之者，非以利一人也。曰：天下无一贵，则理无由通，通理以为天下也)。 Смысл этих слов в том, что без пользующейся уважением силы невозможно осуществлять управление государством.

Китайский автор счел необходимым сделать оговорку, что все эти воззрения неизбежно несут на себе отпечаток исторической и классовой ограниченности. В китайской традиции «ядром» считали императора, поэтому укрепление «сознания ядра» означало усиление преданности императорской власти. В этом заключено ключевое отличие от политики КПК, которая служит народу и является руководящим ядром дела социализма с китайской спецификой. Партия осуществила «творческую трансформацию» и «инновационное развитие» учения традиционной китайской культуры о ядре и «сознании ядра».

Пропагандистские обоснования наделения Си Цзиньпина статусом «ядра» указывали, что для дальнейшего продвижения реформ и углубления борьбы с коррупцией нужно повысить авторитет центральной власти, дабы она была способна преодолеть сопротивление «заинтересованных групп». Звучали напоминания о том, что власть КПСС рухнула из-за раскола в политике и разделении в идеологии, поэтому КПК необходимо поддерживать высокую степень централизации и единства. В ходе пропагандистской кампании многократно были использованы цитаты Маркса, Энгельса и Ленина, подтверждающие важность организованной политической силы, способной встать во главе пролетариата. Если на предыдущих этапах реформы Ленина вспоминали, как правило, в связи с изучением опыта НЭПа, то ныне на первый план вышло его учение о партии.

Подведение предварительных итогов пропаганды «четырех сознаний» и провозглашения «ядра ЦК» состоялось на

проходившем 26–27 декабря 2016 г. совещании Политбюро ЦК КПК. Трактовка «ядра» была расширена до рамок всей партии. В информации о мероприятии говорилось, что 6-й пленум утвердил Си Цзиньпина в качестве «ядра ЦК партии», «ядра всей партии» на основании «новой практики великой борьбы». Было заявлено, что парторганизации всех уровней должны равняться на ЦК, в своей деятельности «осуществлять защиту ядра ЦК партии, ядра всей партии». Си Цзиньпин подчеркнул, что «четыре сознания» – это «не пустой лозунг, поэтому нельзя останавливаться на устном выражении, надо осуществлять его в действии»¹⁷.

Выдвижение лозунга «четырех сознаний» стало частью заблаговременной и хорошо спланированной идеологической подготовки к XIX съезду КПК. Широкомасштабная пропаганда «сознания ядра» и «сознания равнения» стартовала более чем за полтора года до намеченного на осень 2017 г. XIX съезда КПК. Эти усилия подготовили почву для состоявшегося за год до съезда наделения Си Цзиньпина статусом «ядра ЦК партии». Предпринятые шаги способствовали повышению авторитета и влияния партийного лидера в преддверии важного партийного форума.

---

¹¹ Си Цзиньпин. Цзай цюаньго дансяо гунцзо хуйи шан дэ цзянхуа (2015 нянь 12 юэ 11 жи) [Выступление на всекитайском совещании по работе партийных школ (11 декабря 2015 г.)] // Цюши. 2016 № 9. http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2016-04/30/c_1118772415.htm.

² Мао Цзэдун вэньци [Собрание произведений Мао Цзэдуна]. Ди 3 цюань [Том 3]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1996. С. 297-298.

³ Си Цзиньпин. Цзай цюаньго дансяо гунцзо хуйи шан дэ цзянхуа.

⁴ Жэньминь жибао. 2016, 30 янв. С. 1.

⁵ Михеев В., Луконин С., Чже С. Китай: режим личной власти и новая пятилетка // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 10. С. 5.

⁶ Чжан Шулинь. Цзо чжэнчжи шан дэ минбай жэнь: чжоли цзэнцзя сы чжун иши [Быть людьми просвещенными в политике: прилагать усилия для укрепления четырех сознаний] // Паньдэн. Т. 35. 2016 № 2. С. 23-28.

⁷ Там же. С. 26-27.

⁸ Там же. С. 27.

-
- ⁹ *Виноградов А.В.* КПК после событий на Тяньаньмэнь // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том IX. Реформы и модернизация (1976–2009). М., Наука. 2016. С. 448-453.
- ¹⁰ *Дэн Сяопин.* Избранное. Том III (1982–1992). Пекин, Изд-во литературы на иностранных языках. 1994. С. 389.
- ¹¹ Жэньминь жибао. 2016, 2 июля. С. 2..
- ¹² *Чжан Шулинь.* Цзо чжэнчжи шан дэ минбай жэнь... С. 27..
- ¹³ *Сюй Сюэцин, Су Бинчэнь.* Дан юань ганьбу цянхуа каньци иши дэ лилунь ицзюй юй шицзянь луцзин [Теоретические основания и практический путь укрепления «сознания равенства» членов партии и кадровых работников] // Сюэси луньтань. Т. 32. 2016 № 8. С. 36-39..
- ¹⁴ Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова. Вступ. ст. Л.С. Переломова; ИДВ РАН. М., Вост. лит. РАН, 2004. С. 171.
- ¹⁵ Гуанмин жибао. 2017, 19 янв. С. 11..
- ¹⁶ Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). С. 161..
- ¹⁷ Жэньминь жибао. 2016, 28 дек. С. 1.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИДЕОЛОГИИ КПК НАКАНУНЕ ЕЕ XIX СЪЕЗДА

Аннотация: КПК считает себя авангардом нации Китая. В качестве национальной идеи выступает мысль о возрождении величия великой нации Китая. Речь идет об исключительно китайском самобытном социализме и китаизированном марксизме. Выдвигается мысль об экономической глобализации, о глобальном управлении Китаем глобальными делами, о мировом сообществе с единой судьбой. Человечеству предлагается разделять «*сы чоу чжи дао* – Концепцию Полосы Шелка», видеть в «*и дай и лу* – сухопутном и морском коридорах» главное средство осуществления идеала, то есть достижения общности судьбы всего человечества с судьбой нации Китая.

Ключевые слова: Великое Возрождение Великой Нации Китая, Китайский самобытный социализм, Экономическая глобализация, «Концепция Полосы Шелка», Общность судьбы человечества.

Если исходить из пропагандистских утверждений ЦК КПК, то партия накануне своего очередного XIX съезда, прежде всего, хотела бы, чтобы ее и внутри страны, и на мировой арене воспринимали как авангард нации Китая.

Мысль о нации Китая – центральная в современной идеологии КПК, ядро идеологии КПК. Эту нацию предлагается видеть как великую нацию. При этом речь идет о великом возрождении великой нации Китая. Величие нации Китая – вот вершина современной идеологии КПК, это её современная национальная идея.

В тоже время вопрос о нации, применительно к современному Китаю, это очень не простой вопрос. Речь идет о населении современного Китая, которое, вероятно, в обозримом бу-

дущем приблизится к полутора миллиардам человек. При этом около 90% этого населения по национальности являются ханьцами. Такая многочисленность населения и такое процентное соотношение одной из национальностей и всех других национальностей, а их более пятидесяти, ставит под вопрос обычные представления о том, что нации в мире можно делить на односоставные и многосоставные. Современная нация Китая – это и не то, и не другое. Дело в том, что ее составные части сами по себе многочисленны и живут на территориях, которые они считают своими исконными землями, а не землями ханьцев.

Сам термин, которым пользуются в современном Китае, то есть *минь цзу* – нация, это соединение людей, народа. Здесь речь идет о народе страны или государства в целом, о совокупности людей, которым предписывается считать себя общностью, именуемой *чжунхуа* или Китаем. Здесь речь не идет о принадлежности к той или иной национальности.

В то же время, как уже упоминалось, правящая в КНР политическая партия, унаследовав взгляды Мао Цзэдуна, отвергла мысль о равенстве всех национальных общностей тогда, когда речь идет о государственном устройстве, то есть отвергла мысль о федеративном устройстве государства.

В современном Китае принят термин *чжунхуа миньцзу*, который переводится как нация Чжунхуа или нация Китая. Два современных китайских государства в своих наименованиях содержат упоминание о нации: *чжун хуа жэнь минь гун хэ го* – Китайская Народная Республика или Государство – Республика Народа Нации Чжунхуа, и *чжун хуа минь го* – Китайская Республика, или Государство Народа Нации Чжунхуа.

Термин *чжунхуа* применяется для обозначения совокупности людей, народа, который живет в том или ином китайском государстве. Чжунхуа – это не наименование национальности, а наименование страны.

Из этого следует, что любой национальной общности открыт вход в *чжун хуа минь цзу* или в нацию Китая, и одновременно

менно никому из тех, кто уже находится в составе *чжун хуа минь цзу* или нации Китая, нет выхода из состава этой нации и ее государства. Национальным общностям открыт вход в нацию Китая, но далее они лишаются своей отдельной и самостоятельной культуры и истории и должны считать эту историю и эту культуру частью общей и единой истории и культуры нации Китая.

Здесь приходится вспомнить о том, что при первой же встрече с Хрущевым Мао Цзэдун пытался воздействовать на него мыслью о том, что генетически нации Китая присуща такая особенность, что эта нация ассимилировала все нации, с которыми ей довелось встретиться в истории. Под ассимиляцией здесь, очевидно, понимается процесс превращения той или иной национальной общности в неотъемлемую часть одной общей общности – нации Китая. Подчинение своей судьбы судьбе нации Китая. Фактически принятие языка ханьцев, то есть китайского языка, в качестве обязательного языка любой из наций, входящих в нацию Китая, наряду с определенным сохранением и своего национального языка.

Китай в представлении Мао Цзэдуна и его последователей – это нечто, представляющее собой **народ** Китая, народ нации Чжунхуа. Одновременно, и об этом можно вспомнить, на башне Тяньаньмэнь в Пекине написано: «*чжун хуа жэнь минь гун хэ го вань суй* – Десять тысяч лет (да здравствует, да живет вечно) Государство **Народа** Нации Чжунхуа» и «*ши цзе жэнь минь да туань цзе вань суй* – Десять тысяч лет (да здравствует, да живет вечно) великое сплочение **народа** (всего) мира». Таков завет Мао Цзэдуна. Таким, очевидно, является понимание вопроса о соотношении нации Китая, народа нации Китая и народа всего мира.

Уже упоминалось о том, что тот идеал, к которому сегодня стремится КПК, это не далекое и прекрасное будущее, хотя так и говорится о коммунизме, но прошлое. Партия обращена, в этом смысле, в прошлое. Она говорит о возрождении прошло-

го, великого прошлого. И здесь высвечиваются такие стороны современной идеологии КПК, как фактическая замена интернационализма обособленностью, отдельностью и исключительностью и нации Китая, и КПК, и ее идеологии. Именно поэтому речь идет об исключительно китайском самобытном социализме, о китаизированном, то есть присущем исключительно Китаю, марксизме. С точки зрения этой идеологии, в мире ныне и отныне существует единственный исключительно китайский марксизм, социализм, коммунизм.

Одновременно современная идеология КПК предлагает человечеству нечто общее. Вместо прежней марксистской идеологии, лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», и объединения трудящихся, пролетариев всех стран, рабочих и крестьян всех стран, ныне выдвигается мысль о единстве всех людей на Земле в ходе осуществления экономической глобализации.

Нация Китая выдвигает идею экономической глобализации, предлагая себя, как наилучшего и в истории, и в настоящем, и в будущем, управляющего делами человечества в ходе экономической глобализации. Поэтому речь идет о глобальном управлении. Предлагается признать право и способность нации Китая, ее авангарда, то есть КПК, осуществлять глобальное управление глобальными делами в ходе экономической глобализации. Речь идет о том, что «Китай будет делиться своим опытом государственного управления (то есть управления делами государства) со всеми странами мира».

Речь идет о «глобальной концепции управления», о том, что «при помощи китайской программы и полных китайской мудрости мер по реформированию системы глобального управления, Китай берет на себя большую ответственность в сфере глобального управления»¹. Во всем этом сквозит такое представление о соотношении нации Китая и «остального человечества», которое предполагает признание «остальным человечеством» превосходства нации Китая, ее начальствующее

положение, положение хозяина, господина, распорядителя делами всего человечества. Здесь, в частности, вводится мысль о «китайской мудрости» применительно к делам всего человечества. На самом деле, мудрость – это понятие общечеловеческое; все народы обладают мудростью; ни у кого нет оснований выпячивать исключительность и, тем более, превосходство, своей мудрости.

Наконец, неотъемлемой составной частью идеологии КПК является «концепция мирового сообщества с единой судьбой»². Это мысль об общности судьбы человечества, различных его частей, прежде всего, Азии, Центральной или Средней Азии. Имеется в виду общность судьбы и каждой нации, и ряда наций того или иного региона, и всех наций на Земле с нацией Китая. Фактически, выдвигается лозунг: нации всех стран объединяйтесь, десять тысяч лет «великому сплочению народа мира», естественно, при том понимании, что это должно осуществляться под руководством великой нации Китая, ее вечно-го, рассчитанного на десять тысяч лет, государства. Человечеству предлагается находиться в «зоне или в полосе шелкового пути (Полосе Шелка или Полосе Чая, в Полосе Китая)», примкнуть к движению нации Китая, видя в предложенных нынешним руководством КПК «сухопутных и морских коридорах» центральный инструмент и средство осуществления идеала, то есть достижения общности судьбы наций всего мира с нацией Китая. Современное руководство КПК идет к XIX съезду партии со своей идеологией, которую оно предлагает как знамя и самой нации Китая и всему человечеству.

---

¹¹ Жэньминь жибао. 15.01.17.

² Там же.

ЧЕРТЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И НОВИЗНЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПЯТИ ПОКОЛЕНИЙ РУКОВОДСТВА КНР

Аннотация: После образования КНР в 1949 г. экономическая политика страны формировалась пятью поколениями китайского руководства. Первоначально выдвинутая программа «новой демократии» и постепенных социалистических преобразований была прервана «ускоренным строительством социализма», «большим скачком и народными коммунами», а затем десятилетием «культурной революции». Новый экономический старт был начат после выдвижения задачи строительства «социализма с китайской спецификой», требующей следовать принципу «практика – критерий истины». «Центр тяжести» в партийно-государственной работе был перенесен на экономическое строительство и за последующие более чем 35 лет реформ социально-экономический курс китайского руководства оставался последовательным, дополняясь только «творческими находками» нового поколения руководителей.

Ключевые слова: теория, практика, китайская специфика, план и рынок, бедность, средняя зажиточность, макрорегулирование.

Путь социально-экономического развития послереволюционного Китая был очерчен в общих параметрах еще на рубеже 30–40-х гг. XX в. в виде платформы «новой демократии», сущность которой была сформулирована как диктуемая специфическими условиями Китая необходимость длительного сосуществования различных классов китайского общества для мобилизации всех активных факторов на достижение экономического прогресса в стране.

На VII съезде КПК в 1945 г. была выдвинута не только «программа-минимум», в которую включалось уничтожение «чужеземного национального гнета и феодального гнета» при сохранении и развитии частнокапиталистического хозяйства, но и «программа-максимум», предусматривающая «дальнейшую борьбу за социалистическое и коммунистическое общество».

Осуществление социально-экономических преобразований общедемократического характера, восстановление разрушенного длительными войнами народного хозяйства, упорядочение финансово-экономической деятельности были необходимыми условиями создания экономических, социальных и политических предпосылок для перехода к социалистическим преобразованиям. Но тот «длительный срок», который первоначально отводился на решение этих задач, ограничился на практике тремя годами восстановительного периода (1949–1952 гг.).

В июне 1953 г. на заседании Политбюро ЦК КПК Мао Цзэдун заявляет, что победа демократической революции уже состоялась и оглашает требования генеральной линии партии в переходный период, состоящие в том, чтобы в течение 10–15 лет или в немногим более продолжительный промежуток времени «завершить в основном» индустриализацию и социалистическое преобразование сельского хозяйства, кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговли.

Однако в ходе реализации I-й пятилетки первоначальные планы социалистического преобразования собственности на средства производства были существенно изменены. Процесс кооперирования деревни, кустарного производства, преобразования капиталистической промышленности и торговли, рассчитанный на три пятилетки и осуществлявшийся путем постепенного движения от низших форм к высшим, стал форсироваться и был завершен за несколько месяцев 1955–1956 гг. Неподготовленное экономически, такого рода обобществление носило формальный характер и по-

тенциально содержало в себе угрозу хозяйственных срывов, которые и последовали в практике осуществления политики «большого скачка» и «народных коммун» (1958–1960 гг.), потребовавших «политики урегулирования» (1960–1965 гг.), за которыми последовало десятилетие «культурной революции» (1966–1976 гг.), ставшее самым мрачным периодом в истории КНР и названное сегодня в стране «потерянным десятилетием».

По свидетельству «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», принятого на 6 пленуме ЦК КПК в июне 1981 г., «всестороннее и серьезное выправление левацких ошибок» прошлого началось со времени 3 пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), определившего курс на более медленное, но более сбалансированное развитие, и резко осудившего прежнюю практику «ускоренного строительства социализма».

Во вступительной речи Дэн Сяопина на XII Всекитайском съезде КПК в сентябре 1982 г. был обнародован «основной вывод», сделанный китайским руководством «на основе обобщения длительного исторического опыта»: «Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой нашей страны, идти собственным путем и строить социализм со спецификой Китая»¹.

Мудрость Дэн Сяопина, который был генеральным секретарем ЦК КПК в период «ускоренного строительства социализма» в 1950-е гг., а, значит, вместе с Мао Цзэдуном отвечал за политику «большого скачка» и «народных коммун», заключалась в том, что он, сделав правильные выводы из практики «экономического волюнтаризма», завершившейся хозяйственным кризисом в стране, направил Китай на путь постепенных реформ, разумно сочетающих положительные наработки как рыночной, так и плановой экономик.

Уже в начальный период реформ Дэн Сяопин говорит о необходимости при строительстве социализма с китайской спецификой творчески подходить к теоретическому наследию:

«Основные принципы марксизма-ленинизма и маоцзэдуныдей мы никогда не отвергнем, это не подлежит сомнению. Однако их обязательно надо сочетать с практикой»².

Основные контуры концепции социализма с китайской спецификой вырисовывались на протяжении всех лет хозяйственной реформы через столкновение самых различных мнений, изучение своего и международного опыта, но, главное, – через экспериментальное апробирование всех наиболее существенных нововведений с последующим обобщением как положительных, так и отрицательных результатов. Такой метод способствовал официальному признанию тех «прорывов» в экономической теории социализма, главным из которых стало признание допустимости рыночного регулирования и частного хозяйства при строительстве социализма.

Надо отметить, что путь к таким признаниям не был скорым, но пройти его Дэн Сяопин смог благодаря тому, что работал в тесном контакте с одним из самых грамотных специалистов высшего управленческого звена страны Чэнь Юнем и внимательно относился к тем научным разработкам, над которыми трудились лучшие ученые-экономисты страны.

Чэнь Юнь был единственным из высшего руководства страны, кто ещё на VIII съезде КПК в 1956 г. выступил с критикой процесса ускоренных преобразований в сфере социалистической собственности, проведенных в КНР в 1955–1956 гг., и предложил серию мероприятий по оживлению экономики и исправлению допущенных ошибок.

Не будучи реализованной в 1950-е гг., программа Чэнь Юня по развитию рыночных отношений в целях стимулирования экономической деятельности в стране легла в основу хозяйственной реформы на рубеже 1980-х гг. Одновременно произошел всплеск дискуссий по проблемам использования товарно-денежных отношений при социализме вообще, а также по проблемам соотношения плана и рынка в китайских условиях, в частности.

Идеи об отведении главенствующей роли плану и вспомогательной – рыночному регулированию в реформе экономической системы КНР преобладали до принятия на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва в октябре 1984 г. «Постановления ЦК КПК о реформе хозяйственной системы». В Постановлении план уже не ставился на главное место, а говорилось лишь о необходимости использовать плановое регулирование, но товарное производство рассматривалось как объективная основа, внутренне присущая социализму. Такой подход действительно означал серьёзный «прорыв» в экономической теории социализма.

После инспекционной поездки по южным провинциям Китая в начале 1992 г. главным для Дэн Сяопина стал подтвержденный практикой вывод, что там, где полностью выявляется роль рынка, экономика обладает могучей жизненной силой и процесс развития идет довольно хорошо.

Результатом этого заключения Дэн Сяопина стало выдвижение на XIV съезде КПК в 1992 г. в качестве «целевой модели хозяйственной реформы» вместо прежней «плановой товарной» «социалистической рыночной экономики», которое и в КНР, и среди некоторых зарубежных исследователей было оценено как «новый прорыв» или дальнейшее развитие идей приемлемости рыночного хозяйства в социалистической экономике, а по существу означало «искоренение чувства страха» перед рыночными процессами, в ходе реформы набравшими силу в стране, провозгласившей социалистический выбор Китая.

Предсказываемого в это время некоторыми исследователями «рыночного обвала» в КНР, подобного тому, что стал происходить в России и других социалистических странах, не произошло, поскольку китайское руководство не только сохранило, но и поставило задачу совершенствовать государственный контроль за экономическими процессами в стране и «базисную роль рынка в размещении ресурсов» видело лишь в

условиях «осуществления государством макрорегулирования и макроконтроля».

На XV съезде КПК в сентябре 1997 г. рекомендации Дэн Сяопина 1992 г. были названы «еще одним манифестом о раскрепощении сознания», реалистическим подходом, в котором были «продвинуты на новый этап реформа, открытость и модернизация».

Цзян Цзэминь, принявший эстафету реформы после смерти Дэн Сяопина, в докладе на XV съезде КПК отмечал, что одна из коренных причин просчетов в строительстве социализма в КНР до 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г. состояла в том, что нередко выдвигаемые задачи и политические установки «выходили за пределы начального этапа социализма», на котором пока ещё находится Китай, так же, как одна из коренных причин успехов в проведении реформы кроется в «преодолении ошибочных взглядов и политики, обгонявших начальный этап».

«Продолжением и развитием марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина» была названа выдвинутая Цзян Цзэминем в 2001 г. концепция «тройного представительства», которая существенно расширяла идейно-теоретическую основу КПК и на XVI съезде КПК в 2002 г. была названа «теоретической инновацией», полученной благодаря учету происходящих в мире перемен.

Среди наиболее важных рекомендаций, высказанных в марте 2002 г. на 5-й сессии ВСНП 9-го созыва руководителями третьего поколения китайского руководства четвертому поколению руководства, была, в частности, рекомендация премьера Госсовета Чжу Жунцзи о необходимости расширять и культивировать внутренний спрос. Интересно, что при этом Чжу Жунцзи предсказывал и «новые горячие точки потребления», советуя поощрять население на увеличение «сервисного потребления», в частности, жилья, туризма, легковых автомобилей, телекоммуникаций, культурных развлечений, спорта, что

и стало делаться довольно энергично в КНР в последующей период. Важно отметить, что, выступая с докладом на 1-й сессии ВСНП 10-го созыва в марте 2003 г., Чжу Жунци рекомендовал новым руководителям учесть «главный опыт» работы правительства в годы реформы – продолжать совершенствовать макрорегулирование и макроконтроль в сфере экономического и социального развития Китая.

Судить о главной теме XVI съезда КПК (ноябрь 2002 г.) можно уже по названию сделанного Цзян Цзэмином от имени ЦК КПК 15-го созыва доклада – «Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой». При этом Цзян Цзэмин подчеркивал, что «урбано-аграрная структура китайской экономики еще не изменилась, тенденция к расширению межрегиональных различий все еще не остановлена, бедного населения все еще немало»³.

В таких оценках, обращенных в значительной мере к новому поколению китайского руководства (Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао), принимавшему эстафету от лидеров третьего поколения (Цзян Цзэминя и Чжу Жунци), ощущается предостережение от попыток поспешности или “забегания вперед”, которые неоднократно подводили руководителей КНР в дореформенное время, но с которыми они научились справляться за годы строительства «социализма с китайской спецификой».

Характерно, что в выступлениях новых руководителей КНР на всех официальных форумах при определении задач по дальнейшему углублению рыночных преобразований в стране неизменно присутствует напоминание о том, что делать это надо шаг за шагом, постепенно, через экспериментальное апробирование всех хозяйственных нововведений.

Одним из таких наиболее серьезных нововведений стало включенное в документы 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва в октябре 2003 г., а затем обнародованное на 2-й сессии ВСНП 10-го созыва в марте 2004 г. решение «обеспечивать всемерное

развитие сектора смешанной формы собственности», постепенно превращая акционерную систему в главную форму реализации общественной собственности.

Идеи «непоколебимой веры в марксизм» как условия успешности практической деятельности в стране «и открытия новых горизонтов в китаизации марксизма», высказанные на XVII съезде КПК в октябре 2007 г., пожалуй, несли в себе больше всего новаторских элементов по сравнению с трактовками отношения в КНР к марксистскому наследию в предшествующие годы рыночных преобразований.

О необходимости «переноса центра тяжести» в партийно-государственной работе на экономическое строительство было сказано еще в 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва, а затем неоднократно повторялось в различных документах и исследованиях. В практической деятельности за годы реформы в КНР также отказались от мышления категориями классового антагонизма и очень постепенно, но открыто и легально допустили в рамках социалистического государства формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики, плюральной структуры собственности и распределения, отведя на их существование, по сути, не ограниченный во времени срок.

И только на XVII съезде КПК, впервые на высшем форуме страны генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао говорит не просто о «переносе центра тяжести» работы с классовой борьбой на экономическое строительство, но и подчеркивает, что ЦК второго поколения, ядром которого был Дэн Сяопин, «в корне отверг ошибочную теорию и практику, ставящие классовую борьбу во главу угла»⁴.

Анализ материалов ежегодно проводимых сессий ВСНП показывает, что четвертое поколение китайского руководства сосредоточило внимание на том, чтобы «через усиление и улучшение макрорегулирования и макроконтроля специально ширить внутренний спрос и особенно потребительский», а для этого специально стимулировать социальную гармонию через

улучшение жизни народа. Именно такая политика, направленная на расширение роли внутреннего рынка, помогла КНР лучше многих других стран выстоять в условиях разразившегося в мире финансово-экономического кризиса.

Ретроспективно обобщив «исторические успехи КНР» за десятилетие со времени XVI съезда, состоявшийся в 2012 г. XVIII съезд КПК подтвердил верность руководящим идеям, которых «обязана постоянно держаться КПК», добавив к марксизму-ленинизму, идеям Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важным идеям «тройного представительства» «научную концепцию развития», определенную в «Резолюции XVIII Всекитайского съезда по докладу Центрального комитета 17-го созыва» как безусловную новацию съезда.

Главное содержание «научной концепции развития» высвечивается на съезде как «теоретическая инновация на базе практики», результат «соединения марксизма с реалиями современного Китая». То есть, как свидетельствует анализ теоретического и практического поиска в КНР на протяжении всех лет китайской реформы, китайское руководство сохраняет приверженность эмпирическому анализу, необходимости «теоретического осмысления практических вопросов».

В докладе, сделанном Ху Цзиньтао на съезде, обращается внимание на необходимость достижения, следуя требованиям научной концепции развития, «соответствия производственных отношений производительным силам, а надстройки – экономическому базису». Это – безусловное требование классической экономической теории, так как является объективным законом экономического развития. Уже в первые два десятилетия реформы Китай, разрешив активное развитие в стране различных по формам собственности типов хозяйств, приблизил производственные отношения к характеру разнообразных по уровню развития производительных сил. В дальнейшем теоретическое новаторство должно было коснуться надстройки. По сути, принятием «идеи тройного представительства», расширяющей

«социальную опору» китайского руководства допущением в правящие органы страны частных предпринимателей, в определенное соответствие с «многоцветным» базисом была приведена и политическая надстройка.

Надо сказать, что задача избавления страны от бедности и отсталости фигурировала в качестве главной цели социально-экономической стратегии всех поколений китайского руководства. Менялись только средства, с помощью которых Китай пытались сделать могущественной и богатой страной.

Еще в принятой в сентябре 1949 г. «Общей программе» Народного политического консультативного совета Китая отмечалось, что «основным принципом экономического строительства Китайской Народной Республики является развитие производства и создание процветающей экономики на основе политики учета как общественных, так и личных интересов, выгод, как труда, так и капитала, взаимопомощи между городом и деревней и развития товарооборота как между различными районами внутри страны, так и с внешним миром»⁵.

Эти положения программы «новой демократии» удивительным образом совпадают с обозначенными в КНР через более чем полстолетия главными проблемами, требующими сбалансирования и гармонизации, – это рост разрыва в доходах различных слоев общества, дисбаланс в развитии города и села, а также различных регионов страны. Здесь можно согласиться с мнением известного китайского обществоведа Ху Аньгана о том, что в современном Китае «не вышли за пределы “Общей программы” 1949 года» и «новые идеи Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао – это возвращение к китайскому пути «золотой середины», единства природы и человека»⁶. Главное отличие, на наш взгляд, в том, что программа «новой демократии» Мао Цзэдуна по существу осталась только в теории, а на практике очень быстро была отброшена, а нынешняя программа китайского руководства последовательно, шаг за шагом, реализуется в жизни КНР.

Начатый на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. процесс передачи власти «пятому поколению» руководства КНР завершился на первой сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2013 г., где была высказана решимость нового руководства Китая идти по пути углубления реформ и реализации «китайской мечты о великом возрождении китайской нации».

Принятое на 3-м пленуме в ноябре того же года «Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ» по существу нацелило страну на решительные «практические действия» для реализации давно уже выдвинутых, но пока ещё слабо решаемых в КНР задач перехода от экстенсивного к интенсивному развитию и улучшению всех качественных показателей производства, с тем, чтобы к 2020 г. достичь во всей стране уровня средней зажиточности, а к 2050 г. – осуществить модернизацию страны, построив богатую, могущественную и цивилизованную державу.

При этом руководители пятого поколения, как и их предшественники, но опираясь уже и на собственный опыт работы, на 2-й сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2014 г. подчеркивают, что, когда внутренняя и внешняя обстановка становятся чрезвычайно сложными и макрорегулирование и макроконтроль оказываются перед дилеммой, необходимо, давая свободу «невидимой руке» рынка, как следует выявлять роль «видимой руки» правительства, и тем самым стимулировать устойчивый рост экономики.

Сосредоточив внимание на нормализации всех параметров социально-экономического развития страны, председатель КНР Си Цзиньпин предлагает вслед за своими предшественниками проводить более активную политику занятости, стимулируя трудоустройство за счет предпринимательства, и ставит серьёзный акцент на смешанных формах деятельности. Именно поэтому в докладе о работе правительства на 4-й сессии ВСНП в 2016 г. рекомендуется «более энергично пробуждать жизнеспособность необщественного сектора экономики» и «без малей-

ших колебаний» не только «поощрять и поддерживать», но и «направлять его развитие», а на 5-й сессии ВСНП в 2017 г. подчеркивается необходимость «стоять на позиции обеспечения равных прав, равных возможностей и равных правил для всех», продолжая либерализацию доступа на рынок субъектов негосударственной собственности.

По нашему мнению, и на нынешнем этапе «всестороннего углубления реформ» и заявлении о целесообразности допущения рынка в сферы деятельности и отрасли, ранее закрытые для негосударственного и иностранного капитала, можно с большой долей уверенности сказать, что китайское руководство пытается разрешить не впервые заявленную, но очень трудно поддающуюся выполнению задачу четкого разграничения функций государственных органов и рынка, но не ослабляя государственное регулирование, а лишь совершенствуя его.

Подтвердив верность социально-экономическому курсу своих предшественников, нынешнее китайское руководство будет прилагать все возможные усилия для того, чтобы продолжить социально-экономический прогресс в КНР, который по причине нарастающей дефицитности и финансовых, и материальных, и трудовых ресурсов становится особенно трудно достижимым. Именно поэтому на 5-й сессии ВСНП, состоявшейся в марте 2017 г., поставлена задача «в текущем году целиком и полностью подготовиться к значительно более сложной и суровой обстановке», но в то же время напоминает, что в КНР «накоплено немало новаторских методов и политических инструментов» в области макрорегулирования и макроконтроля.

Поскольку, как сказано на сессии в 2017 г., сегодня «развитие Китая вступает в ключевой период преодоления серьезных препятствий», можно сказать, что высказанный годом ранее тезис премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна «Лишь в борьбе можно выиграть будущее»⁷ остается в стране весьма актуальным.

---

¹¹ХII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. Пекин, 1982, с. 3-4.

---

²Дэн Сяопин вэньсюань (Избранные произведения Дэн Сяопина, 1975-1982). Пекин, 1983, с. 109.

³Жэньминь жибао, 18.11.2002.

⁴Жэньминь жибао, 25.10.2007.

⁵Общая программа НПКС Китая. Госполитиздат, 1950. С. 12–13.

⁶См. Время новостей. 30.09.2004.

⁷Жэньминь жибао, 18.03.2016.

КОНЦЕПЦИЯ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ» НАКАНУНЕ XIX СЪЕЗДА КПК

Аннотация: «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации», или концепция «китайской мечты», является действующей социально-политической программой КНР. Многие исследователи полагают, что «китайская мечта» может вернуть Китай на ведущие мировые позиции. Однако тенденции в развитии концепции и некоторые её аспекты позволяют предположить, что после XIX съезда КПК в 2017 г. и концепцию «китайской мечты», и КНР в целом ожидают определенные изменения.

Ключевые слова: китайская мечта; идеология; политика; экономика; общество.

На XIX съезде КПК, который состоится во второй половине 2017 г., будут подведены промежуточные итоги реализации концепции «китайской мечты», социально-политического курса, утвержденного в 2012 г.¹ Программу², принятую на XVIII съезде КПК, можно разделить на три большие сферы:

- Политическую, в рамках которой продолжается строительство социализма с китайской спецификой, поддерживается стабильность власти, улучшается система государственного управления, продолжается работа по борьбе с коррупцией³, проводится курс на управление «государством на основе закона»⁴. КНР была нацелена на проведение самостоятельной мирной внешней политики, хотя, при этом, «коренные интересы Китая» преследуются жёсткими методами⁵. Продолжается развитие инициативы «Один пояс, один путь»;

- Экономическую, где важнейшей задачей является сохранение стабильного экономического развития страны, пусть и с меньшими темпами (что явно прослеживается по утверждён-

ной программе новой пятилетки)⁶. Сюда же следует включить проблему охраны окружающей среды, так как попытки сократить вредные выбросы влияют на экономическую жизнь страны;

- Социальную, которая связана с двумя вышеуказанными сферами. Здесь руководство КНР прикладывает усилия для повышения уровня жизни населения и сокращения «разрыва» между более богатыми и более бедными слоями населения⁷, проводится новая политика в отношении этнических меньшинств⁸, что в целом должно обеспечивать социальную стабильность.

Безусловно, значительная часть концепции «китайской мечты» (особенно разделы, касающиеся борьбы с коррупцией, развития законодательства, улучшения благосостояния населения и экологической обстановки), будет продолжать действовать и после проведения XIX съезда КПК. Однако развитие концепции в её нынешнем виде может быть подвергнуто сомнению.

На 1-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва были избраны члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. Существует мнение, что этот состав ПК Политбюро стал переходным: в 2017 г. из-за возрастных ограничений в него не смогут войти 5 из 7 избранных руководителей (то есть все кроме Си Цзиньпина и Ли Кэцяна)⁹. Таким образом, перемены могут произойти в самых верхах, что не может не провоцировать определенные изменения в политической и идеологической сферах КНР и КПК.

Вторым важным моментом в этом контексте является то, что концепция «китайской мечты» включает в себя идейно-политические достижения председателей КНР, руководивших страной до Си Цзиньпина. Она является своеобразной «надстройкой» над идеологической платформой КПК и при этом значительно совершенствует последнюю. В связи с этим можно высказать несколько предположений.

Суть первого из них заключается в своеобразной «традиции» провозглашения и создания новых концепций управления, которой «китайская мечта» противоречит¹⁰. Эта условная «традиция» подразумевала выдвижение нового управляющего принципа на нечетных съездах КПК и последующее утверждение проекта на ближайшем четном съезде. «Китайская мечта» не обсуждалась (во всяком случае, публично) и была выдвинута сразу же после закрепления «концепции научного развития» Ху Цзиньтао. Можно предположить, что «китайская мечта» является скорее общей программой развития КНР, перспективным курсом, который подытожил достижения всех предыдущих руководителей страны. Теперь же, на XIX съезде КПК или после него, можно предположить выдвижение нового курса, новой концепции в соответствии с «традицией», или же обнаружить новые трактовки «китайской мечты», расширяющие функции и задачи данной идеи правления, идеологемы.

Второй сценарий является развитием первого. Возможно, «китайская мечта» станет необходимым фоном для принятия различных решений и концепций. «Китайская мечта», таким образом, будет продолжаться так же, как и, строго говоря, продолжается «политика реформ и открытости»¹¹. В таком случае выдвижение новых концепций нисколько не противоречит статусу своеобразной «руководящей идеи» (пусть и не главной) «китайской мечты».

Третий вариант подразумевает, что «китайская мечта» является своеобразной чертой, итогом развития КНР с момента основания и до настоящего времени. Теперь, после многих лет преобразований страна встает на путь содержательно новой модернизации, механизмом которой станут (продолжительные) политические реформы. Данный сценарий маловероятен, однако, если нынешние власти КНР действительно планируют реализовать изложенные в тексте Постановления¹² задачи по развитию страны, возникает необходимость данного процесса.

Четвертый сценарий выглядит наиболее нейтрально: концепция «китайской мечты» будет реализовываться как и её предшественницы (концепции «трех представительств» и «научного развития») без радикальных структурных преобразований, но в более продолжительный срок, озвученный Си Цзиньпином¹³.

Таким образом, даже спустя пять лет после предыдущего съезда КПК, в некоторых сферах жизни КНР сохраняется неопределенность. Это связано, в том числе, с самыми последними изменениями в мире. Несмотря на декларированное «мирное развитие», вызовы, с которыми сталкивается КНР во внешней политике, провоцируют конфликты (например, разногласия относительно статуса спорных территорий в Южно-китайском море¹⁴, агрессивная полемика с новой администрацией США, санкции в отношении некоторых сопредельных стран¹⁵). Темпы экономического роста снижаются, перспективы массового создания предприятий, которые не вредили бы окружающей среде, не очень ясны, особенно, если принять во внимание вероятность закрытия некоторых иностранных производств в КНР¹⁶.

Нетипичность концепции «китайской мечты» (речь идет не только о сроках реализации, но и о наполнении, например, о явных заимствованиях из традиционной китайской общественной мысли) не позволяет дать точных прогнозов относительно перспектив нынешнего социально-политического курса в преддверии XIX съезда КПК.

---

¹³ Си Цзиньпин цзай ди шиэр цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй диици хуэйи шан дэ цзянхуа [Выступление Си Цзиньпина на первом заседании 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва] // Чжунго гунчандан синьвэньван [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0318/c64094-20819130.html> (Дата обращения: 15.10.2016).

² Постановление ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2013; Пояснения к постановлению ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов все-стороннего углубления ре-

-
- форм // Китайский информационный Интернет-центр [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-01/15/content_34148541.htm (Дата обращения: 18.02.2017).
- ³ *Каукенова Т.В.* Борьба с коррупцией в КНР: создание новой системы // *Время востока* [Электронный ресурс]. URL: <http://easttime.ru/analitic/3/8/501.html> (Дата обращения: 15.04.2016); Интернет-сайт Международного движения по противодействию коррупции Transparency International. URL: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016 (Дата обращения: 09.03.2017).
- ⁴ *Виноградов А.В., Бородич В.Ф.* 4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: курс на «управление государством на основе закона» // *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014-2015. М.: ИД «Форум», 2016. С. 17.*
- ⁵ *Чэн Сихуэй.* Си Цзиньпин «чжунгомэн» вайцзяо фанлюэ [Внешнеполитическая стратегия концепции «китайской мечты» Си Цзиньпина] // *Наньфэнчуан* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nfcmag.com/article/5367.html?toPc=1> (Дата обращения: 21.12.2016).
- ⁶ *Островский А.В.* Экономика Китая в 2014-2015 гг.: итоги 12-й пятилетки и задачи 13-й пятилетки // *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014-2015. М.: ИД «Форум», 2016. С. 76.*
- ⁷ Китай прогнозирует рост ВВП в 2017 году на уровне 6.5% // «Жэньминь жибао» онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0306/c31518-9186370.html> (Дата обращения: 06.03.2017).
- ⁸ *J. Leibold.* A family divided: the CCP's Central Ethnic Work Conference // *The Jamestown Foundation* [Электронный ресурс]. <https://jamestown.org/program/a-family-divided-the-ccps-central-ethnic-work-conference/#.VuifwJN97YJ> (Дата обращения: 08.03.2017); *J. Leibold.* «Chinese minority report: when racial harmony means homogenization» // *Foreign Affairs* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2016-03-23/chinas-minority-report> (Дата обращения: 01.03.2017).
- ⁹ Ху Цзиньтао, сдав свои полномочия, лишил Цзяна влияния на КПК // «Великая Эпоха» (The Epoch Times) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/68453/4/> (Дата обращения: 30.05.2016). Баров С.А. Внутрипартийная борьба в КПК и проблема дестабилизации политической ситуации в Китае при смене власти в 2012-2013 годах // *Политическая стабильность: методология сравнительных исследований, анализ региональных проблемных зон: коллективная монография / С.А. Баров, А.И. Зубкова, В.Г. Иванов, А.И. Чихринова, А.О. Ярославцева; под ред. В.Г. Иванова. – М.: РУДН, 2012.*
- ¹⁰ *Си Цзиньпин.* О государственном управлении / Си Цзиньпин. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. С. 47-49; Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. М.: Эксмо, 2015. С. 64-67.
- ¹¹ *Чэнь Цзягуэй.* Главные особенности китайской политики реформ и открытости / *Жэньминьван* [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6535231.html> [Дата обращения: 15.04.2017];

URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2008-11/17/content_140141.htm [Дата обращения: 15.04.2017].

- ¹² Постановление ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2013.
- ¹³ *Тавровский Ю.В.* Китайская мечта и ее составляющие // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (Дата обращения: 04.04.2017).
- ¹⁴ Авианосец США начал патрулирование в Южно-Китайском море // Интернет-сайт русской службы BBC [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-39018545> (Дата обращения: 04.03.2017).
- ¹⁵ Южная Корея шокирована возмездием Китая за ПРО США // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/03/02/iuzhnaia-koreia-shokirovana-vozmezdiem-kitaia-za-pro-ssha.html> (Дата обращения: 08.03.2017).
- ¹⁶ Южаков В. США и Китай на пороге «Третьей Опиумной войны»? // Форбс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/339073-ssha-i-kitay-na-poroge-tretej-opiumnoj-voyny> (Дата обращения: 04.03.2017).

***5. Королёв А.Н.
ИДВ РАН***

НОВАЯ «ЛИНИЯ МАСС» КАК ДЕИДЕОЛОГИЗИРОВАННЫЙ МЕХАНИЗМ ДИАЛОГА МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ¹

Аннотация: В данной статье рассмотрены теоретические и эмпирические аспекты политики «линии масс» – некогда эффективного инструмента распространения идеологии КПК среди населения, который вновь появляется в современном Китае, но уже не как инструмент пропаганды, а как механизм обратной связи между властью и обществом в процессе публичной политики. На теоретическом уровне, показано, как новые мобилизующие тактики линии масс могут дополнять традиционные формы немобилизованного гражданского участия и, таким образом, способствовать более широкому представлению общественных интересов в политических процессах. Описанные механизмы линии масс эмпирически демонстрируются на примерах новой реформы здравоохранения и процесса формирования двенадцатого пятилетнего плана.

Ключевые слова: Китай, линия масс, публичная политика, здравоохранение, пятилетние планы.

«Линия масс» (*цзюньчжун лусянь*), хорошо известная исследователям как способ внесения революции и коммунистической идеологии в массы, вновь возрождается в современном Китае, но уже как метод обратной связи между властью и обществом во время реализации публичной политики. Запускаются кампании «соединения сердец» (*лянсинь гунчэн*) и «контактов с деревнями и сельскими жителями» (*лянцзунь лянху*), когда кадры КПК обязаны изучать нужды бедных семей и хозяйств и помогать соответствующим образом. Существующие теоретические труды и речи лидеров от Мао до Си о линии масс внимательно изучаются и систематизируются. Это говорит о том, что власти КНР серьезно относятся к этой традиции КПК и пытаются приспособить ее к современным реалиям².

При этом, понимание и теоретическое осмысление феномена возрождающейся линии масс, особенно его значения для эволюции политического режима КНР, остается ограниченным. В литературе линия масс часто преподносится как инструмент пропаганды, несовместимый с демократическими институтами и ограничивающий свободное участие масс в политическом процессе³. Тем не менее содержащийся в концепции линии масс посыл на расширение спектра политического участия путем контактов властей с наименее активными социальными группами несет в себе значительный потенциал с точки зрения трансформации политического режима и заслуживает более серьезного внимания. Ведь чем больше социальных групп вовлекается в процесс разработки и принятия политических решений, и чем лучше налажена обратная связь между властью и обществом, тем более репрезентативным, динамичным, и «отзывчивым» становится политический режим. С этой точки зрения, деидеологизированная, технократическая версия «линии масс» способна обогатить традиционные механизмы

политического участия и расширить социальную базу диалога между обществом и властью.

Цель данной статьи – анализ теоретических и практических аспектов «новой линии масс» в современном Китае с акцентом на понимание процессов вовлечения граждан в публичную политику. В первой части статьи проведен функциональный анализ политики линии масс путем ее сравнения с характеристиками традиционной для западных демократических теорий концепции «участия». Цель – выяснить как «участие» и «линия масс» способны дополнить друг друга и могут ли они вместе сгенерировать более репрезентативное политическое вовлечение граждан. Вторая часть статьи – это эмпирическая демонстрация представленной модели на примерах Новой реформы здравоохранения (2006–2009) и процесса формирования двенадцатого пятилетнего плана (2008–2011). Оба примера являются крупномасштабными социальными проектами, по которым можно судить о природе функционирования политической системы КНР. Основной тезис статьи заключается в том, что линия масс может служить важным дополнением к традиционным формам участия и, таким образом, может способствовать более эффективной артикуляции и агрегированию общественных интересов.

1. Политическое участие и линия масс – возможность взаимодополнения

Политическое участие является стержневым понятием западной демократической теории. Посредством участия различные социальные группы артикулируют свои нужды и интересы и оказывают давление на власть. Участие может принимать различные формы (голосование на выборах, участие в правительственных и неправительственных организациях, протестных и не протестных демонстрациях, жалобы, петиции, забастовки, интернет голосования, и т.д.), но во всех случаях в основе участия лежит добровольная попытка определенных лиц или групп оказать влияние на власть. Инициатива, как прави-

ло, исходит от самих участвующих. Понимание участия как импульса “снизу” в литературе является доминирующим⁴.

При этом участию свойственно неравенство, которое является следствием проблемы распределения *ресурсов* и проблемы *мотивации*. Ресурсы, необходимые для эффективного политического участия, включают широкий спектр благ, таких как финансовый капитал, доходы, частная собственность, доступ к информационным технологиям, количество свободного времени, которое можно потратить на политическую активность, навыки, способствующие эффективному участию (образование, знание политической ситуации, организационный опыт, языковые или ораторские способности). Ресурсы также включают социальный капитал, т.е. доступ к формальным и неформальным общественным организациям и социальным сетям. Все эти ресурсы усиливают вероятность и эффективность политического участия, но в любом обществе они распределены неравномерно. Неравное распределение ресурсов ведет к неравному участию и, следовательно, к неравному представительству общественных интересов в политическом процессе, что ведет к неравному между различными социальными группами влиянию на власть. В результате этого, государство в своих действиях более отзывчиво на требования одних групп и менее отзывчиво на требования других.

Еще одна проблема коллективного участия связана с *мотивацией*, а именно с «эффектом безбилетника». Согласно теории коллективных действий Мансура Олсона, отдельные участники группы, предпринимающей попытку коллективного действия по достижению общественного блага, заинтересованы в получении максимальной выгоды от группового действия при минимальном индивидуальном вкладе в него⁵. Это происходит потому, что общественные блага обладают свойствами неисключения (*non-exclusiveness*), т.е. невозможностью исключить человека из круга потребителей общественного блага, и неконкурентности в потреблении (*non-rivalrousness*), т.е. по-

требление блага одним человеком не уменьшает возможность его потребления другим. В результате этого, без особых индивидуальных мотиваций для отдельно взятых участников группы, коллективное действие (такое как, например, политическое участие с требованием улучшить систему здравоохранения) маловероятно и уменьшается по мере роста размера группы.

Проблемы ресурсов и мотиваций затрудняют равное представительство интересов посредством политического участия. Мартин Липсет, например, считал, что «эффективное участие возможно только в богатых обществах, где относительно мало граждан проживает в бедности»⁶. Согласно Адаму Пшеворски, «призывы усилить участие создают привилегии для тех, у кого больше ресурсов для участия. Участие, в принципе, не может быть равным и эффективным»⁷. Эмпирические исследования показали, что даже в развитых демократиях активно участвуют только те, у кого есть время, средства и способность эффективно волеизъявляться, т.е. образованные граждане со сравнительно высокими доходами⁸. Те, для кого участие сопряжено с большими издержками, остаются за пределами пространства формирования политической повестки.

Итак, общественное участие в политических процессах, как механизм передачи общественных предпочтений и оказания влияния на власть, обладает следующими характеристиками:

- участие – это попытка граждан или каких-либо групп интересов повлиять на принятие политических решений;
- участвующие представляют не все общество, а только его сегменты, способные преодолеть проблему ресурсов и коллективного действия; интересы различных участвующих сегментов могут не представлять интересы большинства;
- участие напрямую зависит от способности и возможности участвовать; привилегированные группы участвуют более активно и эффективно чем остальные, что неизбежно делает участие неравным;

- неравное участие означает неравное влияние на процесс принятия решений и, как следствие, неравную отзывчивость со стороны власти.

Может ли новая версия «линии масс» восполнить недостатки традиционного участия и создать более репрезентативную модель артикуляции и агрегирования общественных интересов?

Взятая вне идеологического контекста, линия масс представляет собой эффективный механизм мобилизации больших масс населения вокруг определенных проблем социального значения, таких как здравоохранение, образование, жилищная политика, и т.д. Главный посыл «линии масс» – это важность постоянных контактов между «лидерами» и «массами». Согласно Лю Шаоци, регулярный и эффективный контакт с массами является залогом успешного функционирования партии. Так называемые «массы» – это источник не только мнений и требований общества, но и «мудрости», без которой политика партии не сможет преуспеть⁹. Дэн Сяопин, в свою очередь, подчеркивал, что «методологическая основа нашей работы заключается в интеграции масс с руководящим звеном»¹⁰. Функциональная суть линии масс, таким образом, может быть представлена как усиление связанности власти с широкими общественными группами с целью извлечения максимума информации («мудрости») об обществе: кадры КПК должны прислушиваться к голосу масс, испытывать трудности масс, никогда не оставаться отстраненными от масс¹¹.

Практика «линии масс» также подразумевает движение в обоих направлениях, т.е. «из масс, и в массы» (*цун цюньчжун лай, дао цюньчжун цюй*), когда происходят повторяющиеся коммуникации и потоки информации от общества к власти и наоборот¹². Такой механизм может способствовать артикуляции и агрегированию широких общественных интересов. Разрозненные предпочтения «собираются» из масс, систематизируются с учетом объективных обстоятельств, а затем возвра-

щаются обратно в массы для общественной оценки. Такой трехфазный цикл повторяется многократно, пока не будет достигнут наиболее приемлемый вариант. При этом современная концептуализация «линии масс» в КНР делает особый акцент на вовлечение наименее привилегированных социальных слоев посредством создания каналов обмена информацией¹³.

Среди конкретных форм современной линии масс стоит выделить полевые исследования «*дяо янь*», которые являются несомненно большим, чем просто опросы общественного мнения. Так, согласно *дяо янь* чиновники разного уровня *обязаны* «идти в массы» для того чтобы из первых рук получать информацию о нуждах тех групп, которые, в силу ряда причин, не участвуют в политическом процессе. Чиновники должны вступать в прямой контакт с бедными слоями населения, чтобы лучше понять их нужды и желания¹⁴.

Главное преимущество линии масс перед традиционным участием – это смещение ответственности за вовлечение интересов масс в политический процесс от представителей масс к представителям власти. Согласно Лю Шаоци, «необходимо изучать не только то, по каким вопросам нам нужно контактировать с массами, но и то, с какими сегментами масс мы должны контактировать»¹⁵. Такой перенос ответственности позволяет разрешить вышеупомянутые проблемы ресурсов и мотиваций и, следовательно, проблему неравенства политического участия. При желании руководства, линия масс может вовлекать в политический процесс тех, кто не склонен заявить о своих интересах самостоятельно. Сценарий крупномасштабного развертывания деидеологизированной линии масс, таким образом, может способствовать более широкому представительству интересов «низов», уравнивая их с теми, кто способен участвовать самостоятельно¹⁶. Но это, следует признать, и основная слабость линии масс, поскольку решение о том, чьи предпочтения учитываются, а чьи нет, находится на милости

руководящего звена КПК, его ответственности и приверженности к демократическим ценностям.

Функциональное измерение линии масс можно характеризовать следующим образом:

- политика линии масс выражается в мобилизованном участии, которое инициируют представители власти;
- основной акцент делается на ответственности политиков вступать в контакт с различными слоями населения с целью извлечения информации об их нуждах;
- общественное вовлечение в политический процесс меньше зависит от способности участвовать и больше зависит от решений самих политиков о том, с кем контактировать, поскольку за контакт с массами ответственность несут политики;
- если политики решают контактировать преимущественно с бедными слоями населения, то влияние этих слоев на власть может усиливаться.

На основе данного анализа можно сделать вывод о взаимодополняемости участия и «линии масс». Последняя обладает рядом характеристик, способных восполнить недостатки первого, и наоборот. При этом можно предположить, что линия масс будет играть большую положительную роль в обществах с большим количеством бедного и политически пассивного населения.

2. «Из масс, в массы»: реформа здравоохранения и пятилетние планы в КНР

Попытки применить «модель линии» масс на национальном уровне можно сегодня наблюдать в Китае на примере крупных преобразований, таких как реформа здравоохранения и разработка пятилетних планов. Оба примера содержат элементы как участия, так и линии масс и свидетельствуют о попытках вовлечь максимально широкие слои населения.

2.1. Новая реформа здравоохранения

«Новая реформа здравоохранения» (*синь шяо гайгэ*) была запущена в 2006–2009 гг., после осознания провала реформы здравоохранения 1990-х годов¹⁷. Для разработки проекта реформы была создана многоуровневая структура институтов во главе с Координационной рабочей группой, находящейся в прямом подчинении Госсовету КНР. Эта группа обеспечивала движение идей, требований и информации «вверх» – из масс к руководству страны – и «вниз» – от руководства в массы.

Активный сбор информации «из масс», включавших рабочих, крестьян, представителей бизнеса, экспертного сообщества и других групп, начался на ранних стадиях разработки новой реформы в 2006–2008 годах. Власти КНР извлекали «мудрость масс» из различных прослоек населения. В августе 2006 г. Координационная группа потребовала от Всекитайской ассоциации фармацевтической коммерции подготовить доклады о видении реформы представителями медицинской индустрии. К октябрю 2006 г. было получено четыре доклада. Одновременно различные министерства организовывали форумы и дискуссии с представителями медицинских профессий для обмена информацией¹⁸. 26 сентября 2006 г. Координационная группа использовала официальный портал Государственного комитета по развитию и реформам (ГКРР) для открытия сайта по «сбору общественных комментариев, советов и предложений по поводу реформы здравоохранения» (*во вэй игай цзяньянь сяньцэ*)¹⁹, а также установила горячую линию реформы здравоохранения. К декабрю 2006 г. Координационная группа получила 15000 предложений²⁰ и 600 писем с проектами реформы по интернету и по почте.

Кадры КПК также «ходили в массы» и собирали информацию у жителей деревень, инициируя передачу требований «снизу» в координирующие институты. В сентябре 2006 г. Координационная группа создала многочисленные Специальные исследовательские группы, которые проводили полевую работу

дяо янь в более чем 20-и провинциях по всему Китаю. Эти группы вовлекали в процесс обсуждения реформы широкие массы населения²¹. Вице-премьер Госсовета КНР У И, ответственный за реформу, предпринимал многочисленные поездки в отдаленные области страны вместе с экспертами из Пекинского университета для сбора дополнительных данных от разных слоев населения.

После первого раунда «хождения в массы» Координационная группа обрабатывала собранную информацию, организуя ее в тематические секции и составляя интегрированные буклеты, которые направлялись в 16 министерств для изучения и доработки²². Одновременно проходило обсуждение будущей реформы с представителями китайского и иностранного академического сообщества и формировались предварительные пилотные проекты. Таким образом, было подготовлено девять предварительных проектов реформы, после чего Госсовет КНР 29–30 мая 2007 г. организовал оценочную конференцию в Пекине, на которой детально обсуждались все девять версий. К декабрю 2007 г. был готов первый официальный черновой вариант реформы²³. Этот документ претерпел дополнительные доработки с учетом комментариев представителей комитетов по образованию, науке, культуре и спорту, в результате чего 29 февраля 2008 г. Координационная группа представила первый полный проект новой реформы здравоохранения, под названием «Предложения по углублению реформы здравоохранения – предварительный проект для сбора комментариев» (далее «Предложения»).

В сентябре 2008 г., министр здравоохранения Чэн Чжу организовал десять исследовательских групп, каждая из которых проводила исследования по десяти тематическим разделам Предложений в двух или трех провинциях. Различные региональные исследовательские институты также стали подключаться к «комментированию» Предложений посредством фокус групп с экспертами из Пекина. Собираемая информация кана-

лизовалась в высшие эшелоны власти, которые тоже собирали информацию непосредственно от заинтересованных групп общества. В апреле 2008 г., премьер Вэнь Цзябао проводил фокус группы в Чжуннаньхае, напрямую общаясь с врачами, экспертами, фармацевтами, трудовыми мигрантами, рабочими государственных и иностранных предприятий, крестьянами, учителями, директорами средних школ, управляющими фармацевтическими компаниями и другими группами, которые приглашались на встречи с премьером. Немаловажную роль сыграло Бюро советников Госсовета КНР, которое в июле 2008 г. организовало специальную исследовательскую группу, которая провела пять месяцев в полевых исследованиях в девяти провинциях Китая, а также 60 региональных семинаров и 900 интервью²⁴. На этой стадии Предложения подверглись более чем пятидесяти поправкам и 10 сентября 2008 г. Госсовет КНР принял новую версию Предложений.

Новые Предложения, содержащие более четкие программные цели и 12 основных направлений реформы, были «возвращены в массы» посредством вывешивания в интернете для обратной связи в октябре 2008 г. Согласно данным ГКРР, было собранно 35929 комментариев и предложений, среди которых 31320 были поданы через интернет, 548 по факсу и 4025 по почте. При этом 37,8% всех замечаний касались проблем получения медицинских услуг, 25,9% – проблемам медицинского страхования, 24,7% – проблемам доступности лекарств, и 8,4% касались санитарии²⁵. Участники процесса критиковали Предложения за недостаток конкретики стратегий реализации, отсутствие временных рамок и бюджетной оценки²⁶.

На протяжении всего процесса реформы, Координационная группа продолжала проводить *дяо янь*, вступая в контакт с региональными властями и группами интересов. Также начали запускаться пилотные проекты. В марте 2009 г. появилась новая, третья версия Предложений, которая стала результатом 137 поправок. В этом же месяце, центральное правительство КНР приняло

два документа – «Мнения ЦК КПК и Госсовета КНР об углублении реформы системы здравоохранения»²⁷ и «План реализации реформы здравоохранения на 2009–2011 гг.»²⁸. Эти два документа стали финальной версией Новой реформы здравоохранения.

Аналитически сложно определить реальное влияние масс на процесс реформы. Тем не менее, большое количество поправок, следующих за периодами сбора информации из масс, показывает, что реформа не была одношаговым процессом. Базовые принципы, провозглашенные новой реформой содержат отказ от рыночной экономики в здравоохранении и, таким образом, отражают главное предпочтение масс – чтобы доступность медицинских услуг не зависела напрямую от материального дохода граждан. Принятые документы также определяют базовые медицинские услуги как общественное благо – концептуальное изменение по сравнению с рыночными подходами 1990-х гг.

2.2. Двенадцатый пятилетний план

Процесс разработки и внедрения двенадцатого пятилетнего плана (далее Плана) на период с 2011 по 2015 гг. также представляет собой комбинацию движения информации «снизу вверх» и «сверху вниз» в результате мобилизованного участия широких групп населения, а также многократную систематизацию идей «из масс» и их возвращение «в массы».

Как и в случае с реформой здравоохранения, была создана многоуровневая структура институтов во главе с Проектной группой, состоящей из экспертов Департамента по планированию развития, Академии макроэкономических исследований, и других институтов. Весь процесс сопровождался вовлечением в дискуссию проектов Плана различных групп интересов и широких слоев населения²⁹. В китайской литературе модель разработки Плана назвали «аккумуляцией мудрости» (*цзисы гуани*), указывая, что «мудрость» извлекается из масс и сводится в единый пул знаний, на основе которых вырабаты-

ваются проекты Плана, которые потом возвращаются обратно в массы для оценки³⁰.

Весь процесс разработки Плана состоял из трех стадий: 1) разработка базовой концепции Плана; 2) подготовка ЦК КПК черного варианта Плана; 3) формирование Госсоветом КНР окончательной версии Плана, которая была одобрена ВСНП 14 мая 2011 г. Каждая из этих стадий, в свою очередь, состояла из пяти этапов: 1) сбор информации путем вовлечения масс; 2) систематизация собранной информации в промежуточные проекты Плана; 3) возврат этих проектов в массы для обратной связи; 4) коллективная работа над доработкой проектов и подготовка финального документа; 5) распространение окончательной версии Плана³¹. Таким образом, как и в случае с Новой реформой здравоохранения, можно наблюдать повторно-циклическую модель циркуляции информации «из масс, в массы». Учитывая трехстадийность процесса и пятиэтапность каждой стадии, было проведено шесть извлечений идей «снизу вверх» (т.е. из масс к руководству) и шесть возвратов систематизированных предложений «сверху вниз» (т.е. обратно от руководства в массы).

Этап сбора информации для первой стадии начался в конце 2008 г. Целью являлась оценка эффективности предыдущего – 11-го – пятилетнего плана. Проводились многочисленные дискуссии между министерствами, центральными и региональными правительствами. Заказы на экспертную оценку получили 70 исследовательских институтов, работающих в области политологии, экономики, культурологии, и социологии, и 10000 экспертов, которые подготовили и представили Госсовету доклад размером 5 млн иероглифов³². Одновременно, ГКРР совместно с Проектной группой проводили множество полевых исследований по всему Китаю³³.

Проектная группа обработала всю собранную информацию и подытожила, что одной из целей двенадцатой пятилетки должна стать трансформация идеологии развития, а именно,

создание креативной экономики, стимулирование внутреннего спроса и потребления. Также, больше внимания уделялось экологии, индустрии услуг и эффективности социальной политики³⁴. Все эти предложения были отражены в промежуточном документе, который был отправлен обратно во все вовлеченные институты для оценки, а также обсуждался на форумах и конференциях. После этого ГКРР предоставило Госсовету концепцию нового Плана, что стало окончанием первой стадии³⁵.

Вторая стадия началась в сентябре 2009 г., когда Госсовет КНР запустил масштабный исследовательский проект, который состоял из 17 тематических разделов и охватывал более 10-и министерств, а также вовлекал многочисленных китайских и иностранных экспертов. В начале 2010 г. начался масштабный четырехмесячный *дяо янь* в 22-х провинциях и городах, результатом которого стали 15 аналитических докладов. Шестого апреля 2010 г., для более активного вовлечения различных групп, был издан указ, требующий организовать обратную связь и собрать оценки от 120-и партийных ячеек и трудовых коллективов (*даньвэй*) по всему Китаю³⁶. С целью систематизации собранной информации, Проектная группа провела множество обсуждений и конференций. Премьер министр Вэнь Цзябао и его заместитель Ли Кэцян активно занимались доработкой чернового варианта плана.

В апреле 2010 г., после появления полного чернового варианта, Проектная группа организовала 8 исследовательских подгрупп, которые направлялись в 13 провинций для дополнительного раунда «извлечения мудрости». Исследовательские группы посетили сотни деревень, предприятий и рабочих коллективов. Проектная группа провела 31 оценочную встречу, задействовав 423 участника из кадров КПК, ученых, представителей общественных организаций³⁷. Начиная с июня 2010 г., Проектная группа работала шесть месяцев, изучая информацию и подготавливая отдельные части Плана, а также объединяя их в

единый документ. В результате более чем ста встреч и 30-и поправок, был подготовлен объединенный документ – черновик Плана, который вновь был предметом обсуждения в ходе очередного “возврата в массы”³⁸.

Третья стадия формирования Плана повторяла все пять этапов работы с массами. Вновь были организованы полевые исследования и конференции в различных провинциях КНР. С ноября по декабрь 2010 г. был основан Офис обратной связи, ответственный за получение комментариев по проекту Плана через интернет-портал, электронную почту, телеграммы, письма, а также персональные визиты. ГКРП общался с представителями бизнеса, Коммунистического союза молодежи КНР, Всекитайской ассоциации женщин, Китайской ассоциации науки и техники, Китайской ассоциации по содействию международной торговле, Федерации инвалидов Китая, Всекитайской ассоциации промышленности и коммерции, Ассоциации директоров предприятий КНР и других институтов³⁹. Было собрано 64709 комментариев и предложений по доработке документа⁴⁰. При этом «массы», т.е. рабочие, крестьяне, служащие, работники сферы услуг, составили 65% всех тех, кто предоставил обратную связь⁴¹.

Собранная информация снова систематизировалась и отправлялась ГКРП в форме докладов. После проработки, содержание докладов интегрировалось в проект Плана, который вновь выставлялся на всеобщее обозрение. После многочисленных исправлений, 16 марта 2010 г. был сформирован и одобрен окончательный документ – «Проект двенадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики», детали которого были официально объявлены по каналам Синьхуа. Вскоре документ стал основой для работы над следующим – тринадцатым – пятилетним планом, которая началась через год.

Несомненно, весь процесс формирования Плана управлялся сверху, в частности, структурами ГКРП и Координационной

группой. Однако этот процесс имеет много характеристик, присущих логике «линии масс». Кадры КПК были обязаны «спускаться к массам» и вступать в контакт с широким спектром групп общества, которые вряд ли бы стали участниками процесса самостоятельно. Многочисленные доработки и изменения после каждого этапа «похода в массы» способствовали процессу обучения и кристаллизации понимания существующих социально-экономических проблем.

Компонент мобилизованного участия, присущий политике линии масс становится характерной чертой современной публичной политики КНР. Учитывая, что участие зависит от ресурсов и индивидуальных мотиваций и редко бывает равным, применение тактик линии масс может способствовать более репрезентативному представительству общественных интересов в КНР. В то же время «линия масс» это лишь одна сторона вовлечения граждан в политический процесс. Для достижения наиболее эффективной и равной отзывчивости государства на нужды населения, желательно, чтобы «линия масс» дополняла, а не замещала традиционные формы участия. При успешной реализации линии масс в современном контексте возможно появление новых характеристик политического режима КНР, которые смогут открыть альтернативные пути демократизации, не отбрасывая, а сохраняя исторически сложившуюся специфику.

---

¹ Некоторые теоретические положения данной статьи были ранее разработаны и опубликованы автором в статье Alexander Korolev, "Re-examine the Mass Line: Regime Responsiveness and State-Society Relations," *China Review: An Interdisciplinary Journal on Greater China*, Issue 2, June 2017.

² См, например: "Цюньчжун лусянь чжуняо луньшу чжияо [Сборник важных дискуссий о линии масс]" на интернет-портале линии масс: <http://qzlx.people.com.cn/GB/364566/>.

³ См, например: D. Gordon White, "The Politics of Hsia-Hsiang Youth," *The China Quarterly*, Vol. 59 (September 1974), pp. 491–517; John P. Burns, *Political Participation in Rural China* (University of California Press, 1988); Chih-yu Shih, "The Mass Line Approach to Democracy in China," *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*, Vol. 3, No. 4 (1997), p. 353.

-
- ⁴ Jan Teorell, "Political Participation and Three Theories of Democracy: A Research Inventory and Agenda," *European Journal of Political Research*, Vol. 45, No. 5 (2006), pp. 787–810.
- ⁵ Mancur Olson, *The Logic of Collective Action* (Cambridge: Cambridge University Press, 1965).
- ⁶ Seymour Martin Lipset, *Political Man: The Social Bases of Politics*, Expanded edition, (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1981), p. 31.
- ⁷ Adam Przeworski, *Democracy and the Limits of Self-Government* (Cambridge: Cambridge University Press, 2010), p. 169.
- ⁸ Verba, S. and Nie, N. Participation in America: Political democracy and social equality. (New York: Harper & Row, 1972).
- ⁹ Речь Лю Шаоци от 1949 г. цитата с James Roger Townsend, *Political Participation in Communist China* (Berkeley: University of California Press, 1969), С. 73
- ¹⁰ Дэн Сяопин, "Чжунго Женьминь Да Туаньцзе хэ Шицзе Женьмэнь Да Туаньцзе [Великое объединение китайского народа и объединение людей мира]" // Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Чэнли Шичжоунянь Цзинянь Вэньцзи [Собрание работ, посвященных 10-й годовщине основания КНР], Жэньмин Чубаньшэ 1959, С. 64.
- ¹¹ Townsend, Political Participation, p. 62.
- ¹² Mao Zedong, "Some Questions Concerning Methods of Leadership," *Selected Works of Mao Zedong*, Vol. 3 (Foreign Language Press, 1942), pp. 119–120.
- ¹³ Ли Сяобо, "Цзяньсин цюньчжун лусянь сю гоуцзянь фуу цюньчжун чансяо цзичжи [Осуществление массовой линии требует создание эффективных механизмов служения массам]", цюньчжун лусянь ван [интернет-портал линии масс], 4 January 2015, <http://qzlx.people.com.cn/n/2015/0104/c364565-26320291.html>.
- ¹⁴ Wang Shaoguang, "Democracy: Chinese Style". Лекция в Институте Конфуция при Университете Аделаиды. Аделаида, Австралия, 18 сентября 2012 г. Доступно на: http://confucius.adelaide.edu.au/gallery/video/2012/pl_video_18092012.html
- ¹⁵ Лю Шаоци, "Дуй хуабэй Цзичжэтуан дэ Цзянхуа [Общение с журналистами из северокитайского союза журналистов]" // Лю Шаоци сюаньцзи [Избранные работы Лю Шаоци], Том 1, Пекин: Женьминь Чубаньшэ, 1981, С. 402.
- ¹⁶ Ван Шаогуан, "Шуан гуй миньчжу: цюньчжун лусянь хэ гуньгунь цаньюй [Двухколейная демократия: массовая линия и общественное участие]", Материалы лекций в Китайском Университете Гонконга, 12 июня 2012 г.
- ¹⁷ Королёв А.Н. Поиски модели медицинского страхования в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 6, С. 98-117.
- ¹⁸ Интервью автора с профессором политологии Китайского университета Гонконга, 17 ноября 2011 г., Гонконг.
- ¹⁹ "Фачжань гайгэвэй: игай яньцзю гунцзо чжэн цзичзи кайчжань чжун [ГКРР: исследования реформы здравоохранения находятся в активной фазе]", Синьхуа, 9 октября 2006, http://news3.xinhuanet.com/fortune/2006-10/09/content_5181480.htm.
- ²⁰ "Фачжань гайгэвэй: синьгай фачжань чжэньцзю ицзянь шэудэо 3.5 вань тяо фанькуй [ГКРР: черновой проект новой реформы здравоохранения собрал 35

- тысяч комментариев]”, Центральное Правительство КНР, 15 November 2008, http://www.gov.cn/jrzg/2008-11/15/content_1150149.htm.
- ²¹ Центральное правительство КНР: “Шэньхуа игай буцзи сетяо гуңцзо сяоцзю фуцзэжэнь цю игай ицзянь давэнь [Представитель межминистерской координационной группы отвечает на вопросы журналистов о реформе здравоохранения]”, Центральное Правительство КНР, 15 октября 2008, http://www.gov.cn/jrzg/2008-10/15/content_1121637.htm.
- ²² Интервью автора с экспертом здравоохранения из Пекина, 23 июня 2012 г.
- ²³ “Цюаньго Жэньда Данвэйхуэй шэньи игай баогао: синь фачжань тучу гунихуа [Постоянный комитет ВСНП рассматривает доклад о реформе здравоохранения: новая реформа подчеркнет природу общественного блага здравоохранения]”, *ChinaNet*, 28 декабря 2007, http://www.china.com.cn/news/txt/2007-12/28/content_9445373.htm.
- ²⁴ Интервью автора с профессором Китайского университета Гонконга, 15 июня 2012 г., Гонконг.
- ²⁵ Центральное правительство КНР: “Фачжань гайгэвэй: синьигай фачжань чжэньцю ицзянь шэудао 3.5 вань тяо фанькуй [ГКРР: черновой проект новой реформы здравоохранения собрал 35 тысяч комментариев]”, Центральное Правительство КНР, 15 ноября 2008, http://www.gov.cn/jrzg/2008-11/15/content_1150149.htm.
- ²⁶ Все комментарии граждан были доступны онлайн на официальном сайте ГКРР на протяжении года.
- ²⁷ Центральное правительство КНР: “Чжунго Чжунянь, Говуюань гуаньюй шэньхуа ияо вэйшэнь тичжи гайгэ дэ ицзянь [Мнения ЦК КПК и Госсовета КНР по углублению реформы здравоохранения]”, 6 апреля 2009, http://www.gov.cn/jrzg/2009-04/06/content_1278721.htm.
- ²⁸ Центральное правительство КНР: “Ияо вэйшэнь тичжи гайгэ цзици чжундянь шиши Yiyao weisheng tizhi gaige jinqi zhongdian shishi fangan (2009-2011) [План реализации приоритетов реформы системы здравоохранения (2009-2011)]”, 4 июля 2009, http://www.gov.cn/zwgk/2009-04/07/content_1279256.htm.
- ²⁹ Ху Аньган, “Чжунго тэсэ дэ гунгун цзюэцэ миньчжухуа – и чжидин ‘шиэр у’ гуйхуа вэй ли [Демократизация публичной политики с китайской спецификой: формирование двенадцатой пятилетки КНР]”, *Цинхуа дасюэ сюэбао: чжэсюэ шэхуэй кэсюэ* [Вестник Университета Цинху: философия и социальные науки], Том 26, No. 2 (2011), СС. 43–50.
- ³⁰ Янь Илун, Ван Шаогуан, Ху Аньган, “Чжунго Чжунянь чжэньфу цзюэцэ моши яньбянь – и унянь цзихуа бяньчжи вэй ли [Эволюция модели принятия решений в КНР: пример двенадцатой пятилетки]”, *Цинхуа дасюэ сюэбао: чжэсюэ шэхуэй кэсюэ* [Вестник Университета Цинху: философия и социальные науки], Том 28, No. 3 (2013), СС. 114–122.
- ³¹ Ван Шаогуан, Янь Илун, Ху Аньган, “Чжунго Чжунянь чжэньфу ‘Цзисы гуаньи син’ цзюэцэ моши – гоцзя ‘шиэр у’ гуйхуа дэ чутай [Аккумулятивное мудрости как модель публичной политики центрального правительства КНР – на примере двенадцатой пятилетки]”, *Чжунго Жуань Кэсюэ [Китайский журнал социальных наук]*, No. 6 (2014), С. 2.

-
- ³² Сю Сяньпин, “Шиэр у’ гуйхуа бяньчжи гочэн ши и гэ тинцю миньи, цзичжун миньчжу, нинцзю миньсинь дэ гочэн [Формирование двенадцатой пятилетки – это процесс прислушивания к воли общества, концентрации мудрости масс, укрупнения общественного сознания],” ВСНП, 6 марта 2011, http://www.npc.gov.cn/npc/sjb/2011-03/06/content_1635204.htm.
- ³³ См, например, реакцию тяньцзиньского правительства: “Гуаньюй баосун сюй нажу гоцзя ‘шиэр у’ гуйхуа сылу дэ чжундянь нэйжунь цзи чжунда сяньму дэ тунчжи [Сообщение о проектах, предложенных для включения в двенадцатую пятилетку],” Тяньцзиньск отдел ГКРП, телеграмма No. 022, 2009, <http://www.tjzfxgk.gov.cn/tjep/ConInfoParticular.jsp?id=18872>.
- ³⁴ Ван, Янь, Ху Оп. cit. С. 6.
- ³⁵ Ху Оп. cit.
- ³⁶ “Чжунгун Чжунян гуанюй чжидин шиэр у гуйхуа дэ Цзяньи Даньшэнцзи [Центральное правительство КНР о двенадцатой пятилетке], *Синьхуа*, 29 октября 2010, http://news.xinhuanet.com/politics/2010-10/29/c_13582460.htm
- ³⁷ Ван, Янь, Ху Оп. cit. С. 8.
- ³⁸ Ibid.
- ³⁹ Пример официальной формы для обратной связи на китайском доступен на: <http://www.cgcpa.org.cn/UploadFiles/%E5%8D%81%E4%BA%8C%E4%BA%94%E8%A7%84%E5%88%92%E2%80%94%E5%8F%B7%E7%BA%A2%E5%A4%B4.pdf>.
- ⁴⁰ Центральное правительство КНР: “Фачжань гайгэвэй: чжаокай ‘шиэр у’ гуйхуа цзяньянь сяньцэ цзунцзе бяочжанхуэй [ГКРП организует рабочую встречу по поводу сбора общественного мнения по двенадцатой пятилетке], Центральное правительство КНР, 25 июля 2011, http://www.gov.cn/gzdt/2011-07/25/content_1913560.htm.
- ⁴¹ Ван, Янь, Ху Оп. cit. С. 11.

РОСТ АВТОРИТАРНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В КИТАЕ НАКАНУНЕ XIX СЪЕЗДА КПК

Аннотация: Характер политической системы Китая претерпел значительные изменения с начала политики реформ и открытости. Изменения в риторике партийных лидеров во время правления Ху Цзиньтао вызвали ожидания, что на фоне углубления процессов глобализации пятое поколение руководителей КНР начнет политические реформы и в целом будет иметь тенденцию на смягчение политического режима. Однако при Си Цзиньпине, напротив, укрепились авторитарные тенденции. Среди основных причин этого автор выделяет борьбу с внутрипартийной оппозицией, необходимость продвижения крупных экономических реформ, борьбу с коррупцией и опасения китайского руководства по поводу потенциальной дестабилизации ситуации в стране.

Ключевые слова: Китай, политический режим, политическая система, авторитаризм, Си Цзиньпин.

Характер политической системы Китая претерпел значительные изменения с начала политики реформ и открытости. Начало реформ ознаменовало конец эпохи тоталитаризма и маоизма в Китае, а политический режим постепенно трансформировался и приобрел более мягкую форму. Сохраняя такие институты, присущие тоталитарной системе, как однопартийная система, высокая роль спецслужб и государственный контроль над СМИ, режим значительно снизил приверженность государственной идеологии, уровень репрессий и общественной мобилизации¹. Кроме того, к китайской системе были успешно адаптированы такие капиталистические институты, как частная собственность и свободные рыночные отношения.

В Китае проводились эксперименты с выборами на уровне уездов, и даже в крупных городах. Так, в начале 2000-х гг. в 11

уездах в провинциях Хубэй и Цзянсу проводили выборы кандидатов на должность заместителя руководителя уезда на альтернативной основе². В 2003 г. 12 независимых кандидатов баллотировались в районные собрания народных представителей города Шэньчжэнь, двое из которых были избраны. Выборы внутри КПК также рассматривались китайскими лидерами как объект усилий по расширению состязательности и развития т.н. «внутрипартийной демократии»³.

В какой-то момент в публичных выступлениях и неофициальных беседах из уст китайских лидеров стали звучать такие слова, как «демократия» и «гражданское общество». Так, премьер Госсовета Вэнь Цзябао в обращении к Всекитайскому собранию народных представителей (ВСНП) в 2007 г. уделил демократии и законности вдвое больше внимания, чем в любой из предыдущих речей. «Развитие демократии и совершенствование правовой системы – основные требования социалистического строя», заявил Вэнь⁴. Ху Цзиньтао, в свою очередь, называл демократию «общей целью человечества». Профессор Ю Кепин, который считался советником по политическим вопросам предыдущего поколения руководителей, писал: «Демократия – это хорошая вещь. Это справедливо не только для отдельных лиц или отдельных должностных лиц, но и для всей страны и для всего народа Китая»⁵. В академической среде начал подниматься вопрос о перспективах развития гражданского общества в Китае⁶.

На этом фоне появились многочисленные ожидания, что на фоне углубления процессов глобализации пятое поколение руководителей КНР начнет политические реформы и, в целом, будет иметь тенденцию на смягчение политического режима⁷. Однако динамика китайского политического процесса кардинально поменялась после прихода к власти Си Цзиньпина. При нем, напротив, укрепились авторитарные тенденции, а КПК стремится упрочить контроль над общественным мнением, не оставляя пространства для оппозиционных настроений.

Возглавив КПК в ноябре 2012 г., Си проделал большой путь к тому, чтобы упрочить свою власть. Сегодня лидер КНР лично руководит армией и экономикой, и контролирует подавляющее большинство других рычагов власти посредством переноса принятия решений в специальные комитеты, которые сам же и возглавляет.

Всего, прямо или косвенно, через доверенных лиц, Си Цзиньпин контролирует 15 различных комитетов⁸. Причем пять из них были созданы уже после прихода Си к власти, а именно – занимающиеся осуществлением резолюции по реформам, принятой на третьем пленуме ЦК КПК в 2013 г., национальной безопасностью, модернизацией военных сил, реидеологизацией в форме кампаний по сближению членов КПК с массами, информатизацией и кибербезопасностью.

Китайский лидер имеет длинное и постоянно растущее число официальных званий. С ноября 2012 г. он Генеральный секретарь ЦК КПК. Кроме того, он глава Канцелярии ЦК КПК по работе с Тайванем (ноябрь 2012 г.), глава Канцелярии ЦК КПК по иностранным делам (ноябрь 2012 г.), Председатель Китайской Народной Республики (март 2013 г.), Председатель Центрального военного совета КНР (март 2013 г.), Глава комитета по всестороннему углублению реформ (ноябрь 2013 г.), Председатель Центральной комиссии КПК по национальной безопасности (ноябрь 2013 г.), Глава комитета по безопасности и информатизации в Интернете (февраль 2014 г.), Глава комитета по национальной обороне и военной реформе Центрального военного совета (март 2014 г.), Глава комитета по финансовым и экономическим вопросам (июнь 2014 г.), Главнокомандующий Центра объединенного оперативного командования Китая (апрель 2016 г.).

22 января 2017 г. Политбюро ЦК КПК анонсировало создание нового комитета, который будет заниматься «интеграцией военного и гражданского потенциала страны». Его также возглавит Си Цзиньпин⁹.

Важно отметить, что в последние годы в Китае были сделаны новые шаги, повышающие уровень цензуры. Ограничения коснулись прессы, Интернета, университетов, интеллектуалов, студентов и учебников.

В 2013 г. Центральный Комитет распространил среди членов КПК документ «О ситуации в идеологической сфере», запустив кампанию против т.н. «западных ценностей» и «западных идей», таких как конституционная демократия, свобода прессы и права человека¹⁰.

Ряд тем остается абсолютно неприемлемым для властей. В их числе «исторический нигилизм», то есть критика истории китайской революции и деятелей КПК, восхваление их противников, пропаганда тезисов «марксизм устарел» и «социализм провалился». Кроме того, остро пресекаются призывы к политическим реформам, направленным на демонтаж власти КПК¹¹.

Существует список тем, которые запрещено затрагивать в университетах, среди которых общечеловеческие ценности, свобода прессы, гражданские права, независимость судебной системы и ошибки руководства КПК¹². Прокатилась волна увольнений университетских преподавателей и журналистов, которые считались нелояльными КПК¹³.

28 апреля 2016 г. на сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) был принят закон «Об управлении деятельностью иностранных неправительственных организаций в пределах территории Китая»¹⁴, усиливающий контроль над иностранными НПО. Необходимость этого шага объяснялась проблемами национальной безопасности. Директор Бюро по управлению иностранными НПО Министерства общественной безопасности КНР Хао Юньхун заявил, что «небольшая часть иностранных НПО с помощью средств фондов и некоторых методов способна нанести ущерб интересам национальной безопасности Китая или вести иную незаконную преступную деятельность»¹⁵.

Закон позволяет китайской полиции проводить обыски и опечатывать офисы иностранных НПО, а также допрашивать их сотрудников и проверять документацию, если их заподозрят в нарушении закона. Однако неясность и размытость многих формулировок закона может существенно ограничить пространство для деятельности иностранных НПО в Китае. Так, например, организации, которые не получают официального одобрения, будут вынуждены прекратить свою работу в стране. Для того чтобы остаться, многим НПО, вероятно, придется сократить или ликвидировать социально значимые программы, которые считаются политически чувствительными, такие как трудовые права работников, дискриминация по национальному признаку и свобода вероисповедания. По некоторым оценкам, новое законодательство затронет, по меньшей мере, 7000 иностранных НПО¹⁶.

Серьезные шаги по ограничению свободы СМИ, свободы слова, деятельности гражданских активистов и иностранных НПО, предпринятые в ситуации, когда власти КПК ничто не угрожает, и она имеет высокий уровень популярности у населения, можно расценивать как симптомы нервозности партийного руководства. Вероятно, за внешней устойчивостью и прочностью политического режима в Китае скрываются серьезные проблемы, и политическое единство является фиктивным.

Действительно, внутри КПК существует оппозиция Си Цзиньпину, а сама партия столкнулась со множеством вызовов и проблем. Китай в преддверии предстоящего осенью XIX съезда КПК переживает непростой период: в стране накапливаются острые социальные проблемы, такие как демографический кризис, экологический коллапс и этнические конфликты. Кроме того, в стране формируются предпосылки к экономической стагнации, что может вызвать серьезные экономические проблемы¹⁷.

Еще в 2013 г. пленум ЦК принял пакет структурных реформ, суть которых заключается в повышении роли рынка и

превращении государства в эффективного регулятора. Однако реформы затрагивают экономические интересы местных элит и зачастую вызывают их противодействие. Из-за пассивного сопротивления определенной части партии, которая извлекала выгоду из нынешней системы, эти реформы так и не начаты в полной мере.

Замедление роста китайской экономики, финансовая нестабильность, неравенство доходов, неэффективность государственных предприятий и т.д. может сделать систему крайне уязвимой. Принимая во внимание высокий конфликтный потенциал китайского общества, возможные серьезные экономические проблемы могут вылиться в политический сектор, подорвать легитимность КПК и привести к кризису.

Китайское руководство понимает опасность ситуации и важность проведения серьезных реформ: в случае провала экономической повестки Си Цзиньпина имеющиеся риски могут привести к коллапсу всей политической системы КНР¹⁸. Именно замедление темпов роста китайской экономики находится в центре внимания сессий Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК). Таким образом, одна из причин роста авторитаризма в Китае связана именно с необходимостью продвижения крупных экономических реформ и борьбой с внутрипартийной оппозицией.

Другая причина повышения авторитарных тенденций может быть связана с необходимостью борьбы с коррупцией¹⁹. Действительно, в Китае проходит очень агрессивная кампания по борьбе с коррупцией, и многие коррумпированные чиновники лишились своих постов, причем Си Цзиньпин проводит кампанию по борьбе с коррупцией жестче и последовательнее, чем его предшественники. К ответственности привлекли уже 1844 человека, в т.ч. 182 высокопоставленных чиновника²⁰.

Борьба с коррупцией по-прежнему популярна у простых китайцев. Опрос «Pew Research Center» в 2016 г. показал, что

83% респондентов в КНР считают коррупцию важнейшей проблемой, стоящей перед страной²¹. Две трети участников опроса верят, что в течение пяти ближайших лет ситуация с коррупцией улучшится.

Тем не менее корни коррупции находятся в однопартийной системе, непрозрачной экономике, контролируемых государством СМИ и отсутствии верховенства закона. Антикоррупционная кампания основана на репрессивных методах и не способствует большей свободе СМИ, большей независимости судов и развитию антикоррупционных правозащитных групп. Напротив, у многих наблюдателей не без оснований складывается впечатление, что вместе с борьбой с коррупцией Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины борется и с инакомыслием в партии и расчищает Си Цзиньпина путь к неограниченной власти. Так, в рамках борьбы с коррупцией были репрессированы и те чиновники и бизнесмены, которые отклонялись от «партийной линии», т.е. являлись потенциальными или реальными соперниками Си Цзиньпина.

Накануне шестого пленума ЦК КПК, прошедшего в октябре 2016 г., он послал четкий сигнал однопартийцам, что ожидает серьезного укрепления партийной дисциплины. 21 октября 2016 г., незадолго до открытия Пленума, китайский президент выступил по центральному телевидению на праздновании 80-летия Великого похода, двухлетнего марша Красной армии под командованием Мао Цзэдуна. Он призвал к такой же преданности и самопожертвованию, как много лет назад²². В числе основных тем Пленума также стоял вопрос об укреплении партийной дисциплины, поскольку недостаток партийной дисциплины выражается в стремлении партийных функционеров игнорировать невыгодные им решения партии.

Также в центре внимания стоял вопрос укрепления лидерства Си Цзиньпина. На шестом пленуме Си был объявлен «стержневым лидером» (*хэсинь линдаожэнь*), сравнившись в этом статусе с основателем КНР Мао Цзэдуном и отцом китай-

ских реформ Дэн Сяопином. Статус «стержневого лидера» был введен Дэн Сяопином в 1990 г. для обозначения особо выдающихся руководителей. Термин «стержневой» не подразумевает каких-то дополнительных полномочий, но он показывает потенциальным соперникам Си, что тот стоит над ними, а не рядом с ними. Таким образом, возврат к концепции «стержневого лидера» указывает на то, что Китай ждет централизация власти.

Все это происходит на фоне кризиса концепции «коллективного управления», принятой в предыдущие десятилетия: КПК начала постепенно отходить от политики коллективного руководства, которой она придерживалась последние 35 лет. Именно этот механизм позволил Китаю избежать участи многих авторитарных государств – получить во главе страны стареющего и теряющего связь с реальностью диктатора. Однако эта система стала тормозом на пути реформ. На съезде КПК должен быть определен состав будущего постоянного комитета политбюро и назван вероятный наследник Си Цзиньпина. Однако наблюдатели указывают, что Си Цзиньпин, вероятно, готовится изменить существующий сценарий передачи власти и задержаться у власти на более долгий срок, чем сейчас предписано правилами²³.

Таким образом, среди основных причин роста авторитарных тенденций в Китае в последние годы можно выделить борьбу с внутрипартийной оппозицией, необходимость продвижения крупных экономических реформ и борьбу с коррупцией (которая, однако, также зачастую используется как инструмент в борьбе с внутрипартийной оппозицией), а также общие опасения китайского руководства по поводу потенциальной дестабилизации ситуации в стране.

---

¹ *Gasiorowski M.J.* The Political Regimes Project, in *On Measuring Democracy: Its Consequences and Concomitants* edited by Alex Inketes. New Brunswick: Transaction Publishers, 2006. (p. 110)

² *Lai H.* Semi-Competitive Elections at Township Level in Sichuan Province. *China Perspectives*, Vol. 51, 2004.

-
- ³ *Fewsmith J.* Inner-party democracy: development and limitations. *China Leadership Monitor*, No.31, 2006, P. 1-11.
- ⁴ *Thornton J.L.* Long Time Coming. The Prospects for Democracy in China [Электронный ресурс] // Foreign Affairs, January/February 2008.
<<https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2008-01-01/long-time-coming>>
- ⁵ Yu K. Democracy is a good thing: Essays on politics, society, and culture in contemporary China. Washington, D.C: Brookings Institution Press, 2009.
- ⁶ Ю.К. Рыночная экономика и становление гражданского общества в Китае [Электронный ресурс] // Theory China.
<http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201209/t20120919_234530.shtml>
- ⁷ *Li.C.* *China's Changing Political Landscape: Prospects for Democracy*. Brookings Institution Press, 2009; Лузянин С.Г. Ветры свободы над Поднебесной [Электронный ресурс] // РГРК «Голос России», 27.12.2011.
<<http://www.mgimo.ru/about/news/experts/217066>>
- ⁸ *The party's nerve centre. Deciphering policy-making structures in Xi Jinping's China* (eds. M. Stepan) [Электронный ресурс] // MERICS China Mapping.
<<https://www.merics.org/en/merics-analysis/infographicchina-mapping/the-partys-nerve-centre/>>
- ⁹ *Huang Z.* China's president Xi Jinping now has a dozen titles, and counting [Электронный ресурс] // Quartz, 23.01.2017. <<https://qz.com/892208/chinas-president-xi-jinping-now-has-a-dozen-titles-and-counting>>
- ¹⁰ *Buckley C.* China Warns Officials Against 'Dangerous' Western Values [Электронный ресурс] // The New York Times, 13.05.2013.
<<http://www.nytimes.com/2013/05/14/world/asia/chinese-leaders-warn-of-dangerous-western-values.html>>
- ¹¹ *Габуев А.* Партия третьего срока Си [Электронный ресурс] // Ведомости, 21.10.2016. <<http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/10/21/661847-partiya-tretego-sroka>>
- ¹² *Li R.* Seven subjects off limits for teaching, Chinese universities told [Электронный ресурс] // South China Morning Post, 10.05.2013.
<<http://www.scmp.com/news/china/article/1234453/seven-subjects-limits-teaching-chinese-universities-told>>
- ¹³ *Buckley C., Jacobs A.* Maoists in China, Given New Life, Attack Dissent [Электронный ресурс] // The New York Times, 4.01.2015.
<http://www.nytimes.com/2015/01/05/world/chinas-maoists-are-revived-as-thought-police.html?_r=0>
- ¹⁴ Чжунхуа жэньминь гунхэго цзинвай фэй чжэнфу цзучжи цзиннэй ходун гуаньли фа (Закон Китайской Народной Республики об управлении деятельностью заморских неправительственных организаций в пределах территории Китая) [Электронный ресурс] // LawInfoChina.
<<http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=21963&lib=law>>
- ¹⁵ China Adopts New Law Regulating Foreign NGOs [Электронный ресурс] // CRI, 28.04.2016. <<http://english.cri.cn/12394/2016/04/29/2702s925886.htm>>
- ¹⁶ *Wong E.* Clampdown in China Restricts 7,000 Foreign Organizations [Электронный ресурс] // The New York Times, 28.04.2016.
<http://www.nytimes.com/2016/04/29/world/asia/china-foreign-ngo-law.html?_r=1>

-
- ¹⁷ *Blumenthal D., Scissors D.M. China's Great Stagnation* [Электронный ресурс] // The National Interest, 17.10.2016. <<http://nationalinterest.org/feature/chinas-great-stagnation-18073>>
- ¹⁸ *China's Core Executive: Leadership Styles, Structures and Processes under Xi Jinping* (eds. S. Heilmann and M. Stepan) [Электронный ресурс] // MERICS Papers on China. No. 1. June, 2016. <https://www.merics.org/fileadmin/user_upload/downloads/MPOC/MPOC_ChinasCoreExecutive.pdf>
- ¹⁹ *Ломанов А. Китайские скрепы. Готова ли КНР отказаться от социализма* [Электронный ресурс] // Лента.ру, 8.11.2016. <<https://lenta.ru/articles/2016/11/08/skrepi/>>
- ²⁰ *Спивак В. Железные пальцы Си: кто держит за горло китайских коррупционеров* [Электронный ресурс] // Московский Центр Карнеги, 21.10.2016. URL: <<http://carnegie.ru/commentary/64899>>
- ²¹ *Corrupt officials are top Chinese concern* [Электронный ресурс] // Pew Research Center, 4.10.2016. <<http://www.pewglobal.org/2016/10/05/chinese-public-sees-more-powerful-role-in-world-names-u-s-as-top-threat/10-4-2016-9-39-43-am/>>
- ²² *Xi says Long March never ends* [Электронный ресурс] // Xinhua, 21.10.2016. <http://news.xinhuanet.com/english/2016-10/21/c_135771732.htm>
- ²³ *Габуев. Указ.соч.*

**7. Виноградов А.В.
ИДВ РАН**

НОВЫЙ АВТОРИТАРИЗМ В КИТАЕ

Аннотация: Приближение 19 съезда КПК помогло зафиксировать серьезные изменения в стратегическом курсе китайского руководства. Предполагалось, что главной задачей пришедшего к власти на 18-м съезде пятого поколения руководителей станет смена модели экономического развития. Однако основные усилия власти оказались направлены на борьбу с коррупцией, которая явно превзошла масштаб общественно-политической кампании и формирует предпосылки для смены центра тяжести работы партии с экономического строительства на государственное.

Ключевые слова: Китайская политическая система, китайский авторитаризм, Си Цзиньпин, 6-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, 19 съезд КПК.

В модернизирующемся государстве любое политическое событие можно рассматривать и как часть текущего политического процесса, и часть большого исторического процесса государственного строительства, течение которого часто незаметно или неочевидно. В отличие от нескольких предшествующих съездов 19 съезд КПК не только будет подводить итоги и определять планы на будущее. Этот съезд может задать новое направление развития, соответствующее новому качеству Китая в экономике, внешней и внутренней политике. Новое направление – это и новое измерение, в котором все предыдущие достижения и успехи обретут иное значение и будут переосмыслены.

Уже в момент избрания Си Цзиньпина было ясно, что КНР стоит перед целым рядом проблем, главной среди которых считалось замедление темпов роста и необходимость смены экспортноориентированной экономической модели. Масштаб задач требовал создания особых политических условий, способных обеспечить смену модели и удержать под контролем государства социально-политические процессы. Решение высшего партийного руководства наделить Си Цзиньпина полным объемом полномочий сразу после избрания нарушало сложившуюся практику постепенной передачи высших постов, но в сложившихся обстоятельствах выглядело оправданным. Концентрация власти в руках нового генерального секретаря позволяла ему принимать непопулярные, но необходимые решения, избегая демобилизующих дискуссий. Однако это решение противоречило и фундаментальному принципу организации власти, сформулированному в Китае в период реформ. Система распределения ответственности между поколениями и внутри поколения сдерживала радикализм (а изначально, волюнтаризм) первого лица, концентрация полномочий, наоборот, подталкивала его к решительным действиям¹. Но этого как раз от Си Цзиньпина и ожидали.

На такой выбор, вероятно, повлияло несколько факторов. В первую очередь, необходимость серьезной корректировки экономической модели развития. Во-вторых, определенная усталость от сдержанности и даже известной пассивности предыдущего поколения руководителей во главе с Ху Цзиньтао, которое успешно пользовалось благоприятной внешней конъюнктурой, но не прилагало видимых усилий для того, чтобы вносить серьезные коррективы в стратегический курс как во внешней, так и во внутренней политике. Эффект «застоя» в руководстве на фоне зримого повышения благосостояния населения, особенно после 2001 г., создавали атмосферу высоких ожиданий от нового лидера, но ожиданий смутных и неясных. Основания для этого были. Фактически при Ху Цзиньтао созрели предпосылки для перехода на качественно новый уровень – многие социально-экономические проблемы были решены, силы были накоплены, но Ху всячески избегал официально это признавать, откладывая рапорт об исторических достижениях до «двух столетних юбилеев». Новое руководство должно было оправдать эти ожидания, если не по содержанию, то по динамизму, возник «эффект Горбачева» – общественный запрос на сильного динамичного лидера.

Как и его предшественники Си Цзиньпин начал свое правление с активизации борьбы с коррупцией и проведения кампании за воплощение «линии масс», выполнявших в переходный период важные функции. Первая – легитимизировала новое руководство в органах власти, показывая, что у государственно-партийного аппарата появился новый полномочный начальник, карающий во имя восстановления справедливости. Вторая – легитимизировала его в обществе, демонстрируя его готовность защищать интересы народа. Проводимые идейно-пропагандистские мероприятия не имели системного характера, оставаясь набором ситуативных мер по очищению и оздоровлению власти. Выполнив свои политические функции, че-

рез год или немного больше они заканчивались, зафиксировав новый баланс сил и интересов.

Для Си Цзиньпина борьба с коррупцией с самого начала имела большее значение – в условиях снижения темпов экономического роста и, как следствие, сокращения сфер, где власть могла демонстрировать свою эффективность, она становилась важнейшим инструментом утверждения во власти, а затем и основной сферой приложения ее усилий. Направление его деятельности, таким образом, было задано при избрании – от него ждали смелых решительных шагов. После избрания Си продолжил укреплять свои позиции традиционным способом – в 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК он создал и возглавил 3 новых органа (Совет национальной безопасности, Руководящую группу по углублению реформы и Руководящую группу по интернету и кибер-безопасности). Курс на усиление личной власти продолжился и на последнем 6-м пленуме ЦК КПК (2016 г.), на котором Си был назван «ядром партийного руководства»². По состоянию на начало 2017 г. в общей сложности он занимал 15 высших постов.

Все механизмы по перераспределению власти, которые создавались в системе высшего партийного руководства за годы реформ, оказались под ударом или были разрушены. Направление эволюции политической системы изменилось, тенденцию на распределение власти сменила тенденция на ее концентрацию. Однако все это не привело к ожидаемым результатам, в первую очередь в сфере контроля за наиболее опасными, коррупционными процессами в партийно-государственном аппарате, который по-прежнему демонстрировал устойчивое пренебрежение правилами и нормами в интересах личного обогащения. Несмотря на все усилия власти и на серьезные кадровые потери, коррупция не исчезала.

Отсутствие перелома в борьбе с коррупцией, особенно хорошо заметное на фоне беспрецедентно широких полномочий Си Цзиньпина, указывало на недостаточность принимаемых

мер. Антикоррупционная борьба вышла за привычные временные рамки и переросла масштаб общественно-политической кампании, продемонстрировав, что задача, которую она решает, имеет не частный, временный, а фундаментальный характер.

Тогда, вероятно, и началось понимание истинного масштаба, а, главное, характера проблемы. Концентрация полномочий выглядела уже не как предпосылка решения задач по смене модели социально-экономического развития, а как внутренняя потребность политической системы в самосовершенствовании.

Центральная проблема современного китайского государства состоит в том, что осуществив рыночные реформы, оно серьезно сократило свое присутствие в экономике и способствовало росту обратного влияния бизнеса на государство, подчинению его интересам чиновников. Для того, чтобы ликвидировать идеологическое противоречие, в 2000 г. Цзян Цзэминь выдвинул идею «тройного представительства», фактически признав, что задачу ускоренного экономического развития может решить другой класс – не рабочий, а предпринимательский. В результате государство стало менять свою природу – из патронимического, покровительственно-организующего, пантократического оно стало превращаться в государство современного западного типа, обслуживающего интересы и общества в целом, и различных социальных групп.

Предпринятые Си Цзиньпином шаги ничего не меняли в содержании этого конфликта. Смена экономической модели не подразумевала восстановления центральной роли государства в экономике и возрождения плановых начал. 3-й пленум (2013 г.) наделил Си новыми полномочиями и одновременно возложил функции по изменению экономической модели на рыночные институты, сохранив, тем самым, главное противоречие между рыночной экономикой и государством. Интересы бизнеса продолжали разъедать государство и разлагать его аппарат. В то же время действия самого Си по массовому очищению партийно-государственного аппарата привели к существ-

венным побочным результатам – не сплотили его, а способствовали его дестабилизации, еще больше обнажив внутренние конфликты.

Если бы Си Цзиньпин, укрепляя личную власть в ответ на общественные ожидания, с самого начала не противопоставил себя значительной части партийного аппарата, возможно, очередной внутриэлитный компромисс со временем вновь был бы достигнут, и существующие взаимоотношения авторитарного государства и рыночной экономики сохранились, продолжив накапливать свой разрушительный потенциал. Но столкнувшись с отсутствием решительных результатов, ситуация стала развиваться в другом направлении. В июне 2014 г., когда идейно-политические кампании, следуя всем канонам, должны были закончиться, Си Цзиньпин впервые публично поставил задачу очищения «политической атмосферы», выпустил книгу «О государственном управлении»³ (точнее, на мой взгляд, был бы перевод – «О государственном строительстве и управлении»), а в декабре 2014 г. выдвинул принцип «4-х всесторонне»: «всесторонне создавать общество средней зажиточности, всесторонне углублять реформу, всесторонне управлять страной в соответствии с законом, всесторонне строго управлять партией». Добавив последний пункт, он ясно указал главную причину тревожных явлений в политической жизни КНР – несоответствие партии в лице ее членов, в т.ч. самых высокопоставленных, взятым на себя политическим и историческим обязательствам⁴.

Во всяком случае, не смена экономической модели, а органы и институты государственной власти и управления оказались в центре внимания китайского руководства.

На первый взгляд, парадоксально, что в то время как предметом всеобщей озабоченности и общепризнанной центральной задачей считалась смена экономической модели, лидер КНР выпускает книгу о государственном управлении. На самом деле, в этом тоже можно увидеть параллели с реформа-

ми М.Горбачева, для которого стоял вопрос о взаимосвязи и очередности экономических и политических реформ. Это, как показывает опыт СССР и КНР, центральная проблема развития социалистического общественного строя – найти формы сосуществования рыночной экономики и недемократической, авторитарной политической системы. На протяжении десятилетий фундаментальный разрыв в их природе служил основой для прогнозов о неизбежности приведения в соответствие высокоэффективной и поэтому заимствованной социализмом рыночной экономики и авторитарной политической системы за счет демократизации последней. В 1980–1990-х гг. КНР удалось найти способ их сочетания без проведения политических реформ – счет институализировав систему высшего руководства.

Первоначально ориентируясь на подготовку условий для смены экономической модели и с этой целью на консолидацию партии, Си Цзиньпин столкнулся с центральной для китайской истории проблемой – нравственным разложением государственного аппарата, который перестает отстаивать идею общего блага, гораздо менее очевидную в рыночном обществе, и подменяет ее личным экономическим интересом.

О том, что процесс из текущего политического перемещается в сферу государственного строительства свидетельствует целый ряд обстоятельств. Так, например, принятое 6-м пленумом 18-го созыва «Постановление о некоторых нормах и принципах внутривластной политической жизни в новой обстановке» рассматривается как развитие аналогичного постановления ЦК от 1980 г. «О некоторых нормах внутривластной политической жизни»⁵. Постановление 1980 г., как известно, заложило организационные и дисциплинарные основы для проведения последующих экономических реформ.

Во-вторых, с точки зрения интересов партии, острая фаза борьбы с коррупцией должна была закончиться до начала предшествующей съезду отчетно-выборной кампании, начавшейся в конце 2016 г. Но этого не произошло. Отсутствие за-

явлений о ее скором завершении подтверждало, что ставившиеся цели не достигнуты, а существующие проблемы будут вынесены на съезд в нынешнем, остром виде. Иллюстрацией непрекращающихся микро- и макро-потрясений стал отзыв уже избранных делегатов на съезд из-за обвинений в коррупции.⁶ Именно так на 3-м пленуме ЦК (1978 г.) начинались реформы, когда критика сторонников левой линии создала благоприятную атмосферу для смены курса.

Китай уже доказал, что авторитарное государство способно успешно реформироваться. Возможны 2 направления его реформы. Первое было опробовано на протяжении предшествующих четырех десятилетий, когда главной задачей КПК было повышение эффективности социалистического государства в результате создания рыночной экономики и институализации авторитарного режима, которое осуществлялось за счет перераспределения власти и полномочий внутри поколения и между поколениями высшего руководства и в создании механизмов поиска и подготовки преемников. Сейчас стало ясно, что кризис переживает само государство, неспособное выстроить новые, гармоничные, как хотел Ху Цзиньтао, отношения власти и общества. Главной задачей партии в этих условиях является создание системных отношений, но уже не плана и рынка в социалистическом государстве, а государства и новой социально-экономической реальности, т.е. рыночной экономики и гораздо менее гомогенного общества. Для этого недостаточно единоразового оздоровления государственного аппарата, нужен комплекс мер по созданию нравственной власти, в т.ч. по институализации борьбы с коррупцией, которая является главным вызовом китайскому государству.

В сложившихся обстоятельствах Си обратился к традиционной модели повышения эффективности авторитарного режима, в основе которой лежит не разделение властей и полномочий внутри высшего руководства, а разделение исполнительной и контрольной власти, и повышение эффективности за

счет концентрации полномочий в руках первого лица и усиления контрольных и надзорных функций, необходимых ему для эффективного управления.

Институциональный авторитаризм, таким образом, решив стоявшие перед Китаем задачи, теперь вновь сменяется классическим, персональным авторитаризмом. В этой гибкости заключен потенциал авторитаризма, долгое время проигрывавшего демократическим системам именно отсутствием способности к изменениям. В нем сейчас есть то, чего нет в демократической системе – более широкая палитра способов и методов самосовершенствования: не только распределение власти, что является главным принципом построения демократической системы, но и концентрация полномочий, что является главным принципом построения авторитарной.

Возможно, при Си Цзиньпине будет предпринята попытка решить центральную для китайского государства проблему – восстановить нравственные основы государства без смены правящей династии. Все это потребует изменения структуры центральных органов партии. С одной стороны, усиление авторитарных тенденций предполагает упрощение структуры управления партией и государством. Однако политическая практика Си Цзиньпина и предшествующий ему опыт партийного строительства в период реформ говорят о том, что приоритет может быть отдан не их сокращению, а увеличению и расширению при сохранении в них лидерства Си Цзиньпина.

Удастся ли на этот раз пройти этот период без потерь и найти формы сосуществования без серьезной трансформации политической системы? В 1978–1979 гг. новое направление развития китайского государства началось с экономических реформ, идеологией которых стал лозунг Дэн Сяопина «пусть сначала обогащается часть людей и районов». Почти сразу же экономическое направление роста было уравновешено выдвижением «4 основных принципов», игравших важную, но все же вспомогательную роль. Сейчас созрели условия для того, что-

бы скорректировать, или даже сменить направление развития, главным провозгласить совершенствование государства, сохранив экономическое развитие в качестве дополнения. Нельзя не отметить соответствие этого алгоритма конфуцианским представлениям:

«Жэнь Ю спросил:

- Когда так много народу, то как его направлять?

Учитель ответил:

- Прежде всего надо, чтобы он разбогател.

Жэнь Ю вновь спросил:

- А когда он разбогател, то как его дальше направлять?

Учитель ответил:

*Его надо воспитывать.»*⁷

---

¹ А.В. Виноградов. Навстречу 19 съезду КПК // Запад-Восток-Россия 2016. Ежегодник. / отв. ред. Д.Б.Малышева, В.Г.Хорос. М., ИМЭМО РАН, 2017, с.65.

² Трудно избавиться от мысли, что это еще одна дополнительная гарантия на предстоящем съезде КПК.

³ Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин, 2014, 630 с.

⁴ А.В. Виноградов. Навстречу 19 съезду КПК // Запад-Восток-Россия 2016. Ежегодник. / отв. ред. Д.Б.Малышева, В.Г.Хорос. М., ИМЭМО РАН, 2017, с.66.

⁵ См. Цюаньмянь цунянь чжидан дэ чжиду баочжан. Гуаньюй синь синши ся дан нэй чжэнчжи шэнхо дэ жогань чжунь цзэ. Чжунго гунчаньдан дан нэй цзяньду тяолие. Сюэси взньда. / Система гарантий всесторонне строгого управления партией. О некоторых нормах и принципах внутрипартийной политической жизни в новых условиях. Положение КПК о внутрипартийном контроле. Учебные вопросы и ответы. Пекин, 2016. с.4-5.

⁶ См. China Daily. June 2, 2017 .

⁷ Цит. по «Конфуций. Суждения и беседы». Пер. с кит., вступительная статья и комментарии. Л.С. Переломова. М., 2017, с. 211.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Аннотация: Борьба с коррупцией освещается, зачастую, как ординарная и тактическая мера современного китайского руководства. Факты, однако, показывают, что главная цель этой кампании стратегическая – изменить пропорцию между публичным и теневым контурами власти в пользу публичного, во имя повышения эффективности государственной политики развития страны, осуществляемой в период, когда на высших партийных и государственных должностях находится Си Цзиньпин. Борьба с коррупцией в современном Китае имеет отличия от антикоррупционной борьбы предшествующих периодов истории КНР. Если при Мао Цзэдуне целью борьбы было, прежде всего, укрепление режима личной власти, то концентрацию власти в руках Си Цзиньпина допустимо оценивать как условие, обеспечивающее борьбе с коррупцией, осуществляемой в совокупности с иными мерами политического управления, перспективу низведения теневого контура власти до уровня, безопасного для продолжения стратегического курса на развитие страны.

Ключевые слова: стратегия развития, политическое управление, управление государством, коррупция, теневой контур власти.

Любое исследование коррупции является частью исследования государственной власти, а природа коррупции имеет прямое отношение к двойственной природе государственной власти. Французский политический философ Бертрана де Жувенель объясняет эту двойственность так: власть и социальна, и эгоистична, эти её противоположные природы смешаны и взаимосвязаны. Власть социальна, так как создается общест-

вом для служения его интересами, и власть эгоистична, поскольку «общество, создавая предназначенный для служения ему аппарат, дало рождение малому обществу, отличному от него самого, неизбежно обладающему собственными чувствами, интересами и волей»¹.

Коррупция является отклонением от норм закона и морали в деятельности бюрократии и политической элиты². Она выражается в использовании должностными лицами, в нарушение норм закона и морали, своих властных полномочий и прав в целях личной выгоды.

Противоречивая двойственность природы политической власти порождает конфликт собственных интересов политической элиты и бюрократии с интересами государства и общества. И одним из производных такого конфликта интересов является, издревле и повсеместно, коррупция.

Коррупция – явление системное и, наряду с легальной системой управления государством, она «материализует» её тень – тень легальной системы. Механизмы коррупции конструируются нормами отклоняющегося, девиантного поведения тех политиков и чиновников, которые решают поставить собственные интересы выше государственных и общественных. Отклонения индивидуального поведения, как правило, переплетаются с отклонениями поведения группового, корпоративного. В совокупности такие комбинированные отклонения формируют *теневой контур власти*. Процессу его разрастания способствует трансформация экономической системы Китая из плановой в смешанную. Такая трансформация благоприятствует проникновению рыночных отношений в сферу политики и государственного администрирования. Именно разрастание в годы проведения «политики реформ и открытости» такого контура власти и его возрастающее влияние на стратегически важные государственные решения явилось, как показывают события последних лет, причиной во многом неординарных шагов руководства КНР после XVIII съезда КПК.

Кампания борьбы с коррупцией, которую Си Цзиньпин развернул после избрания его на XVIII съезде КПК Генеральным секретарем ЦК КПК (ноябрь 2012 г.), освещается, в историческом плане, преимущественно как ординарная и тактическая мера, имеющая две главные цели:

– собственно очищение партийного и государственного аппарата (что реализует функцию внутреннего контроля в правящей партии и органах государственной власти);

– усиление позиций сторонников Си Цзиньпина в руководящих органах партгосаппарата.

Однако, если взглянуть на данную кампанию под углом зрения политического управления, становится ясно – главная цель этой кампании стратегическая – изменить пропорцию между публичным и теневым контурами власти в пользу публичного, во имя повышения эффективности государственной политики развития страны, осуществляемой в период, когда на высших партийных и государственных должностях находится Си Цзиньпин.

Решения высшего руководства КПК последних лет показывают, что все направления государственной политики в этот период времени подчинены стратегической задаче всестороннего развития Китая. О развитии как стратегическом инструменте возрождения страны Си Цзиньпин заявил вскоре после избрания его Генеральным секретарем ЦК КПК. При посещении 29 ноября 2012 г. выставки «Путь к возрождению» он в своем выступлении заметил: «Оглядываясь на прошлое, все члены партии должны крепко помнить, что за отсталость бьют и что только развитие ведет к самоусилению»³.

Безусловно, с начала проведения «политики реформ и открытости» Китай развивался, и даже более высокими, чем в настоящее время темпами. Однако, рост второй экономики мира в условиях быстрой смены технологических революций стал быстро замедляться, и для государства, фактически обретающего сверхдержавный статус, остро встал вопрос о новом ка-

честве политического управления, о такой корректировке модели управления государством⁴, которая могла бы позволить Китаю конкурировать с развитыми государствами мира и в этой конкуренции обеспечить Китаю восстановление былого величия. Представляется, что одну из главных проблем, без решения которой качество политического управления в рамках существующей политической системы повысить невозможно, современное руководство КНР видит в чрезмерном влиянии теневых отношений на государственную политику.

Си Цзиньпин и его единомышленники в руководстве КПК необходимость изменения баланса в отношениях светлой и теневой сторон власти осознали не вдруг. Судя по характеру их шагов, сделанных сразу же после избрания Си Цзиньпина Генеральным секретарем ЦК КПК, основные идеи и установки для корректирования модели управления государством были подготовлены еще до XVIII съезда КПК. Нетрудно заметить, что уже предшественник Си Цзиньпина – Ху Цзиньтао, также руководствуясь интересами развития страны, предпринимал усилия по изменению баланса между «светом» и «тенью» в существующей модели. Так, по его инициативе 3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.) обсудил необходимость обеспечения научной проработки планов развития Китая с помощью *научной концепции развития*, а 5-й пленум ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2005 г.) целевой установкой на 11-ю пятилетку определил построение *социалистического гармоничного общества*. Утвержденный Пленумом критерий научности в управлении государством стал играть роль политического барьера на пути реализации корпоративных интересов в ущерб государственным, так как он затруднял действие неформальных норм, сосуществовавших с официальными нормами Устава КПК и китайского законодательства, а установка на движение к социальной гармонии сдерживала принятие в корпоративных интересах таких решений чиновников и бизнеса, которые могли вести к дальнейшему усилению социального нера-

венства. 4 марта 2006 г. Ху Цзиньтао выступил с «восемью тезисами о чести и позоре», которые впоследствии получили статус «социалистической концепции о чести и позоре». Тезисы фактически представляют собой этические основы руководителя, на них уже в первых своих выступлениях после избрания Генеральным секретарем ЦК КПК ссылался Си Цзиньпин.

В еще более широком контексте – о реформировании политической системы, частью которого предполагалась борьба с коррупцией, – рассуждал второй человек в государстве, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао⁶.

В период нахождения Ху Цзиньтао на высших руководящих постах, против теневых властных связей, выходящих даже на уровень Политбюро ЦК КПК, им и его сторонниками широко использовались возможности антикоррупционной борьбы. Самой заметной ее вехой в 2006 году стало снятие с занимаемых постов и привлечение к уголовной ответственности члена Политбюро ЦК КПК, секретаря Шанхайского горкома Чэнь Ляньюя, приговоренного впоследствии к 18 годам заключения за получение взяток и злоупотребление служебным положением⁷. Позже, в год проведения очередного, XVIII съезда КПК, по обвинению в злоупотреблении служебным положением и коррупции был в смещен со своих постов, исключен из состава ЦК КПК и лишен членства в КПК секретарь парткома города центрального подчинения Чуньцин, член Политбюро ЦК КПК Бо Силай. Приговорен к пожизненному заключению он был уже при новом Генеральном секретаре ЦК КПК Си Цзиньпине, в сентябре 2013 г.

Однако усилия Ху Цзиньтао по снижению влияния теневых корпоративных норм и связей на государственную политику имели лишь частичный успех. Олицетворением принципиальной неизменности существовавшей модели управления государством, в которой теневые нормы и связи продолжали играть заметную роль, являлось политическое влияние предшественника Ху Цзиньтао на высших партийных и государст-

венных постах – Цзян Цзэминя. В экономическом плане он покровительствовал интересам развитых восточных провинций Китая, показывающих высокую инвестиционную активность и ускоренный экономический рост. Такие условия, помимо прочего, создавали благоприятную среду для масштабных злоупотреблений властью, этой среде покровительствовала часть регионального и высшего руководства КПК. Влияние среды и сложившейся в ней управленческой модели распространялось и стихийно, и целенаправленно, благодаря позициям, которые занимали представители интересов данной группы партийной и бизнес элиты в вертикали партийной и государственной власти. Сторонники Цзян Цзэминя продолжали занимать позиции и в Политбюро ЦК КПК, и в Постоянном комитете Политбюро, а сферу обеспечения безопасности, к которой относилась и борьба с коррупцией, в Политбюро ЦК курировал сторонник Цзян Цзэминя Чжоу Юнкан, являвшийся Секретарем Политико-юридической комиссии ЦК КПК.

Позиции сторонников Цзян Цзэминя в высших партийных и государственных органах были усилены весьма важным политическим ходом Цзян Цзэминя – он более чем два года после избрания Ху Цзиньтао Генеральным секретарем ЦК КПК продолжал оставаться Председателем Центрального Военного Совета – высшего государственного органа военного управления КНР. Два его заместителя в Центральном военном совете, генерал-полковники Сюй Цайхоу и Го Босюн, занимавшие также посты членов Политбюро ЦК КПК, позже были привлечены к ответственности по обвинению в коррупции⁸.

Фактически в течение двух сроков пребывания на посту Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао создал предпосылки для усиления легального контура власти. Одновременно, теневой контур продолжал демонстрировать свою жизнеспособность, его представители в органах государственной власти не собирались уступать позиции, позволяющие влиять на стратегические решения. Более того, ими велась борьба за

усиление своих позиций. В частности, в ходе расследования по делу Чжоу Юнкана, приговоренного в 2015 г. к пожизненному заключению, выяснилось, что осужденный предпринимал усилия для продвижения в члены Постоянного комитета Политбюро своей креатуры Бо Силая, с прицелом на продвижение его на самый высокий в партии пост.

Уже первые шаги нового руководства КПК, избранного на XVIII съезде, показали нацеленность Си Цзиньпина на ослабление теневого контура власти: первым делом была развернута масштабная антикоррупционная кампания, которая не прекращается и по сей день, сделаны и продолжают производиться кадровые перестановки, стали учреждаться новые партгосструктуры, семь из которых возглавил сам Си Цзиньпин⁹, а решения 4 Пленума ЦК КПК подняли на новый уровень кампанию по возвышению роли законов в управлении государством¹⁰. Фактически Си Цзиньпин продолжил линию Ху Цзиньтао на очищение политического управления Китаем от влияния теневых норм и тенденций, добавив к этому весьма серьезные новации, как то: создание новых партийно-государственных структур, концентрация власти в своих руках, масштабность и безостановочность антикоррупционной кампании¹¹. К новациям примыкает оживление кампании по возвышению роли законов в управлении государством.

Существующая в КПК норма, ограничивающая Генерального секретаря ЦК КПК двумя сроками пребывания на посту, вкупе с серьезностью поставленной задачи по корректировке модели управления государством, может служить главной причиной такой концентрации Си Цзиньпином власти в своих руках, которая не имеет аналогов в истории КПК. Такая концентрация власти в руках политического лидера носит, вероятнее всего, исключительный характер, диктуется обстановкой и, не исключено, будет себя изживать по мере решения поставленной задачи.

Масштабная антикоррупционная кампания носит карательный и профилактический, одновременно, характер, кампания взаимосвязана с новыми кадровыми назначениями, которые формируют более приемлемый для нового высшего руководства состав исполнителей на всех горизонтах государственной власти. Вновь образованные партгосструктуры фактически усиливают контроль Си Цзиньпина и его сторонников над ключевыми направлениями государственной политики, а оживление кампании по управлению государством на основе законов нацелено на изменение акцента в практике деятельности и партийного, и государственного аппарата в пользу норм права, и уменьшение роли норм теневых. Кампания также направлена на активизацию работы по повышению правосознания граждан. Современному руководству КПК (и Си Цзиньпин, и его предшественник Ху Цзиньтао руководили, каждый в свое время, работой Высшей партийной школы и знают цену научному знанию), хорошо известно, что высокое правосознание граждан затрудняет коррупционные практики.

Нельзя утверждать, что объекты антикоррупционной кампании умышленно действовали и действуют в ущерб государственным интересам Китая. Отличие их интересов от интересов сторонников Си Цзиньпина, судя по всему, заключается в том, что Си Цзиньпин реально ставит во главу угла своего лидерства интересы государства, облеченные им в «китайскую мечту», и стремится к их реализации, в том числе используя фактор «открытости» Китая. А оппоненты, также выступая за открытость, используют её в значительной мере в собственных личных и групповых интересах¹². В случае неуспеха корректирующей модели управления государством мер, предпринимаемых Си Цзиньпином и его сторонниками в руководстве КПК, достижение «китайской мечты» может быть отложено на весьма отдаленное время, успех же превращает мечту во вполне осязаемую явь.

В совокупности все направления корректирующей деятельности, осуществляемой под руководством Си Цзиньпина, в случае их последовательного осуществления могут реально изменить баланс между легальным и теневым контурами политической власти в Китае в пользу легального и, тем самым, способствовать повышению эффективности государственной политики развития страны.

В отечественном и зарубежном китаеведении принято оценивать перипетии борьбы с коррупцией как проявление в основном борьбы различных земляческих, корпоративных, идеологических и пр. групп и группировок в органах власти и деловых кругах КНР. Такая борьба, безусловно, происходит в течение всех лет реформ. Учитывая двойственную природу государственной власти, можно прогнозировать ее воспроизводство и в дальнейшем. Однако нельзя не замечать, что ограничиваясь отслеживанием и анализом борьбы групп и группировок за свои интересы, мы оставляем в стороне соотношение публичного и теневого контуров власти, от которого зависит эффективность государственной политики. В случае с современным Китаем, даже если в сфере публичной политики органы государственной власти будут принимать научно проработанные решения, реализация их будет находиться в зависимости от того, в какой степени деятельность политической элиты и госаппарата будет подчинена интересам государства, а в какой – собственным. Политическая власть в Китае организована авторитарно, поэтому нет ничего удивительного в том, что меры воздействия Си Цзиньпина и его сторонников на теневую сторону государственной политики носят авторитарный, преимущественно, характер – создаются дополнительные властные и управленческие структуры, выявляются и наказываются в уголовном и дисциплинарном порядке лица и группы лиц, деяния которых идут вразрез с целями и задачами государственной политики, реализуемой на основе законов.

Борьба с коррупцией в современном Китае имеет отличия от антикоррупционной борьбы предшествующих периодов истории КНР. Если при Мао Цзэдуне целью борьбы было, прежде всего, укрепление режима личной власти, то концентрацию власти в руках Си Цзиньпина допустимо оценивать как условие, обеспечивающее борьбе с коррупцией, осуществляемой в совокупности с иными мерами политического управления, перспективу низведения теневого контура власти до уровня, безопасного для продолжения стратегического курса на развитие страны.

-
- ¹ Жувенель Б. де. Власть: Естественная история ее возрастания /Бертран де Жувенель; пер. с франц. – М.:ИРИСЭН, Мысль, 2011. – С. 169.
- ² Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность – М.: Волтерс Клувер, 2009. - С. 37.
- ³ Си Цзиньпин. Тань чжиго личжээн (О государственном управлении). - Бэйцзин: Вайвэнь чубаньшэ, 2014. - С.36.
- ⁴ Здесь и далее термин *управление государством* будет, условно, употребляться как синоним терминам *правление* и *политическое управление* и подразумевать как организацию политической власти, так и выработку государственной стратегии и политического курса. В отличие от этих двух терминов, под *государственным управлением* понимается *государственное администрирование*, т.е. реализация выработанного политическим руководством страны политического курса. – *Прим. авт.*
- ⁵ Си Цзиньпин. Тань чжиго личжээн (О государственном управлении). - Бэйцзин: Вайвэнь чубаньшэ, 2014. – С. 391.
- ⁶ Вэнь Цзябао тань чжэньчжи тичжи гайгэ: ин чжучжун цзецзюэ сы фанмянь вэньти (Вэнь Цзя бао о реформе политической организации: необходимо делать упор на разрешение четырех проблем). <http://news.jinghua.cn/351/c/201008/22/n3223186.shtml>; Бородич В.Ф. О перспективах политической реформы в Китае. -- Информационные материалы. Серия В: «Общество и государство в Китае в период реформ». – М.: ИДВ РАН, 2012. Выпуск 28. ХУИИ съезд КПК: новые задачи и перспективы развития (Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН. Москва, 20 марта 2013 г.). – М.: РАН ИДВ, 2013. С. 48-49.
- ⁷ Освободившийся после снятия Чэнь Ляньюя пост секретаря Шанхайского горкома КПК занял не кто иной, как Си Цзиньпин, получивший возможность вникнуть во все обстоятельства, обуславливающие коррупционное поведение бывшего секретаря горкома и его окружения. – *Прим. авт.*
- ⁸ Andrew Wedeman. New Challenges for Xi Jinping's Anti-corruption Crackdown? http://www.chinacenter.net/2017/china_currents/16-1/new-challenges-xi-jinpings-anti-corruption-crackdown/.

-
- ⁹ Центральная руководящая группа ЦК КПК по всестороннему углублению реформ (Чжунъян цюаньмянь шэньхуа гайгэ линдао сяоцзу), Центральный Совет государственной безопасности (Чжунъян гоцзя аньцюань вэйюаньхуй), Центральная руководящая группа по Интернет-безопасности и информатизации (Чжунъян ванло аньцюань хэ синьсихуа линдао сяоцзу), Центральная руководящая группа по углублению реформы национальной обороны и вооруженных сил при Центральном Военном Совете (Чжунъян цзюньвэй шэньхуа гофан хэ цзюньдуй гайгэ линдао сяоцзу), Центральная руководящая группа по финансам и экономике (Чжунъян цайцзин линдао сяоцзу), Центральная руководящая группа по иностранным делам (Чжунъян вайшигунцзо линдао сяоцзу), Центральная руководящая группа по делам Тайваня (Чжунъян дуй тай гунцзо линдао сяоцзу).
- ¹⁰ См.: Бородич В.Ф., Виноградов А.В., 4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: курс на «управление государством на основе закона» // Китайская народная Республика: политика, экономика, культура. М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 16-24.
- ¹¹ С 2012 по 2015 гг. по обвинению в коррупции осуждены 100200 человек, а по состоянию на ноябрь 2016 г. рассматриваются или рассмотрены дела о коррупции в отношении 116 гражданских «тигров» – госчиновников, партийных руководящих работников, менеджеров госпредприятий (SOE) в ранге заместителя министра и выше, а также 82 «тигра» из числа военных в звании генерал-майора и выше. Andrew Wedeman. New Challenges for Xi Jinping's Anti-corruption Crackdown? http://www.chinacenter.net/2017/china_currents/16-1/new-challenges-xi-jinpings-anti-corruption-crackdown/
- ¹² «Кадры должны строго следить за собой и избегать влияния со стороны групп интересов», говорил Си Цзиньпин, обращаясь к руководящим работникам министерского уровня, собравшимся на семинар в Высшей партийной школе 13 февраля 2017 г. Jun Mai. Don't be swayed by interest groups, Chinese president warns cadres. <http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2070860/dont-be-swayed-interest-groups-chinese-president-warns>.

***9. Сущенко М.А.,
Кемерово***

ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР В РЕШЕНИЯХ 6-го ПЛЕНУМА ЦК КПК 18-го СОЗЫВА

Аннотация: Шестой пленум ЦК КПК 18-го созыва обобщил деятельность партии в сфере усиления партийной дисциплины в первый период руководства пятого поколения. Особенное внимание в работе пленума было уделено антикоррупционной политике. Борьба с коррупцией превращается в одно из приоритетных направлений деятельности власти. В работе пленарного заседания ЦК КПК 2016 г. нашли отражение про-

цессы развития политической культуры КНР. Пятое поколение руководителей в ходе проводимой антикоррупционной кампании продолжит утверждать новые функции политических институтов, которые должны искоренить коррупцию как явление в современном Китае.

Ключевые слова: политическая система КНР, политическая культура КНР, Шестой пленум ЦК КПК 18-го созыва, коррупция.

С 1980-х гг. административные преобразования в КНР прошли несколько этапов. Одновременно руководство КНР внедряло новые профессиональные стандарты для управленческих кадров. С 1990-х гг. развитие получили некоторые формы традиционной китайской бюрократической системы, в т.ч. в виде экзаменов на чин. Это сопровождается новыми требованиями к нравственному облику китайских чиновников, которые способствуют укреплению государственной и партийной дисциплины. Выполняя все эти функции, проходящая в настоящее время антикоррупционная кампания одновременно является средством внутривластной борьбы, в ходе которой устраняются политические противники Си Цзиньпина, например, задержанные в 2012 г. Чжоу Юнкан и Бо Силай.

Нововведения в системе государственной власти КНР привели к расширению политических полномочий Генерального секретаря. Так, Руководящая группа по всестороннему углублению реформ и Совет государственной безопасности, созданные по итогам 3-го пленума (2013 г.), оказались под личным контролем Си Цзиньпина. В то же время развитие проектных групп в китайском партийно-государственном руководстве способствует передаче дополнительных административных полномочий чиновникам, лично близким Председателю КНР, например, Чжан Гаоли, одному из заместителей главы Руководящей группы, первому вице-премьеру Госсовета КНР, и Ван Цишаню, главе Центральной комиссии КПК по проверке дис-

циплины. Оба политика знакомы друг с другом с 1970-х гг., когда трудились в соседних уездах в годы «культурной революции»².

Решения 6-го пленума ЦК КПК 18-го созыва обобщают опыт партийного строительства КПК за весь период реформ, отражают процессы укрепления руководящей роли партии в китайском обществе. В тексте коммюнике 6-го пленума (1990 г.) обозначены проблемы отношений партии и народа, проявившиеся в росте бюрократии, субъективизма, формализма и коррупции, отрывающие КПК от народных масс. Была отмечена необходимость преодоления данных негативных явлений через усиление действия принципа «линии масс», совершенствование внутрипартийного надзора, развитие контроля над руководящими кадрами всех уровней³. Одним из итогов 6-го пленума ЦК КПК 13-го созыва 1990 г. явилась резолюция об «Укреплении связей партии и народа», которая ориентирует на консолидацию массовой социальной базы КПК.

На рубеже XX–XXI вв. в преддверии XVI съезда КПК одной из важных задач её руководства стало преодоление криминализации аппарата партии. Реакция властей выразилась в усилении контрольно-дисциплинарных мер по отношению к партийной и государственной бюрократии. На 6-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва (2001 г.) были рассмотрены дела нескольких чиновников КПК регионального уровня, которые были исключены из партии и приговорены к длительным срокам тюремного заключения.

Резолюция 6-го пленума 2001 г. «Об укреплении и улучшении стиля партийной работы» была посвящена мерам преодоления коррумпированности структур государственной власти. В коммюнике пленума содержалось несколько положений, которые были направлены на преодоление кризисных явлений в деятельности КПК и совершенствование стиля партийной работы:

- решительное противодействие коррумпированности КПК;
- оптимизация партийной работы и структуры управления партией;
- критика формализма и бюрократизма;
- опора в партийной работе на принцип демократического централизма;
- укрепление, основанных на доверии, связей партии с широкими народными массами.

Однако главной целью совершенствования стиля партийной работы провозглашалось укрепление идеологии партии для обеспечения условий для экономического роста⁴. Решения 6-го пленума (2001 г.) свидетельствовали о приоритетности в политике КПК поддержания высоких темпов экономического роста, которые обеспечивали поддержку режиму со стороны граждан.

В 2016 г., как и во время проведения 6-х пленумов 1990 г. и 2001 г., задачи укрепления партийного стиля и дисциплины были сведены к усилению внутривнутрипартийного контроля, повышению авторитета КПК в обществе. Итоги 6-го пленума ЦК КПК 18-го созыва 2016 г. были отражены в двух документах: «Некоторые нормы и принципы внутривнутрипартийной политической жизни в условиях новой обстановки» и пересмотренное «Положение КПК о внутривнутрипартийном контроле». В них были заявлены тезисы о необходимости поддержания «кровных связей» партии с народом в соответствии с принципом «линии масс», строгой внутривнутрипартийной дисциплины, содержались призывы решительно защищать авторитет ЦК КПК, укреплять идеалы и убеждения, честность и неподкупность⁵.

6-й пленум ЦК (2016 г.) позволяет сделать некоторые выводы об актуальных проблемах социально-политического развития КНР.

С приходом к власти пятого поколения руководителей «перед Китаем возник новый вызов – необходимость смены

экономической модели, который вмешался в процесс естественного структурирования и дальнейшей институализации политического пространства»⁶. Высокие темпы экономического роста 1990–2000 гг. являлись условием патерналистского альянса власти и общества в КНР. При пятом поколении происходит смена «экономической модели» на антикоррупционный курс, а борьба с коррупцией превращается в один из приоритетов в деятельности власти. Об этом свидетельствует целый ряд обстоятельств.

Во-первых, в марте 2016 г. правительством КНР было объявлено о функциональных изменениях в системе госуправления, направленных на эффективное проведение антикоррупционной политики. На 4-м заседании по вопросу некорруптированности управления премьер Госсовета Ли Кэцян заявил, что «китайское правительство будет осуществлять дальнейшую трансформацию своих функций, улучшать механизмы привлечения к ответственности и укреплять контроль в ключевых секторах, подверженных коррупции»⁷. В заявлении Ли Кэцяна отражена тенденция изменения модели управления обществом, связанная с усилением контроля центральных властей над системой госуправления.

Во-вторых, на 6-м пленуме 2016 г. в целях дальнейшего укрепления партии был разработан ряд руководящих принципов политической жизни в новой ситуации, которую можно описать как усилия правящей элиты по поддержанию авторитета КПК в обществе⁸. Одним из ее проявлений является курс КПК, направленный на противодействие криминализации в её структурах.

Борьба с коррупцией в КНР проводилась со времён основания государства в 1949 г. Инновационным в деятельности пятого поколения являются усилия власти по созданию антикоррупционной модели политического развития посредством коррекции элементов политической культуры.

Задачи культурного строительства формулировались политиками КНР разных поколений. В Постановлении 6-го пленума ЦК КПК 17-го созыва 2011 г. «О некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения и развития социалистической культуры» в качестве механизма углубления реформ утверждались задачи социалистического культурного развития и процветания, обобщающие практический опыт реформ в КНР. Социалистическое культурное строительство провозглашалось в качестве одного из средств строительства среднезажиточного общества⁹. В таком виде ресурсы политической культуры КНР были использованы для утверждения «экономической модели» развития общества.

Особенности политической системы КНР, предложенные пятым поколением, определяются следующими обстоятельствами:

Во-первых, одной из главных черт корректировки элементов политической культуры является изменение властных отношений, при которых коррупция в массовом сознании граждан будет истреблена как явление общественно-политической жизни.

Во-вторых, коррекция политической культуры должна способствовать утверждению в политическом сознании образа некоррупцированной бюрократии.

В-третьих, корректировке элементов политической культуры должно соответствовать этическое регулирование отношений власти и общества в Китае. Так, современная политическая кампания проводится публично. Правящая партия отходит от принципа «сохранения лица», используемого раньше, когда КПК стремилась не порочить свою репутацию. Подробности задержаний и разоблачений чиновников КНР широко освещаются в СМИ с 2012 г., как, например, это было с делами Чжоу Юнкана и Бо Силая.

Пока сложно делать окончательные выводы об истинных мотивах антикоррупционной кампании. Новые стандарты по-

литического поведения, развиваемые властью, могут быть интерпретированы как субъективные (в виде качества – «некоррупционности») или институциональные (в виде соответствия нормам права). Происходит изменение общепринятых оценок в обществе состояния и перспектив развития правящей партии как части институциональной подсистемы политической системы КНР. Целью подобных изменений является формирование представления в массовом сознании граждан о некоррупционности и эффективности КПК.

Методы антикоррупционной кампании направлены на укрепление веры в базовые политические ценности КПК, основанные на общественных представлениях о неподкупности и порядочности партийных чиновников. Уверенность китайских граждан в истинности и обоснованности ценностей компартии является одним из главных условий сохранения её статуса в качестве ведущей политической силы.

Публичное освещение в СМИ современной антикоррупционной кампании КНР способствует переменам в использовании властью средств политической коммуникации, при помощи которых государство поддерживает социально-политическую стабильность. С помощью СМИ происходит утверждение в обществе имиджа неподкупной власти с высокими нравственными качествами. Публичная борьба с коррупцией в органах партийной и государственной власти превращается в эффективный способ расширения властных полномочий правящего режима.

Руководство КНР при пятом поколении прилагает усилия, направленные на укрепление руководящей роли КПК в обществе, в том числе, при помощи средств культурного развития. Во время выступления Си Цзиньпина 1 июля 2016 г., посвящённого 95-летию КПК, были заявлены четыре новых теоретических компонента «социалистической культуры с китайской спецификой». Политические инновации в речи Генерального секретаря были обозначены в качестве концепта «четырёх

уверенностей в себе», включающих уверенность в культуре, действиях, теории и системе. «Культурная уверенность в себе» провозглашена главной, более широкой, чем другие элементы «самоуверенности»¹⁰.

Итоги 6-го пленума, направленные на «совершенствование фасада здания социализма с китайской спецификой», связаны с укреплением авторитета правящей партии в обществе посредством утверждения новой «антикоррупционной модели» политического курса. Новаторским в развитии политической модели в эпоху пятого поколения является попытка скорректировать культурный компонент политической системы, придать новый смысл функционирующим институтам власти.

---

¹ *Бородич, В.Ф.* Политические новации решений 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва. // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ. Информационные материалы. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН. М., 2014. с. 43.

² Железные пальцы Си: кто держит за горло китайских коррупционеров. 21.10.2016. [сайт]. // Московский центр Карнеги. URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=64899> (дата обращения: 02.03.2017).

³ Ди шисань цзе чжуньян вэйюаньхуй ди лю цы цюаньти хуйи гунбао (1990年3月12日通过, Коммюнике 6-го Пленума ЦК КПК 13 созыва (12 марта 1990 года) // Информационный центр Коммунистической партии Китая. Официальный сайт. URL: [сайт]. <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64566/65389/4441854.html> (дата обращения: 23.02.2017).

⁴ Чжунго гунчаньдан ди шиу цзе чжуньян вэйюаньхуй ди лю цы цюаньти хуйи гунбао [中国共产党第十五届中央委员会第六次全体会议公报, Коммюнике 6-го Пленума ЦК КПК 15-го созыва] // Информационный центр Коммунистической партии Китая. Официальный сайт. 27.09.2001.: [сайт]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64568/65407/4429284.html> (дата обращения: 03.09.2016).

⁵ Чжуньян вэньсянь чжуняо шуйи ивэнь фабу [中央文献重要术语译文发布, Центральный отдел литературы опубликовал перевод важных терминов] // Центральное бюро переводов ЦК КПК. Официальный сайт. 22.12.2016.: [сайт]. URL: http://www.cctb.net/bygz/zywxsy/201612/t20161222_349284.htm (дата обращения: 03.02.2017).

⁶ *Виноградов, А.В.* Перспективы политической реформы при Си Цзиньпине. // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ. Информационные материалы. Серия Г: «Общество и государство в Китае в период реформ». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН. М., 2014. С.29.

-
- ⁷ Ли Кэцян подчеркнул необходимость дальнейших усилий для формирования некоррупцированного аппарата // Газета «Жэньминь жибао» онлайн. 30.03.2016.: [сайт]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0330/c31521-9037494.html> (дата обращения: 09.05.16).
- ⁸ (Шоуцюань фабу) Чжунго гунчаньдан ди шиба цзе чжунян вэйюаньхуй ди лю ци цюаньти хуйи гунбао [(受权发布) 中国共产党第十八届中央委员会第六次全体会议公报, Коммюнике 6-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва] // Информационное агентство «Синьхуа». Официальный сайт. 27.10.2016.: [сайт]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-10/27/c_1119801528.htm (дата обращения: 03.12.2016).
- ⁹ Гунчаньдан ди шицы цзе чжунян вэйюаньхуй ди лю цы цюаньти хуйи гунбао [共产党第十七届中央委员会第六次全体会议公报, Коммюнике 6-го Пленума ЦК КПК 17-го созыва] // Xinhua News Agency. Официальный сайт. 18.10.2011.: [сайт]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2011-10/18/c_111105580.htm (дата обращения: 03.02.2017).
- ¹⁰ Чжоу Вэньчжан. Шэнькэ линхуй лю чжун цюаньхуй дуй цюаньмянь цун янь чжи дан дэ цзюгэ синь тифа. [周文彰. 深刻领会六中全会对全面从严治党九个新提法. [Чжоу Вэньчжан. Глубокое понимание шестой пленарной сессии партии при помощи девяти строгих всеобъемлющих формулировок] // Информационный центр Коммунистической партии Китая. Официальный сайт. 10.11.2016.: [сайт]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2016/1102/c148980-28828459.html> (дата обращения: 03.02.2017).

**10. Перепелкин Ю.Ю.
ИДВ РАН**

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ПРЕДДВЕРИИ XIX СЪЕЗДА КПК

Аннотация: Целью антикоррупционной политики Си Цзиньпина является формирование такой правящей в КНР партии, которая бы более соответствовала изменяющимся условиям развития Китая. Новая экономическая модель требует и обновленной политической надстройки. На XIX съезде КПК в ее Уставе могут быть закреплены положения, существенно ужесточающие требования к поведению и образу жизни членов партии, а также расширяющие полномочия органов партийного контроля.

Ключевые слова: КНР, КПК, Си Цзиньпин, реформы, кадры, борьба с коррупцией.

Борьба с коррупцией и расточительством в партийно-государственном аппарате рассматривается 5-м поколением китайского руководства как важнейшая задача в деле преодоления кризиса доверия в обществе. Си Цзиньпин уже в своем первом выступлении в качестве нового руководителя Китая заявил: «Наша партия сталкивается с многочисленными и серьезными вызовами, а внутри партии имеется много насущных проблем, которые мы должны решить. В первую очередь, это коррупция, оторванность от народа, формализм и бюрократизм, которые создаются некоторыми партийцами».

Антикоррупционную кампанию Си Цзиньпина называют беспрецедентной. Для этого существуют все основания. Прежде всего, это ее размах. По данным китайских и западных СМИ, за 2012–2016 гг. партийным и административным дисциплинарным взысканиям подверглось свыше 1 миллиона чиновников (при их общем количестве в КНР в 7,4 млн). По судебным делам о коррупции, взяточничестве и пренебрежении должностными обязанностями в 2012–2015 гг. привлечено к ответственности около 130 тыс. человек¹. Резко возросло количество высокопоставленных кадров, ставших мишенью антикоррупционной кампании Си Цзиньпина: после 18-го съезда КПК около 250 чиновников уровня руководства министерств и провинций и выше попали под следствие по подозрению в коррупции. Широко известны имена наиболее высокопоставленных субъектов антикоррупционной кампании: бывший член ПК Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкан, бывший член Политбюро Бо Силай, бывшие члены Политбюро и бывшие заместители председателя Центрального военного совета КНР Сюй Цайхоу и Го Босюн, бывший заместитель председателя ВК НПКСК, глава отдела Единого фронта ЦК КПК Лин Цзихуа. Все вышеперечисленные лица приговорены к пожизненному заключению, кроме Сюй Цайхоу, который умер во время следствия.

При этом год от года число высокопоставленных подозреваемых расширяется. В 2016 г. прокурорские органы Китая

возбудили дела в отношении 48 бывших кадровых работников провинциального, министерского уровня и выше². В число лиц, в отношении которых были проведены расследования, вошли бывший секретарь комитета КПК провинции Ляонин Ван Минь, бывший начальник Государственного статистического управления Ван Баоань, бывший замсекретаря комитета КПК города Пекина Люй Сивэнь и другие. Среди лиц, которым были предъявлены обвинения, – бывший заместитель председателя ВК НПКСК Су Жун, бывший заместитель председателя Комиссии по экологии и природным ресурсам ВСНП Бай Эньпэй, бывший глава парткома провинции Хэбэй Чжоу Бэньшунь и другие. Начато расследование в отношении экс-мэра г. Тяньцзинь Хуан Синго.

На сессии ПК ВСНП в сентябре 2016 г. было принято решение об аннулировании результатов выборов всех 45 депутатов ВСНП в провинции Ляонин (Северо-Восточный Китай). Мандатная комиссия ВСНП установила, что эти 45 депутатов были уличены в подкупе на выборах путем вручения денежных средств или материальных ценностей. Это произошло после того, как 38 из 62 членов Постоянного комитета Ляонинского собрания народных представителей (ПК ЛСНП), делегировавшие их в центр, были признаны подкупленными. После этого ПК ЛСНП утратил необходимый для выдвижения делегатов кворум, и те были автоматически отозваны. Как сообщили СМИ, отзыва делегатов провинции в полном составе КНР не знала с момента ее основания в 1949 году³.

Качественный и количественный масштабы антикоррупционной кампании логично привели китайское руководство к необходимости признания существования коррупционных группировок. Впервые за несколько десятилетий руководство КПК призывает к борьбе с фракциями, кликами и группировками в партийно-государственном аппарате. Антикоррупционная кампания приобретает характер открытой политической борьбы. Собственно, 5-е поколение руководителей Китая

предвидело данное обстоятельство – Си Цзиньпин на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва прямо говорил о том, что «борьба с коррупцией является серьезным вызовом» для партии⁴.

В целях преодоления сопротивления «групп сложившихся интересов» руководство КНР реализует ряд организационных и юридических мер, в первую очередь направленных на борьбу с круговой порукой чиновников на местах. Так, создана новая «властная вертикаль» в системе ЦКПД, которая позволяет местным органам по проверке дисциплины функционировать независимо от местных парткомов, что повышает статус местных комиссий и усиливает контроль Центральной комиссии над ними⁵. Верховная народная прокуратура КНР (ВНП) вводит разделение административной и судебной юрисдикции прокурорских органов ниже провинциального уровня⁶. Создается межрегиональная прокуратура по служебным преступлениям. В ноябре 2016 г. было принято решение о проведении в экспериментальном порядке реформы государственной системы контроля в Пекине и провинциях Шаньси и Чжэцзян, где местные СНП будут избирать комитеты контроля.

О том, что текущая антикоррупционная кампания в реальности является отражением крайне острой политической борьбы, свидетельствуют события марта 2015 г., когда в Китае начали расследование в отношении 14 генералов НОАК, подозреваемых в хищениях и злоупотреблении властью. Среди них – сын бывшего зампреда ЦВС КНР, члена Политбюро ЦК КПК генерал-полковника Го Босюна Го Чжэнган, который еще недавно был повышен в должности до заместителя политического комиссара Чжэцзянского военного округа. Он обвиняется в «серьезных нарушениях закона». Среди других фигурантов – двое бывших помощников руководства ЦВС – Ван Айго и Чжу Хэпин⁷. Под следствием оказался и руководитель одного из разведывательных ведомств НОАК генерал-майор Син Юньмин⁸.

Армия всегда была опорой КПК. От позиции армейского руководства зависел исход важнейших политических противоборств в современной истории КНР. Решиться на чистку генералитета НОАК в рамках общенациональной антикоррупционной кампании Си Цзиньпин мог лишь в том случае, если масштабы армейской коррупции имели угрожающий характер. По всей видимости, ситуация была именно такой.

В этих условиях руководство КПК предприняло ряд шагов, направленных на усиление собственного контроля над армией. В конце 2015 – начале 2016 гг. была произведена масштабная реформа системы управления НОАК. 31 декабря 2015 г. были созданы: Командование Сухопутных войск, Ракетные войска и Войска стратегической поддержки. 11 января 2016 г. Китай реструктурировал Генеральный штаб, Главное политическое управление, Главное управление тыла и Главное управление вооружений, создав взамен 15 новых структур, непосредственно подчиненных Центральному военному совету (ЦВС) КНР⁹. 1 февраля 2016 г. вместо 7 больших военных округов были созданы 5 зон боевого командования НОАК¹⁰.

Однако чистка армейского руководства продолжается и после данной реорганизации. В августе 2016 г. генерал НОАК Ван Цзяньпин, занимавший пост замначальника объединенного штаба вооруженными силами, был задержан дисциплинарными органами по подозрению в коррупции. Ван Цзяньпин считается близким соратником бывшего члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, экс-министра общественной безопасности Китая Чжоу Юнкана, который отбывает пожизненный срок за коррупцию.

Еще одной отличительной чертой нынешней антикоррупционной кампании стал ее международный аспект. Власти Китая активно развивают международное сотрудничество по поимке коррумпированных чиновников, скрывающихся за границей, и по возврату незаконно полученных ими денежных средств. Китай стремится к созданию глобальной сети анти-

коррупционного сотрудничества и рассматривает вопрос о разработке законодательных актов, касающихся международной правовой помощи в уголовных делах. КНР, страна-участница Конвенции ООН против коррупции, инициировала международное сотрудничество в рамках АТЭС и G20.

Эти усилия китайского руководства уже приносят заметные результаты. С 2014 по сентябрь 2016 г. из 70 стран и регионов мира было возвращено 2210 бежавших преступников, в том числе 363 бывших чиновника. Возвращены незаконно выведенные средства в размере 8 млрд юаней (около 1,3 млрд долл.)¹¹.

Китай установил отношения сотрудничества в борьбе с коррупцией с 89 странами мира, подписал с зарубежными странами 57 соглашений о взаимной правовой помощи и 44 договора об экстрадиции¹².

На саммите G20, состоявшемся в сентябре 2016 г. в городе Ханчжоу, мировые лидеры активно поддержали китайскую инициативу об учреждении в КНР центра по изучению вопросов борьбы с коррупцией, преследования беглых подозреваемых и возврата их незаконно нажитого имущества из-за границы.

На этом фоне Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины развивает весьма активную деятельность в публичном пространстве, расширяет свои международные контакты. Так, в декабре 2016 г. глава ЦКПД Ван Цишань провел встречу с бывшим госсекретарем США Генри Киссинджером. А в марте 2017 г. Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины впервые организовала пресс-конференцию для дипломатов и других высокопоставленных представителей из 113 стран, аккредитованных в Китае.

Текущая антикоррупционная кампания в Китае характеризуется значительным масштабом и степенью охвата партийных, государственных, военных, корпоративных элит. Она сопровождается комплексом мероприятий организационно-

юридического характера, включая международное сотрудничество.

Китайское руководство рассматривает борьбу с коррупцией как неотъемлемую часть всего комплекса проводимых реформ. По его мнению, борьба с коррупцией является эффективной гарантией «всеобъемлющего верховенства закона», истинным проявлением «всестороннего строгого внутривнутрипартийного управления», а также предпосылкой и гарантией «всестороннего строительства среднезажиточного общества».

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что сверхзадачей антикоррупционной политики Си Цзиньпина является формирование такой правящей в КНР партии, которая бы более соответствовала изменяющимся условиям развития Китая. Новая экономическая модель требует и обновленной политической надстройки.

В данном контексте представляется обоснованным предположение относительно того, что на грядущем 19-м съезде КПК в ее Уставе могут быть закреплены положения, существенно ужесточающие требования к поведению и образу жизни членов партии, а также расширяющие полномочия органов партийного контроля.

Предвестниками подобных изменений можно считать решения 6-го пленума ЦК КПК 18-го созыва: «Некоторые нормы внутривнутрипартийной политической жизни в новой ситуации» и «Положение КПК о внутривнутрипартийном контроле». Как отмечает журнал «Китай», в этих документах в общей сложности более 200 пунктов касаются упорядочения поведения руководящих кадров, которым *«следует должным образом строить отношения со своими родственниками и подчиненными сотрудниками, сознательно сохранять чистоту общественных связей, повседневного окружения, круга друзей, категорически запрещается привносить товарно-денежные обменные отношения в политическую жизнь и работу»*¹³.

---

¹ Журнал «Китай», № 12 (134) декабрь 2016 / ISSN 1005-5010 с. 22.

-
- ² Синьхуа, 12.03.2017.
- ³ Газета "Коммерсантъ" №172 от 19.09.2016, стр. 5.
- ⁴ http://china.org.cn/china/third_plenary_session/2014-01/16/content_31210122.htm.
- ⁵ russian.china.org.cn 26-01-2015.
- ⁶ Синьхуа 16/02/2015.
- ⁷ «Хуаньцю шибао» 13.03.2015.
- ⁸ Коммерсант.ру 05.03.2015.
- ⁹ russian.china.org.cn 11-01-2016.
- ¹⁰ Синьхуа 02/02/2016.
- ¹¹ Журнал «Китай», № 12 (134) декабрь 2016 / ISSN 1005-5010 с. 25.
- ¹² Там же, с. 27.
- ¹³ Там же, с.29.

**11. Скосырев В.А.
ИСАА при МГУ
им. М.В. Ломоносова**

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ В КНР

Аннотация: В статье будет рассмотрена перспектива политической либерализации в КНР. По мнению автора, в настоящее время в Китае, во-первых, недостаточно факторов, подтолкнувших бы китайское руководство к серьезным политическим реформам. Во-вторых, отсутствуют силы, готовые выступить с проектом соответствующих преобразований. В-третьих, следует поставить под вопрос эффективность либеральных реформ в политической сфере, даже если бы они были осуществлены в том или ином виде.

Ключевые слова: КНР, политическая либерализация, демократизация, реформы.

Проблема политической либерализации современного режима КНР будет рассмотрена в трех аспектах. Во-первых, для ее осуществления должна возникнуть потребность в проведении достаточно либеральных политических преобразований. Во-вторых, для осуществления соответствующих преобразований у руля управления страной должны оказаться реформаторски настроенные руководители, готовые претворить в жизнь определенную программу политических реформ. В-третьих, автор попытается оценить насколько радикальными могут быть эти реформы, и к каким результатам они могут привести.

Под политической либерализацией в условиях КНР автор понимает умеренные политические реформы, целью которых могло бы быть придание большей открытости китайской политической системе при сохранении господствующего положения КПК. Важно подчеркнуть, что мы не рассматриваем возможности демократизации КНР по западному образцу. Во-

первых, данный сценарий развития не представляется практически осуществимым в условиях существования партийного государства. Во-вторых, китайское руководство после XVIII съезда не раз давало понять, что оно не приемлет насаждения западных ценностей в Китае. Подтверждением данного тезиса может служить известный «Циркуляр о текущей ситуации в идеологической сфере» (关于当前意识形态领域情况的通报), широко освещавшийся в западной прессе¹. В данном партийном документе утверждается, что само обсуждение таких западных практик государственного управления, как конституционная демократия, гражданское общество, свобода прессы, разделение властей, многопартийность и т.д., подрывает основы правления компартии. Кроме того, высокопоставленные руководители КНР и до XVIII съезда говорили о том, что в Китае не может быть западной модели демократии. Об этом, например, заявлял член Постоянного комитета Политбюро 17-го созыва, председатель ПК ВСНП У Банго².

Потребность в политической либерализации

Распространена точка зрения, которая берет свои истоки в теории модернизации, о необходимости политической либерализации. На примере КНР утверждается, что по мере того, как растет экономическое благосостояние и происходят связанные с экономическим развитием социальные изменения, в обществе появляется средний класс, у которого возникает потребность в политических правах и свободах. В результате, начинается переход от авторитаризма к демократии. Убедительное опровержение данной парадигмы можно найти в работе Брюса Диксона «Дилемма диктатора: стратегия выживания китайской коммунистической партии»³. Автор доказывает, что власть компартии в Китае сохраняется не только благодаря быстрорастущей экономике, как об этом нередко говорится⁴, но является результатом комплексной стратегии КПК по сохранению своей власти и легитимности. Что касается спроса на демократизацию со стороны новых слоев китайского общества, то он будет

ограниченным до тех пор, пока политика компартии, помимо всего прочего, будет обеспечивать рост доходов населения⁵.

Это не означает, что потребность в политической либерализации в современном Китае вовсе отсутствует. О том, что она присутствует, время от времени напоминают заявления китайских либеральных интеллектуалов. Так, в 2008 г. была подписана «Хартия-08», в которой прозвучал призыв к демократизации КНР. Один из ее составителей и будущий нобелевский лауреат Лю Сяобо был впоследствии обвинен в действиях по подрыву государственного строя⁶. Китайский писатель и историк Чжан Лифань в преддверии XVIII съезда заявил, что если нынешнее поколение китайских руководителей не инициирует политических преобразований во время своего первого срока, то во время второго срока в этом уже не будет смысла. По его мнению, Китай либо будет реформирован в первые пять лет, либо китайцы явятся свидетелями краха компартии через десять лет⁷. Попытка интеллигенции праволиберального толка оказать влияние на подготовку к XVIII съезду сказалась в деятельности научных семинаров, проводившихся под эгидой журнала «Яньхуан чуньцю»⁸. На собрании, организованном журналом, в 2013 г. выступил сын Ху Яобана Ху Дэхуа. Он подверг критике ультраконсервативные идеи Си Цзиньпина и отметил, что вместо возвращения к нормам эпохи «культурной революции», нынешнему китайскому лидеру следовало бы подражать бывшему президенту Тайваня Цзян Цзинго, который, как известно, инициировал политические реформы в Китайской Республике⁹.

В июне 2016 г. 78 ученых из Китайской академии наук и других ключевых научных и инженерных институтов отправили в КПК петицию, призывавшую Си Цзиньпина отменить цензуру в Интернете. По словам составителей петиции, ограниченность доступа в Интернет для китайских исследователей может серьезно затормозить прогресс науки и технологий в Китае. Примерно в это же время Ли Жуй писал в своей статье,

что без политической реформы страна останется отсталой и не сможет занять ведущее место в содружестве наций. Член Академии общественных наук КНР Цзы Чжунсюнь отмечал в июне 2016 г., что в условиях, когда существует большое социальное расслоение, и отсутствуют свобода выражения мнений и верховенство закона, публичные интеллектуалы должны выступить в защиту справедливости¹⁰.

Несмотря на подобные заявления отдельных либеральных интеллектуалов, спрос на политическую либерализацию в китайском обществе на данном этапе выражен не столь сильно. До сих пор КПК справлялась с удовлетворением потребностей населения Китая без либеральных преобразований в политической сфере.

В контексте поднятой проблемы нельзя не вспомнить период истории КНР, когда Китай ближе всего подошел к политической либерализации. Многие связывали надежды на политическую либерализацию с Ху Яобаном – генеральным секретарем ЦК КПК с 1980 по 1987 гг. Однако после того, как Ху Яобан поддержал требования студенческих демонстраций в 1986 г. он был снят с поста генсека и выступил с самокритикой.

Возможность политических реформ обсуждалась на XIII съезде КПК (1987 г.). Сторонники реформ консолидировали свои силы после отставки Ху Яобана. Чжао Цзыян, занимавший должность генерального секретаря ЦК КПК с 1987 по 1989 гг., осознавал необходимость изменения традиционной роли партии в общественной жизни страны¹¹. По инициативе Чжао Цзыяна в 1987 г. была учреждена Центральная группа по обсуждению реформ и политической структуры (中央政治体制改革研讨小组). В 1987–1988 гг. Чжао Цзыян и реформаторски настроенные кадры, среди которых можно отметить Ху Цили, Тянь Цзиюня (оба они были членами Политбюро) и Бао Туна (был политическим советником Чжао Цзыяна), обсуждали перспективы политической либерализации¹².

Предполагался определенный отход от партийно-государственной политической модели, сложившейся в Китае. Чжао Цзыян в своих речах подчеркивал важность разделения функций партии, государства и предприятий. Существует точка зрения о том, что он, став в 1988 г. заместителем председателя Центрального военного совета, рассматривал идею огосударствления армии¹³.

К сожалению для сторонников реформ, ни внутривнутриполитическая, ни внешнеполитическая ситуация не сложилась в их пользу. После тяньаньмэньских событий 1989 г. Чжао Цзыян был снят с должности за поддержку протестующих студентов, и последние 15 лет жизни провел под домашним арестом.

Отказ генсека ввести в стране военное положение и осуществить силовое подавление демонстраций в 1989 г. явился лишь предлогом для его отставки. Генеральный секретарь противостоял группировке консерваторов, среди которых были Ли Пэн, Ян Шанкунь, Ван Чжэнь и Дэн Лицюнь. Позиция Дэн Сяопина по вопросу политической либерализации в тот период была неоднозначной, так же, как и его поддержка Чжао Цзыяна. Консерваторы в период активной борьбы с реформаторами в 1987–1989 гг. искали любую возможность для того, чтобы заблокировать инициативы Чжао Цзыяна и пошатнуть его положение. Дэвид Шамбо считает, что Чжао Цзыян, вероятно, не выстоял бы в этом политическом противостоянии, даже если бы тяньаньмэньских событий не произошло¹⁴.

Попытка осуществления политической либерализации в 1987–1989 гг. говорит о двух вещах. Во-первых, скорее всего, спрос на соответствующие преобразования появится в условиях внутривнутриполитического кризиса. В будущем окно возможностей для политической либерализации может возникнуть в условиях кризиса, который, например, может быть вызван провалом реформ, инициированных на 3-м пленуме 18-го созыва осенью 2013 г., на фоне смены руководства на XX съезде КПК в 2022 г. Во-вторых, будущие реформаторы, даже если им уда-

стся консолидировать свои силы, столкнутся с сопротивлением консервативной части руководства.

Проблема существования реформаторских сил в китайском руководстве

Если в китайском обществе и возникнет спрос на политическую либерализацию, для осуществления соответствующих преобразований сверху в руководстве КПК должны присутствовать группы, заинтересованные в их осуществлении.

Между тем лидерство Си Цзиньпина характеризуется реформаторскими попытками в экономике и консервативными мерами в политической сфере. Помимо всего прочего, об этом свидетельствует ближайшее окружение Си Цзиньпина. Так, протеже нынешнего генсека, занимающиеся экономическими и финансовыми проблемами, представлены технократами, которые выступают за рыночные реформы. В пример можно привести вице-председателя Комиссии по рынку ценных бумаг Фан Синхая (方星海) и вице-председателя Государственного комитета КНР по делам развития и реформам Лю Хэ (刘鹤). Оба они получали высшее образование в США. С другой стороны, доверенные лица Си Цзиньпина, которые занимаются вопросами пропаганды и идеологии, стоят на консервативных позициях. В пример можно привести Хуан Куньмина (黄坤明, заместитель главы Отдела пропаганды ЦК КПК), Хэ Итина (何毅亭, заместитель ректора Центральной партийной школы) и Ли Шулэя (李书磊, заместитель главы Центральной комиссии по проверке дисциплины)¹⁵.

Можно согласиться с теми исследователями^{16, 17}, которые утверждают, что консолидация власти в руках Си Цзиньпина – результат компромисса китайских элит. Целью этого компромисса является ускорение реформ после десятилетия не слишком плодотворного лидерства команды Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао. Вместе с тем есть и другая точка зрения. Например, В. Лэм утверждает, что у руководства, возглавляемого Си Цзиньпином, нет ни политической воли, ни должной подготовки для

проведения масштабных экономических и политических реформ¹⁸. При этом премьер-министр и реформаторски настроенные деятели компартии не могут консолидировать достаточно власти для осуществления своей программы преобразований¹⁹.

Надежды на политическую либерализацию КНР нередко связывают с фракцией Ху Цзиньтао и Ли Кэцяна²⁰. Среди ставленников предыдущего генсека действительно есть относительно либеральные по китайским меркам политические фигуры. В пример можно привести Ван Яна (汪洋, вице-премьер) и Ли Юаньчао (李源潮, вице-председатель КНР). Однако при этом, следует учитывать, что в момент нахождения у власти команда Ху Цзиньтао не инициировала никакой существенной политической либерализации. В политической сфере, конечно, произошли определенные подвижки, в том числе был принят курс на строительство внутрипартийной демократии. Определенная доля плюрализма наблюдалась в идеологической сфере. На второй срок Ху Цзиньтао приходится расцвет интеллектуального творчества таких мыслителей, как Юй Кэпин, Ли Цзюньжу, Ван Шаогуан и др. В своих работах они обосновывали необходимость демократизации под руководством компартии²¹. Ряд китаеведов усмотрели в тенденциях эпохи Ху Цзиньтао признаки успешной адаптации китайского общества к новым условиям²². Однако в целом нет достаточных оснований полагать, что из политики предыдущего китайского руководства следует тезис о либеральной и реформаторской настроенности ставленников Ху Цзиньтао и Ли Кэцяна. На наш взгляд, внутривластная борьба в КНР – это не столько борьба вокруг экономических и политических программ, сколько борьба за власть. Однако, даже если принять тезис о реформаторских настроениях фракции «комсомольцев», какими возможностями они обладают в преддверии XIX съезда?

Хотя положение «комсомольцев» в нынешнем ПК ПБ достаточно слабо (единственный представитель фракции – Ли Кэцянь), их позиции в Политбюро и Центральном Комитете на-

много сильнее²³. Чэн Ли выделяет три сценария развития событий перед XIX съездом. Первый вариант – Си Цзиньпин может еще больше консолидировать свою власть, нарушая те институциональные нормы передачи власти, которые сложились в КНР за последние десятилетия. Пятеро политических союзников Си Цзиньпина в Постоянном комитете, включая Ван Цишаня и Юй Чжэншэна, должны будут сложить свои полномочия на XIX съезде ввиду возрастных ограничений. Теоретически, Си Цзиньпин может пойти на нарушение этих институциональных норм или даже сформировать собственный кабинет. В таком случае не исключено, что нынешний генсек останется на третий срок, либо вообще отменит какие-либо сроки нахождения у власти. Второй вариант – компромисс с фракцией Ху Цзиньтао и Ли Кэцяна. В результате в Постоянном Комитете по итогам XIX съезда могут оказаться такие политические фигуры, как Ван Ян, Ху Чуньхуа (胡春华, глава парткома Гуандуна) и Лю Цибао (刘奇葆, заведующий отделом пропаганды ЦК КПК). В этом случае, не исключено, что «комсомольцы», возглавляемые Ли Кэцяном, возьмут большинство мест в новом Постоянном комитете. Третий вариант заключается в том, что Си Цзиньпин может коренным образом изменить правила отбора руководителей, например, инициируя внутрипартийные выборы²⁴.

Неопределенность результатов политической либерализации

Даже если КПК будет проводить эксперименты с политической либерализацией, они будут неоднозначными, половинчатыми и непродуктивными. В этом отношении можно оспорить мнение тех исследователей, которые утверждают, что политические реформы – единственный способ если не разрешения, то смягчения противоречий китайского общества^{25, 26}. Неудачи могут приводить к свертыванию либеральной политики в одно время, а спрос на политические реформы и осознание

их необходимости среди части китайского руководства будет способствовать появлению новых экспериментов.

Для обоснования этого тезиса обратимся к уканьскому инциденту. Напомним, что в 2011 г. в деревне Укань в провинции Гуандун началось протестное движение. Жители деревни выступали против того, что местные чиновники продавали их землю для коммерческого использования. В результате партийные лидеры даровали жителям деревни право избирать свой собственный совет. Летом 2016 г. избранный жителями староста деревни Линь Цзулуань был арестован по подозрению в коррупции, что вызвало новые протесты. Однако на сей раз власти к требованиям жителей не прислушались. На этом примере видно, как в ответ на кризисную ситуацию реформаторски настроенные руководители (в данном случае бывший партийный секретарь Гуандуна Ван Ян) сначала выступают с относительно либеральной инициативой (разрешение недовольным жителям избрать лидера протестного движения старостой деревни), затем эта инициатива оборачивается двусмысленным результатом (уканьская демократия не разрешила ни одну из проблем деревни, но привлекла внимание зарубежных СМИ, которые сразу же ухватились за тему, связанную с демократией, представив всю ситуацию, как борьбу свободолюбивых уканьцев против авторитарных властей) и, в конечном итоге, ее свертыванием.

Заключение

Во-первых, потребность в проведении политической либерализации в современном Китае выражена не столь ярко. До сих пор страна демонстрировала потенциал развития без либеральных реформ в политической сфере. Во-вторых, сегодня благоприятная почва для появления в китайском руководстве реформаторской группировки в целом отсутствует. В-третьих, даже если такие реформаторы появятся в будущем, они, скорее всего, столкнутся с сопротивлением более консервативной

части руководства, а результаты тех преобразований, которые им удастся осуществить, будут неоднозначными. Таким образом, политической либерализации в Китае ожидать не стоит, по крайней мере, в преддверии XIX съезда ЦК КПК.

-
- ¹ *Lubman S.* Document No.9: The Party Attacks Western Democratic Ideals. – The Wall Street Journal, Aug 27, 2013. // URL: <https://blogs.wsj.com/chinarealtime/2013/08/27/document-no-9-the-party-attacks-western-democratic-ideals/>.
  - ² *Bristow M.* Chinese leader rules out democracy. – BBC, 10 March 2011. // URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-12697997>.
  - ³ *Dickson Bruce J.* The Dictator's Dilemma: The Chinese Communist Party's Strategy for Survival. – NY: Oxford University Press, 2016.
  - ⁴ Например, Ричард МакГрегор пишет следующее: «Без быстрорастущей экономики, то, что контролировала бы партия, не имело бы особого значения. Это было особенно справедливо после Пекинской бойни 1989 г., которая потрясла партию до самого ее основания». *McGregor R.* The Party. The Secret World of China's Communist Rulers. – NY: HarperCollins Publishers, 2012. P. 33.
  - ⁵ *Dickson Bruce J.* The Dictator's Dilemma: The Chinese Communist Party's Strategy for Survival. – NY: Oxford University Press, 2016. Pp. 228-229.
  - ⁶ *McGregor R.* The Party. The Secret World of China's Communist Rulers. – NY: HarperCollins Publishers, 2012. P. 261-262.
  - ⁷ *Li Cheng.* Rule of the Princelings. - Cairo Review, 8/2013. // URL: <http://www.brookings.edu/~media/Research/Files/Articles/2013/02/china-xi-jinping-li/china-xi-jinping-li-article.pdf?la=en>. Pp. 46-47.
  - ⁸ *Румянцев Е.Н.* Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. – М.: Синосфера, 2016. С. 8-12.
  - ⁹ *Lam Willy Wo-Lap.* Chinese Politics in the Era of Xi Jinping: Renaissance, Reform, or Retrogression? – NY: Routledge, 2015. P. 99.
  - ¹⁰ *Lam Willy Wo-Lap.* Intellectuals Lobby For More Freedom As President Xi Faces Pushback From Party Rivals. - China Brief Volume: 16 Issue: 12, August 1, 2016. // URL: <https://jamestown.org/program/intellectuals-lobby-for-more-freedom-as-president-xi-faces-pushback-from-party-rivals/>.
  - ¹¹ *Wei-Wei Zhang.* Ideology and Economic Reform under Deng Xiaoping. – NY: Routledge, 1996. Pp. 160-161.
  - ¹² *Lam Willy Wo-Lap.* Zhao Ziyang's contributions to reform in historical perspective. // In: Zhao Ziyang and China's Political Future, ed. Guoguang Wu and Helen Lansdowne. – London: Routledge, 2008. Pp. 151-152.
  - ¹³ Ibid.
  - ¹⁴ *Shambaugh D.* Zhao Ziyang's Legacy. – ChinaFile, August 18, 2016. // URL: <https://www.chinafile.com/viewpoint/zhao-ziyangs-legacy>.
  - ¹⁵ *Li Cheng.* Chinese Politics in the Xi Jinping Era: Reassessing Collective Leadership. – Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2016. Pp. 240-244.
  - ¹⁶ *Miller A.* How Strong Is Xi Jinping? – China Leadership Monitor, Spring 2014: Issue 43. // URL: <http://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/clm43am.pdf>.

-
- ¹⁷ *Li Cheng*. Chinese Politics in the Xi Jinping Era: Reassessing Collective Leadership. – Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2016.
- ¹⁸ *Lam Willy Wo-Lap*. Chinese Politics in the Era of Xi Jinping: Renaissance, Reform, or Retrogression? – NY: Routledge, 2015. P. 63.
- ¹⁹ *Ibid.* P. 175.
- ²⁰ Данную фракцию принято называть лагерем «комсомольцев».
- ²¹ *Скосырев В.А.* Восприятие концепции демократии современными китайскими мыслителями. – М.: Вестник Московского Университета. Сер. 13. Востоковедение. 2017. № 1. С. 94-109.
- ²² *Shambaugh D.* China's Communist Party. – Washington D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2008.
- ²³ Подробный разбор положения различных фракций в китайском руководстве см. в работе *Li Cheng*. Chinese Politics in the Xi Jinping Era: Reassessing Collective Leadership. – Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2016. Pp. 249-301.
- ²⁴ *Ibid.* Pp. 368-383.
- ²⁵ *Shambaugh D.* China's Future. - John Wiley & Sons, 2016.
- ²⁶ *Lam Willy Wo-Lap*. Chinese Politics in the Era of Xi Jinping: Renaissance, Reform, or Retrogression? – NY: Routledge, 2015.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КНР**

Аннотация: Статья посвящена исследованию действующего китайского законодательства, регулирующего вопросы функционирования высшего представительного органа государственной власти, Председателя КНР и Государственного совета (Центрального народного правительства). Отмечаются основные пробелы в законах КНР, касающиеся формирования ВСНП и его Постоянного комитета, избрания Председателя КНР, возможности отстранения его от должности, права вето (отказа от подписания принятого парламентом акта) и др. Констатируется, что воля правящей коммунистической партии и политическая традиция не только восполняют существующие пробелы в праве, но зачастую превалируют над законом, по сути подменяя его. Исследование законодательства КНР в сфере регулирования организации и деятельности высших органов государственной власти неспособно дать исчерпывающего ответа на поставленные в работе вопросы. Требуется всестороннее изучение политического механизма КНР, реального (действительного) статуса органа в механизме государства.

Ключевые слова: Китай, Председатель КНР, ВСНП, ПК ВСНП, Государственный совет, правовое регулирование, правовая система, законодательство, органы власти, «культурная революция».

Система высших органов государственной власти современного Китая формировалась в первые годы после образования КНР. В ее основе лежал опыт советского государства, за-

имствовались основные элементы советской системы, учитывались ее положительные и отрицательные стороны. Гудошников Л.М. констатирует: «изучение организации и деятельности высших органов государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики прежде всего приводит к выводу о единстве их сущности с аналогичными органами государства в Советском Союзе и других социалистических странах»¹. В широком понимании, вся политическая система КНР того времени – «...социалистическая и в основных чертах она едина с политическими системами СССР и стран народной демократии»², хотя и с наличием в ней своих национальных (китайских) особенностей.

Последующий после окончания разрушительной «культурной революции» переход Китая на рельсы «социалистической рыночной экономики с китайской спецификой» не поколебал стрессовых основ государственного строя, сохранив его устойчивость и своеобразность. Построенные по советской модели высшие органы государственной власти со свойственной Китаю спецификой продолжают свою деятельность и в настоящее время. К высшим органам государственной власти КНР относятся: Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и его Постоянный комитет (ПК ВСНП), Председатель КНР и Государственный совет (Центральное народное правительство). Правовую основу их организации и деятельности составляют Конституция КНР 1982 г. и ряд важных органических (организационных) законов.

Всекитайское собрание народных представителей

Высшим органом государственной власти (ст. 57 Конституции КНР), осуществляющим законодательную власть в КНР (ст. 58 Конституции КНР) является Всекитайское собрание народных представителей. Постоянно действующим органом ВСНП является Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей.

ВСНП стоит во главе всей системы собраний народных представителей, составляющей политическую основу китайского государства. ВСНП представляет собой однопалатный высший законодательный орган страны, состоящий из представителей, избранных от провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, особых административных районов и вооружённых сил (ч. 1 ст. 59 Конституции КНР). Все национальные меньшинства имеют соответствующее число представителей в ВСНП (второй палаты, представляющей интересы национальных меньшинств, в Китае нет). Срок полномочий ВСНП составляет 5 лет. За два месяца до истечения срока полномочий ВСНП его Постоянный комитет проводит выборы в ВСНП следующего созыва. При чрезвычайных ситуациях, когда проведение выборов не представляется возможным, допускается отсрочка проведения выборов и продление срока полномочий ВСНП по решению не менее 2/3 делегатов ПК ВСНП. Выборы в ВСНП следующего созыва должны быть проведены в течение года после отмены чрезвычайной ситуации (ч. 2 ст. 60 Конституции КНР).

В настоящее время (2017 г.) работает ВСНП 12-го созыва. В марте 2017 г. прошло заседание его заключительной 5-й сессии. ВСНП 13-го созыва будет формироваться с учетом следующих пропорций³:

- общее количество делегатов не должно превышать 3000 человек;
- количество делегатов от провинций, автономных районов, городов центрального подчинения должно быть таким же, как и при 12-м созыве;
- от Сянганского Особого Административного Района должно быть избрано 36 делегатов, от Аомэньского – 12;
- от провинции Тайвань – 13 делегатов, которые избираются из числа тайваньских соотечественников, проживающих в провинциях, автономных районах, городах центрального подчинения КНР, а также от НОАК;

- от НОАК должно быть представлено 265 делегатов;
- число делегатов от национальных меньшинств не должно быть менее 12% от общего числа делегатов, минимум 1 делегат должен представлять малочисленное меньшинство;
- число делегатов от хуацяо должно быть 35 человек;
- число женщин-делегатов должно быть больше, чем в предыдущем созыве. То же самое касается и числа делегатов от рабочих, крестьян, специалистов технического профиля, при этом, на соответствующую цифру должно быть уменьшено число делегатов из числа руководящих работников.

Частью 1 статьи 2 первой Конституции КНР 1954 г. закреплён принцип принадлежности государственной власти народу в лице ВСНП и местных СНП. Вся система органов государственной власти, которая практически в неизменном виде существует и в современном Китае, была создана Конституцией 1954 г. «Начиная с «Конституции 1954 года» все Конституции закрепляли одинаковые мысли в отношении юридического статуса собраний народных представителей», – свидетельствует профессор Юридического института Сямэньского университета Чжу Фухуэй⁴.

Сессии ВСНП проводятся один раз в год. Уже долгое время ежегодная сессия ВСНП проходит в начале марта, срок ее работы около двух недель. Установленное число делегатов ВСНП каждого созыва не превышает 3000 человек. Выборами во ВСНП руководит его Постоянный комитет (ч. 2 ст. 59 Конституции КНР). Избирательная система Китая характеризуется сочетанием прямых и многостепенных выборов.

Полномочия ВСНП по действующей Конституции весьма обширны. Оно осуществляет законодательную власть в стране, образует другие, высшие государственные органы, отвечает за решение важнейших государственных вопросов (ст. 62 Конституции КНР). При поверхностном исследовании роли ВСНП

в жизни китайского государства может сложиться мнение о том, что оно определяет вектор политического и правового развития страны. Однако это совсем не так. Под ВСНП больше подходит формула: «царствует, но не правит». Являясь высшим законодательным органом КНР, ВСНП практически не принимает законов. Так, ВСНП 12-го созыва (2013–2017 гг.) за пять лет приняло лишь новую редакцию Общих положения гражданского права (15.03.2017), Закон КНР о благотворительности (16.03.2016), поправки в Закон КНР о правотворчестве (15.03.2015), в 2014 и 2013 гг. законы самим ВСНП не принимались вовсе.

Собираясь один раз в год, ВСНП создает видимость участия широких представителей от народа (делегатов) в политической и законотворческой деятельности. На самом деле вся полнота законодательной власти принадлежит его Постоянному комитету, который является постоянно действующим органом ВСНП и работает круглый год в период между ее сессиями. Подавляющее большинство законов принимается именно ПК ВСНП. Что касается политической стороны вопроса, то ВСНП лишь облекает в юридическую форму принятые ранее решения правящей партии о назначении на высшие государственные посты тех или иных кандидатов от КПК.

Необходимо сказать и о постоянно действующем органе ВСНП – его Постоянном комитете. Заседания ПК ВСНП обычно проходят один раз в два месяца, продолжительностью около недели. В особых случаях созывается временное заседание. Подавляющее большинство законов принимается именно ПК ВСНП. Количество депутатов ПК ВСНП каждого созыва ни разу за свою историю не превышало 200 человек (устанавливается решением сессии ВСНП. Например: с 1954 по 1959 гг. – 65, а с 2013 по 2018 гг. – 175) (*законодательная регламентация точного количества членов ПК ВСНП отсутствует*). Должность председателя ПК ВСНП занимает видный политический деятель, член высшего руководства Коммунистической партии Китая. В на-

стоящее время им является член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжан Дэцзян (张德江).

Являясь высшим органом государственной власти, ПК ВСНП определяет основные направления законодательного развития китайского государства. По принимаемым им решениям можно судить о характере проводимых в стране преобразований. Особенно важным представляется изучение персонального состава ПК ВСНП для понимания происходящих внутри правящей Коммунистической партии Китая процессов, связанных с борьбой за власть между различными политическими группировками.

Резюмируя вышесказанное в отношении ВСНП и его Постоянного комитета, отметим:

- формальный характер деятельности ВСНП («царствует, но не правит»): заседает лишь раз в год, практически не принимает законы; голосование по ключевым вопросам единогласное, что приводит лишь к формальному закреплению принятых ранее решений КПК (ВСНП по существу выступает как орган КПК). Так, в марте 2013 г. в ходе голосования за кандидатуру Председателя КНР среди членов ВСНП «за» – проголосовало 2952, «против» – 1, «воздержалось» – 3 (Ху Цзиньтао – 4 – «против», 3 – «воздержалось»);

- непрозрачный, иногда коррумпированный порядок выдвижения и избрания депутатов: отметим крупный коррупционный скандал, связанный с выдвижением делегатов ВСНП от пров. Ляонин, приведший к отзыву мандатов у всех 45 человек (впервые в истории КНР такое значительное количество коррупционеров от одной провинции) (делегатами, которые купили себе места в национальном парламенте, были руководители госкомпаний, в частности сталелитейных предприятий, объектов химической промышленности и банковского сектора);

- отсутствие реально действующего механизма отзыва депутатов со стороны простых граждан (избирателей) (на отзыв делегата ВСНП требуется решение ПК ВСНП). Основной

причиной отзыва обычно выступает инициированное партией расследование по обвинению в коррупции, случаев отзыва члена ВСНП по причине недовольства его работой со стороны обычных граждан не установлено);

- отсутствие реального механизма осуществления предусмотренных Конституцией полномочий: ВСНП ни разу не отменяло от должности Председателя КНР, не голосовало против выдвигаемых Председателем КНР кандидатур на должность премьер-министра Государственного совета, председателя Верховного народного суда, председателя Верховной народной прокуратуры и др.

Важная роль ПК ВСНП, который принимает подавляющее большинство законов в стране. Так, все законы в сфере обеспечения государственной безопасности приняты ПК ВСНП – Закон о борьбе со шпионажем (2014 г.), Закон о государственной безопасности (2015 г.), Закон о борьбе с терроризмом (2015 г.), Закон об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри страны (2016 г.), Закон о безопасности сети Интернет (2016 г.). При этом также отсутствует прозрачность процедуры избрания членов ПК ВСНП.

Председатель КНР

Председатель КНР входит в систему высших органов государственной власти. В соответствии с положениями раздела 2 главы 3 Конституции КНР (ст. 79-84) Председатель (заместитель Председателя) КНР избираются ВСНП. Высшим должностным лицом государства (его заместителем) может стать любой гражданин КНР, достигший возраста 45 лет и имеющий право избирать и быть избранным. Срок полномочий Председателя (заместителя Председателя) КНР составляет 5 лет. «Председатель и заместитель Председателя Китайской Народной Республики может занимать эти должности не более чем два срока подряд» (ч. 3 ст. 79 Конституции КНР). Начиная с Цзян Цзэминя (1993–2003 гг.) в Китае сложилась негласная

практика выбора на должность Председателя КНР главы правящей коммунистической партии. В КНР отсутствует законодательно закрепленный обычай принесения присяги Председателем КНР.

Впервые в истории Китая пост Председателя КНР и его заместителя был введен Конституцией 1954 г. В то время возраст кандидата на пост Председателя КНР устанавливался в 35 лет, срок полномочий в 4 года (ст. 39). Пост Председателя КНР (заместителя Председателя) был фактически ликвидирован во время «культурной революции». В Конституциях КНР 1975 г. и 1978 г. пост Председателя КНР (заместителя Председателя) не предусматривался. Номинально в качестве главы государства выступал Председатель ПК ВСНП. С принятием Конституции КНР 1982 г. пост Председателя КНР (заместителя Председателя) был восстановлен.

Согласно мнению разработчиков первой китайской Конституции 1954 г. пост главы государства коллегиальный и состоит из Председателя КНР и ПК ВСНП. «Главой государства может быть либо одно лицо, либо коллегиальный орган. В Советском Союзе Президиум Верховного Совета СССР является коллегиальным главой государства... Институт главы государства в нашей стране по своему типу аналогичен советскому, но в силу практических условий нашей страны и нашего революционного опыта функции главы государства у нас осуществляются не одним Председателем Китайской Народной Республики или Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей, а совместно Председателем Китайской Народной Республики и Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей. Такая форма института коллегиального главы государства является особенностью нашего государства»⁵. «Функции главы государства в нашей стране исполняются совместно Постоянным Комитетом Всекитайского собрания народных представителей и Предсе-

дателем Китайской Народной Республики... Таким образом, глава государства в нашей стране коллегиальный»⁶.

В современных китайских реалиях о коллегиальном характере управления государством говорить невозможно. Из авторитетной фигуры действующий Председатель КНР Си Цзиньпин превратился в фигуру авторитарную. Путем проводимых реформ он сосредоточил в своих руках максимальный набор властных полномочий. Так, Си Цзиньпин является:

1. Председателем правящей Коммунистической партии Китая;
2. Председателем КНР;
3. Председателем Центрального военного совета (подчинены вооруженные силы страны);
4. Председателем Центрального комитета по национальной безопасности (силовой блок);
5. Главой Центральной руководящей группы по углублению реформ (финансово-экономический блок);
6. Главой Центральной руководящей группы по безопасности сети Интернет и информатизации (информационный блок).

В истории КНР еще не было лидера с таким большим количеством полномочий.

Формально Председатель КНР (заместитель Председателя) поставлен Конституцией КНР под контроль ВСНП, а его деятельность должна вестись в соответствии с принятыми ВСНП и ПК ВСНП законами. Председатель КНР (заместитель Председателя) избирается ВСНП (ч. 1 ст. 79; п. 4 ст. 62 Конституции КНР), ВСНП также вправе освободить от должности Председателя КНР (заместителя Председателя) (п. 1 ст. 63) (предложение об освобождении от должности Председателя и заместителя Председателя КНР могут вносить не менее трех делегаций или не менее $\frac{1}{5}$ от общего числа депутатов ВСНП. Решение принимается простым большинством голосов всех депутатов ВСНП).

Должность Председателя КНР является ключевой в современном китайском государстве. Внешняя и внутренняя политика Китая во многом определяется тем лицом, которое занимает этот пост. Не ясными для исследователей остаются следующие важные вопросы, затрагивающие институт Председателя КНР:

– порядок избрания на должность: в правовой системе КНР не существует отдельного законодательного документа, регулирующего порядок избрания Председателя КНР. Из контекста ст. 64 Конституции КНР явствует, что для избрания председателя (его заместителя) требуется простое большинство голосов всех депутатов ВСНП. Как уже было отмечено выше, согласно ч. 2 ст. 79 Конституции КНР председателем может быть гражданин КНР не моложе 45 лет, обладающий активным и пассивным избирательным правом. Однако по сложившейся традиции на эту должность избирается только член правящей КПК, а со времени Цзян Цзэминя (1993–2003 гг.) – глава коммунистической партии Китая. Ни в одном из законов КНР нет указания на партийную принадлежность кандидата на должность председателя, на занимаемый в КПК пост. Правящая партия, число членов которой около 100 млн, решает за весь полуторамиллиардный Китай кто займет пост председателя КНР. Возможности участия иных кандидатов от других политических партий либо беспартийных на пост председателя не существует.

В то же время само выдвижение кандидата внутри правящей партии не прозрачно, существующая система не предполагает участие в ней сторонних лиц, внутри партии действуют «избирательные фильтры», не пропускающие через себя неудобных для правящей элиты кандидатов;

– возможность смещения с должности Председателя КНР (процедура импичмента, процедура судебного обвинения, в том числе и уголовного, с последующим отстранением от должности) существует лишь «на бумаге». Конституция КНР закрепляет за ВСНП право на освобождение от должности

Председателя КНР (заместителя Председателя) (п. 1 ст. 63). В соответствии со ст. 39 Регламента ВСНП предложение об освобождении от должности Председателя и заместителя Председателя КНР могут вносить Президиум ВСНП, не менее трех делегаций или не менее $\frac{1}{10}$ от общего числа депутатов ВСНП. После передачи Президиумом ВСНП предложения на рассмотрение всем депутатским делегациям, окончательное решение принимается простым большинством голосов всех депутатов ВСНП. Либо по предложению Президиума и по решению депутатов ВСНП, создается Комиссия по проверке, на основе доклада которой решение об освобождении от должности принимается на следующей сессии ВСНП.

Приведенная выше процедура «импичмента» в истории китайской государственности ни разу не применялась. Однако отстранение от должности Председателя КНР имело место. Произошло оно в отношении Лю Шаоци во время «культурной революции» антиконституционным путем с применением насилия со стороны идеологов этой разрушительной кампании при одобрении или молчаливом согласии со стороны других членов партии. Акт смещения Лю Шаоци был утвержден октябрьским пленумом ЦК КПК 1968 г.⁷ Однако согласно Конституции 1954 г. право на снятие Председателя КНР являлось прерогативой только ВСНП (п. 1 ст. 28). Известно, что в ходе партийного голосования «против» репрессий в отношении Лю Шаоци свой голос подала лишь Чэнь Шаоинь (ж), которая за свою решительность впоследствии подверглась ссылке.

В связи с вышесказанным встает вопрос о действительной возможности привлечения Председателя КНР к юридической ответственности за совершаемые (совершенные) преступления (проступки)? До какой степени эта фигура неприкосновенна и находится под защитой от закона (институт неприкосновенности)? Ответы на эти и многие другие вопросы действующее китайское законодательство не содержит;

– обладает ли Председатель КНР правом вето (право негативного контроля, право, означающее полномочие лица или группы лиц в одностороннем порядке заблокировать принятие того или иного решения)? Согласно ст. 80 Конституции КНР Председатель КНР обнародует принятые ВСНП (ПК ВСНП) законы. Статья 25 Закона КНР о правотворчестве гласит: «принятые Всекитайским собранием народных представителей законы подписываются государственным Председателем и по его указу обнародуются». То же самое касается и принимаемых законов ПК ВСНП (ст. 44).

Таким образом, подписание Председателем КНР закона – это не право, а его конституционная обязанность. Вышесказанное означает, что принятые ВСНП (ПК ВСНП) законы вступают в силу только после их подписания Председателем КНР. Возникает вопрос: может ли Председатель КНР не подписать принятый ВСНП (ПК ВСНП) закон? Обладает ли Председатель КНР правом отлагательного, или так называемого суспензивного, вето в отношении принятых ВСНП (ПК ВСНП), но не вступивших в силу законов? Об этом в китайском законодательстве нигде не сказано, в истории КНР таких прецедентов не случалось.

Обязанность закон подписать – есть, но что случится, если Председатель КНР откажется его подписывать. Будет это право вето в таком случае абсолютным, то есть непреодолимым решением парламента? Либо это будет относительным (отлагательным) вето (как в РФ), которое может быть преодолено парламентом либо выборочным вето, когда запрет накладывается на отдельные положения закона, а не на весь документ в целом? В китайском законодательстве ответов на эти вопросы нет;

– разница в фактическом и юридическом статусе Председателя КНР:

Конституцией Председатель КНР не обозначается как глава государства, его полномочия, в сравнении с ВСНП, чрезвычайны

чайно ограничены. Правовое положение Председателя схоже со статусом монарха в ограниченных монархиях – он также не имеет права принимать законы, в своей деятельности подотчетен парламенту. Однако по существу Председатель КНР является единоличным лидером страны. Он занимает ключевые посты в государстве, определяет внутреннюю и внешнюю политику, его невозможно сместить с занимаемой должности. Действующий Председатель КНР по существу не просто руководитель страны и партии, а авторитарная фигура, устанавливающая вектор развития государства в современных условиях.

Государственный совет КНР (国务院)

Высшим исполнительным (административным) органом государственной власти КНР является Государственный совет, то есть Центральное народное правительство. Действующее законодательство КНР достаточно подробно регулирует состав, полномочия и порядок деятельности центрального и местных народных правительств различных ступеней. Существует жесткая система ответственности работников китайского правительства за исполнение поставленных перед ними задач. Все принимаемые высшим законодательным органом КНР (ВСНП) и его ПК законы, постановления, иные правовые документы и решения должны исполняться Государственным советом.

Согласно ст. 85 Конституции КНР Государственный совет (Центральное народное правительство) является «исполнительным органом государственной власти, высшим государственным административным органом». В соответствии с положениями ст. 92 Конституции КНР «Государственный совет ответственен перед Всекитайским собранием народных представителей и ему подотчетен, в период между сессиями Всекитайского собрания народных представителей ответственен перед Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей». Обычно Государственный совет формируется ВСНП на первой сессии каждого созыва. Изменения в составе Госсовета в период между сессиями ВСНП осуществля-

ются его Постоянным комитетом. Кандидатуру Премьера Государственного совета по представлению Председателя КНР утверждает ВСНП, после чего Председатель КНР назначает лицо на должность своим указом. По представлению Премьера Госсовета ВСНП также утверждает кандидатуры его заместителей, членов Госсовета, министров, председателей комитетов, главного ревизора, начальника секретариата. Назначение на должность указанных лиц также проводится указом Председателя КНР.

Государственный совет КНР, согласно Конституции, является, с одной стороны, «высшим органом государственного управления общей компетенции, ему подчинены все отрасли и все органы государственного управления КНР. С другой стороны, он представляет собой исполнительно-распорядительный орган высшего органа государственной власти и в силу этого проводит в жизнь политику, выраженную в актах высшего органа государственной власти»⁸.

Отметим важное обстоятельство, члены Государственного совета и каждый из министров являются «работниками Государственного совета». Возникает вопрос: как понимать, например, существование в КНР должности Министра иностранных дел и главы Центральной руководящей группы по внешнеполитической работе (статус члена Государственного совета). Кто кому подчиняется?! Ответ на этот вопрос содержится в докладе Дэн Сяопина о характере проводимой в 1982 г. административной реформы:

«Например, Государственный совет, сколько замов в конце концов нам требуется? Здесь на заседании один товарищ сказал двое, мы можем рассмотреть это предложение, возможно количество немного недостаточно, если же двое справятся, то я поддерживаю. Еще можно добавить нескольких членов Госсовета. Они станут как бы заместителями премьера. Задачи членов госсовета возможно корректировать, премьер может распределять их между ними. Если будут члены Госсовета, то

можно уменьшить число заместителей премьера, давайте исследуем этот вопрос»⁹.

Таким образом, члены Государственного совета КНР по статусу заместители премьера, поэтому они выше, чем обычные министры. Это обстоятельство важно учитывать при исследовании системы органов государственной власти Китая.

Несмотря на более полную, в сравнении с ВСНП и Председателем КНР, правовую регламентацию организации и деятельности Государственного совета, все же существует ряд важных вопросов, ответы на которые китайское законодательство также не содержит. Так, например, кандидатуру Премьера Государственного совета по представлению Председателя КНР утверждает ВСНП (п. 5 ст. 62 Конституции КНР) (в конституциях 1975 и 1978 гг. кандидатура премьера выдвигалась ЦК КПК), после чего Председатель КНР назначает лицо на должность своим указом. Возникает вопрос о возможности отказа в утверждении ВСНП кандидатуры премьера и последствиях такого решения для парламента, кандидата в премьеры и Председателя ВСНП. Получается, что ВСНП обязано утвердить предложенную кандидатуру. Однако по кандидатуре премьера проходит голосование, предполагающее теоретически голосование и против предложенной кандидатуры. 15 мая 2013 г. на первой сессии ВСНП 12-го созыва кандидатура Ли Кэцяна была утверждена на пост Премьера Государственного совета, при этом, среди присутствующих делегатов ВСНП в количестве 2956 «за» проголосовало 2940, «против» – 3, «воздержалось» – 6¹⁰.

К сожалению, китайское законодательство не содержит норм, регулирующих ситуацию, при которой большинство депутатов проголосуют против предложенной Председателем кандидатуры. Что же будет, если проголосуют против? Возможно ли опять предложить ту же кандидатуру? Возможно ли предложить другую кандидатуру и что будет в случае ее отклонения? Возможен ли конфликт ВСНП с Председателем КНР по кандидатуре премьера и насколько глубоким он может

быть? Механизма разрешения этих вопросов в КНР не существует.

Завершая, отметим, что происходящие в сфере государственного строительства изменения свидетельствуют о тенденции усиления политического статуса Председателя КНР, сосредоточении в его руках максимально возможных властных полномочий. С одной стороны, это приводит к невозможности существования в стране какой-либо системы сдержек и противовесов, реального разделения властей. С другой, в условиях все возрастающих рисков и угроз китайской государственности, сильная единоличная авторитарная власть теоретически способна удержать «руль корабля» в необходимом для страны направлении. Нужно время для ответа на вопрос о пользе для Китая избранного председателем Си Цзиньпином пути усиления своей власти в условиях все более возрастающей напряженности как внутри страны, так и на международной арене.

---

¹ Гудошников Л.М. Высшие органы государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. С.103.

² Чжоу Фан. Государственные органы Китайской Народной Республики. Перевод с китайского Л.М. Гудошникова и Г.С. Остроумова. Под ред. и с предисловием М.А. Шафира. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. С.47.

³ 15.03.2017 ВСНП приняло Постановление по вопросам количества и выборов делегатов Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/sywx/2017-03/15/content_2019128.htm (дата обращения – 21.04.2017) (на кит. яз.).

⁴ 朱福惠 (Чжу Фухуэй). «五四宪法»与国家机构体系的形成与创新 («Усы Сяньфа» юй гоцзя цзигоу тиси дэ синчэн юй чуансинь («Конституция 54-го года и формирование, инновации системы государственных органов») // Чжунго фасюе. 2014. №4. С.50 (на кит. яз.).

⁵ Чжоу Фан. Указ. соч. С.104.

⁶ Лю Шао-ци. О проекте Конституции Китайской Народной Республики // Конституция Китайской Народной Республики. Пекин, 1954. С.46. Цитата по: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть: учебник / рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. С.795.

⁷ Подр. см.: Усов В.Н. История КНР. В 2 т. Т.II. 1966-2004 гг.: учебник. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. С.156.

⁸ Государственный строй Китайской Народной Республики. Ответственный редактор Л.М. Гудошников. М.: Наука, 1988. С.191.

---

⁹ URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/69113/69684/69695/4949726.html> (дата обращения - 21.04.2017) (на кит.яз.).

¹⁰ URL: <http://www.rfa.org/mandarin/Xinwen/Zuiduofanduipiao-03152013050600.html> (дата обращения - 21.04.2017) (на кит. яз.).

**13. Анисимцев Н.В.
ИДВ РАН**

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТОРГОВЫХ МАРКАХ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ КНР

Аннотация: В статье рассматриваются история и современность модернизации КНР, формирование современного законодательства, регулирующего вопросы исключительных прав интеллектуальной собственности, право торговых марок. Представлены основные исторические этапы становления права торговых марок, базовые современные действующие документы. Приведена организационная структура государственной охраны права торговых марок и методы её работы. Рассматриваются проблемы (субъективного и объективного характера) по защите прав интеллектуальной собственности. Охарактеризовано взаимовлияние права торговых марок и государственной политики модернизации страны: автор приходит к мнению, что условием реального осуществления исключительных прав торговых марок и функционирования рыночной экономики является значительная государственная регулирующая функция в экономической жизни.

Ключевые слова: Право торговых марок, исключительное право на товарный знак, интеллектуальная собственность, модернизация КНР, государственное управление промышленности и коммерции, Секретариат торговых марок, Закон о торговых марках КНР, Всемирная организация интеллектуальной собственности.

Модернизация КНР и гражданского права Китая продолжается. Частью этого процесса является и становление современного права интеллектуальной собственности, в том числе его отрасли — права торговых марок.

Институт торговых марок появляется в Китае ещё в средние века, во времена династии Северная Сун (960–1120 гг.). В истории была отмечена некая зародышевая форма будущих торговых марок — в Шаньдуне один магазин, торгующий иглами, с целью убедить покупателей в высоком качестве его товара, украсил свой фасад запоминающимся знаком — изображением белого кролика.

Однако, первая торговая марка (марка спичек «Вейшуй») была официально зарегистрирована в Китае только в 1890 г. В 1902 г. Цинская империя и Британская империя заключили «Обновлённый договор о торговле и навигации» (так наз. «Договор Маккея»), по которому стороны обязались взаимно защищать торговые марки. В китайском законодательстве само понятие торговой марки (*шанбяо*) появляется чуть позже — в 1904 г. в «Уставе регистрации торговых марок», составленном для китайского правительства. В конце правления династии Цинь под давлением иностранцев правительство учредило «Экспериментальный институт регистрации торговых марок», служивший для защиты собственности и доходов иностранцев на территории Китая.

После падения Цинской династии ряд законов о торговых марках был выпущен Бэйянским правительством — в 1923 г. и в 1930 г.. Принятие законов стимулировало деловую активность в стране, облегчило защиту прав фирм.

Период 1949–1979 гг. не был отмечен прогрессом в истории торговых марок.

Власти победившей революции в 1950 г. опубликовали «Временные положения о регистрации торговых марок», вскоре были приняты и «Детальные правила о применении временных положений о регистрации торговых марок». В 1963 г.

принят новый документ – «Правила менеджмента торговых марок». Документ ввёл принцип обязательной регистрации торговых марок. В целом законодательство о торговых марках теперь функционировало не как инструмент охраны исключительных прав, а как инструмент надзора за качеством выпускавшейся продукции. Экономика имела монопольный характер, все марки принадлежали исключительно государству, в стране наблюдался острый товарный дефицит, совершенно отсутствовала возможность выбора товаров.

Однако в сфере внешней политики руководство КНР проявляло больше прагматизма. Поэтому уже в 1970-х гг. оно дальновидно начало ознакомительные контакты и первые пробные шаги к модернизации Китая в данной области.

В 1973 г. состоялся первый официальный контакт руководства КНР со Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС, WIPO), это был ознакомительный визит в штаб-квартиру организации премьер-министра Чжоу Эньлая. Начались первые осторожные практические шаги. В 1974 г. правительство КНР подписало с правительством Австралии путём обмена нотами договорённость о регистрации торговых марок. А в 1979 г. было подписано соглашение о торговле между КНР и США – так наз. «Соглашение 1979 г.», согласно обязательствам по договору в КНР признаются и защищаются права интеллектуальной собственности. Подготовительный процесс увенчался вступлением КНР в 1980 г. в ВОИС.

С этого момента дальнейший процесс модернизации политики КНР в сфере охраны авторского права может быть подразделён на три этапа .

В *начальный период (1980–1991 гг.)* Китай энергично предпринимает шаги по формированию системы защиты прав интеллектуальной собственности, закладывая основы будущей целостной системы. Формирование системы права идёт одновременно путём присоединения к действующим международ-

ным соглашениям и организациям и путём разработки и принятия национального законодательства.

В этот период были приняты закон о копирайтах (1990 г.), закон о патентах (1984 г.), закон о торговых марках (1982 г.).

Второй период в формировании системы защиты прав интеллектуальной собственности в КНР распространяется на период 1991 – начало 2000-х гг. КНР предпринимала новые шаги в развитии и упрочении социалистической рыночной экономики. Эти меры требовали и прогресса в сфере прав интеллектуальной собственности. Был принят пересмотренный закон о копирайтах (2001 г.), ревизован закон о патентах (1992 г., 2000 г.), дважды пересматривается закон о торговых марках (1993 г., 2001 г.).

Третий период в модернизации прав ИС в Китае начинается в 2001 г. после вступления КНР в ВТО.

В «нолевые» годы, особенно после 2007 г., КНР делает ставку на формирование инновационной экономики, развивающейся главным образом за счёт методов интенсификации, качественного повышения технологического уровня производства, перевода его на новую ступень науки и технологий.

В этот период идёт рост финансирования для развития научных исследований и экспериментов. Рост фондов в юанях: 2002 г. – 128,76 млрд. юаней, или 0,90% ВВП; 2013 г. – 1184,66 млрд юаней, или 2,10% ВВП. Значителен рост количества патентных заявок физических и юридических лиц в стране и за рубежом (КНР): 2002 г. – 252631 заявка; 2013 г. – 2337061 заявка². Китай ныне занимает первое место в мире по количеству регистрируемых торговых марок.

Хотя в КНР продолжает свирепствовать практика нарушения прав интеллектуальной собственности, с другой стороны, судебная система КНР всё решительнее и активнее выступает в защиту правовладельцев. Быстро растёт по годам количество гражданско-правовых дел в связи с нарушением и защитой прав интеллектуальной собственности, рассматриваемых в су-

дах первой инстанции: в 2002 г. – 2991 дело; в 2013 году – 88583 дела³.

В настоящее время (2016 г.) готовится новая ревизия закона о копирайтах (об авторском праве). В 2008 г. был принят новый закон о патентах. В 2013 г. принят новый ревизованный закон о торговых марках (2013 г.).

Действующее законодательство КНР, регулирующее защиту средств индивидуализации (право торговых марок), довольно обширно. В нём есть опорные нормативные акты, определяющие основное содержание данной области правового регулирования.

Прежде всего, это «Закон о торговых марках», принятый в последней редакции 30 августа 2013 г. на 4-й сессии Постоянного комитета ВСНП 12-го созыва⁴. «Закон о торговых марках» содержит 73 статьи, сгруппированные в 8 глав.

Положения Закона детализируются «Правилами применения Закона о торговых марках»⁵, документ был опубликован Государственным Советом КНР 3 августа 2002 г., последняя редакция вышла 1 мая 2014 г. Правила насчитывают 8 глав, 59 статей.

Также, «Правила признания и охраны общеизвестных торговых марок. Ревизия 2014, авг., 03»⁶. Введены приказом № 66 Государственного управления промышленности и торговли.

Необходимо учитывать и «Комментарии Верховного народного суда по некоторым вопросам, касающимся применения Закона в гражданско-правовых спорах о торговых марках»⁷. В Комментариях 24 статьи.

На сегодня в КНР широким фронтом ведётся борьба против нарушений прав интеллектуальной собственности. Власти КНР целенаправленно формируют правовую среду, соответствующую требованиям TRIPS, внедряют в жизнь правовую грамотность среди населения. Основными направлениями в практической работе являются формирование и совершенствование административного аппарата, специально отвечающего за ад-

министративную работу в сфере охраны ИС. Предусмотрены и механизмы защиты прав через гражданско-правовые тяжбы. В ряде случаев могут применяться уголовно-судебные меры и наказания. Наконец, важным участком работы стала таможенная охрана исключительных прав.

Основная нагрузка в охране исключительных прав обладания торговыми марками ложится на административные органы власти. Среди них центральную роль играет Государственное управление промышленности и коммерции (State Administration for Industry and Commerce, SAIC). В него входит Секретариат торговых марок (The Trademarks Office). Государственное управление промышленности и коммерции обладает своей развитой сетью низовых органов – это управления, подразделения, рабочие станции и мобильные рабочие станции. Его деятельность поддерживается и на уровне местных правительств.

В КНР предусмотрены и возможности защиты прав интеллектуальной собственности посредством гражданско-правовых тяжб. Для разбирательства дел о нарушениях прав интеллектуальной собственности на уровне некоторых городов и провинций созданы специальные суды по проблемам интеллектуальной собственности. Однако гражданско-правовые тяжбы, возбуждаемые по заявлению истца, пока не являются эффективным инструментом борьбы с нарушением прав интеллектуальной собственности.

Часть работы по защите торговых марок, доменных имён находится под управлением Интернет корпорации для назначенных имён и чисел (The Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN). Под эгидой ИКАНН функционирует Арбитражный суд при Китайской палате международной торговли. В 2013 г. он был уполномочен ИКАНН для этой работы. ИКАНН является некоммерческой международной организацией, ответственной за политику интернет протокола и доменных адресов. Он занимается регистрацией доменных

имён в Интернете. И разрешает споры по поводу доменных имён.

Когда имеет место подделка или незаконное использование патента, систематические нарушения, рецидивы, к нарушителям могут применяться уголовные санкции. В частности пострадавший правообладатель может сделать соответствующее заявление в Бюро общественной безопасности (Public Security Bureau).

Одним из способов охраны ИС является и таможенная охрана. Эта работа находится под управлением Общей администрации таможен (General Administration of Customs).

Немаловажным аспектом защиты интеллектуальной собственности является и борьба со злоупотреблениями, направленными на ограничение конкуренции в данной сфере. Правовой основой данной работы является «Закон против нечестной конкуренции». За его проведение в жизнь также несёт ответственность упоминавшееся выше Государственное управление промышленности и коммерции (SAIC).

Усилия руководства КНР увенчались значительными достижениями. Суммарным свидетельством эффективности и результативности данной работы стали достижения КНР в привлечении в страну иностранного капитала и предпринимательства, технологий.

Так, по данным Белой книги «Социалистическая система права с китайскими характеристиками», опубликованной Госсоветом, офисом информации 27 октября 2011 г., на конец 2010 г. КНР одобрила 3890 тыс. патентов различных видов, зарегистрировала 4600 тыс. торговых марок из 177 стран⁸.

Своеобразной оценкой и признанием достижений КНР стало учреждение на конец 2010 г. 710 747 предприятий, основанных иностранцами, с общим объёмом инвестиций 1,1 трлн долл.⁹.

По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), в 2014 г. в КНР зарегистрировано¹⁰ заявок патентов (в Китае и за рубежом) – 837 897, промышленных образцов – 574 414, торговых марок – 2 137 369.

В июле 2014 г. Генеральный директор ВОИС Фрэнсис Гарри посетил Пекин, и в знак признания достижений КНР и для совершенствования механизмов сотрудничества открыл Пекинский офис ВОИС, один из четырёх в мире.

Но, несмотря на очевидные достижения КНР в гражданско-правовом строительстве в сегменте правового регулирования торговых марок, проблемы в деле охраны исключительных прав интеллектуальной собственности сохраняются, и даже отчасти множатся. Так, в 2010 г. Торговая палата Евросоюза провела опрос иностранных предпринимателей, ведущих бизнес в КНР о реальном положении дел в сфере защиты прав интеллектуальной собственности в КНР. Было опрошено 5114 предприятий, среди них 39% – выразили неудовлетворённость общим состоянием соблюдения законности, 29% опрошенных были недовольны защитой прав интеллектуальной собственности, 26% – считают, что местные власти подыгрывают местным предпринимателям.

В деле обеспечения защиты прав ИС в стране наблюдаются трудности, проблемы, которые могут быть классифицированы как субъективные, так и объективного порядка.

Система административных органов громоздка и не всегда эффективна: в работу вовлечено более десяти правительственных агентств, но координация между ними не достаточна. Деятельность нарушителей законодательства отличается тем, что они рассредоточивают свои объекты по всей территории страны и мобильно меняют дислокацию при необходимости, а административным органам такой централизации, координации, мобильности не хватает.

Препятствием являются *и* трудности взаимодействия центра и регионов, местничество. Региональные чиновники могут

игнорировать политику центра, злоупотреблять своими полномочиями.

Недостаточно независимости у судебной власти страны. Поскольку положения законодательства не всегда ясны и однозначны, создаются предпосылки для вмешательства чиновников в работу судов. Назначение и выдвижение судей также зависит от местных властей. Местные власти управляют и финансовыми аспектами деятельности судов. Неизбежно происходит трансформация судов из независимой ветви власти в агентов администрации.

Среди судейского корпуса и работников судов наблюдается и даже растёт коррупция. В 2008 г. было выявлено 712 работников, вовлечённых в коррупционные дела, а в 2012 г. – 1548 лиц.

Судьи и судебный персонал не всегда достаточно компетентны. В 2008 г. в КНР работало 196 тыс. судей (это 56% всего судебного персонала). Но среди них только 10 тыс. имело степень магистра или доктора. Качество подготовки юристов в многочисленных учебных заведениях низкое. Связь юридического образования с академической наукой слабая. В Китае бывает, что на пост судьи назначают людей вообще без высшего юридического образования (по протекции местных и партийных властей).

В КНР в настоящее время осуществляются реформы судебной власти. Предполагается, что к 2018 г. перечисленные проблемы будут решены. Перечисленные проблемы – это несовершенство административного аппарата и законодательства, местничество и коррупция, слабость и зависимость судейского корпуса – могут характеризоваться как имеющие субъективную природу, поскольку решение и преодоление этих проблем находится в сфере возможностей руководства КНР. И, надо думать, власти КНР способны со временем успешно решить эти проблемы.

Но есть и ряд проблем, имеющих объективную природу, возникающих независимо от воли людей, и решение их представляет собой крайне сложную задачу, если вообще такое решение может быть найдено в близком будущем.

Знание, результаты духовного творчества, информация разных видов становятся всё более объёмной и растущей частью современной культуры, богатства общества. Благодаря развитию информационных технологий человечество получает всё более широкий и удобный доступ к этим информационным благам, нематериальным ценностям. Книги, музыка, фотоизображения и фильмы, компьютерные программы, новые образцы продукции техники, биотехнологий, растений, химии меняют жизнь людей. Но этот прогресс двойственен: с одной стороны, формирует растущий спрос и предложение информационных богатств, а с другой стороны, создаёт условия для их незаконного получения, нарушения прав интеллектуальной собственности.

И в рамках традиционного права для защиты интеллектуальной собственности существовали трудноразрешимые проблемы. Например, авторское право защищает лишь конкретную форму произведения, но не способно охранять общие идеи, изложенные в произведении. По сути, самая весомая часть духовных открытий и свершений оставалась и остаётся вне правовой защиты.

Современный стремительный прогресс копировальной и множительной техники сделал любые произведения легкодоступными для всех, легко копируемыми. Книги, фотоизображения, аудио и видеозаписи, программы – всё легко копируется, сохраняется, мгновенно транспортируется на любые расстояния, воспроизводится. При этом массово нарушаются авторские права. Сам научно-технический прогресс одновременно и создаёт духовные ценности, и подрывает институт интеллектуальной собственности.

Институт интеллектуальной собственности разрушается и функционированием его в среде рыночной экономики. Защита авторского права, с одной стороны, стимулирует исследователей, конструкторов, изобретателей, всех первооткрывателей к духовному творчеству, но с другой стороны, оплата их труда неизбежно приводит к удорожанию товаров, при этом в то же время современные технологии облегчают подделку товаров. В итоге, законно произведенный товар проигрывает на рынке в ценовой конкуренции контрафактному товару. Поскольку контрафактный товар не включает в себя стоимость разработки товара, он оказывается более дешёвым, и потому побеждает на свободном рынке законопослушного производителя и его товар. Возникает конфликт интересов творцов и общества.

Да и государственная власть часто встаёт на сторону публичного интереса: государство ограничивает сферу защиты авторских прав, оно ограничивает перечень защищаемых интеллектуальных объектов, сроки защиты, может создавать различные исключения и изъятия в защите авторских прав, прав интеллектуальной собственности в целом.

Масштаб и сложность объективных трудностей в деле защиты прав интеллектуальной собственности таковы, что проблема перерастает национально-государственные рамки, рамки узкой экономической или гражданско-правовой сферы, и становится сложнейшей проблемой современного общественного развития в целом.

Поэтому реальное положение с защитой прав интеллектуальной собственности в КНР весьма сложно и противоречиво, проблема диалектична, более глубока и сложна, нежели узко понимаемые правоохранные и полицейские задачи. Прогресс идёт параллельно с ростом новых трудностей. И китайскому руководству неизбежно придётся решать весьма многообразные, сложные и новаторские проблемы в деле обеспечения и защиты исключительных прав на интеллектуальные произведения, средства индивидуализации товаров и услуг.

Наблюдаемый в КНР прогресс в деле обеспечения и укрепления права торговых марок, как и исключительных прав интеллектуальной собственности в целом, оказывает сложное и неоднозначное воздействие на развитие общества в целом.

Право собственности на торговые марки очевидно способствует прогрессу права собственности в целом, развитию института предпринимательства в обществе, утверждению норм рыночной экономики в целом.

Но, с другой стороны, право частной собственности, об этом говорит всемирная история, возникало и утверждалось на базе и в контексте вещного права, т.е. прав на вещи, на материальное имущество. Однако интеллектуальная собственность имеет существенно иной характер, по этой причине специалисты, чаще применительно к правам на интеллектуальные, виртуальные объекты, употребляют не термин «собственность», а термин «исключительные права»¹¹. Термин «исключительные права» показывает, что субъект не владеет интеллектуальным объектом непосредственно как вещью, он может владеть им только в системе общественных отношений, т.е. опосредованно через общественную организацию, путём исключения для других лиц прав использования этого интеллектуального объекта. Исключительные права на интеллектуальную собственность могут быть реализованы в полной мере лишь при посредстве значительной регулирующей роли публичной власти, государства. Государство и охраняет исключительные права правообладателя, и осуществляет регулирование их (практически чаще всего в пользу общества), и создаёт для данной работы мощную организацию, которая оперирует и на национальном-государственном уровне, и на глобальной арене.

Очевидно, что интеллектуальная собственность выступает как социально-экономический фундамент, требующий возрастающего государственного регулирования. Оценивая перспективу, можно заметить, что процессы, протекающие в сфере интеллектуальной собственности, фактически подрывают инсти-

тут частной собственности (в сфере информации) и вызывают к жизни масштабное государственное вмешательство во все сферы жизни общества.

Можно предполагать, что укрепление прав интеллектуальной собственности, и в частности, права торговых марок, будет способствовать не только прогрессу рыночных отношений в экономике КНР, но одновременно будет подталкивать руководство КНР и к укреплению социалистических начал китайского государства, к усилению регулирующей функции государства.

- ¹ Исследователь Чень Лу выделяет 4 этапа. Chen Lu. The Evolution of Intellectual Property Protection in China. 2015, 7. www.scirp.org/journal/ib Его периодизация отличается значительной детальностью.
- ² *Qin Yugong*. Contributions of the Development of China's Intellectual Property Legal System to its Economic Development. 2014 - [http://www.jpo.go.jp/torikumi_e/ibento_e/program/IMG/PPT%20for%20IP%20Statistics%20\(Qin%20Yugong\).pdf](http://www.jpo.go.jp/torikumi_e/ibento_e/program/IMG/PPT%20for%20IP%20Statistics%20(Qin%20Yugong).pdf).
- ³ *Qin Yugong*. Там же.
- ⁴ Решение о Законе КНР о торговых марках (Гуаньюй сюгай «чжунхуа женмин гунхэго шанбяо фа» дэ цзюэдин). / http://sbj.saic.gov.cn/fffg1/fffg/201309/t20130903_137807.html.
- ⁵ Правила применения Закона о торговых марках (Чжунхуа женмин гунхэго шанбяо фа шиши тяоли (2014 сюдин). / www.ipkey.org/en/resources/china-ip-law/25-trademarks/3149-regulation-on-the-implementation-of-the-trademark-law-of-the-peoples-republic-of-china-2014-revision.
- ⁶ Правила признания и охраны общеизвестных торговых марок (Чимин шанбяо женьдин хэбаоху гуйдин). Ревизия 2014. авг. 03. <http://www.ipkey.org/zh/resources/china-ip-law/25-trademarks/3259-provisions-on-the-determination-and-protection-of-well-known-trademarks-2014-revision-cn>.
- ⁷ Комментарии Верховного народного суда по некоторым вопросам, касающимся применения Закона в гражданско-правовых спорах о торговых марках (Цзуйгао женминафаюань гуаньюй шенли шанбяо минши цзюэфен анцзянь шиюн фалюй жуогань венъти дэ цзеши). 12 окт. 2002 г./ http://sbj.saic.gov.cn/fffg1/sfjs/200210/t20021012_60302.html
- ⁸ http://english.cntv.cn/2011102783_2.shtml.
- ⁹ Социалистическая система права с китайскими характеристиками. http://english.cntv.cn/20111027/112783_2.shtml.
- ¹⁰ http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile.jsp?code=CN.
- ¹¹ *Вольнкина М.В.* Концепция «исключительных прав» и понятие «интеллектуальной собственности» в гражданском праве. //Журнал российского права, 2007, №6 – <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-isklyuchitelnych-prav-i-ponyatie-intellektualnoy-sobstvennosti-v-grazhdanskom-prave>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЛИ УЖЕСТОЧЕНИЕ? СИ ЦЗИНЬПИН ОБ УПРАВЛЕНИИ РЕЛИГИЯМИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные положения теории религий при социализме с китайской спецификой, озвученные Си Цзиньпином в выступлении на Всекитайском совещании по религиозной работе в апреле 2016 г., и последующие их трактовки в КНР. Остановившись на необходимости совершенствования религиозной работы, он вновь призвал к осуществлению курса «соответствия религий и социалистического общества» с акцентом на их китаизацию. Автор статьи, отвечая на вопрос в ее заголовке, высказывает мнение о том, что нынешние подходы руководства государства и партии к управлению религиями означают его ужесточение.

Ключевые слова: КНР, теория религий, регулирование религиозной деятельности.

Высшие руководители КПК и КНР в той или иной степени вносили свой вклад в решение религиозного вопроса. В период реформ самыми резонансными в его разработке стали инициативы Цзян Цзэмина, сформулированные в теории «соответствия религий и социалистического общества», а также основывавшееся на ней регулирование религиозной деятельности на законодательной основе. Ху Цзиньтао продолжил линию своего предшественника: именно при нем вступили в действие разрабатывавшиеся в течение нескольких лет до этого «Правила регулирования религиозной деятельности». Однако он в меньшей степени проявлял интерес к идеологическим и политическим аспектам этой проблемы, инкорпорировав «соответствие религий и социалистического общества» во вполне толерантную и отчасти амбивалентную концепцию всеобщей гармонии.

Усиление внимания властей к политике в области религий наметилось в период правления Си Цзиньпина. Его подходы к управлению религиями нашли отражение в выступлении под названием «Развивая теорию религий при социализме с китайской спецификой, всесторонне повышать в новых условиях уровень религиозной работы» на Всекитайском совещании по религиозной работе в апреле 2016 г.² Си Цзиньпин сделал акцент на том, что религиозный вопрос всегда являлся важнейшим вопросом в системе партийно-государственного управления. Он особо выделил значение теории религий в условиях социализма с китайской спецификой и непосредственно вытекающее из этого положение относительно китаизации религий. Опираясь на собственный идеологический багаж, он связал ее дальнейшую разработку и опирающуюся на нее практику партийно-государственного управления религиями с новейшими идеологемами периода правления пятого поколения руководителей КПК, такими как «китайская мечта», «цели на два столетних срока»³. Для опубликованной в «Жэньминь жибао» версии текста, который воспринимается как тезисы конспекта, характерна невероятная концентрация политико-идеологических клише, свойственная стилю речей китайского официоза. Иллюстрацией этого может служить следующая цитата из выступления Си: «В новых условиях мы должны поддерживать и развивать религиозную теорию при социализме с китайской спецификой, всемерно осуществлять курс партии в религиозной работе, дифференцировать ее состояние, анализировать новые проблемы современной обстановки, с которыми сталкиваемся в религиозной работе, всемерно повышать уровень религиозной работы, еще лучше организовывать и сплачивать широкие массы верующих и народов всей страны, идущих по одному пути». Вновь повторяя выдвинутый со времени образования КНР принцип свободы вероисповедания, но с условием единства верующих и атеистов, генеральный секретарь ЦК КПК особо подчеркнул значение одного из главных и неиз-

менных условий членства в партии – атеистического мировоззрения⁴. Тем самым он подходит к решению религиозного вопроса исключительно с этой позиции.

Стремясь не только подхлестнуть интерес к несколько потускневшей и заезженной, но до конца не реализованной «теории соответствия» Цзян Цзэминя, и усилить ее значение, Си показал себя истинным его преемником. В его выступлении были намечены курс, универсальная тактика религиозной работы и ее ведение партийным и государственным аппаратом всех уровней. В то же время о религиях упоминалось только как о сфере приложения. В целом, в изложенных Си Цзиньпином предложениях по совершенствованию управления религиозной деятельностью просматривается тенденция к его ужесточению.

Уже на этом совещании в присутствии всего высшего партийного и государственного руководства прозвучал призыв организовать широкое обсуждение содержания речи Си Цзиньпина среди обществоведов, кадровых работников различных уровней, ответственных за ведение религиозной политики, а также представителей религиозных кругов. Инициированное сверху всекитайское обсуждение вклада Си Цзиньпина в решение религиозного вопроса не ослабевало на протяжении 2016 – начала 2017 гг. Очевидно, что в период подготовки к XIX съезду КПК и его проведения будет усиливаться пропаганда вклада руководителя партии и государства в решение религиозного вопроса. Например, председатель ВК НПКСК Юй Чжэншэн, принявший 24 января 2017 г. участие в заседании представителей руководства патриотических религиозных объединений буддистов, даосов, мусульман, католиков и протестантов Китая, призвал религиозные круги в преддверии XIX съезда КПК углубить изучение важнейших выступлений Си Цзиньпина и дух Всекитайского совещания по религиозной работе⁵.

Перейдем к рассмотрению официальной трактовки положений, высказанных Си, в трех июльских 2016 г. статьях, опубликованных в главном партийном печатном органе – газете «Жэньминь жибао». Речь пойдет о статьях Е Сяовэня «Активно проводить соответствие религий с социалистическим обществом», Чжоу Синьпина «Управление – ключ к активному ведению религий», Моу Чжунцзяня. «Наши религии должны неуклонно следовать курсу на китаизацию»⁶.

Автором самой большой из трех опубликованных в «Жэньминь жибао» статей является Е Сяовэнь, известный функционер религиозной сферы, имеющий опыт руководящей работы в высших партийных и государственных органах, например, во Втором Бюро (по национальной и религиозной работе) Отдела единого фронта ЦК КПК, а позднее и в Государственном управлении по делам религий, должность главы которого он покинул в 2009 г. В настоящее время он занимает не столь высокий пост, являясь заместителем главы Комитета ВК НПКСК по изучению памятников культуры и истории. Очевидно, что выбор авторов, причастных к написанию данных статей, не мог быть случайным. В связи с этим встает вопрос, почему нынешнему руководителю ГУДР Ван Цзоаню не предоставили право для публикации в первой тройке, а дали возможность высказаться несколько позже⁷? (Возможно, сыграло роль то, что в результате проверок ГУДР, был выявлен ряд нарушений. Безусловно, имела значение и более жесткая позиция Е Сяовэня в отношении Фалуньгуна, который возглавлял ГУДР в период кампании по борьбе с ним и в дальнейшем неоднократно отрицательно высказывался в адрес его последователей).

Е Сяовэнь начинает свою статью с того, чего нет в опубликованном варианте выступления Си Цзиньпина: с создания первого социалистического государства, подчеркнув значение подхода В.И. Ленина к постановке вопроса о возможности ответственности религий новому строю как важного политического

вопроса. История, однако, свидетельствует об обратном. После революции 1917 г. можно с уверенностью говорить о полном несоответствии религий целям нового государства, выразившемся в тотальном уничтожении религий в Советской России, в разрушении храмов и монастырей, изъятии церковных ценностей и масштабных гонениях на религиозных служителей и всех сочувствующих религиям. Приводя в качестве примера не самый удачный, на наш взгляд, исторический опыт взаимодействия государства с религиями, Е Сяовэнь определил соответствие как «новую тему в развитии человеческого общества, как сложную проблему периода социалистической революции и строительства социализма». Переходя к опыту КПК, он подчеркнул, что «в процессе его практического решения партия дает свой ответ на этот вопрос, создав свою теорию о религиях при социализме с китайской спецификой»⁸. Далее он переходит к восхвалению Си Цзиньпина, отметив, что он на недавнем совещании по религиозной работе произнес в высшей степени важную речь с точки зрения стратегии развития партии и государства, всесторонне и научно проанализировал обстановку и задачи религиозной работы, углубленно разъяснил ряд важнейших вопросов теории и практики религиозной работы. Кроме того, в новых условиях он выдвинул всесторонний план усиления и совершенствования религиозной работы, что имеет важное руководящее значение для всемерного повышения ее уровня в новых условиях⁹. Что касается верующих, то Е Сяовэнь определяет их как широкую массовую основу правления партии. Сознательно превращая религию в аморфную сферу управления, он явно перебарщивает. Естественно, что подобный схематизм, свойственный кадровым работникам, уводит автора от особенностей и реалий жизни различных религиозных общин.

В центре внимания в статье «Управление – ключ к активному ведению религий» другого автора, известного обществоведа Чжо Синьпина, (руководителя Центра по изучению тео-

рии социализма со спецификой Китая, КАОН) находятся подходы Си Цзиньпина к ведению религиозной работы. Он подчеркивает, что «правильное ведение за собой религий обогащает и развивает религиозную теорию социализма со спецификой Китая», определив «теорию религий при социализме с китайской спецификой как осовремененное, китаизированное марксистское воззрение на религию»¹⁰. Его рассуждения свидетельствуют о том, что сохраняется прежнее противоречие: для правильного управления религиями предлагается руководствоваться атеистическими идеями марксизма в их китаизированном варианте. Однако жизненное кредо религиозного адепта и атеиста кардинально отличается, в основе чего глубинное различие между идеализмом и материализмом. Вследствие этого лозунг властей КНР – трудитесь на благо социализма и молитесь – может рассматриваться как способ сохранения сбалансированного в пользу государства соответствия «религий и социалистического общества».

Третий автор, Моу Чжунцзянь (проф. Института философии и религиоведения при Центральном университете национальностей) в статье под названием «Наши религии должны неуклонно следовать курсу на китаизацию (*чжунгохуа*)» обращается к философски-религиоведческой трактовке выдвинутого Си Цзиньпином положения о китаизации религий. Моу Чжунцзянь в качестве главного критерия китаизации религий выдвигает свойственные китайской духовности «человеколюбие, великодушие, срединный путь» (*жэнь, шу, чжундао*). В качестве аргумента он приводит ряд универсальных китайских общих религиозных традиций, и на первом месте уже устоявшийся в течение нескольких десятилетий реформ универсальный патриотический лозунг «любви к родине и к учению». Автор, задаваясь вопросом, почему религии должны придерживаться курса на китаизацию, пытается разъяснить это следующим образом. Во-первых, он обращается к историческому опыту прихода религий в Китай и процессу их китаизации и

приводит в качестве примера происходившую в древности адаптацию буддизма к двум исконно китайским учениям: конфуцианству и даосизму, и как результат этого – слияние трех учений¹¹. Следует указать, что это синкретическая формула была присуща императорскому Китаю, и из нее китайский буддизм стремился вырваться после Синьхайской революции. Что касается тибетского буддизма, то он никогда не был одной из составляющих трех учений. Далее автор ссылается на ислам, который после его прихода в Китай стали исповедовать 10 проживавших там нацменьшинств.

Во-вторых, в качестве аргументации в пользу китаизации религий он подчеркивает, что они являются частью китайской традиционной культуры¹². В результате сознательно затушевывается самостоятельное значение буддизма и ислама как мировых религий. В то же время две входящие в число пяти признанных в КНР религий: протестантизм и католичество – прямо не называются, хотя и предусматривается возможность китаизации зарубежных религий.

В целом Моу Чжунцзянь в соответствии с партийной риторикой характеризует курс на китаизацию религий как соответствующий прогрессивным требованиям путь здорового развития, благодаря чему верующие могут содействовать общественной гармонии, укреплять национальную сплоченность, охранять единство родины и т.д. Таким образом, китаизация понимается как синкретическое нивелирование существующих в КНР религий на основе китайской традиции и современной государственной идеологии без учета серьезных различий в их учении, укладе и устоях. Свойственная каждой из них специфическая духовность подменяется китайской духовностью.

Три статьи, опубликованные в «Жэньминь жибао», содержащие толкование речи Си Цзиньпина на Всекитайском совещании по религиозной работе 2016 г., были призваны углубить ее понимание. Они адресованы в первую очередь руководящим кадрам в сфере религий с целью активизации религиозной ра-

боты, но при этом в них отсутствуют конкретные рекомендации. Для трактовки данных статей характерно абстрагирование от внутренних религиозных проблем и уклон в организационную сторону. В них, как и в выступлении Си Цзиньпина, обрисованы контуры политико-идеологического каркаса для их управления с тенденцией к его ужесточению.

Признаки законодательного ущемления религиозной деятельности действительно наметились в 2016 г. 8 сентября 2016 г. было принято решение обнародовать подготовленный Канцелярией Госсовета по делам законодательства проект поправок к новой редакции «Правил регулирования религиозной деятельности» (*Цзунцзяо шу тьяоли*) с целью их общественно-го обсуждения. В частности, в соответствии с одной из них предусматривается введение запрета на извлечение личной выгоды из религиозной деятельности, включая раздел Захват или присвоение имущества и доходов¹³.

27 января 2017 г. Верховный суд и Верховная прокуратура КНР опубликовали «Разъяснение некоторых вопросов о применении законодательства при рассмотрении уголовных дел об организации и использовании сектантских групп для препятствования исполнению закона», согласно которому предусматривается суровое наказание за пропаганду сект среди несовершеннолетних. В данном судебном толковании, которое вступило в силу 1 февраля 2017 г., разъясняется, что «незаконные организации, злоупотребляющие религией, цигун или созданные под иными наименованиями, обожествляющие и превозносящие своих главарей, использующие фабрикацию и распространение суеверий и неверных мнений, а также иные средства для оболъщения и обмана других лиц, развития и контроля над своими членами и наносящие вред обществу должны квалифицироваться в соответствии со статьей 300 Уголовного кодекса КНР как «сектантские группы». Предусматривается, что в случае «сектантской деятельности в сговоре с зарубежными структурами, организациями и лицами, сектантской деятельно-

сти государственных служащих, пропаганды сект среди несовершеннолетних, а также пропаганды сект в школах и иных учебных заведениях», они будут наказываться с большей строгостью¹⁴. В поправке отчетливо просматриваются указание на черты Фалуньгуна¹⁵, хотя он прямо и не называется. Это свидетельствует о том, что предположения, высказывавшиеся в средствах массовой информации относительно возможности смягчения отношения властей КНР к этому новому религиозному движению, не оправдались. В связи с этим следует отметить, что приведенные выше статьи в «Жэньминь жибао» были опубликованы накануне очередной годовщины начала преследования в КНР последователей Фалуньгуна. В журналистских кругах это косвенно расценивалось как ответ на принятую 13 июня 2016 г. палатой представителей Конгресса США резолюцию. В ней выражалась озабоченность в связи с «постоянными и заслуживающими доверия сообщениями о систематическом, принудительном, санкционированном государством извлечении органов у узников совести в Китае»¹⁶. Речь шла о последователях Фалуньгуна и других новых религиозных движений¹⁷. Действительно, на протяжении 2016–2017 гг. в Интернет продолжали просачиваться сведения о репрессиях в КНР в отношении них¹⁸.

В заключение хотелось бы отметить, что при усилении государственного давления главное, чтобы оно не становилось чрезмерным. В противном случае можно прогнозировать рост официально незарегистрированной «серой» сферы религиозных последователей, явлению присущему истории Китая независимо от действующих политических режимов. Этого мнения придерживается ряд западных исследователей¹⁹. Возвращаясь к заголовку статьи, хотелось бы подчеркнуть, что нынешнее совершенствование партийно-государственной религиозной работы может означать серьезные ограничения для верующих. Вместе с тем необходимо беспристрастно и объективно подходить к оценке результативности политики властей КНР в рели-

гиозной сфере, учитывая с какими колоссальными трудностями, проблемами и рисками (небывалый рост числа протестантов, активизация радикально настроенных последователей ислама, распространение оппозиционных режиму новых религиозных движений и др.) им приходится сталкиваться.

-
- ¹ Более подробно об этом: Горбунова С.А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. - М., ИД «ФОРУМ», 2008, С.191-201.
- ² Жэньминь жибао. 24.04. 2016.
- ³ Речь идет о столетии КПК и о столетии КНР.
- ⁴ Там же.
- ⁵ URL:<http://www.sara.gov.cn/xwzx/szyw/380326.htm>
- ⁶ *Е Сяовэнь*. Цзици иньдао цзунцзяо юй шэхуйчжуи шэхуй сяншин (Активно проводить соответствие религий с социалистическим обществом. Углублять изучение и проводить в жизнь дух ряда важнейших высказываний Си Цзиньпина); Чжо Синьпин. Цзици иньдао цзунцзяо дэ гуаньцзянь цзай юй дао (Управление – ключ к активному ведению религий. Новое ознакомление, новое восприятие); Моу Чжунцзянь. Во го цзунцзяо ин цзяньчи чжунго хуа фансян (Наши религии должны неуклонно следовать курсу на китаизацию. Совместная рукопись) // Жэньминь жибао, 10.07. 2016
- ⁷ Сюэси шибао, 2016, №8.
- ⁸ *Е Сяовэнь*. Цзици иньдао цзунцзяо юй шэхуйчжуи шэхуй сяншин. //Жэньминь жибао. 10.07. 2016
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ *Чжо Синьпин*. Цзици иньдао цзунцзяо дэ гуаньцзянь цзай юй дао. //Жэньминь жибао,10.07. 2016
- ¹¹ *Моу Чжунцзянь*. Во го цзунцзяо ин цзяньчи чжунго хуа фансян. //Жэньминь жибао, 10.07. 2016
- ¹² Там же.
- ¹³ В Китае будет запрещено извлекать прибыль из религии. // URL:<http://www.russianpeople.com.cn/n3/2016/0909/c31516-9112782.html>
- ¹⁴ URL:<http://www.Russian.cri/cn/3070/2017/01/27/15595400.htm>
- ¹⁵ *Горбунова С.А.* Новые религиозные движения. Фалуньгун. // История Китая с древнейших времен до начала XXI в. В десяти томах. Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX. Реформы и модернизация (1976-2009). М., Наука 2016. С.528-533.
- ¹⁶ URL:<http://www.epochtimes.ru/palata-predstavitelej-kongressa-ssha-edinoglasno-prinyata-osuzhdayushhuyu-izvlechenie-organov-v-posledovatelej-falungun-99025385/>
- ¹⁷ URL:<http://www.epochtimes.ru/chto-oznachayut-tri-stati-o-religii-v-glavnoy-partiinoy-gazete-kitaya-9902804>
- ¹⁸ В марте-апреле 2016 г. были арестованы 1826 граждан КНР, практиковавших Фалуньгун. // URL:<http://www.budhaera.com/2016f/16020001458-tg-r.html>

---

23 января 2016 г. последовательница этого движения- жительница Пекина – была приговорена к тюремному заключению// URL:[http:// www.k3.tt5.toytheieves/com/asp?](http://www.k3.tt5.toytheieves/com/asp?)

¹⁹ Goossaert V., Palmer D. The Religious Question in Modern China. Chicago-London: The University of Chicago Press, 2012.P.400.

**15. Афонина Л.А.
ИДВ РАН**

УСИЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЫ КАК ПРОДВИЖЕНИЕ КИТАИЗАЦИИ РЕЛИГИЙ

Аннотация: Основной тенденцией современной религиозной политики КПК является провозглашенная «китаизация религий», направленная на достижение соответствия религий социалистическому обществу при подчеркнутой самостоятельности от иностранцев. Правительство поощряет акцентирование религиозных догм, способствующих достижению государственных и общественных целей и задач, а также адаптацию несоответствующих им правил веры в угоду политическим реалиям.

Прошедшее в апреле 2016 г. Всекитайское совещание по религиозной работе обозначило тенденции: реформирование старых методов и усиление контроля в отношении религиозных организаций, укрепление роли патриотических религиозных объединений и профильных государственных органов (управлений по делам религий), искоренение религиозности в рядах членов КПК. Развитием указаний Си Цзиньпина повысить уровень правового регулирования религиозной работы стала разработка нового «Положения о религиозной деятельности», в проекте которого акцентируется внимание на развитие борьбы с неофициальным пластом религиозной сферы, усиление контроля над религиозными учебными заведениями и над интернет-ресурсами религиозного содержания.

Ключевые слова: китаизация религий, Всекитайское совещание по религиозной работе, Положения по религиозной деятельности.

22–23 апреля 2016 г. в Пекине состоялось Всекитайское совещание по религиозной работе. Совещания проводил премьер Госсовета, постоянный член Политбюро ЦК КПК Ли Кэцян. председатель КНР Си Цзиньпин лично присутствовал на мероприятии. Кроме Си Цзиньпина на конференции были все члены Постоянного комитета ЦК КПК, за исключением Чжана Гаоли. Среди присутствовавших особо стоит отметить Председателя ПК ВСНП, члена ПК Политбюро ЦК КПК Чжан Дэцзяна, члена Политбюро ЦК КПК, члена Секретариата ЦК КПК, главы Руководящей группы по идеологической и пропагандистской работе ЦК Лю Юньшаня, а также главу Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины, члена ПК Политбюро ЦК КПК Ван Цишаня¹. Такой состав участников совещания свидетельствует о пристальном внимании пятого поколения китайских руководителей к проблемам религиозной сферы².

Си Цзиньпин подчеркнул актуальность задачи приведения религий к взаимному соответствию с социалистическим обществом, в связи с чем от религиозных организаций требуется китаизация исповедуемых вероучений (*宗教中国化, цзунцзяо чжунгохуа*)³. Правительство неизменно поощряет выявление и акцентирование религиозных догм, способствующих достижению государственных и общественных целей и задач, а также адаптации несоответствующих им правил веры в угоду политическим реалиям. Председатель КНР видит необходимым при сохранении основных постулатов вероучений и порядка служения истолковывать религиозные учения исходя из потребностей прогрессивного развития Китая, в соответствии с китайскими традициями. Верующие должны соединять религиозные доктрины с китайской культурой, следовать китайским зако-

нам и стремиться внести свой вклад в реализацию китайской мечты о национальном возрождении.

Председатель Всекитайского комитета НПКСК Юй Чжэншэн в своем выступлении потребовал максимального сдерживания негативной роли религии, акцентировав идею о том, что необходимо стремиться к китаизации религий, повышать степень соответствия религий социалистическому обществу⁴.

На прошедшей 26 сентября 2016 г. конференции Государственного управления КНР по делам религий (ГУДР), посвященной теме китаизации религий, начальник управления Ван Цзоань пояснил, что китаизации должны быть подвергнуты все религии – как иностранного происхождения, так и автохтонные. Китаизация – это стратегия по решению проблем религиозной сферы, среди которых власти особенно обеспокоены проникновением иностранного влияния через религии и распространением религиозного экстремизма. Помимо принятия политического руководства партии, Ван призвал религиозные организации участвовать в культурной интеграции путем интерпретации религиозных текстов и учений, через религиозную музыку, облачения, архитектуру, в которых должен просматриваться китайский стиль⁵.

В планах ГУДР на 2017 г. значится пункт о выработке и принятии нового **«Положения о религиозной деятельности»** взамен действующего, что является развитием указаний руководителя страны усилить законодательное регулирование в религиозной работе⁶.

В сентябре 2016 г. на сайте Госсовета был опубликован проект этого документа. Зарегистрированные пользователи в течение месяца могли выражать свое мнение по поводу его содержания. Проект нового Положения значительно расширен по сравнению с действующей версией. В документе появились 2 новые главы («Религиозные учебные заведения» и «Религиозная деятельность»), 26 новых статей, 35 статей подверглись исправлениям, и только 12 статей остались без изменений⁷.

Выработка нового Положения направлена на усиление превентивного контроля. В нем сказано, что религиозный фактор может быть связан с такими общегосударственными проблемами, как угроза национальной безопасности, пропаганда религиозного экстремизма, провокация внутривластных конфликтов, террористическая деятельность (ст. 4).

Под предлогом повышения роли права был усилен контроль государственных органов в отношении религиозных общин. Народные правительства на всех уровнях были призваны укрепить свою руководящую роль в религиозной работе. Новым стало указание на то, что парткомы на низовом уровне должны оказывать содействие правительственным структурам в этом вопросе (ст. 6).

Об укреплении религиозной работы на низовом партийном уровне говорилось еще в «Положении о работе Единого фронта КПК», принятом ЦК КПК по итогам прошедшего 18–20 мая 2015 г. под председательством Си Цзиньпина Всекитайского совещания по работе Единого фронта. Ставилась задача создавать систему двойного контроля и ответственности со стороны парткомов и правительств на уездном, волостном, деревенском уровнях⁸. Это означает, что чиновники на местах призваны более пристально следить за деятельностью религиозных общин, в первую очередь, не имеющих официальной регистрации.

Повышается роль и статус санкционированных государством религиозных объединений. При этом впервые религиозные объединения отнесены в категорию «государственных общественных объединений». Ст. 7 гласит: «Религиозные объединения должны проходить регистрацию на основании специальных правил для государственных общественных объединений». Такой статус религиозных объединений выглядит несколько неуместным при провозглашенном принципе отделения религии от государства. В этой связи уже не кажется странным водружение национальных флагов над некоторыми

христианскими храмами в провинции Чжэцзян и рядом религиозных объектов в центральном Хубэе⁹.

В проекте Положения приводится список полномочий религиозных объединений, к которым в том числе отнесено толкование религиозных учений (ст. 8). При этом не разъясняется, кто конкретно является ответственным за интерпретацию религиозных доктрин и правил.

Как минимум на законодательном уровне правительство намерено активизировать и расширить борьбу с неофициальной религиозной активностью: «Самовольное основание объектов религиозного назначения, ведение религиозной деятельности в объектах, лишенных регистрации, самовольное открытие религиозных учебных заведений должно быть пресечено управлением по делам религии совместно с органами общественной безопасности» (ст. 67).

Неофициальные общины верующих ранее могли претендовать на регистрацию в качестве общественной религиозной организации согласно «Положению о регистрации общественных объединений» (1998 г.). Теперь религиозные объединения, находящиеся вне системы государственной структуры, не будут иметь такой возможности.

Одна из новых глав посвящена религиозным учебным заведениям. Тема религиозного образования часто затрагивается и в других главах документа. Для властных структур обучение религиозных служителей и тема интерпретации ими доктрин веры имеет ключевое значение в реализации задачи китаизации религий. Утверждение требований к преподавателям, правил набора студентов, систем присуждения степеней относится к компетенции ГУДР. Религиозные учебные заведения, равно как объекты религиозной деятельности и религиозные служители, должны принимать систему правил, определяемую соответствующими объединениями (ст. 10).

Ст. 11 гласит: «Кроме религиозных объединений¹, все прочие организации или частные лица не могут основывать учебных заведений». На настоящее время у неофициальных христианских церквей в Китае функционируют свои семинарии, которые обучают будущих священнослужителей или пасторов для удовлетворения духовных потребностей постоянно возрастающего количества верующих. Принятие Положения может стать первым шагом к закрытию действующих семинарий и учебных центров.

Упомянется возможность регистрации объектов религиозного назначения и религиозных учебных заведений в качестве юридических лиц. Впервые возможность регистрации общин храмов в качестве юридических лиц была упомянута в проекте документа «Общие принципы гражданского права», который был в первом чтении рассмотрен в июне 2016 г. на 21-й сессии ПК ВСНП 12-го созыва¹⁰.

В условиях активной застройки и расширения городов могут быть рассмотрены отдельные ходатайства о предоставлении временных мест для отправления религиозного культа при недостаточных условиях для создания действующего на постоянной основе храма. Для этого представитель группы верующих может обратиться в отдел по делам религий народного правительства местного уровня с соответствующей заявкой. Отдел по делам религий после консультации с местным религиозным объединением, волостным народным правительством, уличным комитетом может определить временное место для молитвенных собраний.

Может создаться впечатление, что временные места религиозной деятельности предусмотрены для решения вопроса с так называемыми «домашними собраниями», однако описанная система согласований вряд ли доступна для прохождения подпольными общинами, особым камнем преткновения в этом

---

1 Имеются в виду признанные государством патриотические религиозные объединения.

вопросе является необходимость одобрения патриотическим религиозным объединением.

Борьба с незарегистрированными религиозными собраниями уже активизировалась в ряде регионов. В последние годы целый ряд подпольных общин стали объектом преследований за отказ присоединиться к официальным объединениям. Среди них – Церковь «Живой камень» г. Гуйчжоу, Церковь «Гуанфу» г. Гуанчжоу, Церковь «Эммануил» г. Чжэнчжоу.

Предусмотрены наказания за несанкционированную религиозную деятельность вне зарегистрированных объектов религиозного назначения (ст. 70). Однако строгое исполнение данного установления может противоречить естественным процессам жизни многих людей. Например, в современной китайской реальности для многих пожилых людей чтение Священного писания и пение псалмов в парковых скверах стало частью повседневной жизни и заменяет такие способы времяпрепровождения, как игры в карты или мацзян. Если для молитвенных собраний им нужно перемещаться в строго установленное для этого место, то часто для этого необходимо преодолеть значительные расстояния.

Согласно проекту документа, человек, не имеющий статуса религиозного служителя, не может возглавлять религиозную деятельность (ст. 36). Однако остается не вполне ясным, какую конкретно деятельность не может осуществлять человек без свидетельства религиозного служителя.

Глава «Религиозное имущество» заметно расширена. В ней акцентируется необходимость организации финансового менеджмента и контроля финансов храмов со стороны компетентных органов власти. Аналогичные правила уже существовали в течение последних лет в виде документа «Правила контроля над финансами объектов религиозной деятельности» (2010 г.). Содержится новое предписание, согласно которому о пожертвованиях от иностранных организаций или физических

лиц, превышающих 100 тыс. юаней, нужно сообщать отделу по делам религий местного правительства (ст. 57).

В отношении арендодателей, которые сдают помещения домашним собраниям, сказано, что отделы по делам религий должны применять административные меры, конфискацию имущества, налагать штрафы, которые составляют от 20 тыс. до 200 тыс. юаней (ст. 18).

Ограничивается возможность получать пожертвования при отсутствии официального статуса организации религиозной направленности (ст. 41). Объявление пожертвований незаконными наряду с лишением общин возможности арендовать помещения подрывает основу развития любой церковной организации, ставит под удар существование подпольных общин в их прежнем виде.

Отмечается также, что организации, не относящиеся к религиозным объединениям, религиозным учебным заведениям, объектам религиозной деятельности, не должны организовывать выезд граждан за границу для участия в религиозных мероприятиях, конференциях, тренингах (ст. 41). Протестантские и псевдохристианские неофициальные церковные организации проводят свои массовые собрания в Гонконге, на Тайване, в Таиланде, Сингапуре и т.д. Ранее ограничения на несанкционированные выезды с религиозными целями касались только поездок в Мекку для совершения хаджа, что имеет связь с правилами, устанавливаемыми Саудовской Аравией. Практика применения документов китайскими чиновниками показывает вариативность их толкования. Есть опасения, что участие в религиозных мероприятиях за рубежом в любом виде станет приравняться к незаконному деянию.

Одним из акцентов нового документа стала борьба с коммерциализацией религии. Подчеркивается, что религиозные объединения, учебные заведения, храмы и монастыри являются некоммерческими организациями. Никакие организации и

частные лица, жертвовавшие на строительство, не могут иметь прав владения, пользования, извлечения прибыли (ст. 53).

Появились статьи, затрагивающие миссионерскую деятельность в сети интернет. Теперь для публикации информации религиозного содержания в сети интернет необходимо получить одобрение отдела по делам религий народного правительства уровня провинции и выше (ст. 47). Стоит отметить, что уже заметны тенденции работы в этом направлении. На крупнейшей в КНР электронной торговой площадке «Таобао» за последний год был закрыт целый ряд интернет-магазинов, торгующих Библией и сопутствующей литературой, на популярнейшем ресурсе по хранению аудиофайлов в конце февраля 2017 г. была удалена большая часть записей христианских проповедей¹¹.

В проекте Положения запрещается заниматься общественной благотворительностью в целях проповеди веры. Этот пункт может стать беспримечательным предлогом для расправы с неудобными подпольными общинами, поскольку многие из них ведут активную социальную работу.

Содержание ст. 70 ч. 2 ставит под сомнение возможность нормализации отношений КНР и Ватикана. Ей предусматривается ответственность в отношении тех, кто «принимает управление внешних сил» и «принимает священный сан от иностранных религиозных организаций без согласования».

Итак, в проекте нового «Положения о религиозной деятельности» просматривается основная цель – усиление превентивного контроля. Сделан акцент на искоренение подпольных общин и интеграцию верующих в патриотические религиозные объединения. Надо сказать, что на протяжении последних десятилетий незарегистрированная религиозная деятельность также считалась незаконной, но в силу юридических лакун для нее все же существовало определенное пространство. При принятии и строгом исполнении норм нового документа под-

полная религиозная активность очевидно станет объектом жесткой борьбы.

Религия в среде китайских чиновников продолжает позиционироваться как идеологическая угроза. Генеральным секретарем КПК Си Цзиньпином на Всекитайском совещании по религиозной работе было заявлено, что КПК продолжает придерживаться атеистических взглядов и не должна заниматься поиском ценностных ориентиров в религиозных учениях.

С 2014 г. во всей стране проводятся инспекторские проверки религиозности членов партии. В ряде регионов (Синьцзяне, Чжэцзяне и пр.) были выявлены чиновники, являвшиеся последователями религиозных идей. В январе 2015 г. по итогам проверки партком Чжэцзяна разослал циркуляр о необходимости исправления ситуации, предписывавший собрать с членов партии подписи под обязательствами не исповедовать религию. В Вэньчжоу - регионе особого распространения христианства протестантского толка – в мае 2015 г. была проведена дополнительная тщательная проверка. Китайские СМИ сообщали об инциденте, когда местные чиновники, отказавшиеся подписать подобный документ, были исключены из партии¹².

В периодическом издании Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины «Известия проверки дисциплины» от 24 мая 2015 г. была опубликована статья «Строго придерживаться жесткого принципа «член партии не может иметь религиозной веры», в которой сказано, что «пример Вэньчжоу очень представительен, когда изгоняют из партии тех, кто идеологически партии не принадлежит»¹³.

В СМИ подчеркивается приверженность «феодалным суевериям» или религиозность некоторых коррупционеров, выявленных и арестованных за последние годы. По сообщениям ЦКПД целый ряд выявленных коррупционеров прибегал к возжиганию благовоний перед Буддой, гаданиям и физиогномике, забыв о партийной дисциплине, что сбило их с правильного пути и привело на путь взяточничества¹⁴.

С 24 по 27 октября 2016 г. в Пекине состоялся 6-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, на котором были рассмотрены и приняты «Нормы и принципы внутривнутрипартийной политической жизни в условиях новой обстановки»¹⁵ и «Положение КПК о внутривнутрипартийном контроле»¹⁶.

Согласно первому документу, члену партии не допускается принимать участие в мероприятиях, связанных с феодальными суевериями, исповедовать веру, потворствовать и оказывать поддержку религиозному экстремизму, национальному сепаратизму и терроризму. А на основании «Положения КПК о внутривнутрипартийном контроле» в ряде провинций были проведены инспекторские проверки по исправлению ситуации с партийной дисциплиной. Соответствующие доклады появились на сайте ЦКПД. Например, в отчете провинции Хубэй (от 27 декабря 2016 г.) также фигурирует задача навести порядок с религиозной верой в среде чиновников. Для этого предполагается усилить идейно-политическую работу, провести тематические мероприятия по изучению атеистических пропагандистских материалов, а также расследовать случаи участия членов партии в религиозной деятельности¹⁷.

Стоит отметить, что еще в 1991 г. Организационный отдел ЦК КПК указывал на проблему религиозности китайских коммунистов в директиве «Извещение о надлежащем разрешении вопроса религиозной веры членов коммунистической партии»¹⁸. Однако на протяжении нескольких десятилетий на веру членов партии закрывали глаза до момента публичного выражения ими своих религиозных взглядов. Исследователь отделения истории КПК Института марксизма Китайского народного университета Хуан Лиин в 2010 г. писал: «В сельских поселениях, особенно с преобладанием представителей национальностей, доля членов партии, участвующих в религиозной деятельности, как правило, достигает 20%. В отдельных регионах она может составлять свыше 50%. Бывают случаи, когда эти же люди выступают в качестве религиозных служителей»¹⁹.

Очевидно, что нынешняя власть КПК решила положить конец этому явлению.

Можно предположить, что ПБ ЦК КПК в последнее время не довольна работой ГУДР. В 2016 г. 10-я инспекторская группа ЦК КПК в составе Центральной комиссии по проверке дисциплины провела проверку ГУДР, по итогам которой был выработан план по исправлению ситуации из 37 вопросов и 86 мероприятий по их решению. Среди обозначенных проблем фигурируют политические ошибки в наборе сотрудников, ненормированное использование бюджетных средств, а также слабая руководящая роль в отношении религиозных объединений, неприменение на должном уровне политики партии в сфере религий. Выявлено 32 нарушителя дисциплины, из которых меры были применены к 9²⁰.

Итак, в чем же на практике выражается «китаизация»?

По всей стране управлениями по делам религий совместно с отделами Единого фронта проводятся тренинги для религиозного персонала, обучающие основам партийной идеологии, религиозной политики партии, принципам приведения религий к взаимному соответствию с социалистическим обществом Китая.

На фоне этого в Чжэцзяне под предлогом борьбы с незаконными строениями были демонтированы кресты с многих храмов, что сопровождалось столкновениями и кровопролитием, а также арестами пастырей и священников²¹. Ряд подпольных христианских церквей получили извещения о необходимости пройти регистрацию, установить доску с информационным бюллетенем о религиозной политике страны, а также закрепления партийного работника для мониторинга работы прихода.

Интересен факт открытия патриотического музея на юге Гуанси. Экспозиция музея рассказывает историю французского миссионера Огюста Шапделена, казненного в Силине в 1856 г. Член католической миссионерской организации «Парижское

общество заграничных миссий» Огюст Шапделен был одним из 120 китайских мучеников, канонизированных папой Иоанном Павлом II в 2000 г. Однако в музейной экспозиции св. Огюст обвиняется в коррупционной связи с местными властями, а также представляется шпионом и насильником. Наблюдается очевидное усиление антизападной риторики в рамках идеологического противостояния религиозности²².

Национальные религиозные объединения и научные заведения проводят конференции, посвященные проблеме китаизации отдельных религиозных направлений. Например, в ряде регионов были проведены мероприятия, посвященные проблеме китаизации ислама. На конференции «Китаизация ислама» в Иньчуане (Нинся) исследователи проводили различия между «Исламом в Синьцзяне» и «Исламом внутри страны». Секретарь Китайской исламской ассоциации Го Чэнчжэн пояснил, что китаизация последнего уже состоялась, а индигенизация ислама в Синьцзяне все еще в процессе развития. Он указал, что исламизация жизни людей приводит к самоизоляции мусульман в Китае, этому надо противостоять, т.к. это входит в противоречие с политикой китаизации²³.

По сообщениям СМИ, учащиеся средних школ префектур Аксу и Хотан на юго-западе Синьцзяна ежегодно заполняют опросники о религиозности в их семьях, в которых указывают, кто в их семье совершает намаз и носит хиджаб²⁴. При этом в сентябре 2016 г. в Синьцзяне появился документ «Нормы по предупреждению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними», в котором содержится запрет в отношении родителей, опекунов и других родственников организовывать, вовлекать и принуждать несовершеннолетних к участию в религиозной деятельности. Ранее использовалась только формулировка о запрете к принуждению²⁵.

Один из пользователей микроблога Вэйбо в июле 2016 г. опубликовал фотографию, на которой синьцзянские школьники стоят на фоне классной доски с надписью: «Дорожи жизнью

- скажи «нет» наркотикам и посту». Наркотики и мусульманский пост уравнены в степени вредного воздействия, оказываемого на организм²⁶.

14–15 июля 2016 г. официальные католические организации провели конференцию по улучшению работы семинарий, особенно по части политического обучения. Собрание прошло в г. Чэнду. Шла речь о политическом и идеологическом образовании, которое было признано несоответствующим. Учебник «Обучающие материалы об автономности и самоуправляемости Китайской католической церкви». Предполагается переработка книги с добавлением материалов по темам «Китаизация католической церкви» и «Китайская мечта». Обсуждались методы повышения качества обучения в семинариях. Предложения, выдвинутые ЦКПД для исправления работы ГУДР стали основой для проведения конференции.

На прошедшей 15 февраля 2017 г. конференции, посвященной инкультурации и китаизации католической церкви, глава Епископской конференции католической церкви Китая, непризнанный Ватиканом епископ Иосиф Ма Инлинь напомнил участникам о предпринятых усилиях, направленных на инкультурацию католицизма с 1949 г., и описал процесс китаизации как длительный, представляющий собой задачу для нескольких поколений²⁷.

В университетах разных регионов проводятся мероприятия, направленные против распространения христианской культуры. В декабре 2016 г. студенты Аэрокосмического технического колледжа г. Чэнду в традиционных ханьских костюмах протестовали против «проникновения иностранной культуры», держали плакаты с надписями «Нет Рождеству!», а также «Нам не нужны иностранные праздники и фестивали!». Ряд университетов официально озвучивали запрет празднования Рождества студентами. В СМИ публиковались сообщения об отчислении студентов за чтение Библии или совершения намаза²⁸.

Вывод, которой напрашивается в этой связи, – религия не может вмешиваться в образовательную сферу, однако образовательные учреждения позволяют себе вмешательство в сферу религиозную.

Каждый буддистский монастырь в Китае получает от властей квоту на количество насельников. Обычно в монастырях проживает значительно большее количество людей, чем позволялось разрешительными документами. В последнее время в отношении монастырей, в особенности в Тибете, власти стали строго претворять в жизнь режим соблюдения квот. Наиболее показательным стал инцидент с монастырем Ларунг Гар в Сычуани – крупнейшим монастырем и учебным центром тибетского буддизма с 20 тыс. насельников. Власти издали распоряжение о сокращении числа насельников до 5 тыс. человек, при этом указывается, что только 1 тыс. человек могут быть выходцами из других провинций. Начиная с лета 2016 г., власти стали изгонять монахов, которые не являлись резидентами уезда Гардзе провинции Сычуань. С изгоняемых поселенцев брали письменное обещание, что они не будут возвращаться в монастырь в будущем. Более 2000 жилых построек были снесены²⁹.

Китайским руководством во главе с Си Цзиньпином ведется идеологическая борьба во всех сферах, религиозная сфера не стала исключением. Ведется поступательная работа по сведению религиозных проявлений к минимуму. Религиозная жизнь сужается до уровня подконтрольных структур. Для неизбежно существующего пласта религиозности устанавливаются рамки, за пределы которых религиозная активность не должна выходить. Правительство ставит перед собой задачу контроля над религиозной сферой с целью исключить возможность враждебного идеологического влияния на общество через общины. Свобода вероисповедания продолжает оставаться декларируемым принципом регулирования религиозной сферы, при этом возводятся новые барьеры в ее реализации.

-
- ¹ Си Цзиньпин цай цюаньго цзунцзяо гунцзо хуэйи шан фабяо чжуняо цзянхуа (Важная речь Си Цзиньпина на Всекитайском совещании по религиозной работе). URL: http://www.sara.gov.cn/ztzz/xxgchyjs/kybd_xxgc/347314.htm.
- ² Там же.
- ³ *Чжо Синьпин*. Жэньчжэн линхуэй Си Цзиньпин цзуншүцзи цай цюаньго цзунцзяо гунцзо хуэйи чжуняо цзянхуа дэ ии (Усердно вникать в смысл важной речи генсека Си Цзиньпина на Всекитайском совещании по религиозной работе). URL: http://www.nssd.org/articles/article_detail.aspx?id=669208375.
- ⁴ Си Цзиньпин: цюаньмянь тигао синь синши ся чзунцзяо гунцзо шуйпин (си цзиньпин: всесторонне повышать уровень религиозной работы в новых условиях). url: <http://news.sina.com.cn/nd/2016-04-23/doc-ixrpxvcsy4384732.shtml>.
- ⁵ Во цзю чжаокай «цзяньчи во го цзунцзяо чжунгохуа фансян» яньтаохуэй (Наше управление проводит конференцию «Придерживаться направления китаизации религий»). URL: <http://www.sara.gov.cn/xwzx/xwjji/378170.htm>.
- ⁶ Гоцзя цзунцзяо шиуцзю 2017 нянь гунцзо яодянь (Основные положения работы ГУДР в 2017 г.) URL: <http://www.sara.gov.cn/xxgk/ndgzdy/bs/380338.htm>.
- ⁷ Цзунцзяо шиу тяоли сюдин цаоань (Проект Положения по делам религий). URL: <http://www.chinalawtranslate.com/religious-regulations/>.
- ⁸ Чжунго гунчандан тунъи чжансянь гунцзо тяоли (Положение о работе единого фронта КПК). URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0923/c64107-27622040.html>
<http://cpc.people.com.cn/n/2015/0923/c64107-27622040.html>.
- ⁹ Beijing using CCTV in churches to spy on Christians // UCAN. 22.03.2017.
- ¹⁰ Чжунхуа жэньминь гунхэго миньфа цзунцзэ (Общие положения гражданского права КНР). URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-03/15/content_2018907.htm.
- ¹¹ Online Christian programs get deleted in China // UCAN. 10.03.2017.
- ¹² Циндао ланьсэ гуйгу гуаньлицзю юань фуцзючжан Сунь Фуцзянь бэй шуанкай: синьян цзунцзяо (Бывший заместитель начальника управления Синей силиконовой долины г. Циндао Сунь Фуцзянь уволен с двух должностей за религиозную веру). URL: <http://www.chinanews.com/gn/2016/08-12/7970199.shtml>.
- ¹³ Цзяньшоу «данюань бу нэн синьцзяо» дэ те гуйцзю 坚守“党员不能信教”的铁规矩 (Строго придерживать жесткого принципа «член партии не может иметь религиозной веры»). URL: http://csr.mos.gov.cn/content/2015-05/24/content_7908.htm.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Гуанью синь синши ся даннэй чжэнчжи шэнхо дэ жогань чжунцзэ (Нормы и принципы внутрипартийной политической жизни в условиях новой обстановки). URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/1103/c64387-28830240.html>.
- ¹⁶ Чжунго гунчандан даннэй цзяньду тяоли (Положение КПК о внутрипартийном контроле). URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-11/02/c_1119838242.htm.
- ¹⁷ Чжунгун Хубэй шэнвэй гуанью сюньши «хуйтоу кань» чжэнгай цинкуан дэ тунчжи (Доклад парткома провинции Хубэй об инспектировании исправления ситуации) URL: http://www.ccdi.gov.cn/special/zyxszt/dshilxs_zyxs/agls_xs10_zyxs/201701/t20170103_92126.html.
- ¹⁸ Гуанью тошань цзецзюэ гунчандан юань синьян цзунцзяо вэньти дэ тунчжи (Извещение о надлежащем разрешении вопроса религиозной веры членов

коммунистической партии). URL:

<http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66704/4495641.html>.

¹⁹ Ли туйсю данюань ганьбу вэйхэ бу нэн синьян цзунцзяо? (Почему вышедшие на пенсию чиновники из членов партии не могут иметь религиозной веры?). URL: <http://news.sina.com.cn/zl/ruijian/2016-02-06/09405401.shtml>.

²⁰ Чжунъян ди ши сюньшицзю сян гоцзя цзунцзяо шиу цзю данцзю фанькуй чжуансян сюньши цинкун.

Десятая инспекторская группа сообщает партиячейке ГУДР о ситуации с инспектированием). URL: <http://www.sara.gov.cn/xwzx/szyw/351000.htm>.

²¹ News Update on Religion and Church in China // Religions & Christianity in Today's China 2016, No.2. с. 3-19.

²² Chinese state makes saint a 'devilish rapist, bandit and spy' // UCAN. 11.08.2016.

²³ «Исыланьцзяо чжунгохуа» луньтань цзай нинся иньчуань цзиньсин (Форум «Китаизация ислама» открылся в Ичуане Нинся) URL:

http://iwr.cass.cn/xw/201609/t20160906_3417164.shtml.

²⁴ China asks Uighur students for details on family // UCAN. 16.08.2016.

²⁵ Синьцзян вэйуэр цзычжицю юфан вэйсэнняньжэнь фаньцзуй тяоли (Нормы по предупреждению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними).

URL: http://news.xinhuanet.com/legal/2016-10/13/c_129321033.htm.

²⁶ China's maoists act as per cultural revolution playbook // UCAN. 09.02.2017.

²⁷ Чжунго тяньчжуцзяо «ихуэй итуань» цзюбань «ди сы цзе чжунго тяньчжуцзяо бэньдихуа цзи чжунгохуа щэньсюэ луньтань» (Объединенная ассамблея католической церкви проводит «Четвертый форум по Китаизации богословия и индигенизации католицизма в Китае»). URL:

<http://chinacatholic.cn/html1/report/1610/70-1.htm>.

²⁸ Ibid.

²⁹ *Larung Gar*. China 'destroys buildings' at Tibetan Buddhist academy. // BBC NEWS. 22.07.2016

**16. Демидо Н.Ю.
ИДВ РАН**

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ РУКОВОДСТВА КПК

Аннотация: В статье рассматривается политика КПК в области литературы и искусства в период правления Си Цзиньпина. Основные цели и задачи политики и меры по ее реализации обозначены в программных выступлениях лидера партии в 2014 и 2016 гг. и директивном документе ЦК КПК (2015). Выдвинутая Си «идейно-художественная концепция» указывает на его стремление использовать литературу и искусство как инструмент пропаганды «китайской мечты» и «сердцевинных»

социалистических ценностных воззрений. На основе анализа партийных документов, публикаций в СМИ и практических результатов политики делается вывод об усилиях руководства КПК придать легитимность «новым границам» пространства творческой свободы.

Ключевые слова: Китай, КПК, литература и искусство, «идейно-художественная концепция» Си Цзиньпина, китайская культура, «сердцевинные» социалистические ценностные воззрения, свобода творчества, пропаганда.

В каждой национальной культуре существуют свои подходы к пониманию сущности и роли искусства. В китайской духовной культуре концепция искусства формировалась под значительным влиянием конфуцианских воззрений. На искусство (музыку, поэзию, изящную словесность) «возлагалась функция оказывать облагораживающее воздействие на нравы и поведенческие принципы (*ли*) людей, более того, регламентировать их эмоциональное состояние», помогать «упрочению государственности и правящего режима через воспевание властей или, напротив, критику их действий...», пропаганду конфуцианских идеалов и нравственных ценностей, а также через обличение общественных пороков»¹.

В ходе революционной борьбы за создание Нового Китая КПК ориентировалась на опыт Советской России и ленинские принципы партийной политики в области литературы и искусства. Характерное для советских идеологов утилитаристское отношение к художественному творчеству оказалось созвучным конфуцианскому дидактико-прагматическому подходу. «Соединив всеобщую истину марксизма-ленинизма с практикой китайской революции», Мао Цзэдун на Яньаньском совещании по литературе и искусству в мае 1942 г. выдвинул свои принципы культурной политики. Тезис Мао «литература и искусство подчинены политике»² сделал искусство и пропаганду фактическими синонимами, а писателей и художников – про-

водниками идей и решений компартии. После «культурной революции» (1966–1976) «бамбуковый занавес» между Китаем и миром был приподнят, литературу и искусство освободили от обязанности «прислуживать политике», но прагматический подход КПК к художественному творчеству сохранился. «Архитектор» реформ и политики открытости Дэн Сяопин, а за ним и все последующие партийные руководители, включая нынешнего, продолжали называть³ художников и писателей «инженерами человеческих душ», главная задача которых – воспитывать массы в духе верности партии и поддерживать ее в строительстве социализма с китайской спецификой.

Хотя в эпоху рыночных реформ и открытости пространство творческой свободы неизмеримо расширилось, а количество табуированных тем заметно сократилось, партия пресекала попытки выйти за установленную грань, успешно чередуя периоды усиления и ослабления идеологического давления. Даже в условиях рыночной экономики писателям и художникам приходилось периодически демонстрировать свою лояльность режиму, участвуя в пропагандистских проектах⁴. Однако в предыдущие два десятилетия от творческих деятелей чаще требовали ориентироваться на запросы рынка, бороться за внутреннего потребителя, активно участвовать в международной конкуренции и создавать положительный образ Китая в мире. Безусловно, в докладах на партийных съездах и директивах ЦК уделялось внимание вопросам литературы и искусства, но они рассматривались в контексте общей культурной политики. Встречи первых лиц партии и государства с творческими деятелями носили «плановый характер». Общение, как правило, происходило на съездах ВАРЛИ и СКП, где лидеры выступали с «важной речью», на торжественных собраниях по случаю очередной годовщины яньаньских выступлений Мао Цзэдуна или во время художественных мероприятий, представляющих политическую значимость.

С приходом к власти пятого поколения руководителей КПК во главе с Си Цзиньпином литература и искусство выдвинулись на авансцену. Очевидно, что инициатива исходит от лидера партии, который с момента избрания целенаправленно создает себе имидж «человека культуры» (*вэньжэнь*). В соответствии с конфуцианско-марксистской традицией, Си рассматривает литературу и искусство как действенное средство в мобилизации общественного мнения в поддержку своего политического курса, а также как важный ресурс «повышения своей легитимности»⁵. Знаковым шагом Си Цзиньпина стал созыв совещания по вопросам литературы и искусства 15 октября 2014 года. На встрече в Доме народных собраний присутствовали партийные чиновники, руководители творческих союзов, представители армейских литературно-художественных коллективов, ведущие деятели искусства, в том числе культовые кинорежиссеры Чэнь Кайгэ и Фэн Сяоган, нобелевский лауреат по литературе (2012 г.) Мо Янь, знаменитые писатели Ван Мэн, Ван Аньи, Цзя Пинва. Среди приглашенных и лично отмеченных Си Цзиньпином были два блогера, известные своими резкими эссе антиамериканской направленности⁶.

Сообщение о совещании и публикация тезисов выступления Си Цзиньпина вызвали большой резонанс в Китае и за рубежом, особенно после того, как китайские государственные СМИ стали проводить аналогии с яньаньскими выступлениями Мао Цзэдуна, в которых он четко сформулировал «правильные» отношения между искусством и политикой. Аналогии, действительно, легко усматриваются, поскольку с момента исторического совещания в Яньани прецедентов подобного рода не было. Более семидесяти лет назад Мао Цзэдун заявил о необходимости «превратить литературу и искусство в составную часть общего механизма революции, в могучее средство сплочения и воспитания народа»⁷. Продолжая линию Мао, Си Цзиньпин подчеркнул, что «литература и искусство играют незаменимую роль в осуществлении «китайской мечты» о ве-

ликом возрождении китайской нации». Си призвал писателей и художников в своих произведениях «живым и ярким образом воплощать «сердцевинные» социалистические ценности, распространять китайский дух, укреплять китайскую силу, воодушевлять весь многонациональный народ страны на бодрое и уверенное движение вперед»⁸.

В материковой части КНР два события сравнивали исключительно в положительном ключе, подчеркивалось историческое значение выступлений лидеров и приверженность Си принципам, сформулированным Мао⁹. Во многих статьях, разъясняющих (а чаще дублирующих) основные идеи и критические замечания Си, цитировалось актуальное, но сложно выполнимое требование: «В художественном творчестве надо отдавать приоритет общественной полезности, одновременно сочетать ее с экономической эффективностью, но при этом не превращать искусство в “раба рынка”, произведение искусства не должно источать “зловоние денег”»¹⁰. К «социально полезным» Си относит те произведения, которые «способны, словно солнечные лучи на синем небе и весенний ветерок, вдохновлять умы, согревать сердца, формировать человеческие жизни, вычищать гнилые и упадочнические поветрия»¹¹.

В комментариях в сянганских и западных СМИ те же самые цитаты получали отрицательную коннотацию, выступления Си оценивали как сигнал о зажиме творческой свободы, напоминали о том, что выступления Мао заложили фундамент «культурной революции»¹². В одной из статей упоминалась развернутая Си воспитательная кампания «следование линии масс»¹³ как прозрачный намек на развернутую Мао в 1942 г. масштабную чистку партийных (и литературных) рядов в ходе кампании «по исправлению стиля работы» (*чжэнфэн*).

Обсуждение содержания выступления Си на уровне руководителей и кадровых работников ведомств по делам культуры, учреждений и организаций культуры и творческих союзов началось сразу после совещания. Его практическими результа-

тами явились, в частности, инициированные ГГУППРКТ¹⁴ кампании «углубляться в жизнь, укореняться в народе» и «100 телерадиоведущих идут в низы». Регулятор обязал подчиненные ему кино- и телекомпании снимать ежегодно по 5 кинофильмов и 5 телесериалов на «главную тему», а всех творческих работников отправлять «набираться опыта» в городских кварталах, деревнях, на заводах и шахтах на срок не менее 30 дней в году¹⁵. Массовая кампания по изучению «духа важного выступления Си Цзиньпина» рядовыми работниками литературы и искусства была развернута после публикации официальной версии выступления.

Полный текст выступления Си, аналогично яньаньским выступлениям Мао, был издан (в отредактированном виде) только через год в виде специальной учебной брошюры. Текст объемом более 14 тыс. иероглифов содержит свыше 130 имен китайских и зарубежных деятелей культуры, множество прямых и скрытых цитат из выступлений лидеров КПК, китайских и зарубежных философских и литературных сочинений¹⁶. Поскольку оригинальный текст полностью не опубликовали, сопоставить две версии на предмет разночтения не представляется возможным, однако отдельные несовпадения удается обнаружить благодаря сообщениям, датированным 2014 годом. Еще одним источником служит материал партийной газеты «Жэньминь жибао» (14.10.2016) о литературных предпочтениях Си Цзиньпина, приуроченный ко второй годовщине совещания. Материал составлен из фрагментов выступления и реплик Си на совещании, полностью или частично изъятых при редактировании. В частности, в официальную версию не включили признание Си, что биография генерала Юэ Фэя – его первая и самая любимая книга. По словам Си, его жизненным кредо стала клятва «служить государству с беззаветной преданностью», которую выколола на спине генерала-патриота его мать¹⁷. В тексте также отсутствуют воспоминания Си о визитах на Кубу, где он посетил дом–музей Хемингуэя и дегу-

стировал мохито в любимом баре писателя, критическое замечание в адрес «слишком экстравагантных сооружений» в Пекине, предложение креативно перерабатывать «хорошие истории» образцовых революционных спектаклей. Материал немедленно растиражировали другие печатные и электронные СМИ, некоторые добавили собственные комментарии¹⁸. К примеру, в примечании от редакции литературно-художественной газеты «Вэньбао» указывалось: «Выступление [Си Цзиньпина] дало научный ответ на целый ряд вопросов, касающихся процветания и развития литературы и искусства, внесло новый вклад в марксистскую эстетику и теорию социалистической литературы и искусства, является программным документом и компасом, указывающим направление развитию литературы и искусства социализма с китайской спецификой»¹⁹.

В официальной версии высказанные Си Цзиньпином сообщения относительно значения и функций литературы и искусства приобрели четкую структуру «идейно-художественной концепции». Ее содержание сводится к пяти тезисам:

1. Для претворения в жизнь двух «столетних целей» и «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации необходим расцвет китайской культуры, составной частью которой являются литература и искусство. 5000-летняя китайская культура внесла исключительный вклад в культуру всего человечества. Лишь опираясь на свою уникальную культуру, Китай сможет сохранить свою национальную идентичность и воплотить в жизнь свою великую мечту.

2. Центральной задачей художественного творчества должно стать создание выдающихся произведений, достойных великой эпохи и великой китайской нации. Новаторские произведения отражают креативный потенциал нации и государства, повышают авторитет Китая в мире. Чтобы создавать выдающиеся произведения, писатели и художники должны руководствоваться долгом-справедливостью (*u*), а не пользой-

выгодой (*ли*), обладать высокой моралью и высоким художественным мастерством (*дэ и шуан синь*).

3. В художественном творчестве следует относиться к народу как к «центру», долг писателей и художников – служить народу, служить социализму. Писатели и художники должны учиться у народа и просвещать народ, для этого им следует углубляться в жизнь, укореняться в народе.

4. Произведения литературы и искусства должны культивировать и распространять «сердцевинные» социалистические ценностные воззрения и быть проникнуты духом традиционной китайской культуры. Традиционная культура – источник «сердцевинных ценностей» и новаций. Патриотизм – главная традиционная ценность китайской нации.

5. Руководство со стороны партии выступает основным гарантом развития передовой социалистической литературы и искусства в правильном направлении. Творческие союзы служат основным каналом взаимодействия работников литературы и искусства с партией. Литературно-художественная критика является важным направлением работы партии²⁰.

Концепция Си Цзиньпина теснейшим образом связана с идеей «китайской мечты» и включена в общемировой контекст. Аргументируя свой подход к художественному творчеству, Си опирается на марксистско-ленинскую теорию литературы и искусства, установки Мао, конфуцианскую мудрость и идеологию китайского национализма. В соответствии с марксистско-ленинскими принципами историзма («народ – творец истории») и народности (народ как субъект и объект творчества, «искусство принадлежит народу»), с постулатами как марксистской эстетики, так и конфуцианской этики, сделан акцент на общественно-преобразующей и нравственно-воспитательной функции искусства («искусство наилучшим образом способно преобразовать духовный мир людей и воодушевлять их на новые свершения», «культура/литература несет Учение» (*вэнь и цзай дао*), «культурой/литературой преобразовать человека» (*и вэнь хуа жэнь*). В

качестве главной темы (*чжути*) художественного творчества предлагается «китайская мечта» как выражение духа эпохи, в качестве «главной мелодии» (*чжу сюаньлюй*) – патриотизм как квинтэссенция духа китайской нации. В изображении негативных явлений рекомендуется использовать метод сочетания реалистического духа настоящего и романтического пафоса будущего (китайская версия соцреализма), следовать наставлению древних «в излипании чувств ограничивать себя долгом (*и*) и благопристойностью (*ли*)»²¹. Возможность полного раскрытия новаторского потенциала в творчестве, теории и литературно-художественной критике определяется в контексте испытанных идеологических клише «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», «ставить древнее на службу современности», «ставить иностранное на службу Китаю»²².

В программном выступлении Си подчеркивается преемственность подхода КПК к литературе и искусству как «неотъемлемой части общепартийного, общенародного дела», прослеживаются параллели с тезисами Мао Цзэдуна (идентичная структура, аналогичная проблематика, общая или схожая позиция, одинаковые цитаты и примеры). Напрашивается предположение, что Си апеллирует к авторитету Мао для того, чтобы придать политический вес своей концепции. Позиционируя себя как преемника Мао, Си Цзиньпин повышает легитимность КПК как правящей партии, укрепляет собственные позиции в качестве ее лидера, что позволяет обеспечить партийную сплоченность и общественную поддержку для решения политических, экономических и социальных задач.

Выступление Си Цзиньпина стало концептуальной основой «Мнений ЦК КПК относительно процветания и развития социалистических литературы и искусства». Документ был принят на заседании ПБ ЦК КПК 3 октября 2015 г. и обнародован агентством «Синьхуа» 19 октября 2015 г.²³ «Мнения» состоят из 6 разделов и 25 параграфов, обозначают основной курс и задачи партийной политики и меры ее реализации.

Главные задачи развития литературы и искусства рассматриваются в документе в контексте государственной стратегии строительства могущественной культурной державы. Реализация задач предусматривает создание условий для развития и непрерывного воспроизводства творческого потенциала китайской нации; удовлетворение возрастающих потребностей народа в качественной «духовной пище»; усиление позиций китайской культуры за рубежом, формирование имиджа Китая как страны великих культурных традиций; превращение культурной индустрии в опорную отрасль экономики за счет углубления реформ и развития инноваций.

На основании критических замечаний Си Цзиньпина, в документе разъясняются причины, заставившие ЦК обратить серьезное внимание на состояние литературы и искусства. «Во-первых, в литературно-художественной сфере существуют такие проблемы, как искаженное представление о ценностях, лихорадочная погоня за выгодой и славой, вульгарность и безвкусица, тенденция к тотальной развлекательности и маркетизации, поэтому формирование правильных ценностных ориентиров является неотложной задачей. Во-вторых, в художественном творчестве существуют такие недостатки, как увлечение количеством в ущерб качеству – «на широком плато не видно горных пиков», подражательство и шаблонность, низкий художественный уровень, поэтому создание и продвижение выдающихся произведений приобрело первостепенную важность. В-третьих, в литературно-художественной критике существует проблема «отсутствия на месте» и «отсутствия позиции», критика недостаточно продвигает выдающиеся произведения, недостаточно бичует пороки. Литературно-художественной критике необходимо усилить свою роль в оценке достойного и ничтожного, прекрасного и безобразного, стимулируя тем самым здоровое развитие литературы и искусства. В-четвертых, глубокие перемены в общей атмосфере литературно-художественной деятельности, производстве, рас-

пространении и потреблении художественной продукции, появление большого числа новых творческих организаций, коллективов и «свободных художников» требует углубления реформы и обновления институциональных механизмов, способов и методов управления и обслуживания»²⁴.

ЦК КПК обращает внимание на «чрезвычайно сложную ситуацию в идеологической сфере, повышающую актуальность укрепления культурного и идеологического фронта и обеспечения культурной безопасности». Исходя из этого, партия выдвигает требование неуклонно придерживаться руководящей идеологии²⁵ и направляющих принципов. На первое место в перечне принципов ставится «углубленное изучение важных выступлений Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина, концепции стратегической диспозиции «четырёх всесторонних»²⁶ решений XVIII съезда КПК и всех последующих пленумов»²⁶. Писатели и художники должны своим творчеством помогать формированию идейно-нравственных основ китайского государства и неискаженного исторического сознания членов общества. Для этого творческим деятелям следует противодействовать западной идеологии и западным ценностям, а именно: «бороться с историческим нигилизмом, твердо противостоять словам и поступкам, которые отрицают китайскую цивилизацию, подрывают национальное единство, искажают историю партии и государства, очерняют облик страны и народа. Абсолютно недопустимо преклоняться перед всем иностранным, следовать одному лишь иностранному»²⁷. От писателей и художников также требуют сознательно соблюдать «Кодекс профессиональной этики работников литературы и искусства Китая»²⁸ и «создавать еще больше выдающихся произведений, проникнутых позитивной энергией и оптимизмом, которые будут любимы народом и востребованы рынком»²⁹.

В документе наиболее информативными и оригинальными в плане содержания являются параграфы, посвященные мерам по усилению партийно-государственного регулирования лите-

ратурно-художественным процессом. К ним можно отнести следующие:

- включить сферу литературы и искусства в правительственные программы социально-экономического развития всех уровней, дополнять центральную политику поддержки конкретными стимулирующими мерами на местах;

- в рамках движения «углубляться в жизнь, укореняться в народе» обеспечить условия для длительных творческих командировок и продвижения созданных произведений;

- включить в бюджеты всех уровней статью расходов на проведение социально-полезных культурных мероприятий и художественных программ для низовых социальных слоев; шире развернуть ориентированные на низовые социальные слои кампании «культура входит в каждый дом», «подарим радость простым людям», «от сердца к сердцу»;

- использовать такие виды поддержки общественно-полезных проектов, как субсидирование, льготная процентная ставка по кредиту, льготное налогообложение и налоговые вычеты; привлекать негосударственные инвестиции в социально-полезные и инновационные проекты;

- использовать различные виды целевого финансирования художественных проектов, пропагандирующих «китайскую мечту», «сердцевинные» ценности, китайскую традиционную культуру; обеспечить приоритетную поддержку со стороны культурных фондов творческих проектов, формирующих у молодежи правильные ценностные воззрения;

- включить проекты «Культура Шелкового пути», «Кино-и телемост Шелкового пути», «Литература Шелкового пути» в общий план реализации стратегии «Один пояс, один путь». Осуществлять проект перевода на иностранные языки произведений современной китайской литературы, активно знакомить зарубежную аудиторию с художественным творчеством в современном Китае (издавать книги, демонстрировать фильмы, проводить выставки, концерты и фестивали);

– создать условия для профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации творческих деятелей и авторов сетевой литературы и искусства. Организовать группы политической учебы для творческих работников. Активно вовлекать независимых авторов в ряды ВАРЛИ, СКП и других творческих союзов;

– разрабатывать и внедрять механизмы материального и морального стимулирования учреждений и коллективов по результатам аттестации, а также творческих и кадровых работников, добившихся высоких результатов в своей деятельности. Оказывать поддержку писателям и художникам в творческой деятельности и открытии собственного бизнеса;

– ускорить реформу системы премирования. При награждении деятелей искусства, особенно молодых и среднего возраста, учитывать как творческую, так и социально значимую деятельность для обеспечения реального общественного доверия, статуса и авторитета премий;

– подвергнуть пересмотру действующие и разработать новые законы и нормативные акты, регулирующие художественную деятельность. Гарантировать защиту прав интеллектуальной собственности, авторских прав и интересов. Усилить кампанию по борьбе с порнографической и нелегальной продукцией.

В свою очередь, партия берет на себя обязательство усиливать и улучшать руководство литературно-художественной сферой, уважать закономерности художественного творчества, придерживаться принципа демократии в науке и искусстве. Документ ЦК требует от парткомов всех уровней «повышать свою уверенность в культуре», правильно понимать взаимосвязь между партийностью и народностью, политическими установками и свободой творчества. В документе подчеркивается необходимость повысить требования к отбору и назначению кадровых и административных работников на руководящие посты в учреждения культуры, художественные коллективы,

творческие союзы, продвигать строительство честного и чистого управленческого аппарата, укреплять дисциплину, противодействовать коррупции, улучшать рабочий стиль. На отделы пропаганды парткомов всех уровней возлагается ведущая роль в координации работы ведомств культуры, образования, прессы, печати, радио, кино и телевидения, ВАРЛИ, СКП и остальных творческих союзов³⁰.

Резюмируя анализ документа, можно отметить, что «Мнения ЦК КПК» в целом совпадают с содержанием выступления Си Цзиньпина и Постановления ЦК КПК «О некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры»³¹, принятого на 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва (октябрь 2011 г.). Основной посыл директивы ЦК прозрачен: не переходите границ, содействуйте партии и государству в просвещении и воспитании общества, и к вам не будет претензий. Партия признает многообразие стилей, жанров, тем и форм искусства, за исключением тех, которые являются слепым подражательством западным, пропагандируют западные ценности и подрывают идеологические и нравственные основы КНР. Объективности ради, следует признать, что большая часть общества разделяет мнение партии. По итогам опроса «Глобальное общественное отношение», проведенного исследовательским центром Пью Ресерч (Pew Research Center) весной 2016 г., «примерно три четверти (77%) жителей КНР считают, что их образ жизни нуждается в защите от западного влияния (на 13% больше, чем в 2002 г.), при этом 45% считают, что главную угрозу представляют США»³². Однако либерально настроенное меньшинство сомневается в положительном эффекте партийной директивы.

Сянганская газета The South China Morning Post (21.10.2015) опубликовала комментарии Пекинского политобозревателя Чжан Лифана и бывшего сотрудника Центра медиа и массовой коммуникации Пекинского университета иностранных языков,

профессора журналистики Цяо Му. Последний в 2014 г. был «разжалован» в библиотекари с формулировкой за «нарушение служебной дисциплины». По мнению Чжан Лифана, новая директива ставит под угрозу качество художественных произведений, поскольку «великое искусство не может быть результатом коллективного мышления»³³. С точки зрения Цяо Му, требование партии «производить больше художественной продукции, которую любят люди, но при этом не потворствовать низкому вкусу рынка, противоречит принципу коммуникации». «Вы не можете решать, что нравится людям, у каждой продукции – изысканной или вульгарной – есть свой рынок... Времена изменились... Правительство может потратить много денег на пропаганду, но ему не удастся «вычистить» то, что исходит от рынка», – заключил опальный профессор³⁴.

Тем не менее практические результаты нового партийного курса, такие как реформа системы премирования, спонсируемый властями конкурс новых песен на тему «китайская мечта», увеличение произведений патриотической тематики, ужесточение цензуры китайской и зарубежной художественной продукции и т.д., свидетельствуют в пользу наблюдения профессора Калифорнийского университета, китаевода-культуролога Майкла Берри. Он еще в 2014 г. обратил внимание на две отличительные черты культурной политики Си. Во-первых, «Си Цзиньпин пытается соединить идеи Мао, которые в первую очередь использовались как основа культурной политики *внутри* Китая, с концепцией «мягкой силы», которая используется как способ формирования *внешнего* образа Китая». Во-вторых, сегодня государство может задействовать «не только жесткую политику, но и свою более мощную экономическую власть, способную обеспечить новые *экономические* стимулы для достижения *пропагандистских* целей»³⁵. К двум наблюдениям можно добавить еще одно – о «всестороннем управлении страной на основании закона», который стоит на страже национальных интересов и руководящей идеологии КНР. Иллю-

страцией служит вступивший в силу 1 марта 2017 г. «Закон о киноиндустрии». Юридический документ, к разработке которого приступили в 2003 г., был принят ПК ВСНП 7 ноября 2016 года. Закон «призван продвинуть китайский кинопром, в центре которого обязаны находиться ценности социалистического общества», одновременно поставив заслон «кино, содержание которого будет признано пагубным для величия, славы и интересов страны»³⁶. Голливудские обозреватели скептически назвали закон о кино попыткой Пекина «сокрушить западные ценности»³⁷. Хотя большинство зарубежных экспертов в сфере киноиндустрии приветствуют принятие закона, они в то же время обращают внимание на более строгие требования Пекина к компаниям, режиссерам и актерам, которые хотят работать с китайскими партнерами или самостоятельно выходить на китайский кинорынок³⁸.

«Культура используется как прививка, которая должна защитить китайский народ от опасности заражения западными ценностями, цветными революциями и мирной эволюцией», – констатирует профессор Китайского университета Гонконга Уилли Лэм (Willy Lam), добавляя, что «руководство рассматривает искусство как средство пропаганды ортодоксальных ценностей в надежде сохранить стабильность внутри Китая»³⁹.

Заявления партийного лидера подтверждают эти выводы. Выступая на 29-й коллективной учебе Политбюро ЦК КПК 30 декабря 2015 г. с докладом «Всемерно прославлять великий дух патриотизма, создавать духовную опору для претворения в жизнь китайской мечты» Си Цзиньпин вновь отметил важную роль искусства и новых СМИ в деле патриотического воспитания. Говоря о необходимости наследовать и уважать национальную историю и культуру, Си подчеркнул, что «выдающаяся традиционная китайская культура является жизненной артерией и духовной скрепой китайской нации»⁴⁰.

«Китайская мечта», «китайская культура», «культурные новации» стали ключевыми словами выступления Си Цзинь-

пина на открытии 10-го съезда ВАРЛИ и 9-го съезда СКП 30 ноября 2016 года. Си Цзиньпин в качестве «ядра» ЦК КПК обратился к представительной аудитории в составе 3300 делегатов из материковой части Китая, членов спецделегаций ОАР Сянган и Аомэнь и приглашенных тайваньских и зарубежных гостей. На церемонии открытия также присутствовали все члены Постоянного комитета ПБ ЦК КПК.

В своем выступлении Си Цзиньпин адресовал творческим деятелям четыре пожелания (*сиван*): «повысить свою уверенность в китайской культуре, своим искусством поднимать национальный дух, формировать сердцевинные ценности социализма»; «твердо следовать курсу служения народу, воспевать народ в своих произведениях»; «новаторским творчеством стимулировать развитие культурных новаций»; «всегда помнить о высоких идеалах искусства, высоким искусством формировать высокие общественные вкусы и нравы»⁴¹.

Особый акцент Си Цзиньпин сделал на требовании «повысить четыре уверенности» (в пути, теории, строе и культуре социализма с китайской спецификой). Эта теоретическая новация Си впервые была представлена в докладе на торжественном собрании по случаю 95-й годовщины основания КПК (1 июля 2016 г.). «Уверенность в культуре» – четвертый компонент, добавленный в лозунг Ху Цзиньтао «повысить три уверенности», – Си охарактеризовал как «еще более основательную, всеобъемлющую и глубокую» среди всех уверенностей⁴². Выступая перед творческими деятелями, Си Цзиньпин развил эту мысль, связав «уверенность в культуре» с возможностью создания «бессмертных шедевров», «обладающих крепкой костью (*гу*) и жизнотворной энергией (*ци*), индивидуальной природой (*гэсин*), одухотворяющим ритмом (*шэньюнь*)»⁴³. Поставленной перед творческими работниками задаче продолжения и новаторского развития культурной традиции Си придал глобальное измерение: «Китайский народ не только обогатит че-

ловечество новой моделью и путем развития, но и подарит миру плоды своих культурных новаций»⁴⁴.

Круг вопросов, затронутых Си в этой речи, совпадает с проблематикой его выступления в 2014 г., но усилен акцент на идее сплоченности. Общая историческая судьба государства и нации, единство многонационального народа всей страны, общая для всех китайских людей (*чжунгожэнь*) «китайская мечта», принадлежность китайской культуры Китаю и миру, прошлому, настоящему и будущему, единство отряда работников литературы и искусства с партией и народом используются в роли смысловых доминант. Смысловой антитезой выступают индивидуализм, концепция «искусства для искусства», формализм, исторический нигилизм, оторванность от народа, меркантилизм, гедонизм.

Можно отметить еще один момент. На фоне появившихся в российских СМИ предположений о том, что в своей политической деятельности Си пытается выступить в качестве преемника и Мао Цзэдуна, и Дэн Сяопина и синтезировать их сильные стороны⁴⁵, кажется симптоматичным то, что в своей речи Си Цзиньпин процитировал только Мао и Дэна, не упомянув двух других предшественников.

Освещая событие, китайские государственные СМИ цитировали одобрительные отзывы делегатов съездов, которые восприняли речь Си Цзиньпина как политический наказ усилить пропаганду не только «китайской культуры» и «сердцевинных ценностей», но и личных заслуг «ядра» ЦК партии. Артистка балета 32-летняя Ван Ябин, работавшая с труппой Британского национального балета, призналась, что впечатлена «страстной речью Си об уверенности в культуре», которая «расширила ее творческие горизонты». Исполнитель народных песен 76-летний Юнь Эньфэн заявил, что хотя он «давно на пенсии, но после выступления Си Цзиньпина ему вновь захотелось петь для народа». Ян Цинсян, 36-летний профессор пекинского Народного университета отметил, что «в своем вы-

ступлении Си указал нам направление. Это шанс и долг художников и писателей, особенно молодого поколения, возродить китайскую культуру и нацию. Художники обязаны воспитывать и вдохновлять людей, пропагандировать правильные ценности»⁴⁶.

Хвалебные отзывы деятелей искусства невольно воскрешают в памяти приветственные телеграммы делегатов съездов ВАРЛИ в адрес Председателя Мао и ЦК КПК⁴⁷. На 9-м съезде СКП в отчетном докладе секретаря партийной организации, заместителя председателя СКП Цянь Сяоцзяня имя Си Цзиньпина упоминалось 29 раз. Специальный раздел доклада был посвящен «изучению важного выступления» (2014 г.), которое трактуется как «развитие китаизированной марксистской теории литературы и искусства»⁴⁸. Для сравнения, в сопоставимом по объему отчетном докладе на 7-м съезде СКП (2006 г.) имя предыдущего лидера Ху Цзиньтао упоминалось 9 раз. Обращает на себя внимание усиление в 2016 г. пропаганды личного вклада Си в развитие китайской культуры. Примером может служить опубликованный газетой «Вэньбао» обзор достижений литературы и искусства «с момента XVIII съезда КПК и **особенно** (прим. – *выделено мною*) после выступления Си Цзиньпина на совещании...2014 г.». К важнейшим успехам отнесены произведения о современности на тему «китайская мечта», на военно-патриотическую тематику, Нобелевская премия Мо Яня и престижная премия им. Андерсена Цао Вэньсюаня. В числе рекордных достижений – глобальная популяризация книги Си Цзиньпина «О государственном управлении», которая «к ноябрю 2016 г. распространялась в более 100 странах и регионах на 12 языках тиражом свыше 500 тыс. экземпляров», при этом общий тираж превысил 6 млн⁴⁹. Обзор завершает следующая фраза: «74 года назад яньаньские выступления Мао Цзэдуна открыли новую эру в развитии народной литературы и искусства. На исходной точке нового витка истории весь народ страны, возглавляемый «ядром» ЦК КПК Си Цзиньпином,

вступил на новый великий путь [строительства] могущественной культурной державы!»⁵⁰.

Подобные исторические аналогии вызывают определенную тревогу за судьбу китайской литературы и искусства, особенно на фоне избрания «первой леди», генерал-майора Пэн Лиюань заместителем председателя ВАРЛИ. Председателем ВАРЛИ избрали известную писательницу, члена ЦК КПК 18-го созыва Те Нин, которая одновременно осталась на третий срок председателем СКП. Впервые в истории КНР две крупнейшие творческие ассоциации страны оказались под началом одного руководителя⁵¹, но мотивы такой новации умалчиваются.

В заключении следует отметить набирающую обороты тенденцию к политизации художественного творчества на фоне усиления идеологической, политической и этической цензуры. В рейтинге международной правозащитной организации Artsfreedom КНР два года подряд (2015–16 гг.) входит в первую пятерку стран с наиболее серьезными нарушениями свободы художественного творчества⁵². Самому строгому контролю подвергаются музыка (современные жанры – рок и рэп, творчество тибетских, синьцзянских, монгольских музыкантов), кино, телевидение, экспериментальный театр, концептуальное искусство, сетевая литература, нет-арт. Однако в условиях глобализации, информационного общества и рынка контролировать литературно-художественный процесс становится все сложнее. «Отряд работников литературы и искусства» давно не монолитен, часть остается внутри системы, часть пустилась в «свободное плавание». Даже среди тех, кто вписан в систему, есть «вольнодумцы». Например, писатели Ван Аньи (она является председателем СП Шанхая) и Янь Лянькэ отказались от приглашения СКП копировать тезисы Мао. Писатель Юй Хуа, оставаясь в КНР, публикует свои заведомо «непроходные» через цензуру романы на Западе и ведет рубрику в «Нью-Йорк Таймс». Но в фокусе внимания руководства КПК не литературно-художественная элита и лояльная в целом

творческая интеллигенция, а «народная» армия «свободных художников». КПК беспокоит развитие самостоятельных творческих объединений и «неформальных» организаций, которые плохо поддаются управлению, наличие «контркультуры» и различных молодежных субкультур, способствующих формированию умонастроений, ценностей и образа жизни вопреки официальной пропаганде. Напуганная возможностью повторения сянганской «революции зонтиков» на материке, КПК укрепляет идеологические рубежи, четко обозначая «новую норму» для художественного самовыражения в «новых границах» пространства творческой свободы.

---

¹ *Кравцова М.Е.* Поэзия. Вэнь и начало формирования китайской поэзии. // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. – Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др.; ИДВ РАН – М.: Вост. лит. 2008. С. 33.

² *Мао Цзэдун.* Выступления на Совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани (май 1942 г.) // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Том 4. М., Издательство иностранной литературы, 1953. С.119-173. Цит. по URL: http://library.maoism.ru/literature_and_arts.htm (Дата обращения 20.03.2016).

³ Эта фраза обычно приписывается И.В. Сталину, но на самом деле автор «крылатого выражения» – известный советский писатель Ю. К. Олеша.

⁴ В 2012 г. СКП «пригласил» 100 китайских писателей переписывать от руки текст выступлений Мао Цзэдуна для юбилейного издания в честь 70-летия совещания в Яньани. В акции согласились участвовать известные писатели Су Тун, Цзя Пинва, Хань Шаогун и Мо Янь, который вскоре после этого стал Нобелевским лауреатом. Инициатива СКП вызвала резкую критику со стороны интернет-сообщества.

⁵ *Виноградов А.В.* Политическая система КНР при Си Цзиньпине: новые вызовы и угрозы// Новые аспекты социально-политического развития КНР – Материалы ежегодной научной конференции ЦПИП ИДВ РАН. Москва. ИДВ РАН. 2015. С. 12.

⁶ China's president gives blogger 15 minutes of fame - and scrutiny («Председатель КНР подарил блогеру пять минут славы и сделал объектом пристального внимания») URL: <http://www.latimes.com/world/asia/la-fg-china-blogger-awkward-20141022-story.html> См. также URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JboHhqDw2No> (Сюжет CCTV-13). (Дата обращения 12.04.2017).

⁷ *Мао Цзэдун.* Указ. соч.

⁸ *习近平.* 坚持以人民为中心的创作导向 创作更多无愧于时代的优秀作品 (Си Цзиньпин: Центром художественного творчества должен быть народ; создавать больше выдающихся произведений, достойных эпохи). URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-10/15/c_1112840544.htm (Дата обращения 20.03.2016).

-
- ⁹ 夬平. 为人民放歌文艺才有旺盛生命力 (Го Пин: Только когда искусство воспеваает народ, оно преисполнено жизненной силы). URL: <http://news.qq.com/a/20141015/063222.htm> (Дата обращения 20.03.2016).
- ¹⁰ 习近平. 文艺不能在市场经济大潮中迷失方向 (Литература и искусство не должны сбиваться с курса в потоке рыночной экономики). URL: <http://news.qq.com/a/20141016/005581.htm> (Дата обращения 20.03.2016).
- ¹¹ Там же.
- ¹² Xi Jinping's Call for Political Art Evokes Bad Memories of Cultural Revolution. The South China Morning Post, October 26, 2014. (Призывы Си Цзиньпина в поддержку политического искусства вызывают плохие воспоминания о «культурной революции») URL: <http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1624554/xi-jinpings-call-political-art-evokes-bad-memories-cultural> (Дата обращения 28.03.2017).
- ¹³ Dexter Roberts. Echoing Mao, China's Xi Says Art Must Serve the People and the Socialist Cause (Декстер Робертс. Вторя Мао, китайский [лидер] Си [Цзиньпин] заявил, что искусство должно служить народу и социализму). URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-10-16/chinas-xi-to-artists-follow-the-party-line> (Дата обращения 28.03.2017).
- ¹⁴ Главное государственное управление по делам прессы, печати, радиовещания, кинематографии и телевидения.
- ¹⁵ 广电总局: 推动文艺工作者下基层体验生活 (ГГУПРКТ: Направить творческих работников в низы познавать жизнь). URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/1202/c70731-26128563.html> (Дата обращения 20.03.2016).
- ¹⁶ 习近平. 在文艺工作座谈会上的讲话 (Си Цзиньпин. Выступление на совещании по вопросам литературы и искусства). URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-10/14/c_1116825558.htm (Дата обращения 20.03.2016).
- ¹⁷ Вполне вероятно, что это случайное совпадение, однако, по словам профессора Ю.М. Галеновича, «можно вспомнить, что Юэ Фэй был одним из любимых исторических деятелей Мао Цзэдуна». (См. Галенович Ю.М. Смерть Мао Цзэдуна. М. 2005. С. 365).
- ¹⁸ 习近平总书记的文学情缘 («Литературные предпочтения Генерального секретаря Си Цзиньпина») Вэньбао, 17.10.2016. См. также: URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2016-10/14/nw.D110000renmrb_20161014_1-24.htm; URL: www.wenmin.cn; URL: pinglun.eastday.com; URL: www.news.tuxi.com.cn; URL: www.theepochtimes.com; Лео Тимм. Любимые книги Си Цзиньпина. URL: <http://www.epochtimes.ru/lyubimye-knigi-si-tszinpinga-99032092/> (Дата обращения 10.05.2017).
- ¹⁹ Вэньбао, 17.10.2016.
- ²⁰ 习近平: 在文艺工作座谈会上的讲话 (см. ссылку 16).
- ²¹ Там же. Си цитирует «Ши цзин» Мао ши сюй. («Книга Песен» в предании Мао. Предисловие).
- ²² Там же.
- ²³ 中共中央关于繁荣发展社会主义文艺的意见 (Мнения ЦК КПК относительно процветания и развития социалистических литературы и искусства). URL:

-
- http://news.xinhuanet.com/politics/2015-10/19/c_1116871619.htm (Дата обращения 20.03.2016).
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Марксизм–ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина, важные идеи тройного представительства и научный взгляд на развитие.
- ²⁶ Мнения ЦК КПК (см. ссылку 23).
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Кодекс был разработан и принят ВАРЛИ, вступил в силу 2 марта 2012 г.
- ²⁹ Мнения ЦК КПК (см. ссылку 23).
- ³⁰ Там же.
- ³¹ *Шабалов М.П.* Основы культурной политики Китая. URL: <http://sec.chgik.ru/osnovyi-kulturnoy-politiki-kitaya-2/> (Дата обращения 18.05.2016).
- ³² URL: <http://www.pewglobal.org/2016/10/05/chinese-public-sees-more-powerful-role-in-world-names-u-s-as-top-threat/> (Дата обращения 10.04.2017).
- ³³ Chinese President Xi Jinping's call for "socialist arts" sparks fears over creative freedom (Призыв председателя КНР Си Цзиньпина за «социалистическое искусство» вызывает опасение за свободу творчества). URL: <http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/1870191/chinese-president-xi-jinpings-call-socialist-arts> (Дата обращения 30.03.2017).
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Conversation: Xi Jinping's Culture Wars. (Диалог на тему «Культурные войны Си Цзиньпина»). URL: <https://www.chinafile.com/conversation/xi-jinpings-culture-wars> (Дата обращения 28.03.2017).
- ³⁶ URL: <https://www.kinopoisk.ru/news/2839845/> (Дата обращения 11.05.2017).
- ³⁷ Patrick Brzeski. China Advances Film Industry Law, Cracks Down on "Western Values" (Патрик Бржевски. «Китай выдвигает Закон о киноиндустрии и наносит сокрушительный удар по "западным ценностям"»). URL: <http://www.hollywoodreporter.com/news/china-advances-film-industry-law-924201> (Дата обращения 13/05/2017).
- ³⁸ URL: <http://www.hlmediacomms.com/2016/12/14/now-playing-new-film-law-impacts-the-chinese-silver-screen/> (Дата обращения 22.05.2017).
- ³⁹ Dexter Roberts. Op.cit.
- ⁴⁰ Вэньбао, 04.01.2016.
- ⁴¹ Речь Си Цзиньпина на открытии X съезда ВАРЛИ и IX съезда СКП. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-11/30/c_1120025319.htm (Дата обращения 01.02.2017).
- ⁴² 习近平在庆祝中国共产党成立95周年大会上的讲话 (Речь Си Цзиньпина на торжественном собрании по случаю 95-летия основания КПК) URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-07/01/c_1119150660.htm (Дата обращения 30.04.2017).
- ⁴³ Речь Си Цзиньпина на открытии X съезда ВАРЛИ и IX съезда СКП. (См. ссылку 41).
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Цыплаков С. Личное измерение власти: Китай через два года после съезда. URL: <http://www.interfax.ru/world/414242> (Дата обращения 08.05.2017).

-
- ⁴⁶ Xi. Build China's cultural confidence (Си: «Укрепим уверенность Китая в своей культуре») URL: http://usa.chinadaily.com.cn/china/2016-12/01/content_27532287.htm (Дата обращения 10.05.2017).
- ⁴⁷ URL: http://www.cflac.org.cn/wdh/cflac_wdh-3th_Article-03.html (Дата обращения 30.04.2017).
- ⁴⁸ URL: <http://center.cnpc.com.cn/zjw/system/2016/12/19/001626505.shtml> (Дата обращения 10.03.2017).
- ⁴⁹ URL: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2016/1130/c407962-28912974.html>; http://news.xinhuanet.com/book/2016-11/18/c_129369366.htm (Дата обращения 10.05.2017).
- ⁵⁰ URL: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2016/1130/c407962-28912974.html> (Дата обращения 10.05.2017).
- ⁵¹ 彭丽媛戎装出任新职 中国文联副主席 («В военном платье Пэн Лиюань заступила на пост зампреда ВАРПИ»). URL: <http://china.dwnews.com/news/2016-12-05/59786257.html> (Дата обращения 23.04.2017).
- ⁵² <http://artsfreedom.org/art-under-threat-attacks-on-artistic-freedom-in-2016/>.

**17. Баженова Е.С.
ИДВ РАН**

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИНЬЦЗЯНА – ФОРПОСТА НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

Аннотация: По своим социально-экономическим характеристикам Синьцзян занимает ведущие позиции среди провинций и автономных районов Западного Китая. С 2010 г. китайское руководство объявило план экономического развития Синьцзяна в новых условиях, в рамках которого планируется дать новый импульс развитию СУАР. Эта стратегия поможет решить проблему разработки природных ресурсов в местах проживания национальных меньшинств и сохранения стабильности в этих регионах.

Тип демографической ситуации и репродуктивного поведения в Синьцзяне связаны с результатами экономической реформы и социальной политики проводимой местными властями и направленной в том числе на сохранение многонациональной древней и современной культуры и традиций, повышение жизненного уровня населения.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, население, демографическая политика, национальные меньшинства.

СУАР – это огромная земля, находящаяся в глубине континента Евразии, самая удаленная от морей и океанов. Эти просторы богаты разнообразными ресурсами. Недра пустынь скрывают огромные запасы нефти и газа, есть уголь, множество видов минералов – представлена почти вся таблица Менделеева. Это является залогом и стимулом мощного развития Синьцзяна в будущем, предрекает ему роль локомотива в освоении Запада и успех в достижении амбициозных целей – приблизиться по уровню социально-экономического развития к восточным провинциям Китая и стать ключевым звеном в проекте «Экономического пояса Шелкового пути».

Синьцзян-Уйгурский автономный район, образованный в 1955 г., расположен на северо-западе Китая и является самой большой по площади административно-территориальной единицей КНР. Из территории КНР в 9,6 млн кв км Синьцзян занимает шестую часть всей площади страны (1,743 млн кв км). Из всех провинций Китая СУАР имеет самую длинную сухопутную границу – 5600 км и граничит с наибольшим числом стран, с восемью государствами. Это Монголия, Российская Федерация, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Таджикистан, Афганистан, Исламская Республика Пакистан и Республика Индия. Северную часть территории занимает песчано-суглинистая Джунгарская равнина, южную – Кашгарская равнина с Таримской впадиной, в центральной части которой находится песчаная пустыня Такла-Макан. Между равнинами высятся высокогорные хребты Восточного Тянь-Шаня высотой около 7 тыс. метров.

Синьцзян, занимая лидирующее положение по своим социально-экономическим характеристикам среди субъектов западных районов, является хорошим полигоном для перенесе-

ния опыта осуществления экономических реформ из восточных районов страны. Способствует этому умеренная и гибкая политика народонаселения в Синьцзяне с целью улучшения качественных характеристик населения, в первую очередь, повышения его образовательного и профессионального уровня. Причем эта политика разумно дифференцируется в районах проживания национальных меньшинств. Кроме того, есть долгосрочная программа миграций населения, подкрепленная соответствующим финансовым обеспечением из восточных и центральных районов страны под выполнение определенных крупномасштабных проектов, которые осуществляются в рамках стратегии преимущественного развития западных районов и создания инфраструктуры для проекта Великого Шелкового пути. Их осуществление вносит свой конструктивный вклад в дело освоения Синьцзяна. Эта стратегия способствует решению целого ряда задач – скорейшей разработке богатых природных ресурсов национальных районов и обеспечению социальной стабильности в приграничье.

История свидетельствует о том, что в Синьцзяне на протяжении длительного времени происходили миграции, смешение и ассимиляция разных народностей. В результате сегодня СУАР является районом проживания многих национальностей, между которыми существуют сложные родственные (близкие или отдаленные) и кровные связи. Все эти народности существуют в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, практически неотделимы друг от друга. У них общая судьба, общие пути развития. В настоящее время в СУАР обитают 55 этнических групп, включая 13 наиболее многочисленных: уйгуры, хань, казахи, хуэй (дунгане), монголы, киргизы, таджики, сибо, маньчжуры, узбеки, русские, дауры и татары. В этническом составе доля уйгур, хань и других этнических групп в общей численности населения составляет соответственно 46,4%, 39,3% и 14,6%. Самая крупная национальная группа в регионе – уйгуры, которые существенно отличаются от ханьцев в язы-

ковом, культурном и религиозном отношении. Большая часть населения Синьцзяна – мусульмане суннитского толка.

Рассмотрение национального состава населения СУАР в 2014 г. (таблица 1) показывает, что численность представителей национальных меньшинств составляла более половины (62,1%) общей численности населения автономного района. В населении можно выделить две большие группы: уйгуры – 11,27 млн человек или 48,5% и ханьцы – 8,60 млн человек (37,0%), остальные национальности представлены не очень большой численностью. Данные таблицы 1 показывают некоторое снижение доли ханьского населения – с 41,60% в 1978 г. до 37,01% в 2014 г. и стабильно более высокий удельный вес уйгурского населения в общем числе жителей СУАР – 45-47% в течение всего периода (1978–2014 гг.).

Таблица 1

Численность и удельный вес ханьского и уйгурского населения в общей численности населения СУАР (1978–2014 гг.)

Год	Общая численность населения	Численность уйгурского населения	Численность ханьского населения	Удельный вес уйгурского населения	Удельный вес ханьского населения
1978	12,33	5,56	5,12	45,05	41,60
1980	12,83	5,76	5,31	44,90	41,38
1985	13,61	6,29	5,34	46,24	39,30
1990	15,29	7,25	5,74	47,40	37,58
1995	16,61	7,80	6,32	46,95	38,03
1996	16,89	7,92	6,43	46,86	38,08
1997	17,18	8,02	6,60	46,68	38,42
1998	17,47	8,14	6,74	46,58	38,58
1999	17,75	8,25	6,87	46,48	38,71
2000	18,49	8,52	7,25	46,09	39,21
2001	18,76	8,61	7,42	45,87	39,56
2002	19,05	8,69	7,60	45,62	39,87
2003	19,33	8,82	7,71	45,62	39,87
2004	19,63	8,98	7,80	45,73	39,75
2005	20,10	9,24	7,96	45,94	39,58
2006	20,50	9,41	8,12	45,92	39,62
2007	20,95	9,65	8,24	46,06	39,32
2008	21,30	9,83	8,36	46,14	39,25
2009	21,58	10,02	8,42	46,42	38,99

2010	21,81	10,17	8,33	46,62	38,15
2011	22,08	10,37	8,44	46,95	38,23
2012	22,32	10,53	8,47	47,15	37,95
2013	22,64	10,74	8,60	47,45	37,98
2014	23,23	11,27	8,60	48,53	37,01

Источник: Синьцзян тунцзи няньцзянь (Xinjiang Statistical Yearbook) – 2014. Beijing, 2014. С. 88, 94. URL: <http://www.xjtj.gov.cn>

Демографические характеристики

Занимая весьма обширную территорию (1/6 всей площади страны), Синьцзян является одним из самых редконаселенных регионов КНР. Число его жителей составляло 23,6 млн человек в 2015 г. (50,87% мужчин и 49,13% женщин), это всего 1,7% общей численности населения КНР¹, но увеличилось втрое по сравнению с данными переписи 1964 г. – было 7,27 млн человек и существенно – сравнительно с итогами переписи 1982 г. – было 13,08 млн человек².

Большая часть населения концентрируется в оазисах, расположенных в межгорных долинах. Распределение населения по территории СУАР крайне неравномерно. Южная часть региона является более населенной, здесь хорошо развито сельское хозяйство. Обширные пустыни на дне Таримской впадины, горные цепи Тянь-Шаня и Памирское нагорье занимают огромные пространства.

Статистические данные по итогам переписей населения в СУАР (с 1953 по 2010 г.) показывают рост общей численности населения более чем в четыре раза – с 4,87 до 21,82 млн человек, небольшое превышение мужского населения над женским в 1964–2010 гг., как и в других провинциях КНР. (В 2013 г. мужчины составляли 50,87%, женщины – 49,13% общей численности населения). Возрастная структура населения также претерпевает изменения: доля детей в возрасте 0–5 лет снизилась вдвое; удельный вес населения трудоспособного возраста – 15–64 года – увеличился с 59% до 73% и доля пожилых людей (старше 65 лет) также возросла вдвое. Что касается образовательного уровня населения, число неграмотных и полу-

грамотных в населении снизилось в четыре раза (до 3,25% общей численности населения в возрасте старше 15 лет)³. Большое внимание уделяется повышению качественных характеристик населения – росту образовательного и профессионального уровня трудовых ресурсов в связи с необходимостью продвижения инфраструктурных проектов.

Коэффициент рождаемости в 2013 г. составлял 15,84 рождений на тысячу населения (промилле), но среди национальных меньшинств он был гораздо выше – 22,28 промилле. Показатель смертности небольшой – 4,92 на тысячу населения во многом за счет молодой возрастной структуры населения; среди нацменьшинств оказался ниже, чем в среднем по Синьцзяну – 4,66 промилле; в то время как по Китаю в целом – 7,16. Естественный прирост – 10,92 промилле по сравнению с 5,2 по КНР⁴.

Средняя продолжительность жизни жителей СУАР – 67,41 года, соответствует среднему уровню по сравнению с другими провинциями КНР, но здесь много долгожителей. В Китае самое большое число долгожителей – на Хайнане, в Гуанси-Чжуанском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах⁵.

Плотность составляет здесь всего 13 человек на 1 кв. км, что являет собой резкий контраст по сравнению с восточными провинциями Китая и десятикратный разрыв даже со средним показателем по Китаю – 142 человека на 1 кв км. Но в 1960–1980-е гг. плотность населения была еще меньше: 5 человек на 1 кв км по итогам переписи населения 1964 г. и 8 человек по данным переписи 1982 года.

Несмотря на малонаселенность этого региона, средние ежегодные темпы естественного прироста населения в течение последних десяти лет достаточно высоки – 10,92 промилле по автономному району в целом и существенно выше – 19,62 промилле среди национальных меньшинств, что превышает аналогичные показатели для страны, и особенно для восточных провинций.

Руководством страны учитывалась значимость полиэтнического статуса населения КНР. Это не только одна из самых многонаселенных, но и одна из наиболее многонациональных стран. Демографическая политика коррелировалась с национальной политикой. Учитывая многонациональный статус государства, с целью поддержания межэтнического баланса политика ограничения рождаемости носила дифференцированный характер. Следует отметить, что в сфере демографической политики все национальные меньшинства в Синьцзяне, включая основную нацию – уйгуров, пользовались льготами по сравнению с китайцами (*ханьцами*). Политика народонаселения для национальных меньшинств носила рекомендательный характер, что и обуславливает среди них более высокие показатели рождаемости. Если ранее на территории всей страны для ханьского населения действовал принцип планирования рождаемости «одна семья – один ребенок», эта установка была изменена местными органами власти в пользу национальных меньшинств. Уйгурским семьям, проживающим в городах, рекомендовалось иметь 2–3 детей, жителям сельской местности – 3–4 детей, но число детей могло быть и больше, политика носила рекомендательный характер⁶. Результатом такой политики по отношению к национальным меньшинствам стала величина показателя рождаемости среди уйгуров с конца прошлого столетия, который был самым высоким на всей территории КНР. Учитывая положение с высоким уровнем рождаемости среди мусульманского населения в регионе, изменение государственных норм в пользу многодетных этнических групп всегда останется актуальным для КНР. Отсюда проистекает вывод о том, что уйгурскому населению не грозит старение населения, как это происходит на остальной территории КНР, оно будет оставаться достаточно молодым; при сохранении традиций многодетности естественный прирост населения в регионе будет оставаться достаточно высоким. С целью совершенствования демографической ситуации (элиминирования гендерного

несоответствия и замедления старения населения) и сбалансированного развития населения в долгосрочной перспективе с 1 января 2016 г. была отменена многолетняя практика политики однодетных семей.

Местное правительство СУАР, так же как и в других автономных районах, имело право формировать собственное законодательство на уровне автономного района. Национально-культурное многообразие населения региона способствовало адаптации государственного законодательства к местным нормам и проявлению местных законодательных инициатив. В результате местное законодательство Синьцзяна находится в процессе постоянных изменений. В случае, когда принимаемые на центральном уровне законы и постановления не вполне соответствовали традициям и обычаям проживающих в Синьцзяне народов, они дорабатывались, исходя из реальной ситуации на местном уровне. В частности, в принятом в 1980 г. Законе о браке КНР был указан нижний предел возраста вступления в брак – 22 года для мужчин и 20 лет для женщин. Однако в «Дополнительных постановлениях для исполнения Закона о браке КНР для СУАР», которые были приняты на 3-й сессии 5-го созыва Собрания народных представителей (СНП) Синьцзяна, нижний предел брачного возраста для национальных меньшинств был определен как 20 лет для мужчин и 18 лет для женщин. Для населения СУАР, большую часть которого составляют мусульмане, традиционным является вступление в брак в раннем возрасте.

В законодательном плане права национальных меньшинств могли быть защищены принятыми СНП СУАР законами и постановлениями. В частности, в 1996 г. там было принято Положение о мерах по защите прав и интересов потребителей в СУАР. В нем указывалось, что надписи на упаковке и инструкции по использованию товаров должны быть написаны также и на языке национальных меньшинств. Также в том случае, если законы и постановления центральной власти не обес-

печивали необходимых гарантий для национальных меньшинств, местная власть имела право принимать специальные постановления, исходя из местных условий региона. В частности, принятое в 1993 г. «Положение о языках в СУАР» гарантировало национальным меньшинствам свободу использовать и развивать свои разговорные и письменные языки.

Динамично идут процессы урбанизации в СУАР. В 1978–2016 гг. число горожан возросло с 3 до 11 млн человек, в 3,5 раза; в процентном отношении число городских жителей приблизилось к половине его общего числа – 47% (с 26% в 1978 г.), а удельный вес селян снизился с 74% до 53%, с 9 до 12 млн человек⁷, что говорит о высоких темпах урбанизации региона.

Новая стратегия освоения Запада предполагает стимулирование роста новых и масштабное и сбалансированное развитие уже существующих городских центров на этих территориях.

Жизненный уровень населения СУАР

Общая численность занятого населения Синьцзяна в 2013 г. составляла 10,96 млн человек (48,5% общей численности населения автономного района). Из них большая часть занята в сельском хозяйстве – 5,06 млн человек (46,2% занятого населения), во «втором» секторе (промышленность и капитальное строительство) занято всего 1,79 млн человек (16,3% занятого населения) и в «третьем секторе» (остальные отрасли экономики) занято 4,11 млн человек (37,5% населения). Большая часть занятого городского населения работает на предприятиях государственного сектора (*гою даньвэй*) – 1,96 млн человек (65,6% занятого городского населения). Значительная часть городского населения в СУАР работает на частных (*сыин цие*) и на индивидуальных (*гэти*) предприятиях – 997,2 тыс. человек. (33,4% занятого населения)⁸.

Большая часть фонда заработной платы в СУАР приходится на предприятия государственного сектора – 91,7 млрд юаней или 55,9% от общего фонда заработной платы для рабочих и служащих Синьцзяна – 163,9 млрд юаней. За последние 10

лет среднегодовая заработная плата для рабочих и служащих выросла с 7611 юаней в 1999 г. до 49843 юаней в 2013 г. Однако по этому показателю Синьцзян занимает 21-е место в стране, уступая другим провинциям и автономным районам. На предприятиях государственного сектора средняя заработная плата в 2010 г. была немного ниже, чем в среднем по автономному району – 46523 юаня в год⁹. Наиболее высокие зарплаты, заметно опережающую среднегодовую зарплату рабочего и служащего в Синьцзяне, выплачиваются в добывающей промышленности (нефтяной и газовой) – 79421 юань в 2013 году.

Однако следует отметить, что, несмотря на значительный рост доходов населения СУАР за годы реформ, по-прежнему уровень годовых доходов жителей города и деревни различается. Если в 1978 г. чистый доход жителя села в Синьцзяне составлял всего 119 юаня в год, то в 2013 г. он уже составлял 7296 юаней в год. За это время среднегодовой располагаемый доход на одного городского жителя вырос с 319 юаней в 1978 г. до 19874 юаней в 2013 году. Важным свидетельством роста жизненного уровня населения Синьцзяна является снижение доли расходов на питание в общем объеме расходов семьи, так называемый коэффициент Энгеля. Если в 1980 г. доля расходов сельской семьи на питание составляла 60,8%, а городской семьи – 57,3%, то в 2013 г. эта доля расходов на питание уже составляла для сельской семьи 33,9%, а для городской семьи – 35,0% соответственно. Также за эти годы заметно выросла жилая площадь на человека, как для жителей города, так и деревни. Например, в 1985 г. средняя жилая площадь на сельского жителя составляла 12,75 кв м, а городского жителя – 10,7 кв м, а в 2013 г. для сельского жителя – 24,5 кв м, для городского – 22,9 кв м¹⁰.

За 30 лет произошел заметный рост жизненного уровня городского и сельского населения Синьцзяна, выразившийся не только в изменении структуры потребления продуктов питания, но и в приобретении все большего количества предметов

потребления длительного пользования. В частности, у жителей как города, так и деревни уменьшилось потребление зерновых и овощей (*чжунши пинь*), но увеличилось потребление мяса и других продуктов питания (*фуши пинь*). В частности, у сельских жителей в 1990 г. потребление зерновых составляло 249,7 кг в год, овощей – 121,6 кг, фруктов – 41,9 кг, а в 2013 г. потребление зерновых снизилось до 190,8 кг в год, овощей до 75,8 кг в год, а фруктов до 20,9 кг в год. В то же время заметно выросло потребление мяса с 9,0 кг в год в 1990 г. до 19,1 кг в год в 2013 г.

С каждым годом все большее население Синьцзяна охвачено различными формами социального страхования. В 2013 г. системой пенсионного обеспечения в городах было охвачено 3,26 млн человек, в сельской местности – 4,97 млн человек, страхованием по безработице – 2,19 млн человек, базовым медицинским страхованием – 6,503 млн человек.

Роль Синьцзяна в развитии ЭПШП велика, поскольку он в силу своего географического положения становится главным звеном в создании инфраструктуры внешнеэкономических связей КНР со странами Европы и Западной Азии, обеспечивающей необходимые коммуникации между Китаем и его многочисленными партнерами. Реализация проекта ЭПШП сможет также дать толчок экономическому развитию всего Северо-Запада Китая и особенно Синьцзяна, что позволит в перспективе сократить разрыв по уровню социально-экономического развития между развитыми приморскими районами и отстающими западными районами Китая.

---

¹ Чжунго тунци чжайяо (China Statistical Abstract) – 2016. National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing. 2016. С.19

² Синьцзян тунци няньцзянь (Xinjiang Statistical Yearbook) – 2009. China Statistics Press. Beijing. 2009. С.69.

³ Xinjiang Statistical Yearbook – 2014. Beijing.2014. P.80.

⁴ Синьцзян тунци няньцзянь (Xinjiang Statistical Yearbook) – 2014. China Statistics Press. Beijing. 2014. С.79.

⁵ Дыхание Китая. № 3 (11). Сентябрь 2010. С. 27.

-
- ⁶ Управление по законодательству Государственного Совета КНР. СУАР: Временные положения по планированию семьи для национальных меньшинств (1988 г.); Нормативные акты по проблемам населения и планированию семьи (2003 г.). URL: <http://www.chinalaw.gov.cn>
- ⁷ Чжунго тунци чжайяо (China Statistical Abstract) – 2016. National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing. 2016.
- ⁸ Синьцзян тунци няньцзянь (Xinjiang Statistical Yearbook) – 2014. Beijing. 2014. Сс. 105-106.
- ⁹ Синьцзян тунци няньцзянь (Xinjiang Statistical Yearbook) – 2014. Beijing. 2014. Сс. 114-117.
- ¹⁰ Синьцзян тунци няньцзянь (Xinjiang Statistical Yearbook) – 2014. Beijing. 2014. Сс. 287-298.

**18. Грачева Ю.
ИДВ РАН**

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ ЛИЦЗЯН В 2010–2016 гг. И ПОЛОЖЕНИЕ НАЦМЕНЬШИНСТВ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДА *НАСИ*)

Аннотация: Статья посвящена основным методам осуществления национальной политики правительства КНР в городском округе Лицзян с 2010 по 2016 гг. В работе дается краткий обзор основных этапов правовой реализации национальной политики государства в этом районе с 1990-х годов. Основное внимание уделено законотворчеству в городском округе Лицзян во время 12-й пятилетки (2011–2015 г), а также стратегии экономического роста данного района в этот период. Кроме того, в статье рассматриваются основные тенденции развития этого района, намечаемые правительством на следующую, 13-ю пятилетку. В связи с тем, что в 2011 г. развитие городского округа Лицзян было принято за образцовое по отношению к другим районам проживания национальных меньшинств, данная тема является весьма актуальной в контексте понимания реализации национальной политики КНР в Юго-Западном Китае в современное время.

Ключевые слова: Юньнань, Лицзян, Юйлун-Насиский автономный уезд, национальная политики КНР, национальные районы, национальные меньшинства.

В настоящее время городской округ Лицзян имеет следующее административное деление: район Гучэн, уезд Хуапин, уезд Юншэн, Юйлун-Насиский и Нинлан-Иский автономные уезды. Согласно переписи 2010 г. население этого округа на тот год составляло 1,244 млн. человек, среди которых хань – 43,21%, и – 19,55%, наси – 19,33%, лису – 9,3%, бай – 4,18%, остальные – пуми, дай, мяо, тибетцы и др. народы.

Наиболее значимые законодательные акты, кардинально изменившие положение народа наси, были приняты ещё до XVIII Всекитайского съезда КПК в 2012 г. 1990-е гг. стали важным этапом в жизни многих национальных меньшинств Китая, к этому времени в основном завершился процесс образования автономных единиц различных уровней. В 1998 г. районы национальной автономии занимали 63,90% территории Китая¹.

В 1990-е гг. уделяется большое внимание приведению в жизнь указаний Дэн Сяопина о строительстве системы районной национальной автономии. Как указывает А.А. Москалёв, наиболее важным и на рубеже XX–XXI вв. остаётся указание Дэн Сяопина о том, чтобы «во всех местах компактного проживания национальных меньшинств проводилась подлинная районная национальная автономия», что свидетельствует о том, что в указанный период система районной автономии находилась на стадии формирования. Одновременно строительство районной автономии, как и национальная политика руководства страны 1990–2000-х гг. в целом, направлена на создание полиэтнического национализма или национализма всей китайской нации (*чжунхуа миньцзу*)². Задача эта очень сложная и процесс её решения продолжается.

В данное время курс на развитие системы национальной районной автономии продолжает играть важнейшую роль в национальной политике КПК. На XVIII съезде КПК 2012 г. Ху Цзиньтао указал, что институт национальной районной автономии является одним из основных политических институтов социалистического строя с китайской спецификой³. В своём докладе он также дал указание об оказании помощи в «наращивании динамики поддержки развития» национальных районов в рамках выполнения задачи продвижения стратегического урегулирования экономической структуры. Следует подчеркнуть, что помимо гарантий оказания помощи в экономическом и культурном развитии национальным меньшинствам, в своей речи Ху Цзиньтао уделяет большое внимание идее сплоченности и единства национальностей Китая, фактически давая понять, что интеграция национальных меньшинств в политическую, социальную, экономическую и культурную сферы государства будет усилена⁴. Таким образом, вероятно, в будущем времени Китай вступит на новую ступень развития доктрины *чжунхуа миньцзу*.

В 1990–2000-е гг. положения Закона об автономии получают конкретизацию и углубление в законотворчестве, в т.ч. касающихся народа наси. Ниже кратко описаны основные законодательные акты, оказавшие влияние на жизнь этого народа в тот период.

В 1994 г. было принято «Положение об управлении охраны истории и культуры известного города Лицзяна», которое сыграло существенную роль в жизни Лицзяна и проживающих на его территории наси. Этим законодательным актом было положено начало решению экологических проблем в Лицзян-Насиском автономном уезде, сохранению исторических национальных памятников, поддержанию и развитию туризма, что в конечном итоге привело к существенному повышению материального благосостояния народа наси.

В 2001 г. вступило в силу «Положение об охране культуры дунба Лицзян-Насиского автономного уезда провинции Юньнань», предназначение которого заключалось в охране национальной культуры народа наси – дунба. Данное положение является конкретизированным и углубленным продолжением статьи 56 «Положения об автономии Лицзян-Насиского автономного уезда» 1986 г. В данном законодательном акте перечислены объекты культуры дунба: 1) письменность дунба, древние манускрипты дунба, музыка, изобразительное искусство, танцы, скульптура, одежда, памятники архитектуры и др.; 2) люди, передающие культуру дунба, а также знания и умения; 3) народные обычаи культуры дунба. В положении указаны все музеи и академические организации, занимающиеся сохранением и научным исследованием культуры дунба, а также называются основные методы защиты её духовного и материального наследия⁵.

Последним наиболее значительным законодательным актом, оказавшим сильное влияние на жизнь народа наси и развитие данного района, стало «Положение об автономии Юйлун-Насиского автономного уезда провинции Юньнань» (ратифицировано в 2005 г.). Появление данного правового акта было связано с преобразованием Лицзян-Насиского автономного уезда в городской округ Лицзян.

Преобразования в Юйлун-Насиском автономном уезде имеют большое значение в жизни наси, поскольку около 1/3 представителей этого народа проживают в этом районе и составляют 57% от всего его населения (118 928 человек, 2004 г.⁶). Характерной чертой структуры населения Лицзян-Насиского автономного уезда в первой половине 2000-х гг. является очень низкий уровень урбанизации – 92,9% населения проживали в 2003 г. в сельской местности.

По прошествии 12 лет в структуре населения Юйлун-Насиского автономного уезда произошли изменения. Согласно официальным данным, в 2015 г. городское население уезда со-

ставляло уже 14,5%, в то время как сельское – 85,5%. По данным за 2013–2016 гг., пропорция нацменьшинств в составе населения этого уезда колеблется на уровне 85,9–86%⁷.

За последние пять лет было принято несколько нормативных правовых актов местного уровня, которые оказывают влияние на положение нации, однако все они являются продолжением законов 1990–2010 гг. и не повлекли за собой кардинально новых перемен.

После 2010 г. одним из важных факторов влияния на положение и уровень жизни народа нации и других национальных меньшинств в округе Лицзян и Юйлун-Насиском автономном уезде, в частности, является план 12-й пятилетки (2011–2015). Согласно данному плану, главными целями социально-экономического развития городского округа Лицзян в 2011–2015 гг. были названы: ускорение экономического развития, увеличение масштабов производства местной самобытной продукции, улучшение материальной жизни народа, построение гармоничного общества – с целью осуществления всестороннего развития среднезажиточного общества *сяокан*.

Выпуск местной самобытной продукции был определен в качестве приоритетной области производства в городском округе Лицзян. Изготовление этнических товаров самым тесным образом связано с туризмом. Концепция экономического развития округа отражена в решении, закреплённом в «Плане развития городского округа Лицзян на 12-ю пятилетку», и звучит следующим образом: «Необходимо твёрдо придерживаться принципа природа – как исток; местная самобытность (*«тэсэ»*) – как корень; культура – как душа; рынок – как проводник». В соответствии с этой концепцией местное правительство приняло решение проводить преобразования и реконструкции в древней части города Лицзян, горы Юйлун и других достопримечательностей.

Важным аспектом в ходе преобразования исторических, культурных и природных объектов с целью развития местного

туризма в этот период является соблюдение норм экологической безопасности, а также осуществление мер по улучшению экологической обстановки в целом.

В рамках плана 12-й пятилетки социально-экономического развития городского округа Лицзян также уделено особое внимание территориям Юйлун-Насиского уезда, граничащим с Тибетом, где правительство выдвигает на передний план строительство инфраструктуры в качестве главной основы развития данного района. Следует отметить, что план развития округа в период 2011–2015 гг. охватывает также те районы, которые прежде были меньше задействованы в развитии туристической отрасли и производстве этнической продукции – уезды Юншэн, Хуапин, Нинлан. Местный туризм, выпуск самобытной продукции были объявлены приоритетными сферами развития в данных уездах.

Опираясь на план развития округа Лицзян в 2011–2015 гг., можно сделать вывод о том, что данный район в перспективе может стать не только важным местом развития индустрии путешествий и связанных с ней производств этнической продукции, которым он уже является, но и крупным экономическим и культурным центром Юго-Западного Китая. В настоящее время в Лицзяне уже был создан и развивается международный научный центр культурного обмена. В уезде Шангри-ла идёт строительство крупного коммерческого логистического центра, цель которого упрочить экономические и культурные связи между провинциями Юньнань, Сычуань и Тибетским АР.

Основной мерой для ускорения развития общества, согласно плану 12-й пятилетки, является улучшение образования, в том числе и национального. «План развития национальных районов на 12-ю пятилетку» (2011–2015) дал большой толчок экономическому развитию ряда районов проживания национальных меньшинств, в том числе и наси. Подробное описание и анализ этого Плана приводит Т.В. Лазарева, которая отмечает, что среди различных задач, поставленных в до-

кументе, особое значение играет воспитание национальных кадров, что является основой для изменения модели развития национальных районов. В связи с этой задачей ещё большую важность приобретает развитие среднего и высшего образования, в развитие которых правительство КНР делает большие инвестиции.

Большое влияние на положение народа наси в Лицзяне имели указания Плана о необходимости углубления и ускорения развития культурной индустрии, увеличение масштабов производства торговых марок на основе народной культуры наси, а также о преобразование Лицзяна в образцово-показательную зону индустрии национальной культуры. Особое внимание в Плане уделяется повышению качества оказания медицинских услуг, а также развитию и улучшению экологии города.

Основная идея национальной политики государства отражена в рассматриваемом документе. Для сохранения стабильности в обществе и его гармоничного развития «Планом развития городского округа Лицзян на 12-ю пятилетку» предлагается укрепить единство национальностей (*«миньцзу туаньцзе»*), содействовать развитию экономики, а также развивать социалистическую духовную культуру. Важно подчеркнуть, что при этом о содействии развитию духовной культуры национальностей речи не идёт⁸.

Отдельно стоит отметить «План развития индустрии туризма Лицзяна на 12-ю пятилетку», поскольку именно эта сфера является движущей силой развития экономики округа, также это мощнейший фактор, оказывающий влияние на качество и уровень жизни национальных меньшинств, проживающих на его территории. Основное внимание следует обратить на реализацию властями Лицзяна программы правительства Юньнани «две силы – одна крепость» (*«лян цян и бао»*)⁹. Смысл данной концепции заключается в том, что укрепление провинции («крепости») должно основываться на «двух силах» – построе-

нии зеленой экономики и национальной культуры. В рамках претворения в жизнь данной концепции ядром туристических ресурсов Лицзяна была объявлена национальная культура народа наси и других народов (которые в документе, однако, не называются). Особое внимание в «Плане развития индустрии туризма Лицзяна на 12-ю пятилетку» уделяется стратегии производства торговых брендов на основе национальной культуры, а также созданию пояса этнических культурно-развлекательных центров вокруг Лицзяна. Большое значение уделяется проведению народных праздников, таких как *хуо ба цзе*, в целях развития индустрии туризма. Для привлечения туристов было предложено выделять больше средств на проведение торжественных мероприятий, не связанных с национальными праздниками — например, организация музыкального фестиваля Юйлун, празднования Дня всех влюбленных и т.д.¹⁰.

Говоря о развитии городского округа Лицзян и положении нацменьшинств в данном контексте, нельзя не сказать о другом документе — «Плане развития культурной индустрии и культурного хозяйства Юйлун-Насиского автономного уезда на 12-ю пятилетку», поскольку это единственный из документов данного типа, отвечающий интересам непосредственно народа наси и защищающий их аутентичную духовную и материальную культуру. В данном плане, как и в предыдущих документах, большое внимание уделяется развитию производства брендовых товаров национальной культуры, туристической индустрии, но также делается акцент на сохранении исторических и культурных памятников, духовной и материальной культуры народа наси. Данный пятилетний план предполагает увеличение инвестирования в музеи, занимающиеся хранением предметов культуры дунба и её исследованием. Кроме того, в целях популяризации истории и культуры народа наси задействуются СМИ, а также телевидение — в настоящее время фильмы и сериалы, снятые по мотивам исторических событий

в Лицзяне, известны довольно большой аудитории зрителей в КНР¹¹.

В 2016 г. правительством городского округа Лицзян были подведены итоги 12-й пятилетки. Полная версия официального документа «Отчёт по результатам 13-й пятилетки городского округа Лицзян», в котором содержится вся информация об итогах социально-экономического развития за предшествующий период, отсутствует в свободном доступе. На основе сведений, предоставляемых правительством в китайских СМИ, можно сделать вывод о том, что в целом намеченные цели относительно развития экономики и общества в 2011–2015 гг. были достигнуты. Так, внутренние инвестиции достигли 108 млрд юаней, что на 176% больше, чем за предыдущую 11-ю пятилетку. Внешние инвестиции достигли 89,13 млн долл. – с ростом на 95% соответственно. Совокупные инвестиции составили более 204 млрд юаней¹². В целях увеличения числа инвесторов в 2011–2015 гг. был сделан упор на привлечение известных иностранных брендов, в частности, в сфере гостиничного бизнеса. Опираясь на доступную информацию о результатах 12-й пятилетки в Лицзяне, можно утверждать, что развитие туризма действительно является главным фактором экономического развития данного региона.

В настоящее время благодаря выгодному географическому положению и природным ресурсам Лицзян рассматривается как один из важнейших узлов развития юго-западных территорий страны в рамках реализации проекта «Один пояс, один путь», что является ещё одним важным фактором для привлечения инвестиций¹³.

Примечательно, что, говоря о планировании развития исторического и культурного центра наси в Лицзяне, фактически речь не идёт о привлечении средств в целях поддержания и сохранения аутентичной культуры этого и других малочисленных народов за исключением некоторых пунктов в «Плане развития культурной индустрии и культурного хозяйства Юйлун-

Насиского автономного уезда на 12-ю пятилетку». В то время как идея укрепления единства национальностей за счёт повышения всеобщего уровня благосостояния постоянно упоминается в документах, связанных с планированием в тех или иных отраслях по разным районам.

Говоря о демографических данных за 2011–2015 гг., следует отметить, что в докладах о результатах 12-й пятилетки отсутствуют сведения, которые могли бы пролить свет на изменения в этническом составе населения городского округа Лицзяна. Особенный интерес вызывают пропорции представителей хань и национальных меньшинств в городском и сельском населении данного района. Однако самая свежая статистика на этот счёт относится к последней переписи населения в 2010 г.¹⁴.

На 2016 г. в городском округе Лицзяне наблюдался стабильный медленный рост населения, которое достигло 1,28 млн человек. Коэффициент естественного прироста составил 4,86%. Представители народа наси – 233 700 человек, представители народа и – 201 400 человек. Таким образом, можно сделать вывод о том, что население наси стало превалировать над остальными национальными меньшинствами по сравнению с 2010 г.¹⁵. К сожалению, сведений о количестве представителей остальных национальных меньшинств в Лицзяне нет. Однако, если исходить из изменения пропорции совокупного числа наси и народа и по отношению к общему населению, то можно сделать предположение о том, что число хань в Лицзяне с 2010 г. возросло¹⁶.

Общий уровень безработицы в городах и посёлках округа Лицзян по итогам 12-ой пятилетки составил 3,87%. Данных о доле представителей нацменьшинств среди безработных в открытом доступе нет. В решении проблемы с предоставлением рабочих мест правительство Лицзяна делает упор на улучшение условий для самозанятости населения, другими словами, туристическая отрасль, производство местных брендов – также

являются и основными факторами решения проблемы безработицы.

В 2016 г. был разработан план 13-й пятилетки социально-экономического развития Лицзяна (2016–2021), выходящий за территориальные рамки округа. Главными целями развития на этот период стали: 1) ускорение темпов экономического развития и улучшение материальной жизни городских и сельских жителей; 2) развитие инфраструктуры; 3) ускорение темпов урбанизации; 4) ликвидация бедности к 2020 г., опираясь на программу развития Западного Китая; 5) построение передового образцового района единства национальностей в провинции Юньнань; 6) продвижение провинции Юньнань на лидирующие позиции в построении экологической цивилизации в Китае¹⁷. В целом, программа на 13-ю пятилетку продолжает тенденции предыдущего периода, но отличаясь акцентированием внимания на строительстве экологической цивилизации¹⁸.

В 2011–2016 гг. в Лицзяне появилось всего два законодательных акта, затрагивающих интересы нацменьшинств:

— постановление правительства города Лицзян № 63 (2016) о порядке и регулировании погребений. Данный акт требует с уважением относиться к традициям национальных меньшинств, разрешая проводить захоронения в земле;

— постановление № 65 о развитии туристической индустрии в Лицзяне (2016), направленное на поддержание производства брендовых товаров народной культуры, а также развитие экотуризма в деревнях нацменьшинств. Данный документ требует от туристов уважать обычаи и привычки местных народов, их культурные традиции и верования (п. 44).

В целом, на основе изучения правовых актов, вступивших в силу в городском округе Лицзян в рассматриваемый период, а также анализе целей на 12-ю и 13-ю пятилетки, сведений из местных СМИ и полевой информации, можно сделать вывод о том, что в настоящее время Лицзян стал одним из активно развивающихся экономических центров провинции Юньнань. При

этом основой для высоких темпов развития и социально-экономических преобразований служит туристическая отрасль, базирующаяся на усиливающимся с середины 1990-х гг. интересе к этнической культуре народа наси. Между тем, становится очевидно, что за последние семь лет было предпринято значительно меньше мер по защите интересов нацменьшинств, которые могли бы способствовать сохранению аутентичной культуры, по сравнению с периодом начала 1980-х – первой половины 2010-х гг.

В китайских научных публикациях проблема сохранения самобытных традиций и культуры народа наси (впрочем, как и других нацменьшинств Лицзяна) поднимается крайне редко. Как правило, социально-экономические изменения рассматриваются исключительно с точки зрения повышения уровня благосостояния населения в целом.

Ян Цзунлян, профессор Юньнаньского университета национальностей, а также депутат СНП местного уровня, признаёт существование угрозы постепенного исчезновения самобытной культуры нацменьшинств. В интервью местным СМИ он выступил с заявлением о том, что малые народы нуждаются в поддержке своей аутентичной культуры, которая действительно стирается массовым производством. Ян Цзунлян подчеркивает необходимость возвращения веры в свою собственную культуру у нацменьшинств. Основным способом сохранения местной культуры и традиций он называет меры по её охране на государственном уровне, которые могли бы способствовать передаче народных духовных и материальных ценностей новому поколению. По отношению к переменам, имеющим место в последние годы, профессор настроен весьма позитивно и полагает, что ускоренное развитие экономики и туристической отрасли действительно может спасти традиционную культуру народа наси и других нацменьшинств¹⁹.

Таким образом, положение нацменьшинств в Лицзяне, в том числе наси, с точки зрения сохранения ими самобытной

культуры и традиций, в настоящее время весьма противоречиво. С одной стороны, развитие экономики за счёт туристической отрасли в этом регионе влечет за собой существенное улучшение материального уровня жизни всего населения. С другой – национальная политика, направленная на укрепление единства национальностей, не способствует сохранению этих традиций и обычаев, а делает их частью культуры «единой нации».

- ¹ Подробнее о процессе образования автономных единиц см. в: Дай Сяомин. Синь Чжунго миньцзу фачжи цзяньшэ: шици чжи цзяо дэ хуэйгу юй цяньчжань. (Этноправовое строительство в Новом Китае: ретроспективный взгляд и перспективы на рубеже столетий) // Миньцзу яньцзю, 1999. №5. С.26-27.
- ² Москалев А.А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949-1999). М., Памятники исторической мысли, 2001. С.70, 103.
- ³ Доклад Ху Цзиньтао на 18-м Всекитайском съезде КПК. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023957.html> (20.04.2017).
- ⁴ «Важно, целиком и правильно претворяя в жизнь национальную политику партии, продолжая сохранять и совершенствовать институт национальной районной автономии и крепко держась за главное - за то, чтобы все народы спланивались на дружную борьбу и вместе шли по пути процветания и развития, развертывать вглубь воспитание в духе национальной сплоченности и прогресса, ускорять развитие нацрайонов, гарантировать законные права и интересы наименьшинств, укреплять и развивать социалистические национальные отношения равноправия, сплоченности, взаимопомощи и гармонии и обеспечивать тем самым межнациональное согласие и взаимовыручку, гармоничное развитие всех национальностей» (из доклада Ху Цзиньтао на 18-м Всекитайском съезде КПК). URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023965.html> (20.04.2017).
- ⁵ Юньнаньшэн насицзу дунба вэньхуа баоху тяоли. 云南省纳西族东巴文化保护条例 (Положение об охране культуры дунба Лицзян-Насиского автономного уезда провинции Юньнань. 2001) URL: <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22598/145560.shtml> (20.04.2017).
- ⁶ Юйлуи насицзу цзычжисянь гайкуан. 玉龙纳西族自治县概况 (Общие сведения о Юйлуи-Насиском автономном уезде). Пекин, 2008. С.13,14.
- ⁷ Юйлуи наси цзу цзычжи сянь 2015 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань. 玉龙纳西族自治县 2015 年国民经济和社会发展 (Национальное экономическое и социальное развитие Юйлуи-Насиского автономного уезда в 2015 г.). URL: <http://www.yulong.gov.cn/Item/13809.aspx> (14.04.2017).
- ⁸ Лицзян ши ши эр у гуйхуа. 丽江市十二五规划 (12-й пятилетний план развития городского округа Лицзян). URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2011-03/04/c_121150606_3.htm (14.04.2017)

-
- ⁹ Лян цян и бао. 两强一堡 (Две силы — одна крепость). URL: http://www.chinadmd.com/file/otissa6pvs0oauiwvsvtuwpre_1.html (20.04.2017)
- ¹⁰ Лицзян гучэн цюй ши эр у гуйхуа. 丽江古城区十二五规划 (12-й пятилетний план развития района Гучэн в Лицзяне). URL: <https://wenku.baidu.com/view/d30d3071de80d4d8d15a4fd5.html> (20.04.2017).
- ¹¹ Юйлуи наси цзу цзычжи сянь вэньхуа ши «ши эр у» фачжань гуйхуа. 玉龙纳西族自治县文化事业“十二五”发展规划. (Программа развития культуры на 12-ю пятилетку в Юйлуи-Насиском автономном уезде). URL: <http://www.doc88.com/p-8405508111275.html> (20.04.2017).
- ¹² Лицзян жибао. «Ши эр у» ци цзянь Лицзян ши чжаошан инцы чэнцзю хуэйхуан. “十二五”期间丽江市招商引资成就辉煌 (Успешные достижения в области привлечения инвесторов в г. Лицзяне в период 12-й пятилетки). URL: http://lijiang.yunnan.cn/html/2015-12/16/content_4069331.htm (20.04.2017).
- ¹³ Действительно, благодаря своему географическому положению Лицзян на протяжении в своей истории нередко становился центром притяжения как внутренних, так и внешних торговых организаций и просто предприимчивых людей. В период Республики (1912-1949) Лицзян переживает экономический расцвет, в котором представители народа наси играли далеко не последнюю роль. Подробнее см. в: Грачева Ю.А. «Характерные черты в жизни народа наси в республиканский период (1912-1949) // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2017. №2. С.72-74.
- ¹⁴ В настоящей статье выше была дана статистика за 2011-2015 гг. в Юйлуи-Насиском автономном уезде. Примечательно, что численность сельского населения практически полностью совпадает с числом меньшинств в данном уезде. Поскольку данный уезд является одним из важнейших центров развития в городском округе Лицзян, можно сделать предположение, что значительный процент сельского населения этого региона составляют представители меньшинств. Однако точные цифры дать весьма трудно ввиду отсутствия в открытом доступе таких же данных по всем остальным административным единицам округа.
- ¹⁵ Напомним, что в 2010 г. население народа и превышало наси — см. в этой статье выше.
- ¹⁶ Сравним: в 2010 г. совокупное количество представителей двух самых многочисленных меньшинств в Лицзяне (наси, и) составляло 38,88% от общего населения округа. В 2016 г. эта цифра — 33,9%. Основываясь на том, что вероятность существенного роста населения других меньшинств за период 2010-2016 гг. довольно мала, можно сделать вывод о том, что произошёл большой рост населения хань, обусловленного, вероятно, фактором экономического развития Лицзяна.
- ¹⁷ Китай делает новые шаги на пути построения «экологической цивилизации». Эта амбициозная задача, озвученная три года назад на 18-м съезде КПК, становится частью идеологии. В марте 2015 года Китайская народная республика выпустила важнейший стратегический документ под названием «Позиция ЦК КПК и Госсовета КНР об ускорении строительства экологической ци-

---

визации». Главная идея реформы — во внедрении экологических ценностей и задач во все аспекты развития общества и воспитания людей.

¹⁸ Юйлуи сянь ши сань у гуйхуа ган'яо. 玉龙县十三五规划纲要 (Плановый концепт на 13-ю пятилетку Юйлуи-Насиского автономного уезда). URL: <http://ylnxfg.yulong.gov.cn/Item/845.aspx> (14.04.2017).

¹⁹ Ян Цзунлян дайбяо: шаошу миньцзу е яо ю миньцзу взньхуа цзысинь. 杨宗亮代表: 少数民族也要有民族文化自信 (Представитель Ян Цзунлян: нацменьшинства тоже должны быть уверены в народной культуре). URL: http://news.sdnews.com.cn/2017/2017qgjh/2017qwfb/201703/t20170314_2213121.htm (14.04.2017).

19. Гурулева Т.Л.

ИДВ РАН,

Военный университет МО РФ

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ КНР: УРОВЕНЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности управления системой образования КНР на уровне исполнительной власти. Описаны краткая история становления и основные функции центрального органа исполнительной власти в области образования – министерства образования КНР. Исследована структура и функции административных органов управления образованием в составе местных народных правительств различных ступеней.

Ключевые слова: система образования КНР, министерство образования КНР, управление системой образования КНР, административные органы управления образованием местных народных правительств.

Управление системой образования в КНР осуществляется на нескольких уровнях: уровне законодательной власти (комиссии по делам образования, науки, культуры и здравоохранения), уровне НПКСК (комиссии по делам образования, науки и техники, культуры, здравоохранения и спорта), уровне исполнительной власти, а также по линии КПК (рабочие комиссии по образованию местных партийных комитетов).

На центральном уровне исполнительной власти управление системой образования осуществляется Министерством образования КНР, на уровне местных народных правительств различных ступеней – департаментами, комитетами, отделами и канцеляриями образования.

Министерство образования КНР – высший орган управления образованием в стране. Входит в состав Госсовета КНР, занимается управлением в области образования, а также работой в сфере языка и письменности. В структуре министерства образования выделяется 19 отделов, а также секретариат Национальной комиссии КНР по делам ЮНЕСКО. Кроме того, в министерство образования входят 15 образовательных общественных организаций и объединений. Министерство образования КНР отличается от обычных органов административного управления тем, что оно является одновременно и административным органом, и органом, управляющим всеми государственными учебными заведениями в стране.

Министерство образования КНР имеет длительную историю. В октябре 1949 г. после образования КНР, были созданы Комитет по культуре и образованию и министерство образования. В ноябре 1952 г. дополнительно были созданы Министерство высшего образования, Комиссия по вопросам физической культуры и спорта, Комиссия по ликвидации безграмотности. В 1954 г. Комиссия по ликвидации безграмотности была включена в состав министерства образования. В феврале 1958 г. министерство высшего образования также вошло в состав министерства образования. В июле 1964 г. министерство высшего образования вновь было восстановлено как самостоятельное министерство. В июле 1966 г. министерство высшего образования снова было включено в состав министерства образования. В июне 1970 г. ЦК КПК вынесло решение об упразднении министерства образования и создании научно-образовательного отдела при Госсовете КНР. В январе 1975 г. на первой сессии ВСНП 4-го созыва было принято решение о восстановлении

министерства образования. 18 июня 1985 г. на 11 заседании ПК ВСНП 6-го созыва было принято решение о расформировании министерства образования и создании Государственной комиссии по вопросам образования. 10 марта 1998 г. на 1 сессии ВСНП 9-го созыва было принято решение о реформировании Госсовета КНР, согласно которому Государственная комиссия по вопросам образования была вновь переименована в министерство образования КНР.

Министерство образования обладает следующими основными функциями:

1. Обсуждение и разработка курса и политики в области образования; разработка законов и нормативных актов, касающихся вопросов образования.

2. Разработка и внесение предложений по вопросам реформы и стратегии развития образования, а также планов развития образования в стране; разработка политического курса реформы системы образования, а также определение ключевых пунктов, структуры и темпов развития образования. Руководство и координация работы по реализации реформы.

3. Координация и управление расходами в сфере образования; активное участие в разработке курса и политики изыскания денежных средств, выделения образовательных грантов и капиталовложений в области образования. Контроль за выделением средств и их использованием; на основании соответствующих постановлений управление помощью и кредитами в области образования, выделяемыми иностранными государствами.

4. Разработка и представление учредительных стандартов, основных образовательных требований и базовых образовательных документов для различных видов школ среднего и начального образования; разработка и утверждение единых учебных материалов для средней и начальной школ; управление реформой образования и обучения в средней школе и нижестоящих ступенях образования. Руководство и оценка рабо-

ты по распространению обязательного девятилетнего образования и ликвидации безграмотности среди молодёжи.

5. Координация и управление работой, касающейся вопросов общего высшего образования, послевузовского образования, высшего профессионального образования, высшего образования для взрослых, высшего образования, организованного общественными силами, экзаменов на получение диплома о высшем образовании для взрослых, прошедших самообучение, непрерывного образования и т.д. Разработка и представление учредительных стандартов для ВУЗов, проверка работы по учреждению, переименованию, упразднению и реорганизации ВУЗов; составление перечня специальностей и базовых образовательных документов. Руководство работой по реформированию и оценке высшего образования; координация и реализация проекта «211»¹.

6. Координация и руководство работой по образованию национальных меньшинств, координация помощи в области образования в районах проживания национальных меньшинств.

7. Планирование и управление работой в области партийного строительства в ВУЗах, руководство идейно-политической работой, работой в области нравственного воспитания, физического воспитания и гигиены, эстетического воспитания, а также руководство работой по просвещению в области национальной обороны во всех видах учебных заведений.

8. Общее руководство работой преподавателей и учителей по всей стране, разработка квалификационных критериев различных видов и уровней для преподавателей и учителей, а также руководство их реализацией; разработка и представление стандартов по комплектованию учебных заведений различных уровней и видов; осуществление централизованного планирования работы по созданию коллективов преподавателей, учителей и руководящих работников учебных заведений.

9. Координация и управление работой по организации вступительных экзаменов в ВУЗы различных видов; составление планов по набору обучающихся в ВУЗы различных видов; ответственность за администрирование списков обучающихся в ВУЗах; подчиненное управление реформой системы занятости выпускников ВУЗов, разработка политики занятости выпускников ВУЗов, организация и реализация работы по распределению и трудоустройству выпускников ВУЗов.

10. Планирование и руководство научными исследованиями на базе ВУЗов по направлениям: естественные науки, философия, общественные науки; централизованное управление работой, осуществляемой на базе ВУЗов, по следующим направлениям: прикладное исследование и распространение высоких технологий, внедрение научно-исследовательских достижений, сочетание производства, обучения и исследований. Координация и управление практической работой, реализуемой вузами в следующих областях: значимые для государства научно-исследовательские проекты, научно-исследовательские проекты в области решения проблем национальной обороны. Руководство строительством и развитием в вузах государственных базовых лабораторий и инженерно-исследовательских центров.

11. Единое планирование, управление, координация образовательной деятельности, осуществляемой за рубежом; разработка курса и политики по управлению работой в области обучения китайских студентов за границей и обучения иностранных студентов в Китае. Планирование, координация и руководство работой по преподаванию китайского языка как иностранного. Управление работой образовательных учреждений КНР, аккредитованных за рубежом. Координация образовательного обмена с особыми административными районами Гонконг и Аомэнь, а также провинцией Тайвань.

12. Ответственность за статистику, анализ и публикацию основной информации в области образования.

13. Разработка курса и политики работы в области государственного языка и письменности, а также выработка среднесрочных и долгосрочных планов по данному направлению работы. Утверждение норм и стандартов китайского языка и языков национальных меньшинств, а также организация и координация надзора и проверки реализации данных норм и стандартов; руководство работой по распространению путунхуа и проведению тестирования на знание путунхуа.

14. Централизованное планирование работы по присвоению учёных степеней, подготовка нормативных актов в данной области. Ответственность за реализацию государственной системы ученых степеней, ответственность за работу по паритету и взаимному признанию ученых степеней на международном уровне; заведование работой Комиссии научных степеней при Госсовете КНР.

15. Ответственность за координацию сотрудничества и обмена между членами, отделениями и иными отделами и структурами в Национальной комиссии КНР по делам ЮНЕСКО по вопросам развития образования, науки и техники, культуры и т.д; ответственность за контакты и обмен со штаб-квартирой ЮНЕСКО, Региональным бюро ЮНЕСКО в Азии и Тихом океане, Бюро (кластерным офисом) ЮНЕСКО в Пекине. Ответственность за установление контактов и руководство работой Постоянного представительства Китая при ЮНЕСКО.

16. Выполнение поручений государственных руководителей в области науки, техники и образования.

17. Выполнение поручений Госсовета КНР².

Административная работа в области образования на местном уровне осуществляется местными народными правительствами различных уровней на подведомственной территории.

Учреждение местных народных правительств по всей стране началось после образования КНР. На основе принципа единоначалия была создана централизованная система власти, в которой Центральный комитет КПК взаимодействовал с ме-

стными органами власти. 6 января 1950 г. на 14 заседании Центрального народного правительства КНР были приняты Организационные уставы народных правительств провинций, городов и уездов. Согласно принятым уставам, народные правительства названных уровней являлись органами, реализующими политическую власть Собрания народных представителей и Центрального народного правительства на местах. В период между сессиями Собраний народных представителей провинциального, городского и уездного уровней народные правительства соответствующих уровней по-прежнему являлись органами, исполняющими политическую власть. Первая Конституция КНР 1954 г. закрепила право представительной власти за ВСНП и местными СНП. Функции исполнительной власти были возложены на народные комитеты. Согласно Конституции 1954 г., «местные народные комитеты всех уровней (народные правительства) являются административными органами страны под руководством Государственного совета КНР и находятся в его подчинении», «государственный совет КНР вправе изменять или отменять ненадлежащие постановления и распоряжения административных органов страны всех уровней», «местные народные комитеты всех уровней обязаны исполнять постановления и распоряжения Собраний народных представителей местного уровня и вышестоящих административных органов страны».

В 1956 г. Государственный совет КНР подготовил документ «Резолюция Госсовета КНР о модернизации административной системы государства (проект)», который наряду с другими областями охватывал сферы образования и культуры и содержал разделение обязанностей и прав центральных и местных органов власти, а также определял принципы их взаимодействия. В период «культурной революции» 1966–1976 гг. по всей стране создавались местные революционные комитеты, которые, согласно Конституции 1975 г., одновременно являлись постоянно действующими органами местных собраний

народных представителей и народными правительствами местного уровня. Конституция 1978 г. изменила характер революционных комитетов и установила, что революционные комитеты местного уровня, а именно местные народные правительства, являются исполнительными органами местных собраний народных представителей и местными административными органами страны. Конституция 1982 г. установила, что местные народные правительства являются исполнительными органами местных собраний народных представителей, государственными административными органами на местах³.

В настоящее время в народных правительствах уровня провинций управление образованием осуществляется Департаментами образования (教育厅) провинций и автономных районов, а также Комитетами образования (教育委员会) городов центрального подчинения. В особых административных районах Гонконг и Аомынь и в провинции Тайвань административной работой в области образования занимается Канцелярия Гонконга, Аомыня и Тайваня, которая входит в состав Международного отдела Министерства образования. В народных правительствах уровня районов и автономных округов административная работа в области образования осуществляется Отделами образования (教育局) районов, автономных округов, аймаков и городов, имеющих районное деление. На уровне уездов управление образованием реализуется Отделами образований (教育局) уездов, автономных уездов, хошунов, автономных хошунов, городов уездного уровня (не имеющих районного деления), районов уездного подчинения (городских районов), особых районов⁴, лесного района⁵. На уровне волостей административная работа в области образования осуществляется в основном Канцеляриями образования (教育办公室) волостей, национальных волостей, поселков, улусов (национального улуса)⁶. В правительствах национальных волостей административная работа в области образования может осуществляться

Канцелярией комплексного управления (综合治理办公室). В правительствах улусов административная работа в области образования может осуществляться Канцелярией по общественным делам (社会事务办公室). Управление образованием в принадлежащих к волостному уровню административного деления улицах (街道) и районах уездного подчинения (县辖区) осуществляется уличными комитетами (街道办事处) и правлениями районов уездного подчинения (区公所). На уровне административного деления сел (行政村) и общин (社区) специальные органы управления образованием не выделяются, работа в этой области управляется сельскими комитетами (村民委员会), домовыми комитетами общин (社区居民委员会) или управлениями общин (社区管理办公室).

Местные народные правительства уровня уезда и выше с помощью соответствующих органов управления административной работой в области образования в пределах компетенции, установленной законом, ведают работой в данной области, выполняют решения собрания народных представителей соответствующей ступени, а также постановления и распоряжения вышестоящих государственных административных органов. Они издают постановления и распоряжения, касающиеся развития образования в данной административной единице, осуществляют контроль за их исполнением. Народные правительства уровня волостей посредством соответствующих органов управления образованием выполняют решения собрания народных представителей соответствующей ступени, а также постановления и распоряжения вышестоящих государственных административных органов в данной области, управляют административной работой в области образования в данной административной единице. Работая под единым руководством Государственного совета, местные народные правительства ответственны и подотчетны вышестоящим народным правительствам и собраниям народных представителей данной ступени.

пени. Уездные и вышестоящие местные народные правительства в период между сессиями местных собраний народных представителей данной ступени ответственны перед постоянными комитетами собрания народных представителей данной ступени и им подотчетны.

-
- ¹ Проект 211 (211 工程) (211 Гунчэн) — проект, разработанный министерством образования КНР в 1995 году, согласно которому в КНР отобрано около 100 наиболее важных (ключевых) вузов. Именно они должны готовить элитных специалистов для осуществления национальных проектов развития в экономической и социальной сферах. В начале осуществления проекта (середина 1990-х гг.) 30 ведущих университетов Китая практически не соответствовали международным стандартам научных исследований и подготовки специалистов.
- ² 中国教育部 Чжунго цзяюй бу: [Министерство образования Китая]. URL: <http://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E6%95%99%E8%82%B2%E9%83%A8/3507526?fromtitle=%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E6%95%99%E8%82%B2%E9%83%A8&fromid=11192377&fr=aladdin>.
- ³ 地方各级人民政府 Дифан гэци жэньминь чжэнфу: [Местные народные правительства различных ступеней]. URL: <http://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%9C%B0%E6%96%B9%E5%90%84%E7%BA%A7%E4%BA%BA%E6%B0%91%E6%94%BF%E5%BA%9C/4014624?fromtitle=%E5%9C%B0%E6%96%B9%E5%90%84%E7%BA%A7%E4%BA%BA%E6%B0%91%E6%94%BF%E5%BA%9C&fromid=5398754&fr=aladdin>.
- ⁴ Два особых района (уездного подчинения) – 六枝特区 и 万山特区 (Лючжи тэцуй и Ваньшань тэцуй).
- ⁵ Лесной район (уездного подчинения) – 神农架林区 (Шэньнун цзялинь цуй).
- ⁶ Национальный улус – 鄂温克民族苏木 (Эвэнькэ миньцзу шуму).

О НЕКОТОРЫХ АМЕРИКАНСКИХ ВЗГЛЯДАХ НА КИТАЙ

Аннотация: В экспертном сообществе США растет число тех, кто выражает озабоченность современным состоянием и тенденциями развития американско-китайских отношений. Книжки и статьи такого направления, которых в США становится всё больше, в определенной степени отражают настроения в политических кругах Соединенных Штатов. Возможно, имеет смысл проанализировать их содержание применительно к политике КНР в отношении России, а далее подумать, какой должна быть политика России по отношению к КНР и США.

Ключевые слова: американско-китайские отношения, производственная база, протекционизм, Наварро.

Несколько лет назад в США вышла в свет фундаментальная работа Эзры Вогеля, посвященная Дэн Сяопину и его эпохе¹. Ее автор – маститый американский китаевед, в прошлом – директор Центра изучения Восточной Азии им. Фэйрбэнка Гарвардского университета. В 1993–1995 гг. официально работал в ЦРУ.

Работа над книгой продолжалась с 2000 по 2010 гг., примерно год за это время автор провел в Китае, где проводил беседы с китайцами, способными что-либо сообщить об объекте исследования. Обращают на себя внимание источниковедческая база и справочно-библиографический аппарат книги, а также методы работы над книгой.

В работе с китайскими источниками, сообщает автор, ему содействовали «многие помощники, но особенно Жэнь И и Доу Синьюань». Дедом Жэнь И был секретарь парткома пров. Гуандун дэновского периода Жэнь Чжунъи, а Доу в свое время

работал в Комитете по экономике той же провинции. Они работали на автора более года ежедневно полный рабочий день. Над разделами, посвященными экономике, несколько недель работал Яо Цзяньфу – при Чжао Цзыяне сотрудник известного Института развития деревни.

Автор провел ряд интервью с тремя категориями китайцев: партийные историки, дети высокопоставленных руководителей дэновского периода, сотрудники партгосаппарата, работавшие под руководством Дэн Сяопина. Особо много автор, по его словам, вынес из бесед с Чжу Цзяму, Чэн Чжунъюанем, Чэнь Дунлинем и Хань Ганом, которых он характеризует как «выдающихся ученых, специализирующихся на истории КПК».

Вогель имел также беседы с двумя детьми Дэн Сяопина (Дэн Жун и Дэн Линь), двумя детьми Чэнь Юня (Чэнь Юань и Чэнь Вэйли), двумя детьми Ху Яобана (Ху Дэпин и Ху Дэхуа), а также с детьми Чэнь И, Цзи Дэнкуя, Сун Жэньцюна, Вань Ли, Е Цзяньина, Юй Цюли и Чжао Цзыяна («все они – яркие, мыслящие люди»).

Среди проинтервьюированных руководителей того периода были как сторонники, так и противники Дэн Сяопина. В их числе Хуан Хуа, Цзян Цзэминь, Ли Жуй, Цянь Цичэнь, Жэнь Чжуньи. Среди сотрудников китайского партгосаппарата, с которыми разговаривал автор, (некоторые из них, – замечает он, – сейчас пишут статьи для журнала «Яньхуан чуньцю»; правда, как известно, с тех пор ситуация с данным журналом изменилась) – Ду Даочжэн, Фэн Ланьжуй, Сунь Чанцзян, У Мэньюй, Ян Цишэн и покойный ныне Чжу Хоуцзэ. Кроме того, автор имел возможность провести беседы с учеными из НИИ и университетов Китая.

За годы работы в Гарварде автор встречался со многими китайскими учеными, в том числе, с известными диссидентами (Чэнь Ицзы, Дай Цин, Гао Вэньцюань, Лю Биньянь, Жуань Мин, Ван Жошуй), а также с Ван Данем и Вэй Цзиншэном, кроме того – с бывшими работниками центрального партгос-

аппарата КНР У Гогуаном, У Цзясяном, который позднее вернулся в Пекин, и Юй Цихуном.

Далее автор приводит фамилии еще порядка ста китайских информантов и ученых-китаеведов из разных стран, с которыми он беседовал по теме книги в период работы над ней.

«Чтобы лучше прочувствовать ситуацию», Вогель провел по несколько дней в местах, связанных с именем Дэн Сяопина: уезд Гуанъань в Сычуани, где тот родился, горы Тайхан в Шаньси, Чунцин, Чэнду, Жуйцзинь. Он также посетил родину Чэнь Юня – Цинпу на окраине Шанхая.

Автор также «совершил путешествие» в Сингапур, где встречался с Ли Куан Ю и другими политиками и государственными деятелями этого государства, а также с местными учеными, «особенно с Ян Чжэньнином и Эдгаром Чэном». Последний много раз встречался с Дэн Сяопином, путешествуя со своим тестем, ведущим магнатом Гонконга в сфере морского транспорта Пао (Y.K. Pao), который, в свою очередь, встречался с Дэн Сяопином «больше, чем кто-либо другой из людей, живущих за пределами континентального Китая».

Ряд бесед автор имел в Австралии, в т.ч. с бывшим премьер-министром Р. Хоуком, бывшим послом в Пекине Россом Гарно, бывшими сотрудниками МИД Р. Ригби, Р. Уреном и др. В Великобритании он встречался с бывшими послами А. Дональдом, Р. Эвансом, бывшим губернатором Гонконга Д. Уилсоном (David Wilson), в Пекине – с еще одним бывшим британским послом А. Голсуорси. Он также встречался с первым главой Специального административного района КНР Гонконг Дун Цзяньхуа и провел много времени с одним из членов гонконгской делегации на переговорах о возвращении Гонконга в состав Китая.

В Японии состоялись беседы с бывшим премьером Накасонэ, тремя бывшими японскими послами в КНР, рядом специалистов по Китаю из японского МИД, а также с учеными – специалистами по общим проблемам внешней политики и по

Китаю. Двое из них в дальнейшем участвовали в переводе данной книги Э.Вогеля на японский язык.

Американскими собеседниками автора были Дж.Картер, У.Мондейл, Г.Киссинджер, Б.Скауक्रофт, З.Бжезинский, ныне покойный М.Оксенберг, зять Р.Никсона Э.Кокс, несколько бывших американских послов в КНР, бывшие сотрудники аппарата Белого дома, госдепартамента и др. правительственных ведомств США, американские ученые и журналисты. Список их имен занимает более страницы.

Этот перечень впечатляет. У российских экспертов, скажем прямо, такого уровня контактов и доступа к носителям информации нет – ни в Китае, ни на Западе, ни даже в самой России. Естественно, такого рода исследования – существенная поддержка американским государственным структурам, занятым разработкой и осуществлением политики в отношении Китая. Исследования ведутся широким фронтом на самые разные, но, как правило, актуальные темы. Приходилось, например, видеть ссылку на монографию, посвященную изменениям в КНР стереотипов поведения сельских молодых женщин под воздействием проникновения в китайскую деревню западной косметики. Напомним здесь и о системе «вращающихся дверей» между наукой и госучреждениями, которая в современной России практически отсутствует.

Так что первое, на что хочется указать, - это на наличие в США большого числа исследований по Китаю по самым различным темам, свидетельствующих, в частности, о высоком уровне информированности их авторов, американского китаеведения в целом и, соответственно, бизнеса и правительства США.

Второе. Если сравнить их по глубине выводов, уровню понимания проблем с лучшими работами наших китаеведов, то какие-то особые откровения в трудах американских ученых обнаружить вряд ли удастся.

Третье. Еще в советское время было очевидно, что если американские специалисты по нашей стране занимают к ней в своем большинстве враждебную позицию, то по отношению к Китаю американские китаеведы настроены в своем большинстве дружелюбно, а многие из них – прокитайски. Видимо, эта традиция сохраняется. Как, например, писал американский китаевед Карстен Хольц, «китаеведы, родным языком которых не является китайский, изучали этот язык в течение многих лет и построили свои карьеры на этом большом капиталовложении, которое невозможно перевести куда-либо еще. Мы имеем выгоду от использования наших связей в Китае для получения информации и возможности понять подоплеку тех или иных событий, и мы дорожим этими связями. Все счастливы, западные читатели – потому, что получают возможность ознакомиться с новейшими взглядами ученых, мы сами – потому, что наша деятельность процветает, а Партия – потому, что заставила нас делать себе рекламу». Некоторые «открыто принимают знаки расположения со стороны Партии»².

В качестве примера укажем на работу Эзры Вогеля, о которой шла речь выше. Несмотря на ее несомненные достоинства, она подверглась серьезной критике со стороны некоторых независимых, по крайней мере, от КПК, китаеязычных СМИ. Во-первых, за оправдательный тон, принятый им в отношении событий 1989 г. и роли в них Дэн Сяопина. Во-вторых, речь шла о том, что ради издания своей книги на китайском языке он пошел навстречу требованиям китайской цензуры и согласился на изъятие из нее некоторых мест, встретивших возражения последней.

С другой стороны, в последние годы, как известно, происходит постепенное усложнение и даже ухудшение американо-китайских отношений. В этом контексте в США стали громче звучать голоса политиков и экспертов, негативно оценивающих различные стороны политики Китая. При этом некоторые из них изменили свое отношение к современному Китаю и его

политике в худшую сторону. Примером такой эволюции может служить работа известного эксперта по американо-китайским отношениям М.Пилсбэри, большую часть своей жизни работавшего на Пентагон и ЦРУ. В прошлом он выступал за всемерное развитие отношений с Китаем с целью его использования против нашей страны, однако в последней своей книге³ занял в отношении Китая весьма жесткую позицию, пересмотрел свои прежние оценки и утверждает, что Китай имеет тайный план достижения доминирующего положения в мире.

Критика Китая в США в настоящее время развернута по ряду направлений. Вот некоторые из них.

1. Экономическое развитие Китая наносит вред окружающей среде. Например, авторитетный американский эксперт указывает, в частности, что получаемые в Китае в результате сжигания угля дешёвая энергия и её токсичные носители отравляют атмосферу от территории КНР до Скалистых гор в США и убивают миллионы людей, одновременно давая возможность китайским промышленникам уничтожать промышленность и рабочие места в США; субсидируемый Всемирной торговой организацией (ВТО) китайский уголь добывает стале-литейную промышленность, производство цемента, алюминия и другие энергоёмкие отрасли промышленности Соединённых Штатов; 25–30% объёма загрязнения атмосферы в штате Калифорния приходится на вредные выбросы китайской промышленности; частицы пыли, образуемые в результате сжигания в Китае 5 миллиардов тонн угля ежегодно, ведут к гибели миллионов людей, при этом «больше всего страдают от масштабного сжигания угля и использования другой зловредной промышленно-демпинговой практики сами китайцы».

Американский эксперт идет дальше. Экологическая проблематика приобретает в статье политическую окраску после того, как автор выдвигает обвинение в ответственности за такое положение дел на детей и ближайших родственников высших китайских руководителей, в руках которых фактически

находится большая часть промышленности КНР. По его словам, «группа китайских “принцев” в составе 21 человека сколотила себе личное состояние в размере 70 млрд долл., при этом разрушая воздушную среду, водные источники, сельскохозяйственные земли, объекты промышленности и человеческие жизни»⁴.

2. Двусторонние торгово-экономические отношения с Китаем невыгодны США, имеют дискриминационный по отношению к ним характер. В связи с этим много пишут о китайско-американских трениях в этой области, которые с приходом Д.Трампа в Белый дом «приобретают все более явные очертания». Правда, как замечает один из американских авторов статей на эту тему, торговля между двумя странами «всегда была склочным делом»⁵.

3. В связи с вышеизложенным говорят также о политических и экономических рисках, вытекающих из наличия устойчивого отрицательного сальдо США в торговле с Китаем и, как результате, крупнейших в мире валютных резервов у КНР.

4. Всё чаще высказываются опасения по поводу наращивания Китаем своего военного потенциала, а также угрозах, создаваемых для США китайским «классическим» и кибершпионажем.

Среди авторов, придерживающихся подобных взглядов, в последние годы выделяется профессор-экономист Питер Наварро, автор трех (одна из них – в соавторстве с Г.Отри) книг⁶ и двух документальных фильмов о китайской политике, экономике и о китайском милитаризме.

Первая из этих книг в 2007 г. была переведена на русский язык и издана в нашей стране, насколько можно судить, в том числе по имеющимся в русском переводе ошибкам, без участия китаистов⁷.

Остановимся подробнее на второй из них. Речь идет о книге с довольно необычным и, как может показаться некоторым, даже с не совсем политкорректным названием⁸. Она увидела

свет в США в 2011 г., у нас тогда ее в силу ряда причин просто не заметили. За прошедшие годы эта книга превратилась из произведения, которое в 2011 г. у нас многие могли бы считать «маргинальным», в весьма репрезентативную работу, отражающую нарастающую в США тревогу по поводу того, как развиваются отношения Америки с Китаем. Среди ее читателей был Дональд Трамп.

В 2016 г. эта книга фактически стала основой его предвыборной программы по вопросам отношений с Китаем. Конечно, не все положения предвыборных программ воплощаются в жизнь, но это уже другая история.

Несколько слов об авторах.

П.Наварро последние 20 лет работает в Калифорнийском университете. Специалист в области экономики и бизнеса, автор более 10 книг и большого количества статей, опубликованных в таких авторитетных американских изданиях, как «Блумберг», «Лос-Анджелес таймс», «Бостон глоб», «Чикаго трибюн», «Интернэшнл геральд трибюн», «Нью-Йорк таймс», «Уолл-стрит джорнал», «Гарвард бизнес ревью» и др. В 1970-х гг. работал аналитиком в министерстве энергетики США. А еще раньше три года был волонтером американского Корпуса мира в Таиланде.

На Китай П.Наварро обратил внимание в середине 2000-х гг., когда заметил, что его бывшие студенты из бизнес-школы начали терять работу. Он запустил и реализовал целый исследовательский проект о потере американских рабочих мест, в котором был сделан вывод, что ответственность за это несет Китай. Затем он и написал три вышеуказанные книги.

Первый контакт П.Наварро с Дональдом Трампом произошел в 2011 г. после того, как профессор узнал, что Д.Трамп прочитал его книгу «Грядущие войны Китая». Позднее будущий президент США положительно отозвался о его документальном фильме. Когда Д.Трамп начал президентскую кампанию, П.Наварро улетел в Вашингтон и был советником

Д.Грамп во время предвыборной кампании последнего, затем стал главой вновь созданного в Белом доме Совета по международной торговле.

Грег Отри – историк и экономист, ассистент-профессор университета штата Южная Калифорния. В сферу его научных интересов входят инвестиционная деятельность, малый бизнес, стартапы в сфере высоких технологий, политика в сфере инноваций, кибербезопасность; с 2003 года активно занимается проблемами коммерческой космической индустрии. Активен в общественно-политической сфере. Дважды давал показания в Конгрессе США. Выступал в канадском парламенте, а также в фонде «Херитидж фаундэйшн», Национальном пресс-клубе и на других авторитетных площадках. Его статьи и комментарии публиковались в «Сан-Франциско кроникл», «Лос-Анджелес таймс», «Вашингтон таймс», «Уолл-стрит джорнал», «Спэйс ньюз». Постоянный автор «Форбс». Как сообщается на его личном интернет-сайте, Г.Отри – «непреклонный сторонник глобальных прав человека и экспорта американской модели экономических и индивидуальных свобод». Неоднократно бывал в Китае.

Оба автора не являются профессиональными китаеведами и не владеют китайским языком. Тем не менее предлагаемая читателю книга насыщена фактическим материалом, в целом, верно, на наш взгляд, отражающим реальное положение дел. С другой стороны, возможно, им удалось подметить что-то, что прошло мимо внимания профессиональных китаеведов. Не так давно один из американских экспертов отметил, что «до некоторой степени Наварро следует отдать должное за то, что он указал, что на протяжении по меньшей мере десятилетия Китай переигрывает США и весь мир», «по его мнению, наши специалисты по Китаю проспали развитие наших двусторонних отношений с этой страной. И он вновь и вновь задает вопрос: Что мы, в конце концов, получили от этих отношений?»⁹.

Этим вопросом было бы, на наш взгляд, неплохо задаться и специалистам по отношениям с Китаем в других странах.

Согласно выводам авторов книги, Китаю удалось «переиграть США и весь мир» с помощью того, что они называют «оружием массового уничтожения рабочих мест». Выделено 8 видов этого оружия:

1. Тщательно разработанная система незаконных экспортных субсидий.

2. Сильно недооцененная валюта, курсом которой умело манипулируют.

3. Подделка товаров, пиратство и откровенное воровство американской интеллектуальной собственности.

4. «Невероятно близорукая» готовность Компартии Китая наносить окружающей среде своей страны огромный ущерб в обмен на несколько лишних пенни ценовых преимуществ.

5. «Ультранизкие» требования к охране здоровья рабочих и безопасности на производстве.

6. Незаконные тарифы, квоты и другие экспортные ограничения на важнейшие виды сырья.

7. Хищническая ценовая политика и демпинг.

8. «Великая китайская стена протекционизма» предназначенная для того, чтобы препятствовать иностранным конкурентам в создании своего бизнеса на китайской земле. В частности, для любой американской компании, которая стремится преодолеть «Великую китайскую стену протекционизма» и продавать свой продукт на внутреннем китайском рынке, «платой за входной билет» на этот рынок является не просто сдача своей технологии производства такого продукта китайским партнерам. Американские компании должны также переводить в Китай свои подразделения, занимающиеся научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами.

Крупнейшей ошибкой американской политики авторы считают допуск Китая в ВТО. По их данным, после вступления Китая в 2001 г. во Всемирную торговую организацию в США

производство одежды, текстиля и деревянной мебели сократились вдвое, занятость в высокотехнологичных отраслях, включая электронную промышленность и производство компьютеров, рухнула более чем на 40%.

По данным, приведенным в одноименном документальном фильме, сделанном авторами по данной книге, по вине Китая в США «исчезли» 57 тыс. промышленных предприятий, 25 млн американцев не могут найти «приличную» работу. Кадры разгромленных цехов, по которым гуляет ветер, впечатляют. Можно подумать, что их снимали в России.

Между тем, пишут авторы, «сильная, полнокровная производственная база... критически важна для долговременного процветания». Мысль о необходимости для Америки такой производственной базы является в книге одной из ключевых. Авторы утверждают, что «было бы в высшей степени наивно полагать, что с течением времени китайский долларовой шантаж будет ограничен чисто торговыми вопросами. В какой-то момент китайские руководители, возможно, используют это оружие для решения любой из целого ряда геополитических проблем»; «стратегия Китая имеет своей целью не меньше, чем тотальное доминирование в мировой обрабатывающей промышленности, тотальное проникновение на мировые рынки и экономическое порабощение Западного мира»; возможно, что «разорение остального мира и, в особенности, кастрация американской экономики и производственной базы являются, на самом деле, одной из стратегических и военных задач, которые ставит перед собой Китай на длительную перспективу». В общем, пишут авторы, налицо «одна из самых отвратительных ситуаций в мировой экономической истории, и китайский протекционизм должен быть остановлен».

Содержание книги указывает на острую политическую борьбу в США вокруг «китайской проблемы».

Часть ответственности за сложившееся положение авторы возлагают на тех, кого они именуют «Коалицией апологетов

Китая», в состав которой, по мнению авторов, входят «корпорации-предатели», потому что «нет чести у воров, и нет патриотизма у американских корпораций». Руководители таких корпораций, исходя из своих узких интересов, «перестроились», «объединились со своими китайскими партнерами» и теперь «намазывают свой хлеб маслом в офшорах». «Многие американские бизнесмены, – говорится в книге, – превратились в воинствующих лоббистов Китая».

Сложные процессы проходят в сфере СМИ. Авторы указывают, что уменьшение в эпоху Интернета масштабов работы газет и телевизионных новостных каналов привело к закрытию или сокращению целого ряда редакций, работавших в сфере международной журналистики. В результате американские СМИ стали в возрастающей степени опираться в своей работе на поток новостей, источником которых являются китайские государственные средства массовой информации. И в то же самое время «сливки американской финансовой прессы, в первую очередь, «Уолл-стрит джорнал», ревностно цепляются за идеологию свободного рынка и свободы торговли, оставаясь как будто бы в неведении относительно того факта, что китайская односторонняя свободная торговля представляет собой просто-напросто одностороннюю американскую капитуляцию, произошедшую в эпоху китайского государственного капитализма». По мнению авторов, «в то время как свобода торговли в теории – это великое дело, в реальном мире она существует редко».

Вносит свой вклад в прокитайскую пропаганду и экспертное сообщество США. Как пишут авторы книги, «многие американские самые элитные научные и исследовательские институты стали наивными пропагандистами так называемого китайского экономического чуда. Частью проблемы является соблазнительный поток грантовых денег, которые в настоящее время служат поддержке различных усилий, предпринимаемых Китаем в научной области. Это вызывает нежелание американ-

ских университетов “кусать китайскую руку, которая их кормит”. И еще более важная часть этой же проблемы – это миллиарды долларов в виде платы за обучение 125 с лишним тысяч китайских студентов в американских университетах».

Что касается американских политиков, то «ни одна другая отдельно взятая группа людей не заслуживает большего упрека за робость, пассивность и невежество», проявляемые в ситуации, когда Китай «делает, что ему вздумается, с производственной базой Америки и осуществляет массированное наращивание своей военной мощи».

Достается от авторов и президентам США: при президенте Буше-младшем США «сдали Китаю миллионы рабочих мест», а Барак Обама «раз за разом склонялся перед Китаем, главным образом, по той причине, что он хочет, чтобы Китай продолжал финансировать американский гигантский бюджетный дефицит», «закладывает наше будущее китайским банкирам».

При этом, говорится в книге, «большинство американцев никогда не видят другой стороны Китая, не видят того, какую цену китайский народ заплатил за весь этот “прогресс” в виде тяжелейшего ущерба экосистеме, коррупции, социальной несправедливости, нарушения прав человека, отравленных продуктов питания и, что самое серьезное, своей моральной деградации».

Сформулировав свое отношение к поднимаемым ими проблемам, авторы предлагают некоторые пути их решения: от проведения «сущностной реформы торговых отношений с Китаем» до принятия Конгрессом США закона об обязательном указании страны происхождения на каждом изделии, которое продается в американских магазинах.

Вместе с тем, они указывают: «Наша главная цель – это информирование каждого гражданина мира о широком спектре угроз, которые создаются поднимающимся Китаем для всех нас».

Во второй части названия их книги говорится и о «глобальном призыве к действию». За этими словами кроются, видимо, глубокие размышления, с которыми перекликаются мысли российского китаевода Ю.М. Галеновича о том, что речь теперь идет о взаимоотношениях Китая и «остального человечества». По его словам, «в современном мире возникает необходимость договоренности о сосуществовании китайцев и остального человечества в условиях вечного мира и взаимного приспособления». Сделать, однако, это будет непросто, поскольку «КНР подчеркивает принцип взаимного выигрыша», но «за этим всегда кроется обеспечение односторонних выгод КНР»¹⁰.

Так что эта книга – не только о Китае и китайско-американских отношениях, это также книга о России и наших отношениях с Китаем.

Действительно, многие проблемы выглядят остро актуальными и для нашей страны. Например: «Практически невозможно купить товар, в котором не было бы китайских деталей, компонентов и т.п. Это не просто обескураживающая, это безумная ситуация». Так сейчас обстоит дело в Америке. А разве в России эта ситуация менее обескураживающая?

В этой связи отметим, что П. Наварро уже в текущем 2017 г. в одном из интервью вновь жестко критиковал тех, кто защищает производство в Китае, потому что оно обеспечивает американцев более дешевыми товарами, чем те, которые бы производились в США. По его словам, «этот аргумент является элитистским и оторван от реальности. Его сторонники исходят из того, что беднейшие слои нашего общества предпочитают дешевые товары хорошей работе и хорошей зарплате»¹¹. А хорошую работу и хорошую зарплату может обеспечить, по его мнению, только национальная производственная база.

Вопрос о восстановлении национальной производственной базы в России, на наш взгляд, стоит еще более остро, чем в США. Разве в нашей стране нет таких топ-менеджеров, кото-

рые «с радостью продают наше национальное достояние пекинским госкапиталистам, чтобы побыстрее набить себе карманы, однако эти сделки не имеют даже отдаленной связи с нашими национальными интересами»? В высшей степени актуален для нас и призыв авторов к упору на т.н. STEM-образование, то есть подготовку школьников и студентов, прежде всего, по точным наукам, технологиям, инженерным специальностям и математике.

В России, как и в США, тоже необходимо ужесточить борьбу с некачественной и вредной продукцией из Китая, а также с наносящей ущерб окружающей среде и здоровью людей деятельностью китайских компаний и отдельных граждан (наиболее известный пример последних лет – китайская деятельность в нашей стране в сфере сельского хозяйства). Актуальны для нас и вопросы ужесточения борьбы с китайским шпионажем и другой незаконной деятельностью китайских партийно-государственных структур на российской территории (как, впрочем, и аналогичной деятельностью других стран).

Напомним, что и китайские хакеры активны не только против американских «целей». Между Россией и КНР в мае 2015 г. был подписан документ об информационной безопасности. Тем не менее в первой половине 2016 г. количество атак китайских хакеров на серверы организаций российского ВПК за 2016 г. увеличилось в 2 раза. Атакам подверглись, в частности, сервера 35 российских организаций в оборонной, ядерной и авиационной сферах¹².

Заслуживают внимания и анализа применительно к российским условиям такие поставленные в книге проблемы, как глобализация, иммиграция в США и Европу из стран Азии и Африки, а также рост военной мощи Китая.

Конечно, не со всеми утверждениями авторов можно полностью согласиться. Это, в частности, касается валютных манипуляций, хакерства, электронного и «обычного» шпионажа,

чем, как известно, занимается не только Китай. Несколько идеализированной представляется роль ВТО. В нашей стране распространено более критическое отношение к этой организации. Коробят рассуждения о победе США над Германией и Японией во Второй мировой войне, в которых, как это часто бывает у американских авторов, не нашлось места упоминанию о нашей стране.

При оценке того, насколько сильно взгляды авторов книги могут влиять на политику нынешней американской администрации, необходимо учитывать, что, согласно некоторым последним публикациям в СМИ США, в Белом Доме растет влияние бывшего топ-менеджера компании «Голдман Сакс» Гэри Кона, который имеет более «умеренные» взгляды на Китай, и созданного им мощного аппарата сотрудников. В целом речь идет о росте влияния тех советников и специалистов по китайскому вопросу, которые придерживаются позиции «бизнес как обычно». Поговаривают, что П.Наварро и его небольшая команда будут переведены в министерство торговли под руководство его главы Уилбура Росса, который в период до начала президентской кампании «постоянно превозносил китайскую культуру»¹³.

Таким образом, в процессе выработки позиции нового руководства США по различным внутри- и внешнеполитическим проблемам, включая китайскую, происходит острая бюрократическая и политическая борьба, которая отражает небывало острую политическую борьбу в американском истеблишменте в целом. Ее исход не может считаться предрешенным.

Нельзя при этом не учитывать и китайское влияние в этом вопросе. В Пекине же делают упор на то, что, как писала в день президентских выборов в США пекинская «Глобал таймс», «вне зависимости от ситуации внутри США или во внешнем мире, система связей США и КНР представляет собой комплекс слишком многих интегрированных в неё групп интересов, которые пожелают, чтобы отношения Китая и США

оставались стабильными», «ни Клинтон, ни Трамп не будут иметь возможности своевольно манипулировать характером отношений» с КНР¹⁴.

Что касается книги Г.Отри и П.Наварро, то она заставляет задуматься. Эта работа отражает растущее среди американских политиков и экспертов беспокойство относительно современного состояния и тенденций развития американо-китайских отношений. Представляется, имеет смысл посмотреть на всё, что в ней написано, применительно к политике КНР в отношении России, а далее подумать о том, какой должна быть политика России по отношению к КНР и США.

---

¹ *Ezra F. Vogel*. *Deng Xiaoping and the Transformation of China*. Cambridge, Mass., and London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 2011.

² *Carsten F. Holz*. *Have China Scholars All Been Bought?* // "Far Eastern Economic Review", 170, no. 3 (April 2007; 36-40).

³ *Michael Pillsbury*. *The Hundred-Year Marathon: China's Secret Strategy to Replace America as the Global Superpower*. N.Y., 2016.

⁴ *C. Boyden Gray*. *Trump's China Challenge* // "The Washington Times", December 5, 2016.

⁵ *Just how badly could Trump's threatened 45pc tariff hurt China?* // "The South China Morning Post", 30 December, 2016.

⁶ *P. Navarro*. *The Coming China Wars: Where They Will Be Fought and How They Can Be Won*. 2006; *G. Autry, P. Navarro*. *Death by China: Confronting the Dragon — A Global Call to Action*. 2011; *Crouching Tiger: What China's Militarism Means for the World*. 2015.

⁷ *П. Наварро*. *Грядущие войны Китая. Поле битвы и цена победы*. Пер., науч. ред. А. Козуляева. М.: Вершина, 2007.

⁸ *G. Autry, P. Navarro*. *Death by China: Confronting the Dragon — A Global Call to Action*. Pearson's education, 2011.

⁹ *Melissa Chan*. *Trump's Top China Expert Isn't a China Expert* // "Foreign policy", March 13, 2017

¹⁰ *Ю.М. Галенович*. *Глобальная стратегия Китая*. М., 2016. С. 1154, 1158.

¹¹ *Melissa Chan*. *Trump's Top China Expert Isn't a China Expert* // "Foreign policy", March 13, 2017.

¹² *Китайские хакеры разворачивают секреты российского ВПК*. <https://finance.rambler.ru/news/2016-08-26/kitayskie-hakery-razvorovyvayut-sekrety/>
Дата обращения: 30 августа 2016 года.

¹³ *Melissa Chan*. *Trump's Top China Expert Isn't a China Expert* // "Foreign policy", March 13, 2017.

¹⁴ *Election result won't impact US-China ties* // "The Global Times", November 8, 2016.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ 2.0 ИЛИ «РАХ SINICA» В XXI ВЕКЕ

Аннотация: В конце 90-х гг. XX в. – начале миллениума китайские эксперты понимали термин «глобализация» как объективный факт и тренд развития, который «беспощадно» влияет на мировой исторический процесс в целом, и на развитие Китая в частности. С тех пор прошло более десяти лет, вместе с тем, данные идеи не только не потеряли актуальность, напротив, получили дальнейшее научное обоснование. В частности, Си Цзиньпин, выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе 17 января 2017 г., 25 раз упомянул понятие «экономическая глобализация». Теперь китайское руководство и научная общественность повсюду распространяют тезис о том, что «развитие Китая – шанс для всего мира», а поэтому Китай уже не только «получатель выгоды» из глобализации, но и «активный вкладчик», создатель версии глобализации 2.0. (китайской версии). В данном докладе автор предлагает видение китайской версии глобализации.

Ключевые слова: Китай, экономическая глобализация, «Один пояс – Один путь», «создать человечество как сообщество судьбы».

Современный мир полон неясностей и неопределенностей. Вообще, эпитеты «смутный», «туманный» становятся популярными для описания явлений во всех областях жизнедеятельности. Кроме того, появился специальный научный термин – события типа «черный лебедь». То есть труднопрогнозируемые или редкие феномены, которые имеют значительное влияние на международные отношения.

Бесспорно, «черным лебедем» 2016 г. можно назвать победу Д.Трампа в президентской гонке в США. Его приход к власти характеризуют как конец эпохи глобализации. В частности,

аналитики информационного агентства REGNUM считают, что «глобализация закончилась в ноябре 2016 г. Далее все, что мы будем наблюдать – это ... регионализация, дробление. Мы вступаем в эпоху Нового Средневековья. И Трамп – это такой влиятельный, мощный средневековый феодал».¹

В этих условиях представители официального Пекина, выступая на различных международных форумах, начинают посылать ясные сигналы: они не согласны с тезисом о конце глобализации, напротив, говорят о начале эпохи глобализации 2.0² или экономической глобализации по-китайски.³

На сайте People's Daily 27 февраля 2017 г. вышла статья «Что ожидать от ежегодных «двух сессий» Китая (“What to expect from China's annual 'two sessions'”).⁴ В ней среди целого ряда внутренних проблем, затрагиваются и международные аспекты. В частности, китайские авторы следующим образом описывают «глобализацию»: «В то время, когда некоторые Западные страны возвращаются к протекционизму и изоляции, Китай способствует глобализации экономики в духе открытости и инклюзивности. КНР будет непоколебимо продолжать открываться и продвигать глобализацию с китайской мудростью». Кроме того, в статье упоминаются инициатива «Один пояс – Один путь» («ОПОП») и «дипломатия» (последний аспект связан с проведением международного форума «ОПОП», 9-го саммита БРИКС и проверке на прочность отношений с Вашингтоном после прихода к власти администрации Д.Трампа).

В рамках данного исследования мы представим предварительные контуры экономической глобализации по-китайски, проанализировав основные моменты в речах председателя КНР Си Цзиньпина во время государственного визита в Швейцарию (участии в сессии ООН и работе Всемирного экономического форума в Давосе), выступлении министра иностранных дел КНР Ван И на 53-й конференции по вопросам безопасности в

Мюнхене, статьях китайских экспертов в области международных отношений и мировой политики.

Общим тезисом китайских руководителей и ученых является положение о «правильном выборе», которое должно сделать человечество. В Пекине заявляют, что Китай, как важный член международного сообщества, разумеется, не может и не будет оставаться в стороне в это важное время. Таким образом, КНР предлагает собственные «проекты» или современные концепции китайской теории международных отношений: «создать человечество как сообщество судьбы» (программно озвучено Си Цзиньпином на юбилейной 70-й сессии ГА ООН осенью 2015 г.; здесь приводится выступление в Женеве в 2017 г.⁵), инициатива «ОПОП» (2013 г.) и др.

Интерпретация термина глобализация

В научных кругах Китая в 90-е гг. XX в. – начале миллениума были широко распространены три точки зрения на глобализацию: процесс интеграции человечества, новая ступень развития капитализма и этап вестернизации или американизации⁶. В частности, китайский политолог, профессор Юй Кэпин еще в далеком 1998 г. считал, что глобализация: – это и «объективный факт, и тренд развития ... она беспощадно (или бесчувственно) влияет на мировой исторический процесс, и, без сомнения, влияет на исторический процесс Китая»⁷. Начальник отдела изучения марксизма и современных проблем КНР при Центральном бюро переводов Ли Хуэйбинь полагал, что последние годы развития Китая (с 1978 г.)– это исторический процесс вхождения страны в глобализацию в области политики, экономики, права и культуры.⁸ Отмечается «удивительное историческое совпадение»: провозглашение начала политики реформ и открытости в Китае произошло одновременно с американо-европейской финансовой глобализацией и либерализацией.⁹

Хотя китайские эксперты (Ли Хуэйбинь, Юй Кэпин и др.) были убеждены, что глобализация отнюдь не замыкается на

одной экономике, некоторым ученым было свойственно ограничиваться только на экономической глобализации, потому что, по их мнению, политическая и культурная глобализация подталкивала Китай к отказу от своих основных политических ценностей и режима.

Таким образом, важной проблемой китайского руководства и научных кругов в конце XX в. и начале миллениума был поиск ответов на то, как воспользоваться шансами глобализации, избегая вызовов. Си Цзиньпин на Всемирном экономическом форуме в Давосе 17 января 2017 г. вспоминает, что когда-то Китай с сомнением относился к экономической глобализации, долго размышлял о последствиях вступления в ВТО. На этом пути китайцы столкнулись со многими трудностями – «захлебывались водой», «попадали в водоворот», «натыкались на шторм», но в итоге научились плавать. Это был «правильный стратегический выбор».¹⁰

С тех пор прошло более десяти лет, но идеи не только не потеряли актуальность, напротив, получили дальнейшее обоснование. В частности, Си Цзиньпин, выступая в Давосе, 25 раз упомянул понятие «экономическая глобализация». Председатель КНР не разделяет мнение о том, что мировой хаос возник из экономической глобализации, не считает ее «пещерой Алибабы» или «ящиком Пандоры», напротив, полагает, что «экономическая глобализация – объективное требование развития производительных сил общества и естественный итог научно-технологического прогресса, а не искусственно созданный определенными людьми или государствами феномен».¹¹ Вместе с тем, «экономическая глобализация» – «обоюдоострый меч». Она породила три основных противоречия мировой экономики: проблемы экономического роста, реформы системы управления и выбора модели развития.

Современное китайское руководство и научная общественность повсюду распространяют тезис о том, что «развитие Китая – шанс для всего мира»¹², а поэтому Китай уже не только

«получатель выгоды» из глобализации, но и «активный вкладчик»¹³, создатель версии глобализации 2.0. (китайской версии), поэтому Пекин открыто приглашает все народы и государства сесть на «попутную машину» или «скорый поезд» китайского развития.

Создать человечество как сообщество единой судьбы

18 января 2017 г. Си Цзиньпин выступил в штаб-квартире ООН в Женеве. Речь была посвящена концепции «строить человечество как сообщество судьбы».

Строить человечество как сообщество судьбы – значит действовать. Председатель КНР конкретизирует концепцию через пять аспектов: партнерские отношения, структуру безопасности, экономическое развитие, обмена между цивилизациями и экологическое строительство¹⁴.

Во-первых, диалог и консультации, построение устойчивого мира во всем мире. Государствам необходимо строить отношения диалога, а не противоборства, создавать партнерства, а не союзы. Крупным государствам («*даго*») следует уважать коренные интересы и важные озабоченности друг друга, регулировать противоречия и трения, старательно строить отношения нового типа, которые отличает «неконфликты» и «непротивоборство», взаимное уважение, сотрудничество и обоюдный выигрыш. С помощью контактов и искреннего отношения, можно избежать «ловушки Фукидида».

Кроме того, перечисляются следующие проблемы: путь гегемона («*бадао*») как «ящик Пандоры», т.е. неравноправное отношение к маленьким странам, чувство собственного превосходства, произвольное (эгоистичное) развязывание войн, подрыв верховенства международного права; ядерное оружие как «Дамоклов меч»; «новые области сотрудничества для всех сторон» («*гэфан хэцзодэ синь цзяньюй*»): глубоководные моря, полюса, космос и интернет-пространство. Китайский руководитель считает, что эти новые области не должны становиться ареной для игр, поэтому необходимо соблюдать принципы ми-

ра, суверенитета, преференций («пухуэй») и совместного управления.

Во-вторых, совместное создание и использование безопасности во всем мире. Безопасность одного государства не может строиться на потрясениях другого. Китай предлагает концепцию безопасности: совместную, комплексную, кооперационную и устойчивую. Здесь Си Цзиньпин подчеркивает следующие проблемы: терроризм, потоки беженцев, геополитические конфликты, птичий грипп, вирусы Эбола и Зика.

В-третьих, сотрудничество и обоюдный выигрыш, построение мира общего процветания. Все страны должны «плыть в одной лодке», а не жить за счет соседа. Необходимо защищать правила ВТО, поддерживать открытые, прозрачные, инклюзивные и недискриминационные многосторонние торговые механизмы, формировать открытую мировую экономику. Протекционизм и ограничение свободы действий никому не принесут выгоды.

В-четвертых, обмен опытом, построение открытого и инклюзивного мира. В мире насчитывается более 200 государств и районов, свыше 2500 национальностей, различные религии. Такое многообразие является двигателем прогресса человечества, поэтому цивилизации должны учиться друг у друга, совместно идти по пути прогресса, перенимать опыт.

В-пятых, «зеленый» и «низкоуглеродный» универсум, построение чистого и красивого мира. Китайский руководитель перечисляет главные природные ресурсы (с которыми страна испытывает проблемы): воздух, воду, почву и синее небо. Люди должны соблюдать единство природы (неба) и человека («*тянь жэнь хэ и*»), помнить учение о природе дао, искать путь вечного, непрерывного («*юнсюй*») развития.

Кроме того, Си Цзиньпин решил прояснить человечеству четыре вопроса-решимости (убеждения), которые не могут измениться¹⁵.

Первое, решимость Китая защищать мир во всем мире.

Китайская цивилизация всегда высоко ценила «мир» (или «гармонию» *«хэ»*): «миром управлять государством» (*«и хэ бан го»*), «состоять в гармонии даже при разногласии» (*«хэ эр бу тун»*), «всего ценней гармония» (*«и хэ вэй гуй»*). Си Цзиньпин дважды цитировал Сунь Цзы: «война – это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели. Это нужно понять»¹⁶. Смысл заключается в ведении «осторожной войны» (*«шэнь чжань»*) и «невойны» (*«бу чжань»*). За несколько тысячелетий «мир» усвоился (впитался) в крови (кровеносных сосудах) китайской цивилизации, запечатался в генах китайского народа.

Сунь Цзы говорил: «Не делай другим того, чего не желаешь себе». Китайский народ убежден, что если есть мир и спокойствие, то будут процветание и развитие. Китай будет решительно идти путем мирного развития, не будет гегемоном, никогда не будет заниматься экспансией и стремиться разделить мир на сферы влияния, однако помнит, что за 100 лет после Опиумной войны 1840 г. часто терпел агрессию и попрание, вкусил горькие плоды военных бедствий и смуты.

Второе, решимость Китая содействовать совместному развитию. Развитие Китая стало возможным благодаря международному сообществу, и Китай сделал вклад в глобальное развитие. Китай будет придерживаться открытой стратегии взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, разделит шансы собственного развития со всеми странами мира.

Третье, решимость Пекина создавать партнерские отношения. Создание партнерских связей стало руководящим принципом Пекина в отношении с другими государствами. На настоящий момент с более 90 государствами и районами установлены партнерские отношения, различные по форме. Китай будет и дальше повсеместно связывать глобальный «круг друзей» (*«пэн ю цюань»*).

КНР будет старательно строить отношения с крупными государствами в рамках общей стабильности и сбалансированного развития. Активно развивать отношения нового типа с США, отношения всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства с Россией, партнерские отношения мира, роста, реформ и цивилизаций с Европой, партнерские связи сплоченности и сотрудничества с государствами группы БРИКС. Пекин будет придерживаться концепции долга и выгоды, углубит прагматическое сотрудничество с развивающимися странами, воплотит в реальность «единое дыхание» («*тун хуси*»), «общую судьбу» («*гун минъюнь*»), «упорядоченное развитие» («*цзи*» или «*ци фа чжань*»). Китай углубит взаимовыгодное сотрудничество со странами периферии (сопредельными странами) на основе концепции из четырех иероглифов – «близость» (или родственность – «*цинь*»), «искренность» («*чэн*»), «милость» («*хуэй*») и «инклюзивность» («*жун*»); будет стремиться к соразвитию с африканскими странами на основе «истинности» («*чжэнь*»), «реальности» («*ши*»), «близости» (м.б. родственности («*цинь*») и «искренности» («*чэн*»); продвигать всесторонние отношения сотрудничества и партнерства с государствами Латинской Америки.

Четвертое, решимость Китая поддерживать мультилатерализм. Многосторонняя дипломатия – эффективный путь защиты мира и содействия развитию. КНР будет решительно защищать международную систему с ООН в качестве ядра, основные правила международных отношений, краеугольным камнем которых являются цели и принципы Устава ООН, решительно отстаивать авторитет и статус организации и ее ключевую роль в международных делах.

Таким образом, появление концепции «строить человечество как сообщество судьбы» (с тремя составляющими: «интересы» «*ли*», «ценности» «*цзячжи*» и «ответственность» «*цзэ-жэнь*») в китайском внешнеполитическом лексиконе вызвано двумя факторами: переплетение новых вызовов и проблем,

стоящих перед человеческим сообществом, требует сплочения и общего ответа, а также фактор китайского подъема («цзюечи»): «ловушка Фукидида» и роль Китая. В частности, заместитель директора Института международной стратегии при Центральной партийной школы Лю Цзяньфэй считает, что данная концепция проясняет цели строительства международного порядка в более справедливом и рациональном ключе¹⁷ и желание КНР идти одним путем с большинством государств-членов, международных организаций и структур.

Инициатива «Один пояс – Один путь»

Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции КНР в марте 2015 г. опубликовали План действий «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI в.». Документ называет инициативу «ОПОП» «великим делом на благо народов всех стран мира»¹⁸.

Согласно тексту Плана китайская инициатива «нацелена на формирование и укрепление взаимосвязанности в материках Азии, Европы и Африки, и в омывающих их океанах»¹⁹. В статье «Жэньминь жибао» эта идея интерпретируется еще шире: «ОПОП» «...уже доказывает свою эффективность в рамках построения трансконтинентальной экономической стратегии, так как связывает в единое целое Азию и Европу сухопутным и морским путем. Аналогичные разноцветные «гирлянды» могли бы соединить между собой и остальные континенты, включая ... Антарктиду, так как время активного освоения этого белого пространства стремительно приближается»²⁰. Некоторые ученые называют инициативу «ОПОП» платформой для «глобализации нового типа» или «китайской глобализации». «Кроме Азии и Европы, Африка и Латинская Америка могут стать продолжением китайской идеи. А если учитывать важные государства Океании, китайский проект становится глобальным».²¹

Вспомним озвученные Си Цзиньпином во время визитов в страны Центральной и Юго-Восточной Азии в сентябре и октябре 2013 г. пять приоритетов сотрудничества: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление близости между народами.²²

Политическая координация («чжэнцэ гоутун»). В ТОМ ЧИСЛЕ укрепление межправительственного сотрудничества, создание многоуровневых механизмов контактов (расширение форматов Китай-Африка, Китай-Латинская Америка, Китай-страны Центральной и Восточной Европы, Китай-Арабские страны и др.), интеграция интересов, содействие политическому взаимодоверию.

Взаимосвязь инфраструктуры («шэши лянътун»). Ключевым термином является «стыковка» («дуйцзе»). Проведение стыковки планов по строительству системы технологических стандартов, международных магистралей и сети инфраструктуры, соединяющей Азию, Европу и Африку (например, строительство железных дорог между КНР и Монголией, КНР и Таиландом и т.д.).

Бесперебойная торговля («маои чантун»). Создание благоприятных условий для торговли, устранение инвестиционных и торговых барьеров в регионе и в каждой стране, активные переговоры о создании сети зон свободной торговли со странами и районами вдоль «ОПОП» (Азиатско-Тихоокеанская ЗСТ, переговоры по Всестороннему региональному экономическому партнерству). Согласно статистическим данным Министерства коммерции КНР, к настоящему времени китайские предприятия уже создали 56 зон по торгово-экономическому сотрудничеству в более 20 странах вдоль «ОПОП», общая сумма инвестиций превысила 18,5 млрд долл. США, страны-реципиенты получили налоги в размере 1.1 млрд долл. США и 180 тыс. рабочих мест²³.

Свободное передвижение капитала (*«цзыцизинь жун-тун»*). Углубление финансовой кооперации, создание системы валютной стабильности, финансово-инвестиционной и кредитно-рейтинговой системы (строительство Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Банка развития БРИКС, учреждение Фонда Шелкового Пути, углубление практического сотрудничества в рамках межбанковского объединения Китай–АСЕАН, включение юаня в международную валютную корзину специальных прав заимствования). Другими словами, начинается «время обеспечения глобальных интересов Китая через создание самостоятельной финансовой системы и неподконтрольных Западу торговых объединений».²⁴

Укрепление близости между народами (*«миньсинь сянтун»*). Формирование прочной социальной базы для углубления двустороннего и многостороннего сотрудничества, приумножение духа дружбы и взаимодействия Шелкового пути (культурные, научные обмены, обмены кадрами, сотрудничество СМИ, а также контакты по линии молодежи и женщин, по волонтерским делам). Приведем два ярких примера:

1. По данным Министерства образования за 2016 г.²⁵, Китай стал самой большой страной в мире по численности обучающихся за границей студентов (544,5 тыс. человек, в том числе более 90% китайцев уехали в США, Великобританию, Австралию) и важной страной в Азии для иностранных студентов (более 440 тыс. студентов из 205 стран и регионов). Китай ежегодно предоставляет 10 тыс. новых мест для студентов. Кроме того, создана специальная государственная стипендия «ОПОП».

2. Другим ведущим направлением становится трансляция «успешного» опыта борьбы с бедностью. Акцентируется внимание на адресном оказании помощи. Китайская пропаганда подчеркивает, что такая помощь сформировала «новую ситуацию в работе по ликвидации нищеты в Китае» и сыграла «образцовую и руководящую [роль] для широкого круга разви-

вающихся стран». На протяжении более 60 лет КНР предоставила помощь 166 странам и международным организациям в размере 400 млрд ю., отправила более 600 тыс. сотрудников по оказанию помощи²⁶.

За 3 года существования инициативы «ОПОП» ее активно поддержали более 100 государств и международных организаций, более 40 из которых подписали соглашения о сотрудничестве. «Круг друзей» «ОПОП» постоянно расширяется. В мае 2017 г. в Пекине состоится форум международного сотрудничества «ОПОП», где будет создана площадка для обсуждения существующих проблем мировой и региональной экономики.

***

В проекте глобализации 2.0 Пекин отводит себе роль навигатора. Причем такое сопровождение не навязывается политическими средствами, зато весьма заметна экономическая подоплека: собственное развитие КНР стимулирует прогресс во всем мире. А инструментами решения глобальных проблем в Китае²⁷ рассматривают мультилатерализм (на основе ООН), укрепление сотрудничества великих держав (называются три пары Китай+США, Китай+Россия, Китай+Европа), совершенствование глобальной системы управления (перезапуск экономической глобализации; предоставление большего права голоса и представительности поднимающимся рынкам и развивающимся странам; активное взаимодействие в рамках следующих международных механизмов как G-20, саммит АТЭС, мировой экономической форум в Давосе) и продвижение региональной кооперации (европейская интеграция и инициатива «ОПОП» как наиболее влиятельный общественный продукт или благо Пекина).

Пропагандистская кампания КПК, любой шаг китайской дипломатии направлены на достижение цели великого возрождения китайской нации и прогресса человеческой цивилизации. Другой посыл связан с китайской максимой «ты во мне, и я в тебе». Она выражается иероглифами «неразрывно» (*ли бу*

кай»). То есть развитие страны, региона или мира, решение любой проблемы зависит от этого конкретного «ли бу кай». Все увязывается «неразрывно». Мы наблюдаем «взаимозависимость» и «взаимосвязанность». Простой узелок затягивается в целой паутине «ли бу кай». Таким образом, ярко демонстрируется понимание китайцами термина «глобализация». Другими словами, китайская глобализация – это «неразрывно», «это взаимосвязанность», это «ли бу кай».

- ¹ Саркис Цатурян. Семнадцатый год: США больше не капитулируют, Китай больше не отступает. ИА REGNUM, 14.02.2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2238153.html> (дата обращения: 23.02.2017).
- ² Хуанью цзибао, 19.12.2016. URL: <http://opinion.huanqiu.com/1152/2016-12/9826727.html> (дата обращения: 23.02.2017). Некоторые ученые считают, что китайская версия глобализации четвертая по счету: после глобализации Великого Шелкового пути, Британской и Американской моделей. См. подробнее: Хуанью цзибао, 12.12.2016. URL: <http://opinion.huanqiu.com/1152/2016-12/9797245.html> (дата обращения: 16.03.2017).
- ³ Выступление Си Цзиньпина на форуме в Давосе // Официальный сайт МИД КНР, 17.01.2016. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1431319.shtml> (дата обращения: 23.02.2017).
- ⁴ What to expect from China's annual 'two sessions'. Xinhua, February 27, 2017. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0227/c90000-9182933.html> (дата обращения: 16.03.2017).
- ⁵ Выступление Си Цзиньпина в штаб-квартире ООН в Женеве // Официальный сайт МИД КНР, 18.01.2017. <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1431760.shtml> (дата обращения: 23.02.2017).
- ⁶ Цюаньцюхуа: Чжунго даолу [Глобализация: китайский путь] / Гл.ред.: Ли Хуэйбинь. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2003. С.18-19.
- ⁷ Цюаньцюхуа, цюаньцю чжили [Глобализация, глобальное управление] / Гл.ред.: Юй Кэпин. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2003. Предисловие. С.1.
- ⁸ Цюаньцюхуа: Чжунго даолу. С.1.
- ⁹ Цюаньцюхуа: Чжунго даолу. С.8.
- ¹⁰ Выступление Си Цзиньпина на форуме в Давосе.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Статья Чэнь Цина из Центра изучения теоретической системы китайского самобытного социализма при провинции Фуцзянь «Развитие Китая – наибольший дивидент развития мировой экономики / Цюоши, 07.03.2017. URL: http://www.qstheory.cn/dwz/2017-03/07/c_1120580960.htm# (дата обращения: 16.03.2017).
- ¹³ В частности, эта идея в статье Гу Сюэмина, директора Института международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве ком-

-
- мерции КНР, выражается следующим образом: «Китай будет кропотливо вести экономическую глобализацию в новую эпоху с помощью открытого развития». См.: Цюши, 09.03.2017. URL: http://www.qsttheory.cn/zdwz/2017-03/09/c_1120593732.htm# (дата обращения: 16.03.2017). См. также статью профессора Института экономики Нанькайского университета Хэ Цзэли «Китайский проект откроет новый этап экономической глобализации» / Цюши, 09.02.2017. URL: http://www.qsttheory.cn/dukan/hqwg/2017-02/09/c_1120435990.htm# (дата обращения: 16.03.2017).
- ¹⁴ Выступление Си Цзиньпина в штаб-квартире ООН в Женеве.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Сунь Цзы*. Искусство войны. – М.: Издательство АСТ, 2015. С.22.
- ¹⁷ Цюши, 23.09.2016. URL: http://www.qsttheory.cn/zhuanqu/qsft/2016-09/23/c_1119615204.htm (дата обращения: 16.03.2017).
- ¹⁸ Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2015. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> (дата обращения: 16.03.2017).
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Жэньминь жибао, 28.02.2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0228/c95181-9183707.html> (дата обращения: 16.03.2017).
- ²¹ Хуаньцю шибао, 12.12.2016. URL: <http://opinion.huanqiu.com/1152/2016-12/9797245.html> (дата обращения: 16.03.2017).
- ²² Прекрасные перспективы и практические действия.
- ²³ Жэньминь жибао, 25.02.2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0225/c31518-9182650.html> (дата обращения: 25.02.2017).
- ²⁴ *Таеровский Ю.В.* Дональд Трамп – ученик Си Цзиньпина? / Независимая газета, 27.02.2017). URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2017-02-27/9_6936_trump.html (дата обращения: 27.02.2017).
- ²⁵ Жэньминь жибао, 07.03.2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0307/c31517-9186781.html> (дата обращения: 16.03.2017).
- ²⁶ Жэньминь жибао, 27.02.2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0227/c31521-9183055.html> (дата обращения: 16.03.2017).
- ²⁷ Официальный сайт МИД КНР, 18.02.2017. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1439589.shtml> (дата обращения: 23.02.2017).

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ХОДЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация: Современная китайская государственность переживает период становления новых форм взаимодействия между властью и обществом. Отмечается стремление высшего руководства КНР наполнить реальным содержанием такую важнейшую политическую категорию, как суверенитет страны. Под реальным содержанием государственного суверенитета Китая понимается эффективный контроль над всей китайской территорией, которая когда-либо в истории признавалась таковой центральным правительством Поднебесной. В Пекине не скрывают, что основной причиной обсуждения состояния современной китайской государственности стала неожиданно весьма оживившаяся в последнее время жаркая дискуссия в правящих антигоминьдановских кругах Тайваня по вопросу об оккупационной сущности режима Чан Кайши. На острове растет число адептов создания независимого тайваньского государства, приравнивающих режим Чан Кайши к аналогичному оккупационному режиму Японской империи в 1895-1945 гг.

Ключевые слова: китайская государственность, суверенитет, Тайвань, Чан Кайши, Японская империя.

Современная китайская государственность представляет собой достаточно слаженный механизм, функционирующий в режиме постоянного поиска оптимальных решений для создания гармоничного общественного устройства на территории страны. Государственность в Китае всегда отличалась последовательной интеграцией конфуцианских моральных, политических и естественно-правовых принципов не только в реальные внутренние процессы жизнеустройства, но и активно рас-

пространяла их в рамках всего восточноазиатского региона. С точки зрения отдаленной перспективы руководство КНР рассматривает собственный внешнеполитический курс в Восточной Азии, исходя из известного постулата древней китайской философии, а именно: *каждое твое желание есть ни что иное, как всего лишь часть более крупного желания, ориентированного в будущее*¹.

Отсюда проистекает несокрушимая убежденность лидеров Китая в необходимости выстраивать национальную государственность, твердо опираясь на традиционные принципы китайской цивилизации. Среди них можно выделить отказ от зарубежных духовных ценностей, прежде всего составляющих основу европоцентризма, полное отрицание идеологии мультикультурализма в пользу формирования единой патриотически настроенной китайской нации, повсеместное и всеми признаваемое доминирование исторической правопреемственности культурных особенностей. Более устойчивые контуры начинает приобретать сложный процесс интеграционных взаимозависимостей, формирующихся не на жестком соперничестве всех со всеми, а на основе взаимодополнения в рамках сложившейся цивилизационной парадигмы. Традиционная государственность во вполне устоявшемся современном китайском прочтении выглядит как самая необходимая предпосылка в контексте практического урегулирования проблемы мирного объединения страны². Считается, что это можно сделать лишь в результате активного участия Пекина в выработке международно признаваемой концепции нового комплексного мирового порядка, реально обеспечивающего необходимые условия для устойчивой национальной безопасности КНР.

Всеобъемлющий суверенитет государства является сегодня для руководства КНР «альфой и омегой» национального строительства, считающегося изначально правомерным процессом, поскольку он ориентирован на общее благо народа в целом, рассматриваемого как естественное право этого народа

на интеграцию всего жизненного пространства своей страны, но отвергающее привнесение в это естественное право западного понимания так называемой заботы о каждом отдельном человеке, что означало бы не более, чем «накачивать пустоту в пустоту»³. Процесс становления современной китайской государственности обладает весьма значимой внутренней связью мотива и действия, носящей причинный, а не генетический характер, делающей первостепенный акцент на реальную практику национального строительства и ее идеологическое осмысление в самом широком и строгом государственноческом формате, абсолютно не допускающем любые альтернативные толкования извне. Современная государственность КНР рассматривается руководством в Пекине как некая самостоятельная ценность, использование которой не ограничивается внутренней жизнью страны, но призвана продемонстрировать всему восточноазиатскому региону объективную состоятельность китайского лидерства, основанного на совокупной национальной мощи Китая, не оставляющей никакого идеологического пространства для сомнений на фоне попыток США и Японии переформатировать Восточную Азию под свои исключительные национальные интересы.

Китайские эксперты оценивают сохранение главных принципов традиционной государственности своей страны в качестве «почти священных» основополагающих гарантий для КНР перед лицом надвигающихся радикальных перемен в мире. Руководство Китая всерьез обеспокоено дезинтеграционными процессами в Европейском Союзе, опасной непредсказуемостью внутренней политики в Соединенных Штатах Америки, полагая, что это не просто некие зигзаги истории, а реальное начало формирования совершенно другого глобального миропорядка. Многие задаются вопросом о сущности будущего миропорядка и достаточно часто приходят к выводу, что он, скорее всего, станет выстраиваться в виде российско-китайского военно-политического альянса⁴. Фактически, Китай уже начи-

нает дозреть до того, чтобы открыто предложить России расширить комплексное стратегическое взаимодействие одновременно по трем направлениям: экономическому, политическому и военному, и таким образом объективно жестко противопоставляя себя грядущим серьезным геополитическим вызовам. Пекин осознанно стимулирует Москву сделать Евразию пространством исключительно российских и китайских национальных интересов, свободным от американского военного присутствия.

В данной связи следует отметить, что весьма эффективный контроль над территорией своих собственных традиционных национальных интересов в регионе осуществляется Китаем как посредством стимулирования выверенных интеграционных процессов торгово-экономического характера, так и через распространение политического влияния на прилегающие страны. Известно, что от национальных ценностей к поступкам большой путь, а поскольку ценности не являются непосредственным мотивирующим фактором в геополитике, они мотивируют не действия, а всего лишь мышление о ценностях. Территория восточноазиатского региона является для Китая и китайцев ценностной категорией и в данном контексте она безусловно мотивирует руководство КНР на конкретные действия, направленные в сторону разработки и реализации планов по «освоению» данного региона через активное использование комплексной «мягкой силы»⁵.

А такие планы не просто присутствуют и последовательно осуществляются, но и на самом высоком уровне достаточно деликатно разъясняются российской стороне. Китайцы с присущим им умением «мягко» доводят до руководства РФ собственное понимание обострившейся международной ситуации, обращают внимание Москвы на целеустремленные агрессивные действия со стороны США как в отношении России, так и в отношении Китая. В качестве промежуточного вывода обобщивается неубиваемый тезис об объективной необходимости

двустороннего военно-политического альянса *ad hoc* (на данный конкретный случай), способного поставить «коллективный Запад» в положение вынужденной обороны. Последние события вокруг Сирии и Северной Кореи окончательно подвели Китай к твердому убеждению о необходимости активных дипломатических действий, когда былая «застывшая осторожность» отбрасывается китайским руководством в пользу конкретных согласованных инициатив с Россией на международной арене⁶. Сейчас для Пекина в отношениях с Москвой почти нет запретных тем для обсуждения и выработки самого радикального компромисса, предусматривающего договоренности, о которых ранее нельзя было даже подумать, и это по сути дела уникальный шанс, предоставляющийся российской дипломатии.

Но это на глобальном уровне, а вот на региональном имеется проблема, точнее территория, интеграцию которой в современную китайскую государственность руководство КНР рассматривает как сакральную «terra sinica», представляющую собой исключительный национальный приоритет: этой территорией является Тайвань, власти которого в настоящее время активно пытаются обосновать свою собственную суверенность на философском уровне. Тайваньский вопрос в рамках современной китайской государственности содержит достаточно обширный спектр политических и международно-правовых аспектов, ибо представляет собой не только и не столько территорию, сколько геополитическую единицу в сложившихся исторически сложных взаимоотношениях между КНР, Японией и США. Судя по всему, новая американская администрация будет создавать из тайваньской проблемы эффективный внешнеполитический инструмент воздействия на КНР, пытаясь использовать его как «разменную карту» на российском направлении, заставляя Пекин постоянно делать осознанный выбор в пользу самого тесного сотрудничества с Вашингтоном⁷.

В данной связи, для Китая позиция России по ключевому тайваньскому вопросу представляется исключительно важной и даже центральной во всем сложном комплексе двусторонних политических отношений. Руководство КНР отдает себе отчет в существовании важнейшего объективного фактора, суть которого сводится к абсолютной невозможности в обозримой перспективе договориться о будущем Тайваня с такими главными интересантами в данной проблеме, как США и особенно Япония, которая никогда не исключала некоего стечения благоприятных для нее форс-мажорных обстоятельств, позволивших бы притянуть к себе Тайбэй на основе международных гарантий его суверенитета. В Китае осознают, что только Россия может поддержать его в обеспечении территориальной целостности страны, а это означает, что оба государства в ближайшее время скорее всего откажутся от своей прежней позиции: «не дружить против третьих стран»⁸. Для российского руководства в данной связи также имеются весьма серьезные внешнеполитические препятствия, связанные с активизировавшимся в последнее время диалогом с Японией, на содержание которого вполне может повлиять давние японо-китайские противоречия по Тайваню и невозможность в этой связи для Москвы отказаться от поддержки Пекина ради неочевидных плюсов в дальнейшем развитии отношений с Токио.

В последние годы на Тайване с откровенной японской поддержкой формируется кардинально отличающаяся от прежней гоминьдановской концепция возможного международного признания острова в качестве независимого государства. Подобный подход представляет собой не что иное, как реакцию на широко и достаточно остро обсуждавшуюся в период предыдущего и в целом успешного гоминьдановского президентства на Тайване ключевую идею о возможности создания так называемой Китайской конфедерации, в рамках которой Китайская Народная Республика и Китайская Республика на Тайване могли бы договориться о невмешатель-

стве во внутреннюю жизнь друг друга, об общем согласовании внешней политики и даже о формировании единой национальной валюты⁹. Однако уже первые утечки конфиденциальной информации привели к серьезному перевозбуждению, прежде всего, в политических кругах США и Японии, которые явно оказались не готовы к адекватному восприятию даже намеков относительно возникновения мощной китайской державы, способной коренным образом существенно изменить геополитическую ситуацию в мире.

В то же время следует отметить явное несовпадение в позициях Вашингтона и Токио относительно будущего международно-правового статуса Тайваня. Противоречия между США и Японией по поводу суверенной судьбы острова имеют глубокий философский характер, поскольку здесь сталкиваются два подхода: протестантский (американский) и неоконфуцианский (японский)¹⁰. В формуле «Человек-Общество-Государство» с американской точки зрения приоритет отдается индивиду, то есть обществу, и тем более государству, лишь обслуживают интересы индивида, их роль сводится к формированию общих правил поведения. Неоконфуцианская концепция, напротив, определяет государственность как сакральную категорию, то есть ценность, перед которой должны почтительно склоняться и общество, и тем более индивид. Налицо прямо противоположные подходы, но Тайбэю несомненно ближе японское видение дальнейшей судьбы Тайваня.

Отсюда понятно, что в год подготовки к XIX съезду КПК китайское руководство неизбежно должно будет как-то реагировать на «заклинания» Тайваня о самоценности для острова всеобъемлющего суверенитета. Можно даже представить вариант последующих действий Пекина по возвращению Тайваня под полную юрисдикцию КНР. Скорее всего, о военном принуждении к воссоединению китайское руководство вспоминать не будет, однако вариант широкого стратегического общекитайского взаимодействия на пространстве Евразии речь безус-

ловно зайдет, тем более и в Тайбэе не могут не осознавать, что игра на вторых-третьих ролях в альянсе с Вашингтоном и Токио не сулит ему никаких реальных дивидендов в будущем. В нынешних условиях «холодной войны всех против всех» нынешнее тайваньское руководство вряд ли способно рассчитывать на какие-то абсолютные гарантии безопасности со стороны США, но в то же время вполне может «переждать трудные времена» за спиной Японии¹¹. Налаживая торгово-экономические связи с Россией, Токио не будет участвовать в неуклонно назревающим бескомпромиссным конфликте между Вашингтоном и Пекином, ибо известная реальная вовлеченность японского бизнеса в крупные экономические программы внутри Китая настолько велика, что он, скорее всего, воздержится от втягивания в жесткое американо-китайское региональное противостояние и тем более остережется ставить под угрозу свои достаточно крупные экономические интересы на Тайване.

Японии и Тайваню не безразличны интеграционные процессы в Восточной Азии и в данной связи им все равно придется рано или поздно выбирать будущую парадигму развития региона. Соперничество США и КНР за региональное доминирование не продлится долго, поэтому в обозримой перспективе неизбежен их стратегический выбор относительно лояльности, которая в данном случае должна полностью исключить «гибкий двойной вариант». Восточноазиатская интеграция невозможна в рамках американской стратегии на Тихом океане, так как последняя не предусматривает Китай в качестве полноправного партнера. Пекин по мере накопления своей совокупной национальной мощи также не видит перспективы реального участия США в региональных интеграционных процессах Восточной Азии. Как представляется, наступил момент, когда Россия должна быть готовой к серьезному предложению со стороны КНР об объединении обоюдных политических усилий в интересах построения восточноазиатского интеграционного

пространства с перспективой распространения его на весь евразийский континент¹².

Китайское руководство во многом рассчитывает на общекитайское региональное взаимодействие (неофициальный диалог с действующей тайваньской администрацией) с тем, чтобы солидарно противостоять спорадическим попыткам США в грубой форме продемонстрировать свое военно-политическое доминирование в АТР. В связи с этим среди авторитетных международных экспертов вновь оживилась дискуссия по поводу того, что собой представляют в настоящее время американские гарантии безопасности в регионе и чем надо жертвовать, чтобы не утратить их в ближайшем будущем. Сомнения Японии в крепости союзнических обязательств США также заставляют Тайвань задумываться о возможностях компромисса с Китаем, тем более что тайваньские озабоченности уже уловили в Пекине и приступили к «мягкому обволакиванию» Тайбэя, чтобы превратить данные озабоченности в отношении реальных намерений Вашингтона в обоснованные подозрения¹³. Тайваньская администрация в настоящее время с неослабным вниманием следит за развитием северокорейского кризиса, поскольку полагает, что в китайско-американском противостоянии его результат даст окончательный ответ на вопрос: обоснованы ли сегодня амбиции Пекина на возрождение философии «Срединного государства» и будет ли продемонстрировано Вашингтону – кто хозяин ситуации в Восточной Азии. Нынешний северокорейский кризис, как считают в Тайбэе, на все сто процентов позволит властям КНДР начать последовательно претворять в жизнь уже сформулированную обширную программу содействия корейскому объединению, которая на первом этапе предполагает ни больше ни меньше, как реализацию так называемого «северо-восточного проекта», суть которого сводится к полному и окончательному превращению КНДР в китайский политический протекторат, а также «экономическую колонию» Поднебесной.

Тайваньским элитам давно известно о вышеназванной программе, более того, они с ней в принципе согласны и рассматривают в качестве важного предварительного задела для будущего общекитайского имперского проекта. Вряд ли стоит сомневаться в том, что все традиционалистские тайваньские элиты прекрасно осознают абсолютную недопустимость китайского поражения на Корейском полуострове, ибо оно несет непоправимый ущерб не только международному авторитету КНР, но и поставит жирный крест на формировании авторитета «китайского мира» (*Pax Sinica*) в целом. Объективно такой исход китайско-американского регионального противостояния будет означать только одно – интеграционная модель Китая для Восточной Азии провалилась. Руководство КНР в связи с северокорейским кризисом уже заявило о готовности выполнять на Корейском полуострове посредническую миссию, но с существенной оговоркой, что рассматривает КНДР как зону собственных национальных интересов и «не допустит геополитической склоки у своего порога». Кроме того, Пекин жестко предупредил: «Соединенным Штатам Америки не следует подливать масло в огонь», а Япония, в свою очередь, «не должна ловить рыбу в штормовых водах»¹⁴. Японские эксперты уловили в последних тайваньских оценках событий вокруг северокорейского кризиса плохо скрываемую и никогда не имевшую места ранее тревогу за судьбу традиционной китайской государственности, ибо на цивилизационном уровне общекитайские интересы всегда останутся приоритетными как для Китая, так и для Тайваня.

Интеграционные процессы в Восточной Азии сегодня можно охарактеризовать как некий объективный феномен становления новой китайской государственности на региональном уровне. Новизна данного явления состоит в том, что КНР начинает ментально возвращаться к исторически сложившейся системе вассальной зависимости сопредельных стран, которыми Пекин в настоящее время считает практически все восточ-

ноазиатские государства. С этими государствами Китай собирается в перспективе выстраивать многообразные отношения на основе древних конфуцианских идеологием, среди которых основной выступает «цивилизационная многоуровневая государственность» смешанного типа, абсолютно не предполагающая жесткой привязки к фиксированным правовым институтам, скорее ориентирующаяся на выстраивание постоянно обновляющихся конвенциональных, консенсусных связей. Некоторые международные эксперты называют подобную интеграционную концепцию «продвинутой версией Большого Китая», в рамках которой предполагается не только окончательно решить тайваньский вопрос, но и вовлечь в геополитическое взаимодействие такие на первый взгляд несовместимые страны, как Россия и Япония¹⁵. В данной модели будущего регионального развития Восточной Азии нет места только для США, поскольку категория устойчивого традиционализма практически отсутствует в постмодернистской американской цивилизации, ставящей основной целью своего развития полное отрицание всего предшествующего мирового опыта.

---

¹ *Adler, Joseph A.* Confucianism in China Today. Pearson Living Religious Forum. Kenyon College. New York, 2011. P.4 (12 p.)

² *Tanaka, Hitoshi.* Chugoku mondai ni kansuru Nihon-ue no mitoshi (A Japanese Perspective on the China Question). (Japanese). Nihon kokusai kokan center suppan. Vol.3, No.2. Tokyo, 2008. P.2 (5 p.)

³ *Geldsetzer, Lutz.* Abendlndnsches Recht und Chinesische Sitte im Vergleich. Мьнster Universitdt Verlag, 2005. S.37 (77 s.)

⁴ *Frank, Johan.* Sicherheitspolitische Jahresvorschau 2016. Вьро fьr Sicherheitspolitik. Wien, Dezember 2015. S.55 (480 s.)

⁵ *Yong Wook Lee; Key-young Son.* China's Rise and Regional Integration in East Asia. Hegemony or community ? Routledge. New York, 2014. P.46 (175 p.)

⁶ *Stent, Angela.* Russia, China, and the West After Crimea. Transatlantic Academy Report. Washington DC, 2016. P.4 (18 p.)

⁷ *Shen, Jianming.* Sovereignty, Statehood, Self-Determination, and the Issue of Taiwan. American University Law Review, Volume 15, Issue 5. Washington DC. 2000. P.1104 (P.1102-1161)

⁸ *Zhao, Quansheng.* Managed great power relations: Do we see "One-Up and One-Down ?" Journal of Strategic Studies 30(4-5). UK, 2007. P.620 (P.609-637)

⁹ *Zheng, Yongnian.* China Model: Experience and Difficulties. Zhejiang Peoples Publishing House. Zhejiang, 2010. P.20 (P.18-24)

-
- ¹⁰ Lewis, Richard D. When Cultures Collide: Leading Across Cultures. Nicholas Breadley International. Boston-London, 2006. P.509 (625 p.)
- ¹¹ Hegin Gotham, Eric. U.S.-China Military Scorecard: Balance of Power 1996-2017. Rand Corporation. Santa Monica. California. 2015. P.121 (480 p.)
- ¹² Klein, Margarete; Westphal, Kirsten. Russlands Wende nach China. Stiftung Wissenschaft und Politik . Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. SWP-Aktuell 78. Berlin, 2015. S.2 (8 s.)
- ¹³ Yong Zhang. Chu-Nichi kankei sankakkei kontekusuto no naka ni (Sino-Japanese Relations in a Trilateral Context) (Japanese). Niigata kokuei daigaku. Niigata, Nihon. 2017. P.17 (337 p.)
- ¹⁴ Blair, Dennis C. Assertive Engagement: An Updated U.S.-Japan Strategy for China. Sasakawa Peace Foundation USA. Washington DC, 2016. P.19 (44 p.)
- ¹⁵ Zhao, Tingyang. Rethinking Empire from a Chinese Concept "All-under-Heaven". Social Identities, Vol.12, No.1. Routledge. New York, January 2016. P.31 (P.29-41).

**23. Семерков М.С.
ИДВ РАН**

КНР – ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: РИСКИ И ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Аннотация: Центральная Азия уже на протяжении нескольких лет является регионом, на котором акцентировано внимание ведущих мировых и региональных держав. Учитывая трансформацию современных тенденций в мировой экономике и усиление геополитического соперничества ключевых акторов, роль энергоресурсного, транспортно-транзитного потенциала региона трудно переоценить. Активизация китайского проникновения в центрально-азиатский регион, осуществляемая в рамках реализации глобальной инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», с одной стороны, несет в себе широкие возможности для стран региона, с другой – ставит их перед определенными вызовами и рисками.

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, «Экономический пояс Шелкового пути», экономическая политика, геополитические интересы.

Последние несколько лет характеризуются нарастанием системного противостояния между государствами, претендующими на роль мировых лидеров, в различных регионах мира (Ближний и Средний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия), которое диктуется стремлением конвертировать накопленный политический и экономический потенциал в авторитет на международной арене и укрепить значимость и роль в мировых процессах. Вместе с этим, современные тенденции в глобальной экономике, стягивающие мир сетевыми связями в единую экономическую систему, превращают интеграцию на региональном и межрегиональном уровне в императив экономического развития любой страны.

Одним из таких игроков справедливо можно считать Китайскую Народную Республику, а регионом – Центральную Азию.

Китай, несмотря на переформатирование своей экономики с уклоном «на внутреннее потребление» и замедление роста ВВП, последние годы играл «главную скрипку» в мировой экономике, о чем свидетельствуют итоги завершившегося в Давосе Международного Экономического форума, основной лейтмотив которого сводился к тому, что Пекин ставит задачу не просто стать лидером в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но через активную экономическую интеграцию стать заметным, если не главным игроком на мировой арене, чему в известной мере способствовало решение президента США Д.Трампа о выходе из Транстихоокеанского партнерства, и усиление протекционистских мер в отношении американской экономики. Китай, в свою очередь, сохранил колоссальные долларовые резервы и в настоящее время находится в ситуации, когда необходимо принимать решения о месте размещения данных валютных запасов в интересах их сохранения².

Китаю в 2016 г. удалось частично диверсифицировать зарубежные рынки, сохранив при этом главные направления товарных потоков – США, ЕС, страны АСЕАН, Япония, Корея.

При этом удельный вес постсоветских стран в импорте Китая, несмотря на диверсифицируемые поставки нефти из России и природного газа из Центральной Азии, не превысил 3,1%, что в стоимостном выражении заметно меньше, чем ввоз из одной только Австралии.

Однако Центрально-азиатский регион в силу своего географического положения и соседства с ведущими державами мирового масштаба в последние полтора десятилетия получил значительный объем внимания, выразившийся в притоке иностранных специалистов, усилении инвестиционных вливаний, инфраструктурных, транспортно-логистических и энергетических преобразований. Усиливающееся внимание к Центральной Азии не только глобальных акторов (РФ, Китай, США и ЕС), но и региональных игроков (Турция, Иран, Саудовская Аравия) является показателем важности региона и нахождения его в фокусе большой международной политики.

Геополитическое положение Китая и современные экономические тенденции, обусловленные глобальным финансовым кризисом, возникновением новых очагов напряженности, переориентацией сырьевых поставок и рынков сбыта – все вышперечисленное диктует Поднебесной необходимость проявлять все большее внимание к ЦА. Такое взаимодействие, безусловно, несет в себе широкие возможности для стран региона. Однако совершенно объективным представляется и то, что страны Центральной Азии, значительно уступая своему восточному соседу в экономическом потенциале и политическом авторитете, подвержены определенным вызовам и рискам.

Центральная Азия представляется привлекательным для КНР регионом по нескольким параметрам, которые при определенной политической и экономической конфигурации могут нести в себе потенциальные риски для стран ЦА.

Во-первых, Центральная Азия обладает богатыми запасами природных ресурсов и полезных ископаемых (запасы нефти и газа в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, урана и

алюминиевых бокситов в Таджикистане), доступ к которым стремится получить Китай.

Степень обеспеченности Китая энергетическими ресурсами, начиная с периода, когда он вышел в число мировых лидеров по промышленному производству, играет ключевую роль в развитии страны, и трудно переоценить его влияние на мировом рынке энергоресурсов – он является крупнейшим потребителем энергии, производителем и потребителем угля, создает половину прироста потребления энергии, импортируя порядка 20% мировой энергии, 60% мирового производства угля, 30% железа, 10% нефти и значительный объем других видов сырья⁴.

Говоря об энергетической составляющей экономики КНР, необходимо отметить возрастающую тенденцию роста зависимости Китая от импорта углеводородов – к настоящему времени Китай перешагнул планку в 60 % и подобная тенденция продолжает усиливаться. Для подтверждения указанных данных можно привести в пример планируемый властями Китая к принятию закон о Государственном нефтяном фонде, целью которого будет являться контроль за национальными запасами, принятие мер в случае перебоев в нефтеснабжении, вызванных форс-мажорными обстоятельствами, гарантирование безопасности поставок нефти, обеспечение государственной энергетической безопасности и социальной стабильности, что в конечном итоге, позволит китайским властям сгладить возможные колебания цен на нефть в случае стремительного их роста⁵.

Именно обеспечение энергетической безопасности становится для руководства КНР императивом внешнеполитической стратегии. Несмотря на некоторое замедление темпов экономического роста, сложившаяся ситуация определяет активность Пекина в проникновении на мировые рынки и расширение географии интересов в сфере энергоресурсов. Попутно с решением актуализировавшейся проблемы снижения темпов роста, Поднебесная стремится достичь цели, связанной с ликвидацией диспропорции в экономическом развитии между за-

падными (северо-западными) регионами КНР и развитыми приморскими регионами, вовлечь их в международные интеграционные процессы, дать толчок развитию промышленности и транспорту, тем самым снизить напряженность в беспокойном Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

В данном контексте можно прогнозировать, что Китай будет стремиться получить доступ к энергоресурсам ЦА, что обусловлено близостью ЦА и, следовательно, низкими затратами на их транспортировку.

Во-вторых, учитывая низкий уровень объемов производства в регионе, неконкурентоспособность местных производителей, а также невысокую себестоимость китайских товаров, КНР стремится задействовать имеющиеся средства и ресурсы для завоевания рынков сбыта товаров народного потребления на центрально-азиатских пространствах. Последние несколько лет отмечаются случаи, когда китайские предприниматели, обладая конкурентными преимуществами, использовали различные рычаги для получения доступа к наиболее выгодным условиям осуществления бизнеса (получение в аренду выгодных товарных площадок, земельных участков и т.д.)⁶.

Так, только по официальным данным, гражданами Китая на территории Киргизии открыто 400 предприятий, а неофициальные цифры доходят до тысячи. Причем доля произведенной продукции и оказываемых услуг предприятиями, фактически принадлежащими китайцам, давно превысила в ВВП республики 30%, что само по себе таит опасность потери государством контроля над своей экономикой⁷. Весомым подтверждением устремлений КНР в регионе являются его продолжающиеся попытки сформировать зону свободной торговли в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества⁸.

Необходимо отметить, что в достижении экономических целей в ЦА Китай в течение последних лет оказался вовлеченным в ряд громких событий с «негативным» оттенком, которые, хотя и не нанесли существенный урон образу КНР в пред-

ставлениях жителей центрально-азиатских стран, однако повлияли на его репутацию в регионе.

Определенные опасения вызывают факты, подтверждающие использование Китаем методов, с помощью которых китайские компании стремятся получить доступ к различным проектам в государствах ЦА. Широкий общественный резонанс вызвал скандал, произошедший в апреле 2016 г., когда в отставку был вынужден уйти премьер-министр Киргизии Т.Сариев, обвиненный в лоббировании интересов китайской компании «Лунхай» при проведении крупного тендера на строительство автодороги «Бишкек–Корумду»⁹.

Китайский, а точнее сказать «антикитайский», фактор сыграл роль катализатора и в массовых волнениях, волна которых прокатилась в конце апреля - начале мая в Казахстане. Формальным поводом стали планируемые Правительством Республики Казахстан поправки в земельное законодательство, в части касающейся разрешения получать в долгосрочное пользование иностранцами земельные участки сроком до 25 лет. Однако фоном произошедшего была именно «антикитайская» риторика, связанная с опасениями местных жителей столь продолжительного срока аренды земель китайскими бизнесменами¹⁰.

Обобщая два вышеизложенных фактора, можно сделать вывод, что Китай при проведении внешнеэкономического курса использует принципы «готовая продукция в обмен на сырье». В пользу этого говорит структура внешней торговли между КНР и ЦА, при которой из более чем 46 млрд долларов США общего объема, лишь 5 млрд приходится на стоимость продукции, вывозимой в Китай¹¹.

Третий фактор, который обуславливает повышенное внимание Китая к странам Центральной Азии – это географическое положение региона с точки зрения транзитно-транспортных возможностей.

Начиная с 2012 г., основным торговым партнером и экспортным реципиентом КНР является Европейский Союз; про-

гнозируется, что в течение ближайших лет товарооборот Китай – Европа будет неуклонно расти¹². В настоящее время основным путем доставки китайской продукции в Европу остается морской маршрут, который, при наличии несомненных преимуществ (крупные объемы перевозок, сравнительно низкие издержки) остается весьма затратным по времени. В этой связи китайская экономика будет стремиться к поиску и развитию трансазиатских транспортных маршрутов, ориентированных именно на европейский регион и западную часть Азиатского континента¹³.

Изложенные планы китайская сторона стремится воплотить путем реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (в рамках глобального проекта «Один пояс – один путь»). Реализация проекта предусматривается через строительство транспортной сети и соответствующей инфраструктуры в Центральном-Азиатском регионе для доставки китайских товаров на европейский рынок. Китай намерен инвестировать в строительство железной дороги, которая свяжет Западный Китай с европейским континентом (конкретные маршруты до настоящего времени так и не определены). Инвесторами в качестве условия возможного «кредитного» участия выставляется использование китайского стандарта железнодорожной колеи, что позволит монополизировать данную сферу и укрепить свое влияние в регионе¹⁴.

Кроме этого, обнародованная китайским правительством 28 марта 2015 г. «Концепция и план действий по совместному строительству ЭПШП и Морского Шелкового пути XXI века» предусматривает и «глобальную либерализацию торговых режимов», связанную с их устранением/снижением, унификацию таможенных и других регулирующих торговых процедур. В данном документе звучит призыв к формированию единой финансово-кредитной политики, что предусматривает доступ к кредитной информации, расширение валютных свопов, выпуск участниками проекта «юаневых» облигаций в Китае и т.д.¹⁵

Инициатива ЭПШП с момента оглашения предстала как проект крупного геостратегического характера, который за счет внешнеполитических и внешнеэкономических механизмов призван обеспечить интересы КНР в ближнем и дальнем зарубежье Евразии и одновременно решить ряд системных проблем развития экономики страны. С тех пор идея находится в центре дипломатической и внутривластной жизни страны. Ранее определенные пять направлений реализации – сферы «политических согласований», торговли, коммуникаций, финансов, гуманитарных связей - в настоящее время часто ассоциируются с термином «экспорт» - товаров, услуг, производств, капиталов, рабочей силы, и в известном смысле, духовных ценностей. Уже ведется практическая работа, сформированы финансовые механизмы – Фонд ЭПШП и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

Очевидными представляются и причины, по которым Китай начал рассматривать идею строительства столь амбициозного проекта (его сухопутную составляющую) – этому способствовала напряженная обстановка в Южно-Китайском море и Малаккском проливе. В этой связи, Китай оказался перед лицом необходимости поиска альтернативных маршрутов доставки энергоносителей из стран-экспортеров через пути в акватории Аравийского моря (Баб-эль-Мандебский пролив) и Индийского и Тихого океанов (Маллакский пролив), а также стремления снизить зависимость в их использовании при транспортировке нефти и импортируемой китайской продукции. Шагами, подтверждающими данную гипотезу, могут считаться заключенное между правительствами Китая и Мьянмы соглашение о строительстве экономического коридора для выхода в Индийский океан, запущенные в строй в 2013–2014 гг. нефте- и газопроводы соответственно.

Немаловажным представляется, что созданию масштабной дорожной инфраструктуры способствовали объемы и структура промышленного производства в Китае, в частности, за счет

участия в глобальных инфраструктурных и строительных проектах Китай сможет нейтрализовать негативные экономические последствия, связанные с перепроизводством железно-рудных материалов (стали)¹⁶.

Активность Китая подтверждают и цифры – в 2016 г. объем инвестиций в капитальное строительство в основных сферах 66 стран и районов, охваченных инициативой «Пояс и Путь», составил более 493 млрд долларов, при этом треть этой суммы пошла на реализацию проектов в самом Китае, а с момента объявления о реализации глобальной инициативы в 2013 г. годовой рост капиталовложений в регион вдоль «Пояса и Пути» составил 33%¹⁷.

В последнее время обеспокоенность жителей региона вызывает тема переноса избыточных вредных производств. Так, киргизским правительством совместно с Министерством коммерции Китая на стадии обсуждения и рассмотрения находится 38 проектов, потенциально пригодных для развития в Киргизии - они включают в себя суконный комбинат, картонный завод и т.д.; в Таджикистане начато строительство цементного завода¹⁸.

Не могут не обратить внимание и вызовы, основная суть которых заключается в потенциальном возникновении заметной конкуренции в ЦА. Китай намерен осуществлять и уже осуществляет крупные инвестиционные вливания¹⁹, реализовать давнее намерение об универсальной зоне свободной торговли, к которой РФ и другие страны пока не готовы. Выстраивая внешнюю политику в регионе, Китай предпочитает использовать преимущественно двусторонний формат контактов²⁰, в связи с чем можно прогнозировать обострение отношений в свете развития Евразийского экономического союза, одна из задач которого – выработка единой тарифной политики, защита внутреннего рынка.

Особо стоит отметить стремление КНР проникнуть в столь чувствительные зоны внутреннего центральноазиатского

взаимодействия как вопрос водопользования. Центральная Азия – вододефицитный регион, и необходимо учитывать, что за последние 50 лет в мире на почве острой нехватки воды возникли 37 межгосударственных конфликтов²¹. Такая проблема существует уже много лет между Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном.

В январе 2016 г. было объявлено о денонсации договора между РФ и КР по финансированию строительства Камбаратинской ГЭС, а в августе 2016 г. президент Киргизской Республики А.Ш. Атамбаев подписал соответствующий указ²². В качестве кандидата на освободившееся место инвестора активно рассматривается Китай, у которого отсутствуют экономические проблемы в финансировании проекта стоимостью 2 млрд долл. Так, в настоящее время ведутся переговоры между Киргизией и Китаем о выделении кредита на завершение строительства и ввода в эксплуатацию Верхне-Нарынского каскада данной гидроэлектростанции²³. Китайская сторона выражает заинтересованность в возведении Сары-Джазской ГЭС²⁴.

В контексте растущего китайского присутствия приобретает свою неоднозначность «каспийская» проблема – можно прогнозировать, что появление новых игроков может спровоцировать новый виток ожесточенных споров в данном направлении.

Отметим, что степень китайского присутствия в важнейших секторах национальных экономик стран региона, например, в нефтегазовой отрасли в Казахстане или горнорудной промышленности в Таджикистане, является очень высокой.

При этом отсутствует явная перспектива, что с реализацией китайской инициативы появятся новые рабочие места для местного населения. Учитывая опыт работы китайских компаний в различных регионах, в том числе в России, руководство предприятий стремится полностью трудоустроить на рабочие специальности граждан своего государства, а в качестве подрядчиков успешно продвигает собственные компании.

Все вышеперечисленное позволяет рассматривать растущее присутствие Китая в Центральной Азии как тревожное явление и указывает на то, что главным и прямым получателем выгод от такого присутствия является сам Китай, определенные лица в политических кругах и бизнес структурах, то есть сравнительно узкая прослойка общества и небольшая часть населения²⁵.

Вышеописанные факторы обусловили формирование следующего потенциального риска, связанного с усилением экономического присутствия КНР в регионе Центральная Азия.

Учитывая наличие «афганского фактора», слабость институтов государственной власти в центрально-азиатских государствах, активная деятельность на их территориях исламских сепаратистских и экстремистских организаций, не исключена возможность возникновения очагов напряженности и вооруженных конфликтов. Рассматривая такую алармистскую ситуацию в потенциальном плане, можно с высокой долей вероятности судить, что Пекину будет сложно оставаться в стороне от решения вопросов региональной безопасности и необходимости обеспечения защиты инвестируемых им проектов и своих граждан, работающих на них. При таком развитии ситуации, угроза военного вмешательства оказалась бы крайне нежелательной для существующего в регионе военно-политического статус-кво²⁶.

Отдельно стоит отметить угрозу уйгурского национал-сепаратизма и террористической активности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Несмотря на предпринимаемые китайскими властями меры, существует опасность возникновения и распространения «трех зол» (экстремизма, сепаратизма, терроризма), в связи с чем не исключены образования новых очагов субрегиональной напряженности, которые могут перерасти в зону этнического конфликта.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) политика Китая в регионе опирается на концепцию многовекторной экономической и политической экспансии, основной целью которой является продвижение региональной экономической интеграции, ускорение строительства единой транспортной сети в рамках реализации проекта ЭПШП, увеличения объемов экспортных поставок и инвестиционной активности в проектах энергетическо-сырьевой сферы, снижение и полная ликвидация торговых барьеров. Вместе с тем инструментарий и методы для решения задач, возникающих перед КНР в ЦА, отнюдь не всегда соответствуют принципам «взаимной выгоды», декларируемым китайским руководством, что ведет к формированию рисков и угроз;

2) внешнеполитический курс Китая в Центральной Азии в настоящее время исключает прямую конфронтацию с другими крупными мировыми игроками, также имеющими собственные интересы в регионе. В этом плане Китай активно использует возможности региональных интеграционных структур, таких как ШОС, для обеспечения собственных интересов. Вместе с тем многие интересы Китая, стремящегося сохранить политическую стабильность в регионе, близки России, для которой он является серьезным экономическим соперником, а в политическом – не менее серьезным союзником. Так, Россия и Китай совместно действуют в направлении ограничения американской экспансии²⁷;

3) государства Центральной Азии крайне заинтересованы в получении инвестиций, строительстве инфраструктурных объектов, развитии торговых связей и установлении близких партнерских отношений с ведущими странами мира. Содействие в финансировании крупномасштабных проектов, позволяющих создать новые альтернативные транспортные коридоры, рост торгово-экономического сотрудничества с сопредельными странами отвечает национальным интересам всех государств региона;

4) одновременное продвижение конкурентных и несогласованных проектов будет усугублять геополитическое соперничество в ЦА, препятствовать устойчивому развитию стран региона и обострять существующие проблемы. В подобной ситуации крайне важным становится вопрос активизации внутрирегионального диалога, формирования площадки для поиска решений и точек соприкосновения между государствами региона для продвижения рассматриваемых инициатив и их эффективной и полноценной реализации.

5) Китай предпочитает не участвовать в альянсах и военных блоках, а строить двусторонние отношения по принципу стратегического партнерства. Это дает ему право не брать на себя жестких обязательств, однако, по мере возрастания военной и экономической мощи КНР, этот принцип может быть пересмотрен. На данный момент политика, проводимая Китаем в ЦА, вносит существенные изменения в структуру международной системы, усиливая полицентрический характер формирующегося миропорядка. В то же время международная система под воздействием дальнейшего подъема КНР может вернуться к «новой биполярности», а в долгосрочной перспективе – прийти к глобальному доминированию Китая. На развитие ситуации повлияет и способность Пекина справиться с внутренними и внешними угрозами и вызовами, проецировать свое влияние на региональные и глобальные процессы.

---

¹ Давос встречает нового глобального лидера // Независимая газета. 2017 г. 13 января.

² Хазин М. Зачем Си поехал в Давос. URL: <https://vz.ru/opinions/2017/1/19/854103.html>

³ Цыплаков С. О трудностях вхождения в мировой рынок: внешней торговле Китая предстоит пройти проверку на прочность // Независимая газета. 2017 г. 25 января.

⁴ Национальное статистическое бюро КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjgd/201508/t20150812_1229291.html

⁵ Власти Китая планируют принять закон о государственном нефтяном фонде. URL: http://forbes.kz/news/2016/06/03/newsid_113206

-
- ⁶ *Эргашева З.* Китайские фермеры намерены взять в аренду богарные земли в Кумсангире // URL: <http://news.tj/ru/news/kitaiskie-fermery-namereny-vzyat-v-arendu-bogarnye-zemli-v-kumsangire>
- ⁷ *Князев А.* Эксперт из Киргизии: Захват Средней Азии — одна из долгосрочных задач Китая URL: <http://regnum.ru/news/polit/1863906.html>
- ⁸ Китай предложил зону свободной торговли в рамках ШОС. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/65466>
- ⁹ Премьер-министр Кыргызстана Темир Сариев подал в отставку. URL: http://kg/doc/336312_premier_ministr_kyrgyzstana_temir_sariev_podal_v_otstavku.html
- ¹⁰ Страх перед Китаем вывел людей в Казахстане на улицы. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160429_kazakhstan_land_rent_protests
- ¹¹ Китай: социально-экономическое положение. URL: <http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/rcc/china/zhongguo.htm>
- ¹² *Естафьев Д.* ЕС, Россия, Китай: Южный крест. URL: <http://expert.ru/2016/07/12/yug/>
- ¹³ *Уянаев С.* Китайский проект «Один пояс – один путь» // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С.12.
- ¹⁴ *Трещанин Д.* Шелковый путь в обход России. URL: <http://rusplt.ru/world/marmaray.html>
- ¹⁵ *Уянаев С.* Китайский проект «Один пояс – один путь» // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С.9.
- ¹⁶ Производство стали в Китае достигло рекордного уровня. URL: <http://metallo.ru/ru/news/87231>
- ¹⁷ Китай: Инвестиции в капитальное строительство регионов вдоль «Пояса и пути» приблизились к 500 млрд долл. // Независимая газета. 2017 г. 20 февраля.
- ¹⁸ «Вредный» цементный союз Таджикистана и Китая. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170330/tadzhiksko-kitaiskii-tsementnii-soyuz-ukreplyaetsya-no-vo-vred-ekologii>
- ¹⁹ *Лисоволик Я. Винокуров Е.* Китай предпочитает Казахстан. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/15/624086-kitai-predpochitaet-kazahstan>
- ²⁰ *Уянаев С.* Инициатива ЭПШП: взгляд из России. // Тезисы докладов XXII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы». 2016. С.94-95.
- ²¹ *Токаев К.Ж.* ООН должна оставаться безальтернативной и авторитетной организацией. // Россия и мир. Вестник дипломатической академии МИД России. 2015. № 6. С.7-11.
- ²² Атамбаев денонсировал соглашение с Россией о строительстве ГЭС. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20160122/1021766211.html>
- ²³ Китай, ОАЭ и страны Европы заинтересовались строительством Камбаратинской ГЭС-1. URL: <http://novosti.kg/2016/08/kitaj-oe-i-strany-evropy-zainteresovalis-stroitelstvom-kambaratinskoj-ges-1/>
- ²⁴ Камбаратинская ГЭС-1 нуждается в смене инвестора? URL: <http://rus.azattyk.org/a/27126141.html>

-
- ²⁵ Каукенов А. Китайский мегапроект ЭПШП открывает привлекательные перспективы. URL: <http://ia-centr.ru/expert/20890/>
- ²⁶ Васильев Л. Некоторые аспекты политики Китая в Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2015. Выпуск XX. с. 115-121.
- ²⁷ Умаров А. Стратегические инициативы США и Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика. 2015. № 1 (18). С.128-135.

24. Меркулов К.К.
ИДВ РАН, д.э.н. (МАН Сан-Марино),
к.и.н. (МГИМО)

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕРТЫ О ПЕРСПЕКТИВАХ ОТНОШЕНИЙ КНР И США ПОСЛЕ ИЗБРАНИЯ ДОНАЛЬДА ТРАМПА 45-м ПРЕЗИДЕНТОМ США

Аннотация. По итогам краткого обзора некоторых зарубежных публикаций (в т.ч. в ряде периодических научных изданий и СМИ КНР, Гонконга и США) можно предположить, что в ближайшей перспективе в отношениях Китая и США наиболее вероятным представляется «центристский» сценарий как промежуточное положение между вариантами конфронтации и сотрудничества. В более широкой перспективе отношения Китая и США будут определяться сложным сочетанием факторов формирования и реализации их внутренней и внешней политики.

Ключевые слова: Китай, США, перспективы отношений КНР и США.

«Результаты выборов в США не повлияют на связи США и Китая», – редакционная статья с таким названием была опубликована влиятельной пекинской англоязычной газетой “The Global Times” 8 ноября 2016 г., непосредственно в день президентских выборов в США в 2016 г.¹ Статья утверждает, что вне зависимости от того, кто станет победителем на выборах президента США, это не окажет серьезного влияния на Китай, не изменится и понимание характера американско-китайских отно-

шений Демократической и Республиканской партиями. Если на выборах победит Д.Трамп, Китай окажется перед лицом большего числа вызовов на экономическом и торговом уровне. Если же победит Х.Клинтон, то она установит большее число стратегических и геополитических препятствий для развития отношений США и КНР. Но общее положение в связях США и КНР сильно не изменится, поскольку Китай уже имеет опыт приспособления к изменениям в руководстве США. «Китай и США слишком велики для того, чтобы совершать крутые повороты в своих отношениях в лучшую или худшую сторону, поскольку такие изменения будут иметь масштабные последствия. Вне зависимости от ситуации внутри США или во внешнем мире, система связей США и КНР представляет собой комплекс слишком многих интегрированных в неё групп интересов, которые пожелают, чтобы отношения Китая и США оставались стабильными». Возможность США распространять свои геополитические амбиции в мире почти подошла к концу, поэтому риторика Клинтон и Трампа в ходе избирательной кампании по выборам президента США 2016 г. может просто улетучиться.

Первоочередное внимание в оценке перспектив отношений накануне и после выборов в США уделялось развитию экономических связей между странами. «В то время как Трамп отступает, Си Цзиньпин стремится повысить глобальное могущество и влияние Китая» – статья с таким названием была опубликована в гонконгской англоязычной газете “The South China Morning Post” 1 декабря 2016 г.² Приводя ряд весьма авторитетных экспертных оценок применительно к сфере внешней политики КНР и США и их отношений на двустороннем уровне и в масштабе международной дипломатии, авторы статьи среди факторов развития китайско-американских отношений, в частности, указывают на непредсказуемость политики Дональда Трампа, с одной стороны, и на потребность Китая в

дальнейшем осуществлении реформ, с другой. Авторы ссылаются на видных экспертов.

Первое мнение. По словам руководителя с китайской стороны транснациональной компании APCO Worldwide, специализирующейся на связях с общественностью и консалтинге, Джеймса МакГрегора (James McGregor), уровень сотрудничества между Пекином и будущей администрацией Трампа будет определяющим в плане обеспечения успешной реализации инициативы КНР «Один пояс, один путь». «С помощью проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП) и различных дипломатических инициатив Китай стремится возглавить усилия в плане миротворчества и экономического развития в регионе», – отметил МакГрегор. Дж. МакГрегор также добавил: «Но эту инициативу будет очень трудно реализовать практически, если США и Китай при этом не объединят свои усилия и не будут работать вместе в данном регионе в целях обеспечения там безопасности и мира». «Если Трамп действительно начнёт осуществлять курс на конфронтацию с Китаем в сфере торговли и по вопросам обеспечения безопасности в Азии, Китай столкнётся с дополнительными сложностями в процессах управления своими инвестициями в Афганистане и в других частях региона», – подчеркнул Дж. МакГрегор.

Второе мнение. Сотрудник школы международных исследований Пекинского университета профессор Ван Ивей (Wang Yiwei) отметил, что протекционистская повестка дня Д.Трампа, включая обещание осуществить выход США из торгового пакта о Транс-Тихоокеанском партнёрстве (ТТП), могла бы создать условия для того, чтобы инициатива «Один пояс, один путь» «заполнила нишу в рынке». «В течение длительного периода времени страны всего мира копировали стандарты и модель развития США. Но сейчас сами Соединенные Штаты страдают от своей собственной системы», – отметил Ван Ивей. Он также добавил: «США не смогли извлечь урок из финансового кризиса – Соединенным Штатам не удалось адаптировать

и реформировать свой промышленный комплекс, – и сейчас они пытаются объяснить эту неудачу, сваливая вину на феномен глобализации». Ван Ивей отметил, что в контексте осуществления проекта «Один пояс, один путь» Китай становится более устойчивым по отношению к рискам со стороны будущей администрации Трампа и тенденциям «антиглобализации», развивающимся на Западе. «Проект ОПОП предназначен для того, чтобы противодействовать рискам со стороны рынка на Западе», – отметил Ван Ивей.

С развитием китайской экономики тесно связана экологическая проблема и ее значение для двусторонних отношений. «Вызов Трампа Китаю», – статья с таким названием была опубликована 5 декабря 2016 г.³ Её автор – С.Бойден Грэй (C.Boyden Gray) – разработчик Акта 1990 г. о чистом атмосферном воздухе. Автор активно продвигал в Конгрессе США Программу борьбы с кислотными дождями, исходя из рыночных ориентиров и принципа торговли квотами (разрешениями) на выброс загрязняющих окружающую среду веществ. Автор также являлся советником в администрации Джорджа Буша-старшего (41-го президента США в 1989–1993 гг.) и послом США при ЕС.

Автор считает, что в своей конфронтации с Китаем по вопросам торговли и загрязнения окружающей среды президент США Д.Трамп отвергнет одну концепцию отношений и будет искать другую. Д.Трамп выразил скептицизм относительно «концепции глобального потепления, созданной китайцами и для китайцев с целью превращения промышленности Соединённых Штатов в неконкурентноспособную систему». Однако Д.Трамп не обойдёт вниманием проблему загрязнения окружающей среды, вызываемой огромными объёмами сжигания угля на цели китайской промышленности. Что конкретно можно ждать в сфере «зелёного бизнеса» и иных сфер жизни общества от 45-го президента США, который, как известно, является опытным бизнесменом-миллиардером, покажет сама жизнь.

«Экспорт демократии из США в КНР», – так была названа статья, опубликованная в № 4 за 2016 г. (июль-август 2016 г.) в авторитетном китайском научном журнале «Современные международные отношения» (“Contemporary International Relations”), который издаётся Китайским институтом современных международных отношений⁴. Автор статьи – помощник редактора указанного журнала Чжан Имен (Zhang Yimeng) отмечает: «Одной из целей внешней политики США является стремление превратить Китай в страну с демократической формой политического режима и государственного управления. В различные периоды времени данные усилия прилагались то очень активно, то значительно пассивнее, но в любом случае они никогда не прекращались. Данное намерение США одобрено и реализуется многими организациями Соединённых Штатов, начиная с Белого дома и Конгресса и продолжая деловыми кругами и средствами массовой информации США. В первых рядах и в центре этого открытого наступления на китайскую политическую систему находятся неправительственные организации США и особенно Национальный фонд демократии США (НФД – «the National Endowment for Democracy»). Китай должен реалистически учитывать всё это и быть готовым к различным проявлениям этой политики США».

Автор комплексно исследует важнейшие исторические черты, основные направления и характерные современные особенности усилий правящей элиты США по «экспорту демократии» в КНР. Неправительственные организации (НПО) играют решающую роль в попытках США экспортировать демократию в Китай, в центре этих усилий находится НФД. Имея своей главной целью развитие «теории и практики демократии во всём мире», НФД осуществляет финансирование других НПО, предоставляет техническую поддержку и содействие оборудованием, реализует проекты, сообщает информацию в средства массовой информации (СМИ), координирует сферу связей с общественностью, ведёт подготовку кадров для поли-

тических элит, помогает организации работы групп гражданского общества и деятельности рабочих (профессиональных) союзов, диссидентов и студенческих союзов. Деятельность НФД в Синьцзяне, Тибете, Внутренней Монголии и Гонконге является ярким примером того, что НПО США попытались осуществить в КНР подрыв власти КПК и «ползучую цветную революцию». Особенно наглядно это проявилось в ходе беспорядков в Гонконге осенью 2015 года, которые, как рассчитывали их закулисные организаторы в Вашингтоне, должны были перенестись на территорию всей КНР. При всём этом истинной целью выделения НФД и другими неправительственными организациями США соответствующих финансовых средств, согласно осведомлённым источникам, является широкая пропаганда концепции прав человека и подрыв системы власти КПК в КНР, чтобы позднее на этой основе организовать соответствующее протестное движение в час «X».

Центральное правительство КНР приняло ряд мер для того, чтобы затруднить действия полуофициальных организаций США по открытой поддержке движений, имеющих целью дестабилизацию положения в Китае. Ряд новых законов и подзаконных актов КНР направлены на то, чтобы более внимательно отслеживать деятельность неправительственных организаций США (на территории КНР) и предусматривают обязательную регистрацию этих НПО в КНР и обеспечение законного характера их деятельности. Данное обстоятельство может побудить США более энергично использовать в соответствующих целях страны, соседние с Китаем. Но власти КНР должны с осторожностью относиться к инициативам США об экспорте демократии, памятуя об уроке фрагментации СССР, что не должно повториться в Китае.

«В целом, данный экспорт замедляется в тех случаях, когда США нуждаются в помощи Китая в тех или иных мировых делах или если у США имеются другие срочные вопросы для решения Вашингтоном самостоятельно. Если подобных случа-

ев нет, то усилия США по экспорту демократии в КНР возрождаются с новой силой. Так, поскольку после интенсивных ударов США по источникам террора террористическая угроза ослабла, озабоченность США относительно Китая вновь стала возрастать. Если такое положение сохранится и после избрания Д.Трампа новым президентом США, то можно предполагать, что правительство США вновь активизирует усилия по экспорту демократии в КНР. Поэтому Китай не должен терять время, но должен быть готов к тому, что вскоре последует новый раунд экспорта демократии из США».

Значительное внимание экспертами уделялось перспективам развития отношений КНР и США в сфере безопасности. «Ретроспектива и перспективы военных отношений Китая и США», – статья с таким названием была опубликована в № 3 за 2016 г. в журнале «Международные стратегические исследования», который является периодическим научным изданием Китайского института международных стратегических исследований (КИМСИ)⁵. Автор статьи Чжао Сяочжуо – директор Центра оборонных отношений Китая и США при КИМСИ отмечает: «Китайско-американские военные отношения являются самой важной осью двусторонних военных отношений в современном мире. Краткий обзор истории их развития и анализ нынешних особенностей и перспектив китайско-американских военных отношений будут полезны для обеих стран в плане научного управления их отношениями, поддержания стратегической стабильности между Китаем и США и содействия позитивному развитию их двусторонних отношений».

В ходе анализа рассматриваемой проблемы автор неоднократно повторяет мысль о том, что военные отношения были и остаются самым слабым и «хрупким» звеном в системе общих связей КНР и США, в т.ч. из-за отсутствия базовой заинтересованности сторон в развитии сотрудничества в данной сфере – в отличие от более развитых двусторонних обменов в обла-

ти политики, дипломатии, торговли, экономики и образовательных обменов.

По мнению автора, структурные противоречия между Китаем и Соединёнными Штатами не могут быть урегулированы за короткий период времени (при прочих неизменных условиях геополитической среды) и будут сохраняться в течение десятилетий как в период подъёма Китая, так и, причём более явно, после того, как такой подъём уже состоится. Чем большими будут становиться структурные противоречия между Китаем и США, тем более важными будут вопросы управления развитием китайско-американских военных отношений. Для начала формирования своих особых отношений, которые имеют жизненно важное значение для периферийной безопасности Китая и для безопасности всего Азиатско-Тихоокеанского региона и даже для безопасности всего мирового сообщества, как Китай, так и США должны сформулировать и реализовать комплекс вопросов среднесрочной и долгосрочной стратегии. В последние 20 с лишним лет периодически то развивавшиеся, то прерывавшиеся китайско-американские военные отношения могут быть обобщённо сведены к одному важному фактору-вызову: либо ограничить все дискуссии, прежде всего, о тактических, а не стратегических намерениях и обсуждать реальные вопросы практической жизни, либо просто вести разговоры о стратегии, но не предлагать каких-либо реальных решений управления двусторонними отношениями.

В связи с такой постановкой вопроса автор сформулировал ряд рекомендаций по вопросам развития китайско-американских военных отношений: 1) необходимо поддерживать тесную связь военных КНР и США; 2) должны быть усилены различные виды военного сотрудничества Китая и США; 3) конфликты и споры между Китаем и США должны быть взяты под надёжный контроль; 4) в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) должен быть сформирован механизм безопасности нового типа.

В заключение автор отмечает, что Китай должен сделать всё от него зависящее для предоставления большего числа гарантий публичной безопасности стран АТР на путях такого постоянного совершенствования совокупной национальной мощи и военных возможностей Китая, которое способствовало бы упрочению общей приверженности стран АТР делу обеспечения безопасности и развития сотрудничества в этом регионе.

В начале 2016 г. в № 2 китайского научного журнала «Современные международные отношения», издаваемого одноименным научно-исследовательским институтом в Пекине, была опубликована статья главного редактора этого издания профессора Ван Вэнгэна (Wang Wengeng) под названием «Отход от стратегического подхода? – Китайско-американские долгосрочные стратегические отношения: взгляд из Соединённых Штатов»⁶. Как пишет автор, США традиционно выступали как более активный партнёр в китайско-американских отношениях. Исходя из общего контекста своей культурной дипломатии, США стремились более явно озвучивать перспективы того, каким они хотят видеть развитие стратегических отношений Китая и США в долгосрочной перспективе. Тем не менее в последние годы подобное «проактивное» отношение исчезло. В данном исследовании предпринята попытка выяснить причины этого явления.

По мнению автора, для того чтобы сформулировать мощный стратегический подход к Китаю, который бы мог реально направлять практическое развитие двусторонних связей этих двух стран, руководству США необходимо, с одной стороны, обеспечить резонанс такого подхода с общественным мнением в самих США и, с другой стороны, отразить в данном подходе перспективно ориентированную и прогрессивную политику. Такой подход должен быть ни слишком широким, ни слишком идеалистичным; он также должен быть ни слишком кратким, ни слишком специфичным. Подобный подход должен включать в себя нечто новое, чтобы дифференцировать линию ныне

действующего президента от линии мышления его предшественников.

По оценке автора, любая концепция нового стратегического подхода США к отношениям с Китаем должна включать в себя следующие параметры:

Во-первых, руководство США должно иметь точное представление о характере международного положения и того, как внешняя политика и политика в сфере безопасности США соответствует ситуации в мире. Соединённые Штаты должны разработать систему приоритетов в области внешней политики и политики в сфере безопасности и должны иметь точное понимание того, какую линию проводить перед лицом этих проблем.

Во-вторых, после выполнения первого условия США должны придать китайско-американским отношениям статус ключевого звена в своей глобальной стратегии. Это могло бы означать, что президент США счёл бы необходимым сделать публичное заявление о долгосрочной стратегии США в отношении Китая. При этом также будет необходим положительный консенсус относительно характера стратегии США в отношении Китая, включая точное изложение общей внешней стратегии США и общего направления развития китайско-американских отношений. После этого данный стратегический подход может найти поддержку в американском обществе и затем сыграть роль ведущего фактора при практическом осуществлении политики США.

В-третьих, США должны быть убеждёнными в истинности понимания характера китайско-американских отношений в их реальном наполнении и также быть уверенными в том, что США могут влиять на характер этих связей.

Наконец, в-четвёртых, Соединённые Штаты должны стремиться формировать взаимное стратегическое понимание с Китаем; обе эти державы должны достигнуть взаимопонимание по большому числу вопросов, касающихся будущего их

отношений. Это должно предполагать, что Китай имеет соответствующее позитивное отношение к стратегическому подходу США; в противном случае указанное предполагаемое заявление президента США могло бы стать просто односторонним заявлением со стороны Соединённых Штатов и могло бы привести к конфликту между двумя этими странами. Это особенно важно, поскольку Китай ныне стал значительно сильнее, чем раньше.

Тем не менее, по мнению автора, ясно, что эти условия не могут быть выполнены.

Во-первых, в США имеется всё ещё значительная неопределённость относительно их будущей «большой стратегии». Новая обстановка в мире и меняющийся характер дипломатической линии США дополнили указанную неопределённость. Трансформация баланса сил в мире и глобальные угрозы породили новые вызовы для Соединённых Штатов; в ряде случаев США продемонстрировали определенное бессилие при реагировании на указанные вызовы и угрозы в силу недостатка средств и отсутствия внутреннего консенсуса в самих США по вопросам их внешней политики. Обама в период своего президентства не смог сформировать в американском обществе достаточно устойчивый консенсус по вопросам дипломатии США и по проблемам национальной безопасности Соединённых Штатов. Эта ситуация отражает и недостаток осведомлённости в США и за рубежом о намерениях и действиях США в целом. Следующий президент США должен будет исправить такое положение и ясно сформулировать стратегию Соединённых Штатов.

Во-вторых, имеется много нерешённых вопросов с точки зрения будущего китайско-американских отношений. В их числе вопрос о том, какой курс США могут проводить в отношении Китая и как можно улучшить их долгосрочные стратегические отношения по главным вопросам международной повестки дня. В ходе президентской кампании в США 2016 г. во-

прос об отношении к Китаю ушёл на второй план на фоне доминирования вопросов о терроризме, ситуации на Ближнем Востоке, отношений с Россией и др. Возможно, что вне зависимости от того, кто из главных кандидатов победит на президентских выборах в США, вопрос о политике США в отношении Китая в течение некоторого времени будет находиться на заднем плане по сравнению с другими внешнеполитическими приоритетами Вашингтона. Также для того, чтобы предотвратить ситуацию опережения Китаем Соединённых Штатов «раньше времени», США должны будут сконцентрировать своё внимание на вопросах восстановления своего экономического могущества; и данное обстоятельство также будет способствовать принесению элементов доверия в стратегию США в отношении Китая. Конкуренция Китая и США важна для того, чтобы держать США под контролем и обеспечивать их более мирный курс на международной арене. Усилившаяся стратегическая конкуренция между двумя этими странами оказала значительное влияние на США в плане уяснения последними реалий в мире и китайско-американских отношений.

Несмотря на колебания в динамике отношений между Китаем и США в последние несколько десятилетий, нынешние китайско-американские отношения не только более важны в глобальном масштабе, но они также стали более зрелыми. Что касается будущего, стратегический подход помогает направлять общее развитие и предотвратить кризис или серьёзный конфликт. Важно также проложить ясный путь к такому подходу. Китаю и США необходимо развивать сотрудничество во многих областях. И стратегический подход должен сконцентрироваться на предотвращении конфликта в его основе и вдохновлять сотрудничество для формирования стабильных связей. Это также будет способствовать региональной и глобальной стабильности. Формально, всё это должно отражать более равноправный характер отношений между Китаем и США, а не феномен развития таких отношений при доминиро-

вании Соединённых Штатов. Китай также должен иметь более авторитетный голос при будущем развитии китайско-американских отношений. Китайско-американский новый тип отношений ведущих держав, основанный на принципах невступления в конфликт, невступления в конфронтацию, взаимного уважения и взаимного сотрудничества, обеспечит хороший фундамент для соответствующего стратегического подхода к будущим китайско-американским отношениям. В то время как новый президент США мог бы привнести некоторые изменения в этот подход, Китай должен побудить США придерживаться общего духа связей с Китаем, чтобы их отношения развивались на здоровой основе и в позитивном направлении.

Кратко обобщая сказанное выше, хочется отметить следующее:

1. Представляется в целом справедливым тезис из редакционной статьи в китайской газете «Global Times» за 8 ноября 2016 г. о том, что «вне зависимости от ситуации внутри США или во внешнем мире, система связей США и КНР представляет собой комплекс слишком многих интегрированных в неё групп интересов, которые пожелают, чтобы отношения Китая и США оставались стабильными».

2. Помимо комплекса объективных факторов формирования и реализации внутренней и внешней политики другой важной системой факторов, определяющих развитие международных отношений, являются те или иные субъективные явления и процессы. Роль таковых в плане дальнейшего развития отношений Китая и США также велика.

3. С точки зрения теории системного моделирования и комплексного прогнозирования можно формально выделить следующие основные сценарии дальнейшего развития стратегического взаимодействия Китая и США: 1) «пессимистический сценарий» в виде того или иного кризиса; 2) «оптимистический сценарий» в форме сближения сторон и масштабного

развития их сотрудничества; 3) «центристский сценарий». Наиболее вероятен в ближайшей перспективе «центристский сценарий»⁷.

-
- ¹ The election result won't impact China-U.S. ties (редакционная статья) / The Global Times. (Beijing). 2016/11/8. («Глобальные времена» - китайская ежедневная газета, таблоид. Специализируется на освещении международных событий. Структурное подразделение газеты «Жэньминь жибао». Издаётся с 1993 г. Тираж китайской версии - 1,5 млн экземпляров. Выходит пять раз в неделю, с понедельника по пятницу. Излагает правительственную точку зрения, но отличается от других официальных изданий более популярным стилем изложения и освещением некоторых острых тем. В ряде случаев её мнение отличается от мнения родительской «Жэньминь жибао». Британская газета «Гардиан» характеризует её как «националистическую». 20.04.2009 г. запущена англоязычная версия для конкуренции с зарубежными СМИ. Тираж англоязычной версии - 100 тысяч экземпляров. По словам представителя газеты, английская версия не является переводом с китайского, а представляет собой самостоятельный продукт с отдельным коллективом корреспондентов и редакторов. Заявленные цели - «показать миру Китай, с точки зрения китайцев рассказать о мире, поделиться с позицией китайского народа по важнейшим международным проблемам». В 2013 г. начался выпуск американского издания).
- ² *Frank Tang and Catherine Wong*. As Trum retreats, Xi Jinping moves to upgrade China's global power play / The South China Morning Post. - 01/12/2016.
- ³ *C. Boyden Gray*. Trump's China Challenge / СМИ США. December 5, 2016.
- ⁴ *Zhang Yimeng*. U.S. Democracy Exporting to China / Contemporary International Relations. (Beijing). Volume 26, Number 4. July/August 2016. PP. 89-103. (Этот журнал – «Современные международные отношения» – политически ориентированное издание Китайского института современных международных отношений "The China Institute of Contemporary International Relations", CICIR - КИСМО. КИСМО – один из крупнейших политически ориентированных «мозговых трестов» КНР. Главной целью издания является «презентация точек зрения исследователей КИСМО по вопросам мировой политики и международных отношений». Журнал фокусирует внимание на политически ориентированные исследования с акцентом на анализ официальной политики в КНР и за рубежом. Публикации журнала посвящены анализу изменений в международных отношениях и важнейших событий в мире, а также исследованиям по теории международных отношений. Журнал издаётся с 1990 г.).
- ⁵ *Zhao Xiozhao*. Retrospect and Prospect on China-US Military Relationship / International Strategic Studies (Beijing), 3rd Issue, 2016. PP. 40-48. (Этот журнал «Международные стратегические исследования» – является академическим периодическим изданием Китайского института международных стратегических исследований "The China Institute for International Strategic Studies", CISS – КИМСИ. Журнал проводит политику допущения «ста школ мысли» и выступает за свободу научных дискуссий. Статьи, публикуемые в этом издании, отражают личную точку зрения их авторов).

---

⁶ *Wang Wengeng*. Vision Abandoned? – Sino-US Long-Term Strategic Relations: The View from the US // *Contemporary International Relations*, Vol. 26, No. 2, March/April 2016. PP. 25-39.

⁷ По крайней мере, судя по первому выступлению Дональда Трампа в Конгрессе США в качестве президента США 28.02.2017 г. (См., например: *The New York Times*. March 1, 2017).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

---

*25. Борох О.Н.
ИДВ РАН*

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАКТОВКИ КИТАЙСКОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ СИ ЦЗИНЬПИНА

Аннотация. Появление новых акцентов в китайской концепции развития связано с поисками ответов на внутривнутриполитические и экономические вызовы, а также с повышением влияния Китая в мировой системе. Изменения в трактовке китайского пути развития рассмотрены на основании зарубежных исследований «китайской модели», выступлений китайского лидера, а также комментариев китайских СМИ и близких к нормативной идеологии экспертов.

Ключевые слова: «китайская модель», «пекинский консенсус», КПК.

Обсуждение «китайской модели» развития длится более полутора десятилетий. Сегодня на Западе и в Китае вновь предпринимаются попытки осмыслить эту тему с учетом изменений в китайской политике. Замедление китайской экономики становится стимулом для усиления критического настроения, вместе с тем Китай сохраняет лидерство в темпах развития, что способствует поддержанию позитивного интереса к китайскому опыту.

Американский исследователь современной китайской политики Чжао Суйшэн полагает, что с начала 2000-х гг. было три волны дискуссий о «китайской модели»¹. По мнению исследователя, эти обсуждения сосредоточивались на роли государства как организационной силы модернизации Китая. Ставшее заметным после 2015 г. снижение темпов экономиче-

ского роста стало вызовом для руководства Си Цзиньпина. Настало время поменять модель роста с экспортной на инвестиционную. Также необходимо создать институциональные механизмы контроля над государственной властью, сделать ее подотчетной. Если Китаю удастся провести переход на обоих фронтах, то «модель» сохранится, если нет – начнется ее упадок.

По мнению Чжао Суйшэна, первая волна дебатов о «китайской модели» началась вслед за публикацией в 2004 г. статьи Джошуа Рамо «Пекинский консенсус»². Она утверждала, что Китай нашел единственный путь к модернизации через стремление к инновациям, этот путь учитывал качество жизни и экономический рост, обеспечивал достаточно равенства, чтобы избежать нестабильности, ценил суверенитет и не давал западным странам навязывать Китаю свою волю. Такой набор характеристик вызвал большие споры: звучали сомнения в том, что Китай действительно следовал этим принципам, равно как и в возможности обобщения китайского опыта до уровня «консенсуса», который можно применить в других странах. Было высказано предположение, что успех быстрого экономического роста Китая в условиях политической стабильности не означает появления долговечной «модели», которая способна стать альтернативой западной модели модернизации.

Вторая волна споров о модели поднялась на фоне успешного проведения в Китае Олимпийских игр 2008 г. и обострения мирового финансового кризиса. Участниками дискуссии стали многие китайские экономисты, их рассуждения о том, что Китай пережил кризис лучше стран Запада, сочетались с националистической гордостью за свою страну. Появился новый дискурс «китайского величия» (*шэньши хуаюй*), новое измерение обрели темы «китайского пути», «китайского опыта», «подъема Китая». Юбилейные годовщины 30-летия начала реформ и 60-летия образования КНР дали повод для появления обобщающих работ, посвященных направляемой государством

модернизации. Увлечение «китайской моделью» охватило часть иностранных исследователей, усомнившихся в эффективности экономической и политической системы Запада.

Третья волна дискуссий о «китайской модели» началась в 2012 г., когда под лозунгами «китайской мечты» и «возрождения китайской нации» к власти пришел Си Цзиньпин. Чжао Суйшэн обратил внимание на создание нынешним китайским лидером многочисленных руководящих групп ЦК КПК, их количество превзошло число правительственных министерств. По мнению исследователя, стремление КПК принимать прямое участие в проведении политики реформ связано с постоянным ростом издержек «китайской модели».

Несмотря на значительные перемены в Китае и окружающем мире, появившаяся в середине минувшего десятилетия формулировка «пекинский консенсус» продолжает привлекать внимание зарубежных исследователей. Джошуа Рамо представил этот «консенсус» как альтернативу «вашингтонскому консенсусу» и западному неолиберализму в целом. Созданная западным публицистом концепция стала для Запада источником тревоги по поводу мнимой «идейной угрозы» со стороны Китая. Чрезмерное внимание западных экспертов к теме «пекинского консенсуса» ведет к тому, что усилиями иностранцев это «консенсус» обретает теоретическую легитимность и превращается в инструмент китайской «мягкой силы», хотя на самом деле частью китайской идеологии этот «консенсус» не является. Западные исследователи предпочитают говорить об отличиях «китайской модели» от западной, тем самым они косвенным образом способствуют превращению Китая в идеологического соперника. Вместо этого разумнее было бы прекратить подчеркивать различия и сделать акцент на общем между Китаем и Западом³.

Шон Бреслин заметил, что «китайская модель» является «актом слова». Она важна как символ и не представляет собой четкой модели с общепризнанными компонентами. Акцент на

существовании единой уникальной «китайской модели» вводит в заблуждение. Идея китайской альтернативы Западу вытекала из западных размышлений о глобальном влиянии Китая. Уловив эти настроения, Рамо выдвинул теорию «пекинского консенсуса», но она не привела к дискуссии о сущности китайской альтернативы. Успешное экономическое развитие Китая в период мирового кризиса вернуло легитимность государственному девелопментализму. Однако это не является показателем уникальности «китайской модели», которая, по мнению Бреслина, имеет много общего со сформулированными в XIX в. идеями экономического протекционизма Фридриха Листа⁴.

Рассуждения на уровне поверхностных противопоставлений (авторитаризм – демократия, «пекинский консенсус» – «вашингтонский консенсус») дают лишь самое общее и приблизительное понимание «китайской модели». Для углубления познаний требуется профессиональный анализ китайской реальности.

Заслуживает внимания предложенная Барри Нотоном концепция «динамической китайской модели», основанной на предпосылке совместной эволюции экономической и политической систем в КНР⁵. В этом случае вместо единой «китайской модели» можно выделить три ее поколения. На каждом из трех этапов эволюции «китайской модели» достигается внутреннее равновесие, и политика отвечает на экономические вызовы. Основное внимание эта трактовка уделяет взаимодействию между политическими и экономическими подсистемами, эволюционирующими в установленных властями рамках.

Китайской власти необходимо совместить высокие экономические показатели с обеспечением инклюзивности. КПК нужно становиться выразителем интересов возникающих в ходе реформ новых социальных групп, чтобы те не пытались бросить вызов системе, оставшись за ее пределами. Каждый новый раунд экономической либерализации влечет за собой

адаптацию политической системы и глубокую трансформацию содержания «китайской модели».

«Китайская модель 1.0» зародилась в кризисной ситуации 1978–1979 гг., когда реформы начинались «снизу». Шагами в направлении экономической либерализации стали введение в сельском хозяйстве системы подрядной ответственности, создание волостно-поселковых предприятий, расширение прав государственных предприятий, открытость внешнему миру, двухколейная система цен. Вслед за этим последовала политическая адаптация. Началось продвижение к разделению функций партии и государства, появились система ответственности управляющих, система представителей в деревне.

«Китайская модель 2.0» возникла в ответ на кризис 1989 г. В 1992 г. был провозглашен курс на строительство «социалистической рыночной экономики», 3-й пленум ЦК КПК 14-го созыва в 1993 г. обозначил программу экономических реформ «сверху». В 1993–1999 гг. новые мероприятия реформ затронули сферы налогообложения, деятельности местных правительств, коммерческих банков, государственных предприятий. Проявлением политической адаптации стали шаги по преобразованию кадровой системы и государственной службы, переориентации функций правительства. Идеологическим воплощением инклюзивности стала идея «тройного представительства», получившая нормативный статус в начале 2000-х годов. По мнению Нотона, этот вариант «китайской модели» завершил существование в 2012 г. вместе с окончанием правления Ху Цзиньтао.

«Китайскую модель 3.0» в настоящее время строит Си Цзиньпин, одним из важных побудительных стимулов стал кризис долгов местных правительств. В 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва было принято решение об экономической либерализации и передаче рынку решающих функций в распределении ресурсов. Были намечены меры по упразднению значительного объема административных разрешений,

проведению финансовой и налоговой реформ, интернационализации юаня, развитию госпредприятий в направлении смешанной экономики.

Политическая адаптация привела к тому, что экономический рост перестал служить абсолютным приоритетом в описании ответственного поведения чиновника. В процессе формирования политики стало больше неэкономических соображений: «китайская мечта» направлена не только на рост экономики, но и на достижение националистических целей, развернулась активная борьба с коррупцией, для обеспечения руководства со стороны КПК были созданы руководящие группы ЦК, происходит усиление идеологического контроля. Наиболее важные инициативы поступают сверху, количество целей заметно выросло по сравнению с предыдущей версией «китайской модели».

Таким образом, китайские реформы демонстрируют взаимозависимость экономического и политического развития. Экономическая система продвигалась к усилению ее рыночного характера, а политическая система – к большей рациональности. Это нелинейное развитие, обе подсистемы не могут быть поняты в отрыве друг от друга.

Есть факторы, побуждающие власть сосредоточить усилия на политической адаптации к экономическим переменам. Барри Нотон обратил внимание, что в преддверии запланированного на осень 2017 г. XIX съезда КПК Си Цзиньпин заинтересован в том, чтобы показать, что китайская экономика стабильно развивается, экономические реформы продвигаются вперед, а растущий Китай играет все более значительную роль на мировой арене. Китайскому лидеру важно добиться того, чтобы большинство населения страны не считало реформы неудачными. Стремление Си Цзиньпина продемонстрировать успех преобразований особенно заметно на примере реформы госпредприятий, это очередное проявление связи экономической работы и политической легитимности⁶.

Ряд высказываний Си Цзиньпина, сделанных в период пребывания у власти, помогает охарактеризовать представления китайского лидера о сущности китайского пути развития, его исторической и идеологической легитимности.

В начале 2013 г. Си Цзиньпин заявил о недопустимости взаимного противопоставления периода правления Мао Цзэдуна и периода реформ. Это означало, что его трактовка «китайской модели» не сводится к преобразованиям, происходившим в стране после 1978 г. Она носит расширенный характер и охватывает опыт строительства социализма под руководством КПК, начиная с 1950-х годов.

На 1-й сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2013 г. Си Цзиньпин подчеркнул, что для осуществления «китайской мечты» необходимо двигаться по «китайскому пути». Этот путь включает не только три с лишним десятилетия реформ и более шестидесяти лет поисков со времени образования КНР, но также «более 170 лет глубокого обобщения истории развития китайской нации в новое время» и «свыше 5000 лет древней китайской цивилизации». Он отметил, что у этого пути «глубокие исторические корни и широкая реальная основа».

В ходе первой зарубежной поездки в должности председателя КНР весной 2013 г. Си Цзиньпин заявил в Москве в стенах МГИМО: «Подходят ли ботинки к ноге можно увидеть только после того, как их наденешь. Подходит ли путь развития для страны, только у народа данной страны есть право голоса»⁸. Хотя в последующих выступлениях китайского лидера «теория ботинок» не получила продолжения, это высказывание проясняет отношение Си Цзиньпина к выбору национального пути развития.

Требование укрепления уверенности в китайском пути развития входит в лозунг «трех уверенностей», который призывает также к уверенности в теории социализма с китайской спецификой и в китайском строе. Этот лозунг присутствовал в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде. Си Цзиньпин его унас-

ледовал и дополнил в 2016 г. требованием крепить уверенность в китайской культуре. Взаимная увязка теории, пути, строя и национальной культуры акцентирует специфический характер «китайской модели» развития.

Весной 2014 г. во время поездки по странам Западной Европы Си Цзиньпин подчеркивал воздействие культурной идентичности на выбор пути развития Китая. В выступлении в Колледже Европы в Брюгге он заявил, что «особая культурная традиция, особая историческая судьба и специфическая ситуация в стране (*гоцин*) определили необходимость движения Китая по пути развития, соответствующему его особенностям»⁹. Китай успешно продвигается по этому пути, тогда как слепое копирование политических систем и моделей развития других стран может повлечь разрушительные последствия. По словам Си Цзиньпина, китайцы поняли это более двух тысяч лет тому назад. Это отражено в притче о мандариновом дереве - на южном берегу реки Хуайхэ его плоды большие и сладкие, а если пересадить это дерево на северный берег, оно не сможет приспособиться к новой среде, и его плоды превратятся в маленькие и кислые.

4 мая 2014 г. в Пекинском университете Си Цзиньпин сказал: «Мы должны с открытым сердцем изучать и использовать все достижения цивилизации, созданные человеческим обществом, но мы не можем забывать наших предков (*шу дэнь ван цзу*), не можем копировать модели развития других стран и решительно не станем принимать поучения (*шоцзяо*), навязываемые любым иностранным государством»¹⁰.

Эти и многие другие высказывания китайского лидера с разных сторон подчеркивают тезис об уникальности национального пути развития, акцентируют его соответствие исторически обусловленной специфике страны, отвергают возможность заимствования западной модели развития. Вместе с тем по мере роста экономической мощи Китая и его международного влияния все труднее избежать темы обратного воздейст-

вия «китайской модели» на мировые процессы и на выбор пути развития другими странами.

На форуме в Давосе в январе 2017 г. Си Цзиньпин заявил, что Китай готов принять участие в обсуждении «сбалансированной и выгодной всем (*пинхэн пухуэй*) модели развития» для всего мира. Однако применительно к самому Китаю сохранился прежний акцент на уникальной специфике, на способности гибко сочетать преемственность и заимствование извне. Речь идет не о «модели», а о «пути развития» под руководством КПК: «Этот путь исходит из национальной специфики самой страны. Основываясь на собственной специфике и реальной практике, черпая мудрость из китайской цивилизации, широко заимствуя преимущества разных стран Востока и Запада, Китай стойко удерживал позиции, но не был закостенелым, изучал примеры, но не копировал, постоянно искал свой путь развития. Все пути ведут в Рим. Никто не должен определять свой путь как единственный, тем более не должен навязывать его другим»¹¹.

Вместе с тем Си Цзиньпин дал понять, что Китай готов делиться успехами если не в форме проекции во внешний мир достоинств «китайского пути», то в виде расширения допуска иностранцев к плодам собственного развития. «Китайский народ глубоко понял, как сложно добиваться расцвета и богатства государства, он поддерживает успехи в развитии народов всех стран, желает им счастья и надеется, что их жизнь будет становиться лучше с каждым днем, у него нет зависти (“болезни красных глаз”) и он не будет сетовать, что другие от развития Китая получают огромные возможности и богатое вознаграждение. Китайский народ с распростертыми объятиями приглашает народы всех стран сесть на “скорый поезд”, на “попутную машину” развития Китая»¹².

Чжао Суйшэн увидел в китайском лозунге «тройной уверенности» в теории, пути и строе ответ на «тройственный кризис веры» в социализм, марксизм и партию, которые возникли

из переосмысления маоизма в эпоху Дэн Сяопина. Однако в современных китайских публикациях можно встретить противопоставление непоколебимой уверенности Китая нестабильности во внешнем мире, где происходят большие перемены и растет неопределенность. Не навязывая другим странам «китайскую модель» в качестве нормативного образца, китайские авторы подчеркивают, что основной гарантией успеха служит следование пути развития, соответствующему национальной специфике. Китай готов поделиться этим уроком с внешним миром.

Продолжающиеся на Западе споры по поводу придуманного западным публицистом «пекинского консенсуса» показывают, что основная часть интеллектуального сообщества отказывается поверить в то, что экономическая модернизация без демократизации может принести устойчивый долгосрочный рост.

В Китае признают, что шаблоны западной модели развития мешают объективной непредвзятой оценке «китайской модели». Китайское руководство прилагает большие усилия к созданию за рубежом ее позитивного имиджа. В качестве примера можно указать на пропаганду изданной в 2014 г. книги Си Цзиньпина. Сочетание «*чжи го ли чжэн*», присутствующее в ее китайском названии, можно буквально перевести как «управление государством и приведение в порядок политики». Однако в переводе на иностранные языки этот нюанс исчезает. Русское издание книги Си Цзиньпина названо «О государственном управлении», англоязычное – «The Governance of China», франкоязычное – «La Gouvernance de la Chine».

Изучение иностранцами китайского опыта государственного управления всячески приветствуется и поощряется. В феврале 2017 г. в материале агентства «Синьхуа» сообщалось, что «все больше правящих партий и правительств впитывают мудрость из разума государственного управления Китая». Самый большой интерес проявляют развивающиеся страны, пре-

жде всего из Африки. В 2016 г. в Пекинском университете был создан Институт сотрудничества Юг-Юг. Его первыми учениками стали 50 зарубежных правительственных чиновников, три четверти прибыли из Африки. Китайским государственным управлением также интересуются развитые страны, в частности, в Испании обратили внимание на опыт Китая в борьбе с коррупцией¹³.

На официальном уровне поставлена задача рассказывать иностранцам «китайские истории» (*Чжунго гуши*), раскрывающие позитивные аспекты китайского развития. Китайские комментаторы подчеркивают, что примером в этой сфере выступает лично Си Цзиньпин, который в ходе зарубежных визитов выступает с речами, в которых разъясняет историю и сущность китайского пути развития, объясняет, что именно этот путь стал главной причиной китайского успеха. Помимо «китайского пути», ключевыми темами «китайских историй» для внешней аудитории являются «китайская мечта», китайская культура и миролюбие Китая.

В последнее время все большее внимание уделяется продвижению за рубеж «китайских планов» (*Чжунго фанъань*), связанных с китайскими подходами к развитию международного экономического сотрудничества и реформированию механизмов глобального управления. Пропаганда во внешнем мире нового китайского лозунга «сообщества судьбы человечества» и инициативы «один пояс – один путь» придает «китайской модели» глобальное измерение. Китайские эксперты выражают надежду на то, что уяснение иностранцами китайского пути развития поможет ослабить позиции «теории китайской угрозы» и послужит формированию теоретической основы для создания глобального «сообщества судьбы».

---

¹ Zhao, Suisheng. Whither the China Model: revisiting the debate // Journal of Contemporary China. 2017. Vol. 26. No. 103. P. 1-17.

² Ramo, Joshua Cooper. The Beijing Consensus. London: Foreign Policy Center, 2004. -<http://fpc.org.uk/fsblob/244.pdf>

-
- ³ *Gottlieb, Jhana*. The Beijing Consensus: A Threat of our own Creation. April 22, 2017 - cimsec.org/beijing-consensus-threat-creation/32178
- ⁴ *Breslin, Shaun*. The “China model” and the global crisis: from Friedrich List to a Chinese mode of governance? // The Royal Institute of International Affairs. 2011. Vol. 87. No 6. P. 1323-1343.
- ⁵ *Chen, Ling and Naughton, Barry*. A Dynamic China Model: The Co-Evolution of Economics and Politics in China // Journal of Contemporary China. 2017. Vol. 26. No. 103. P. 18-34.
- ⁶ *Naughton, Barry*. Xi Jinping’s Economic Policy in the Run-up to the 19th Party Congress: The Gift from Donald Trump // China Leadership Monitor. February 14, 2017 - <http://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/clm52bn.pdf>
- ⁷ Си Цзиньпин цзай ши эр цзе цюаньго жэньда и цы хуэйи шан фабяо чжуньяо цзянхуа (Си Цзиньпин выступил с важной речью на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва. 17 марта 2013 г.) – news.xinhuanet.com/2013lh/2013-03/17/c_115055434.htm
- ⁸ Си Цзиньпин цзай Мосыкэ гоцзи гуаньси сюэюань дэ яньцзян. Цюаньвэнь (Выступление Си Цзиньпина в МГИМО. Полный текст. 24 марта 2013 г.) - http://news.xinhuanet.com/world/2013-03/24/c_124495576.htm
- ⁹ Си Цзиньпин цзай Билиши Булужи Оучжоу сюэюань дэ яньцзян. Цюаньвэнь (Выступление Си Цзиньпина в Колледже Европы в Брюгге в Бельгии. Полный текст. 1 апреля 2014 г.) - http://news.xinhuanet.com/world/2014-04/01/c_1110054309_2.htm
- ¹⁰ Си Цзиньпин цзай Бэйцзин дасюэ шишэн цзотаньхуэй шан дэ цзянхуа. Цюаньвэнь (Выступление Си Цзиньпина перед преподавателями и студентами Пекинского университета. Полный текст. 4 мая 2014 г.) - http://www.china.com.cn/news/2014-05/05/content_32283223_2.htm
- ¹¹ *Си Цзиньпин*. Гундань шидай цзэжэнь гунцу цюаньцю фачжань – Цзай шицзе цзинцизи луньтань 2017 нянь няньхуэй каймуши шан дэ чжучжи яньцзян. 2017 нянь, 1 юэ, 17 жи, Давосы (Вместе брать на себя ответственность эпохи, вместе способствовать глобальному развитию – Программная речь на открытии ежегодного Всемирного экономического форума. 17 января 2017 г. Давос) // Жэньминь жибао. 2017. 18 января.
- ¹² Там же.
- ¹³ Шупин: дундан шицзе чжун дэ Чжунго даолу (Комментарий: китайский путь в неспокойном мире) - http://news.xinhuanet.com/politics/2017-02/27/c_1120537050.htm.

О КНИГЕ АРТУРА КРЭБЕРА "КИТАЙСКАЯ ЭКОНОМИКА. ЧТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ КАЖДЫЙ"

Аннотация: Рассуждения о книге Артура Крэбера. Экономика Китая. Что должен знать каждый. Оксфорд Университи пресс, Нью-Йорк, 2016, 320 с.

Ключевые слова: Китай, экономика, Си Цзиньпин, рыночные реформы, авторитарная политическая система, США, достоверность статистики.

Артур Крэбер – один из основателей и глава исследований консультационной фирмы «Gavcal Dragonomics», занимающейся анализом мировой экономики, прежде всего китайской. Он также является редактором издаваемого фирмой журнала «China Economic Quarterly». Книга стала результатом более чем десятилетней работы автора непосредственно в КНР и его многочисленных бесед и консультаций с известными китайскими и американскими специалистами по китайской экономике.

Претендующая, судя по названию – «Экономика Китая. Что должен знать каждый» – на статус труда скорее научно-популярного, нежели строго научного, работа А.Крэбера призвана «быть, по словам автора, полезной обычному читателю, интересующемуся Китаем и его глобальным влиянием, но не обязательно специализирующемуся на Китае или на экономике» (Предисловие, р.VII). Однако знакомство с трудом Крэбера показывает, что он весьма полезен и для специалистов по экономике КНР.

Работа построена по проблемно-секторальному принципу, но и в содержании конкретных глав, и в их последовательности автор стремится соблюдать хронологию развития событий.

Вполне естественно, что изложенные в работе Крэбера **история и основные особенности «дэнсяопиновских реформ» в КНР**, стартовавших в конце 1970-х гг., неплохо знакомы российским специалистам¹. Однако в освещении этих сюжетов встречаются нестандартные оценки и малоизвестные подробности.

В частности, заслуживает внимания мысль автора, что главной причиной переноса в 1990-е гг. акцента хозяйственной реформы в Китае с села на город стал политический кризис 1989 г., выявивший – исходя из соображений обеспечения стабильности – приоритетность задачи повышения реальных доходов городского населения. Реализацию смены курса реформы облегчили ослабление позиций или уход с политической арены видных реформаторов 1980-х гг., которые «съели зубы» на проблемах села, как Вань Ли и Чжао Цзыян. Напротив, центральные политические фигуры 1990-х гг. – Цзян Цзэминь и Чжу Жунцзи, в разные годы руководившие Шанхаем, занимались преимущественно городскими проблемами (pp. 30-32). Их преемники – Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао – стремились проводить более сбалансированный курс, многое сделав для сокращения бедности, внедрения пенсий и медицинского страхования на селе. После 2007 г. разрыв в уровне доходов городских и сельских жителей Китая стал постепенно сокращаться. Поэтому, полагает автор, встречающиеся оценки Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао как слабых лидеров, при которых имела место стагнация реформ, типична для городской элиты, нередко игнорирующей интересы села. В целом же, прогнозирует А.Крэбер, трения между интересами города и деревни останутся «головной болью» для китайского руководства на многие годы вперед (pp. 32-35).

Представляет интерес и освещение в работе А.Крэбера сюжета о «волостных и поселковых предприятиях» (ВПП), которые по сей день остаются предметом исследований некоторых российских китаеведов. «Взлет» таких предприятий в

1980-е годы объясняется двумя причинами: появлением в деревне вслед за распространением семейного подряда большого числа готовых на них работать селян и резким расширением спроса деревни на широкую гамму потребительских и инвестиционных товаров. На 1985 г. на находившихся в коллективной собственности ВПП было занято уже 40 млн человек, а на сельских предприятиях всех форм – около 70 млн человек. В середине 1990-х гг. сельские предприятия произвели четверть ВВП страны и обеспечили работой 18% рабочей силы Китая. Примерно половину этих показателей дали ВПП коллективной собственности, достигшие тогда вершины своего расцвета. В дальнейшем они столкнулись с возросшей конкуренцией со стороны динамично развивавшихся частных предприятий и реформированных соцпредприятий. К 2004 г. основная часть ВПП была приватизирована, нередко путем их выкупа управленческим персоналом. Хотя статистика подчас продолжает использовать термин «волостные и поселковые предприятия», на деле подавляющее их большинство являются ныне частными предприятиями, расположенными в сельской местности (рр. 29-30).

При всей занимательности исторических сюжетов большее внимание привлекает освещение в работе **современного этапа экономической политики Китая**.

Анализируя пакет реформ, заявленный в ноябре 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва, А.Крэбер приходит к выводу, что в промышленной политике предложенная Си Цзиньпином повестка дня выглядит скорее как усовершенствование курса времен Ху Цзиньтао, нежели как решительный разрыв с ним. Сохранены те же главные цели, что и у Ху: консолидация государственного сектора, развитие инфраструктуры, отвоевание китайскими фирмами доли рынка у иностранных компаний. Предусмотрено весьма медленное проведение таких рыночных реформ, как дерегулирование и либерализация цен.

Вместе с тем А.Крэбер усматривает значительный отход от прежнего курса в стратегии «Сделано в Китае 2025», принятой в май 2015 г. и призванной улучшить качество и повысить технический уровень перерабатывающей промышленности страны. В продвигавшейся Ху Цзиньтао стратегии «самостоятельного новаторства» приоритетом было развитие достаточно узкого набора высокотехнологичных отраслей. Новая же стратегия адресована широкому кругу традиционных и современных отраслей, охватывающих весь спектр переработки и связанных с ней услуг. Однако «националистический дух» остался: наметчено поднять долю отечественных производителей важнейших компонентов до 40% в 2020 г. и до 70% в 2025 г. (pp. 50-51).

Детально анализируя идущую ныне в Китае **трансформацию модели экономического роста**, А.Крэбер называет ее главной причиной то обстоятельство, что «с 2008 г. китайская экономика стала значительно менее производительной и в значительно большей степени опирающейся на наращивание задолженности». Отныне главным источником роста становится не привлечение новых ресурсов, а их более эффективное использование. При этом время, когда такую трансформацию можно осуществить без параллельного возникновения рецессии или финансового кризиса, «быстро уходит» (pp. 218-221).

По мнению автора, уже есть признаки, что модель роста в Китае начинает меняться. Вопрос в том, насколько широкий и быстрый характер носят эти изменения, достаточны ли они, чтобы предотвратить финансовый кризис или серьезный спад в экономике. Отмечая такие позитивные моменты, как снижение спроса на уголь и сталь, рост доли услуг в ВВП, А. Крэбер одновременно указывает на отсутствие явного прогресса в выправлении главной причины низкой производительности капитала в стране, а именно – чрезмерных масштабов и неудовлетворительной эффективности государственного сектора экономики. Поэтому, полагает он, до реструктуризации и приватизации госпредприятий, до открытия для конкуренции с част-

ными фирмами тех секторов, где они доминируют, производительность капитала будет продолжать падать, темпы роста экономики – замедляться, а способность Китая совершить успешный переход к новой модели экономического роста останется под вопросом (pp. 228-229).

В разных разделах книги А.Крэбер затрагивает основные аспекты **современного этапа экономической реформы** в Китае, уделяя повышенное внимание реформе системы финансов и налогов. Констатируя отсутствие в стране налогообложения собственности – в форме налога на доходы от продажи имущества или от ежегодной оценки стоимости имущества – автор констатирует, что ситуация поощряет инвесторов покупать как можно больше имущества и держать его «про запас» до момента, когда возникнут условия для извлечения прибыли от вложения средств (судя по всему, в этом и кроется секрет нынешнего аномального спроса в КНР на городские квартиры). Введению налогообложения имущества яростно сопротивляются не только собственники, но и местные власти, поскольку такой налог призван заменить более выгодную для них продажу прав пользования землей под застройку (p. 123). В целом А.Крэбер достаточно позитивно оценивает действия Си Цзиньпина по реформе экономики, полагая, что ему за два года после оглашения ноябрьской (2013 г.) программы преобразований удалось сделать больше, чем Ху Цзиньтао за все второе пятилетие пребывания у власти. Автор призывает также принять во внимание, что многие реформы намечено реализовать лишь к 2020 г., а посему «нет оснований ожидать от них немедленных результатов» (p. 227).

А.Крэбер задается одним из ключевых для оценки перспектив развития Китая вопросов: **будут ли экономические реформы успешны без политических преобразований?** Как констатирует автор, и западные наблюдатели, и «многочисленные критики внутри страны» считают неустойчивым реализуемое в Китае сочетание динамичной и все более ориентиро-

ванной на рынок экономики с авторитарной политической системой. Подтверждением этому, на первый взгляд, служит практика: из 56 экономик, где подушевой ВВП в 2013 г. превышал среднемировой показатель, 52 были минимум номинальными демократиями (р. 229). Поэтому считается, что двойная цель компартии Китая – превратить страну в великую экономическую державу и сохранить свою монополию на власть – недостижима, рано или поздно одна из этих целей уйдет с повестки дня. Пока, однако, подобные предсказания не сбылись. Реализуемая Си Цзиньпином программа реформ типа «ленинистского капитализма» (определение А.Крэбера), сочетающая рыночную эффективность с усилением власти партии, может быть успешной минимум в течение нескольких следующих лет.

Это, полагает автор, объясняется следующими причинами. Во-первых, «молчаливое согласие» населения с властью остается весьма высоким. Большинство китайцев удовлетворено направлением развития страны, а проявления несогласия с неравенством, коррупцией, изъятием земли, загрязнением окружающей среды и т.п. адресуются главным образом местным администраторам, а не системе как таковой. Во-вторых, правящая партия не ограничивается подавлением недовольства, она предпринимает реальные усилия по борьбе с его причинами. В-третьих, городской средний класс, обычно выступающий главным приверженцем политической открытости общества, насчитывает в Китае максимум 300 миллионов человек, т.е. менее четверти всего населения. И до той поры, пока партия продолжит обеспечивать рост качества жизни и гарантировать право собственности, маловероятна агитация данного слоя горожан за политические перемены в стране (рр. 230–231).

Декларируя, что сложившаяся в Китае уникальная комбинация рыночной экономики и авторитарной политической системы имеет хорошие шансы сохраниться по меньшей мере на весь срок правления Си Цзиньпина, т.е. до 2022 г. А.Крэбер,

тем не менее, считает, что за подобную стратегию придется заплатить свою цену. И главной жертвой он называет новаторство и творческий подход. Хотя китайские лидеры не устают говорить о необходимости для страны превратиться в инновационное общество, однако о какой креативности можно говорить в условиях драконовских ограничений на выражение людьми своих взглядов, обмен информацией, самоорганизацию для решения социальных проблем. Так что, несмотря на реверансы автора в адрес «сицзиньпиновской модели» развития Китая как достаточно эффективно работающей, итоговый вывод А.Крэбера полностью соответствует мейнстриму западных представлений о перспективах КНР: «В конечном счете более открытая и менее параноидальная политическая система будет востребована китайским обществом...» (р. 232).

Еще один «висящий в воздухе» вопрос, на который пытается ответить А.Крэбер – **что будет, когда Китай станет крупнейшей экономикой мира**. В кратком виде ответ таков: ничего особенного, поскольку ВВП на душу населения в Китае составит в этом случае лишь четверть от американского. Сохранение же высоких темпов роста на этапе повышения подушевого ВВП в Китае от четверти до половины американского уровня весьма проблематично (pp. 235-236). Согласно приведенной автором оценке американских экспертов, КНР может догнать США по абсолютному размеру ВВП, рассчитанному по рыночному курсу юаня к доллару, в 2029 г. При этом автор оговаривается, что считает некорректным и экономически бессмысленным сравнение экономической мощи двух стран на основе размеров ВВП, рассчитанного по паритетам покупательной способности национальных валют (р. 298).

Однако в любом случае для оценки глобального влияния Китая в будущем важнее, полагает автор, не размер экономики, а ее технический уровень. Здесь А.Крэбер вновь солидаризируется с западным мейнстримом, заявляя об отсутствии конкретных свидетельств превращения Китая в технологического

лидера. Формально доля продукции переработки в китайском экспорте весьма высока, а 30% его экспорта даже классифицируется как «высокотехнологичные изделия». Однако около половины экспорта КНР и 70% его высокотехнологичного экспорта производится иностранными фирмами, тогда как в США, Германии, Японии подавляющую часть продукции на экспорт дают отечественные фирмы. Признавая быстрый рост расходов Китая на НИОКР, Крэбер, однако, замечает, что желание тратить деньги не равнозначно получению результатов. Итоговый вывод автора таков: в китайских условиях последовательный технический прогресс возможен, а технологическое лидерство – нет (pp. 237-240).

В заключение книги А.Крэбер дает собственный ответ на еще один часто задаваемый и весьма важный вопрос: **как Соединенные Штаты должны реагировать на подъем Китая?** Прежде всего, автор квалифицирует часто встречающуюся озабоченность способностью Китая бросить вызов глобальному лидерству США как «чрезмерную и высказанную не по адресу». Что с того, что китайская экономика однажды превзойдет по масштабам американскую, ведь ее рост будет по-прежнему в значительной мере зависеть от способности интегрироваться в глобальную систему. По мере увеличения «веса» Китая он добьется большего права голоса в вопросах функционирования этой системы, но его возможности изменить принципы, на которых система базируется, останутся скромными.

В целом, полагает А.Крэбер, маловероятно, чтобы Китай когда-либо занял место США в качестве технического, культурного или политического лидера мира. Китай XXI в. не является реинкарнацией Германии времен кайзера Вильгельма или Советского Союза. И хотя стратегия сдерживания оказалась в конечном счете успешным орудием против «застойной советской системы», было бы глупо применить её по отношению к Китаю, доказавшему свою динамичность и приспособляемость.

В мире, заключает Крэбер, достаточно места для обеих систем – американской и китайской, до тех пор пока люди с обеих сторон согласны с тем, что мирное сосуществование есть цель, за которую стоит бороться (pp. 258-262).

Нетрудно заметить, что А.Крэбер старательно обходит любые упоминания о китайско-американских отношениях как «междержавных отношениях нового типа», тогда как именно это определение доминирует в языке китайских политологов. В то же время, судя по итоговым выводам автора, идея верховенства в глобальном управлении «большой двойки» в составе Вашингтона и Пекина, популярная несколько лет назад, далеко не растеряла приверженцев. Впрочем, с приходом к власти в США Д.Трампа эта идея может снова надолго уйти в тень.

Работа А.Крэбера снабжена двумя полезными приложениями. В первом – **«Надежна ли экономическая статистика Китая?»** – автор дает свой вариант ответа на вопрос, обсуждаемый в мировом китаеведении с начала 1970-х годов. А.Крэбер признает, что огромные размеры и децентрализация страны с динамичными структурными сдвигами в экономике делают постоянный и аккуратный сбор данных непростой задачей. Часть исследователей также подозревают китайские власти в манипуляции данными о темпах поквартального роста экономики, занижая рост при «перегреве» и, напротив, завышая его при слишком заметном «охлаждении» (по моим субъективным ощущениям, нечто подобное наблюдалось в 2014–2015 гг.). Еще одна претензия к китайской статистике – завышенные среднегодовые темпы роста в период реформ: по расчетам Гарри У (Harry Wu), они составили 7,2% в период 1978–2012 гг. вместо официальных 9,8%. Если это верно, замечает Крэбер, то размер китайской экономики в настоящее время был бы вдвое меньше официальных данных о ней. Однако это не стыкуется с реальными параметрами экспорта, валютных резервов и потреблением многих видов продукции в натуральном выражении. В целом, подводит итог автор, китайские вла-

сти, легитимность которых базируется на экономическом росте страны, заинтересованы в достаточно достоверной статистике (pp. 263-265). «Как и любые данные об экономике, китайские данные следует использовать с осторожностью, но их вполне можно использовать» (p. 286).

Второе приложение – «Для дальнейшего чтения» – содержит привязанные к главам монографии краткие сведения о наиболее полезных для углубленного изучения экономики Китая книгах. Отрадно, что в большинстве своем это работы, привлечшие внимание и российских китаеведов – монографии Б.Наутона, Т.Роски, Н.Ларди, Д.Шамбо, разработки Всемирного банка.

---

¹ Они, например, подробно изложены в томе IX «Реформы и модернизация (1976–2009)» десятитомной «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» (Москва, Наука, 2016, 1000 с.).

**27. Бони Л.Д.
ИДВ РАН**

КИТАЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ: СТРОИТЕЛЬСТВО СРЕДНЕЗАЖИТОЧНОГО ОБЩЕСТВА "СЯОКАН"

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы современной китайской деревни и китайского крестьянства, история и причины их возникновения и перспективы построения общества «полного сяокан» в китайской деревне.

Ключевые слова: китайская деревня, общество «сяокан», «саньнун», 13-й пятилетний план.

Китайская деревня подошла к ответственному этапу исторического перехода от традиционного общества к современному, этапу глубоких системных и структурных реформ, формирующих фундамент новой модели развития аграрной экономики. 13-я пятилетка (2016–2020 гг.) – это годы подготовки и на-

чала этих реформ, а также годы завершения программы полного построения среднезажиточного общества "сяокан". Как деревня вписывается в эту программу?

Критериями успешного выполнения этого стратегического проекта утверждены два ключевых показателя социально-экономического развития страны – **удвоение ВВП** и на этой основе **удвоение размера душевого дохода населения города и деревни за период 2010–2020 гг.** Известно, что среднегодовые темпы роста ВВП в годы 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) составили 7,8%, и к 2015 г. задача удвоения ВВП выполнена на 73%¹. Согласно Отчетному докладу правительства 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (2016 г.), среднегодовые темпы роста ВВП в 13-й пятилетке (2016–2020 гг.) должны составить 6,5–7%, при этом в докладе подчеркивалось, что эти плановые показатели определены с учетом прежде всего необходимости стыковки с выполнением намеченных задач полного построения среднезажиточного общества «сяокан»². Поэтому с определенной долей уверенности можно предположить, что выполнение планов 13-й пятилетки по темпам роста ВВП (6,5–7%) станет гарантией удвоения душевого дохода горожан и сельчан и будет означать выполнение программы построения «полного сяокан» к 2020 г.

Темпы роста чистого душевого дохода сельского населения за годы экономической реформы и политики открытости (1978–2015 гг.) в целом были относительно высокими – 7,6% (в неизменных ценах) и даже несколько выше темпов роста душевого располагаемого дохода горожан за те же годы – 7,4%³, хотя крайне неравномерными. В 2016 г. душевой располагаемый доход сельского населения* вырос на 6,2% (с учетом фактора цен), а городского населения – на 5,6%⁴. Обеспечить

---

* Располагаемый душевой доход сельского населения – расчет душевого дохода крестьян по новой методологии ГСУ КНР, согласно которой численность сельского населения не включает сельских мигрантов, постоянно проживающих в городе, но сохраняющих сельскую прописку.

тенденцию устойчивого и опережающего роста доходов сельского населения по сравнению с городским в 13-й пятилетке – также одно из условий, гарантирующих выполнение критериев программы «сяокан».

Однако председатель КНР Си Цзиньпин дал более широкое толкование критериев полного построения *сяокан*: «Если говорить о "*сяокан*", то это уровень развития, а что касается понятия "**полное**" (*цюаньмянь*), то оно означает характер развития – сбалансированный, согласованный, устойчивый». Видимо, исходя из такой трактовки «полного *сяокан*», китайская деревня официально отнесена к разряду самого «отстающего звена».

Говоря об отставании деревни в выполнении критериев «полного *сяокан*», руководство и ученые страны имеют в виду нерешенность аграрной проблемы (*саньнун*), «ключевым звеном» которой выступает **проблема доходов крестьян и бедность деревни в целом**.

Проблема доходов крестьян – центральное звено аграрной проблемы («*саньнун*»), имеющей важное общенациональное значение как обратная сторона проблемы обеспечения продовольственной безопасности, перспектив модернизации сельского хозяйства, повышения внутреннего спроса, развития урбанизации нового типа, интеграции развития города и деревни и пр. Проблема доходов крестьян стоит давно, трудности ее решения тесно связаны с наличием объективных и субъективных долгосрочных факторов.

Основная объективная причина – острый дефицит природных ресурсов, прежде всего, земельных, при огромной численности населения, что обусловило крайне малый душевой размер пашни, все менее способный обеспечить адекватное существование сельского производителя и его семьи*. Этот фактор

---

* Согласно данным Министерства сельского хозяйства Китая, земельный надел подрядного двора за 26 лет (1986-2008 гг.) сократился почти на 40%. По статистике, в начале 2000-х гг. в 1/3 провинций душевой размер земли был

с годами оказался законсервированным и усугубленным самой системой хозяйствования, возникшей при ликвидации системы «народных коммун» в годы реформы (1978–1983 гг.). Созданная на основе коллективной собственности на землю, где право собственности на землю передано коллективу, а право пользования – крестьянам (т.н. *«разделение на два права»*), эта система хозяйствования осуществляет распределение земли на основе подряда по принципу уравнительности («по едокам») между дворами деревни. Принцип уравнительности, удовлетворяя идею простой справедливости для народа, позволил стимулировать интенсификацию простого труда и стабилизировать деревенское общество, в короткий срок резко поднять темпы роста производства и доходов крестьян, решить на базовом уровне проблему продовольствия для населения страны и проблему дешевой рабочей силы для индустриализации.

Однако по мере развития экономики при дефиците земельных ресурсов и непрерывном росте сельского населения уравнительный характер распределения земли оказался тупиковым: он привел к дальнейшему измелчанию земельных наделов, усиливая маргинальность, высокие издержки и неэффективность мелкого распыленного производства крестьянского двора, все больше сокращая возможности земельного надела двора в поддержании существования крестьян. Суть проблемы доходов сельского населения Китая – растущая неспособность сельского хозяйства обеспечить рост доходов сельских производителей и дальнейшее развитие производства при существующей системе землепользования, особенно в условиях рынка и открытости.

Структура дохода крестьян⁶ полностью подтверждает этот вывод. До последнего времени доход сельского населения

менее 1 му (0,067 га), а в 1/3 уездов – менее 0,8 му (0,046 га). Это означает, что к началу 2000-х гг. в 1/3 провинций способность земли обеспечить существование крестьян достигла низшей черты, а в 1/3 сельских уездов это соотношение людских и земельных ресурсов было уже недостаточным для поддержания существования человека.

страны в основном формировался за счет двух основных источников – дохода от хозяйственной деятельности крестьянского двора, т.е. от сельского хозяйства (*хозяйственный доход*), и заработка вне агросферы, преимущественно за счет части зарплаты сельских мигрантов в городе, пересылаемой в деревню родителям (*доход от зарплаты*), которые вместе обеспечивали до 80% всего дохода двора (2014 г.) Остальное приходилось на два других источника – *доход переводного характера* (социальные пособия по старости и пр., дотации от местных властей – свыше 17% в 2014 г.) и доход от имущества (*имущественный доход*) за счет сдачи в аренду или возмездной уступки подрядной земли при обращении (2,1% в 2014 г.). В самое последнее время доход от заработка вне агросферы стал основным источником, обеспечивая более половины всего дохода двора, доля же хозяйственного дохода сократилась, составляя сегодня менее всего дохода (из-за растущей себестоимости и пр.). В то же время доход от заработка также стал неустойчивым, что связано с падением занятости в ряде отраслей в связи с ликвидацией излишних производственных мощностей, снижением темпов роста зарплаты сельских мигрантов, сокращением темпов роста потока сельских мигрантов в город. По последним данным, фактически около 70% и даже больше (до 78%) душевого располагаемого дохода сельского населения сегодня оказалось не связанным с деятельностью в сельском хозяйстве⁷. Возникла парадоксальная ситуация: рост дохода крестьян все больше опирается на внешние источники, которые нельзя назвать стабильными, а сельское хозяйство перестало быть основным источником доходов крестьянского хозяйства. По мнению китайских ученых, «устойчивый рост доходов крестьян от ведущей отрасли зависит от продвижения модернизации и смены способа производства в сельском хозяйстве, а также от урбанизации нового типа»⁸. Нужна глубокая реформа: надо менять характер землепользования, основанный на принципе уравнительного распределения земли по

подряду, стимулирующим мелкое крестьянское производство, разрешить проблему распыленного парцеллярного характера хозяйствования на земле, создавать условия для концентрации земли и развития масштабного хозяйства в качестве важного шага на пути к модели развития современного сельского хозяйства.

Растущая нехватка дохода от сельского хозяйства и поиски дополнительных источников существования стали главной причиной ухода избыточной сельскохозяйственной рабочей силы из агросферы в другие отрасли, миграции в город еще с конца 1980-х-начала 90-х гг. XX века.

Урбанизация и индустриализация, сопровождаемые ускоренным демографическим переходом*, существенно ускорили процесс перехода от традиционного способа производства к современному, разрушая основы старой модели развития и создавая предпосылки для новой. Всего за несколько десятилетий произошло **резкое сокращение численности сельскохозяйственного населения**: удельный вес занятых в 1-й сфере с 70,5% (1978 г.) упал до 29,5% (2014 г.)⁹, или на 41,0 процентных пункта, а удельный вес сельского населения в 2014 г. составил уже менее половины (45,2%)¹⁰ всего населения страны. Общее количество сельских мигрантов в 2016 г. достигло 287 млн человек, из них около 100 млн нашли занятость на предприятиях волостей и поселков в своих уездах, а свыше 160 млн человек переместились в город, став неотъемлемой частью армии отраслевых рабочих городских предприятий и сферы услуг. Как известно, широкомасштабное перемещение излишней сельскохозяйственной рабочей силы, причем дешевой, в не-

---

* Ускоренный демографический переход в стране, стимулируемый процессом модернизации и политикой правительства, за короткие 30 с лишним лет привел к смене модели воспроизводства населения страны, тенденциям ускорения старения населения, начала сокращения численности трудоспособного населения в стране.

сельскохозяйственную сферу стало одним из важных факторов роста экономики Китая высокими темпами.

Огромное воздействие этот исход оказал на развитие аграрной экономики. С одной стороны, впервые **начала ослабевать нагрузка живого труда на землю**, о чем говорит динамика изменения душевого надела земли в деревне: 1949 г. – 4 му, 1981 г. – 2,14 му, 2003 г. – 1,96 му, 2009 г. – 2,26 му¹¹; последовал **рост производительности труда в агросфере**, прежде всего в зерновом производстве: с 1282,4 кг/чел (2000 г.) производство зерна поднялось до 2678 кг из расчета на 1 рабочую силу (2014 г.)¹². Фактически все последнее десятилетие (2004–2014 гг.) наблюдалась тенденция роста производительности труда в этой ведущей отрасли. Именно этот фактор (в сочетании с ростом финансирования отрасли) стал одной из основных причин последовательного роста валового производства зерна последние 12 лет подряд.

Наконец, **сельские мигранты** (а это более 40% всей ушедшей сельскохозяйственной рабочей силы), получив занятость в городской экономике, смогли не только **существенно поднять свои доходы** (месячная зарплата мигранта подчас равняется сумме годового дохода сельского производителя), но практически **стали основным источником роста доходов родителей-крестьян в деревне**.

С другой стороны, уход из сельского хозяйства преобладающей части молодой и здоровой рабочей силы привел к структурному дефициту рабочей силы в отрасли, произошло старение основной армии сельских производителей (средний возраст хозяев дворов – 50 и более лет), основными работниками в поле стали старики, женщины и дети, упало качество сельхозработ, снизился уровень образования крестьян, произошло опустение деревень, усилились тенденции совмести-

---

* 2004 г. -13,3%, 2005 г. - 7,37%, 2006 г. -7,74%, 2007 г. - 4,68%, 2008 г. – 8,25%, 2009 г. – 3,98%, 2010 г. -6,5%, 2011 г. -9,77%, 2012 г. -6,5%, 2013 г. -8,87%, 2014 г. -7,54%. (Нунцунь цзинцзи люйпишу.2014-2015 гг., С. 054.)

тельства и пр. Все больший рост себестоимости производства с ростом цен на материальные ресурсы, снижение эффективности инвестиций в агросферу, падение сравнительной эффективности сельского хозяйства – все больше сужали возможности роста доходов крестьян от основного источника – сельского хозяйства. Как показали опросы, основная масса крестьян, особенно нового поколения (до 70%) вообще не испытывает желания остаться на земле и вести сельское хозяйство, а 2/3 из оставшихся (30%) хотели бы жить в деревне, но вести натуральное – полунатуральное хозяйство, но не товарное¹³. Перед обществом, перед правительством страны во весь рост встали тревожные вопросы: кто будет обрабатывать землю, производить продовольствие, кормить страну? Как сделать сельское хозяйство современной доходной отраслью, поднять материальную заинтересованность крестьян?

Реакцией на этот исторический запрос времени стало решение 18-го съезда КПК (2012 г.) и 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (2013 г.) об «углубления реформ» и ускорения модернизации в деревне, о смене модели развития. Речь идет о глубоких системных реформах, прежде всего о реформе земельной системы в деревне, призванных устранить преграды институционального характера, заложенные в основе старой модели развития и тормозящие ее смену.

Такой главной системной преградой и основным субъективным фактором, сдерживающим процесс трансформации деревни от традиционного общества к современному, стимулирующей усиление диспропорций в развитии города и деревни, углубление разрыва в доходах населения двух социумов, ограничивающей условия роста доходов крестьян, выступает система «двухосновой структуры города и деревни» (*эрюань чэнсянь цзегоу*), или система раздельного управления промышленностью и сельским хозяйством. Она возникла в конце 50-х годов XX в. как инструмент мобилизации накоплений на нужды индустриализации, основным донором которых была из-

брана деревня. В соответствии с принципом «раздельное управление городом и деревней, одно государство – две политики» («чэн сянь фэн чжи, и го лян цэ»), заложенным в ее основу, были резко ограничены основные права субъектов коллективной формы собственности и имущественные права крестьян в деревне, возник определенный диспаритет правовых и институционных начал в отношениях двух основных сфер китайской экономики – промышленности и сельского хозяйства, искусственно разделивший город и деревню на два изолированных отдельных мира. Долгие годы согласно курсу: «сельское хозяйство пополняет промышленность», «деревня поддерживает город», **«брать больше, давать меньше, управлять жестче»** («яо дэ до, гэй де шао, гуань дэ сы») ¹⁴, шло перераспределение ресурсов между деревней и городом в пользу последнего. По основным каналам финансовой системы – через цены («ножницы цен»), денежную систему, финансово-налоговый канал, а также путем механизма «земельной ренты» за более чем 60 лет были перекачены огромные накопления из сельского хозяйства, деревни в город, обеспечившие успех индустриализации, превращение страны в ведущую державу мира по экономическому потенциалу.

В конечном счете, крестьянство, деревня оказались выведенными за пределы процесса модернизации, и с развитием промышленности и городов, ускорением темпов экономического роста сельское хозяйство, деревня все больше отставали в своем развитии, все более усиливался разрыв в уровне доходов ее населения.

4-й пленум ЦК КПК 16-го созыва (2004 г.) принял важное решение о формировании новых отношений между городом и деревней, об отмене старых установок и провозгласил новые: «возврат долгов промышленностью сельскому хозяйству», «город поддерживает деревню», «больше давать, меньше брать, оживлять». И хотя инвестиции в сельское хозяйство начали постепенно расти, но структура «двухосновной структуры города

и деревни» по существу осталась неизменной, основные ее механизмы раздельного управления продолжают работать. Это положение подтверждает, в частности, тенденция неуклонного сокращения удельного веса общественных инвестиций в основные фонды деревни во всех общественных инвестициях в экономику страны в целом за последние два десятилетия: 23,8% (1996 г.), 20,3% (2000 г.), 15,2% (2005 г.), 12,5% (2014 г.)¹⁵. Начиная с 2015 г., в условиях снижения темпов роста экономики и сокращения государственных доходов правительство приняло решение не только не снижать размеры инвестиций в агро-сферу, в решение аграрной проблемы, но пошло на их увеличение (в 2016 г. общественные инвестиции в 1-ю сферу выросли на 21,1%, тогда как во 2-ю – только на 3,5%, а в 3-ю сферу – на 10,9% (без инвестиции крестьянских дворов)¹⁶.

В силу указанных выше факторов диспропорции в темпах и уровне развития и жизни населения города и деревне оказываются значительно глубже, чем принято считать. Разрыв в уровне душевого чистого (денежного) дохода населения города и деревни, достигший порядка 3-х раз в последнее десятилетие, – лишь верхушка айсберга. Этот разрыв в последние годы удалось несколько сократить: с 3,31 : 1 (2008 г.) до 2,92 : 1 (2015 г.).

По китайским оценкам, если учитывать возможности доступа населения к основным общественным услугам (здравоохранение, образование, социальное страхование и пр.), то реальный разрыв в уровне доходов горожан и сельчан достигает порядка 5–6 раз.

Есть еще и третья форма разрыва в уровне благосостояния населения города и деревни – разница в наличии имущества. Китайский ученый Лю Шанси, директор Финансового института при министерстве финансов Китая называет коренную причину бедности китайской деревни – лишение крестьян основных имущественных прав и отсутствие механизма получения имущественного дохода, т.е. механизма накопления. «У

нас нет механизма накопления в отношении крестьян, деревни. В деревне есть рынок рабочей силы, но нет рынка имущественных прав. Это и привело к тому, что непрерывно растет разрыв между бедными и богатыми, между городом и деревней. Если посмотреть не с точки зрения дохода, а с точки зрения баланса стоимости имущества, то этот разрыв не сокращается, а растет. Поэтому сегодня надо решать проблему "денег в кармане" крестьян, осуществить глубокую реформу системы имущественного права в деревне, оживлять имущество коллективной собственности крестьян, чтобы крестьяне могли реально получать от него доход. Это и есть реформа системы имущественного права в нашей деревне сегодня»¹⁷.

С 2015 г. реформа системы имущественного права крестьян названа центральным звеном углубления реформ в деревне, развернуты эксперименты, идет большая работа по уточнению имущественных прав на землю в основной массе уездов страны.

Вполне очевидно, что преодоление хронического отставания деревни и ускорение темпов роста доходов сельского населения невозможно без глубоких системных и структурных реформ в деревне, но реформы еще лишь в стадии подготовки и экспериментов. Намерения правительства здесь самые твердые, но нужно время, как говорит председатель КНР Си Цзиньпин: «надо иметь историческое терпение».

***

В этих условиях в оставшиеся годы 13-й пятилетки основной упор по «расшивке узких мест» в рамках программы «полного *сяокан*» правительство страны, судя по всему, делает на двух, крайне важных для китайской деревни направлениях: 1) выравнивание уровня доступа к основным общественным услугам в городе и деревне; 2) расширение борьбы с бедностью и ликвидация абсолютной бедности в стране, включая все сельские уезды.

Это исключительно важные и сложные задачи, давно ожидающие решения. Их активная реализация в годы 13-й пятилетки означает решимость правительства приступить, наконец, к началу демонтажа "двухосновной структуры города и деревни" и осуществить серьезное перераспределение национального дохода страны в пользу социальной сферы общества, включая деревню и город.

Согласно Документу ЦК КПК и Госсовета КНР («Программа стимулирования выравнивания основных общественных услуг в 13-й пятилетке»¹⁸ (март 2017 г.), руководство страны официально объявило о создании **единой государственной системы основных общественных услуг в Китае** в 13-й пятилетке. Программа включает восемь направлений общественных услуг, заложенных в основу единой государственной системы, а именно: основное общее образование, основная трудовая занятость, основное социальное страхование, базовые медицина и здравоохранение, основные общественные услуги, основные гарантии жилья, основные общественные услуги в сфере культуры и спорта, основные общественные услуги инвалидам. Создание единой государственной системы общественных услуг, охватывающей город и деревню, – первый реальный системный прорыв «двухосновной структуры города и деревни» в 13-й пятилетке, важный стратегический шаг, призванный одновременно решить ряд давно назревших острых социальных проблем: 1) создание институциональной и финансовой основы для выравнивания уровня доступа к общественным услугам в деревне, в т.ч. как путь повышения доходов сельского населения; 2) стимулирование потребительского спроса деревни (известно, что отсутствие нужных общественных услуг заставляет крестьян откладывать в сбережения часть своего годового дохода, ограничивая этим потребление); 3)

---

* В документе дано разъяснение понятия "выравнивание": оно означает предоставление равных шансов для всех граждан в получении указанных услуг, а не простое "уравнивание".

создание институциональной и финансовой основы реформы системы городской прописки, что ускорит и гарантирует получение статуса горожан для сельских мигрантов. Одновременно опубликовано решение правительства о формировании новых функций (по оказанию общественных услуг) правительств уездов и волостей и создании целостной структуры общественных услуг на уровне уездных и волостных правительств.

Важным направлением в преодолении отставания деревни стала организация широкого фронта работ по ликвидации абсолютной бедности в стране, в особенности в сельских районах. Согласно решению 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (2015 г.), к 2020 г. предстоит ликвидировать абсолютную бедность в сельских районах, подняв жизненный уровень 70 млн крестьян выше черты бедности (исходя из критерия среднедушевого дохода 2300 юаней – по покупательной способности 2011 г. – это 1,9 долл. в день на душу), и «вырвать из бедности» 592 сельских уезда, опираясь на новый критерий построения "полного *сяокан*" как *общедоступность* результатов реформ и развития¹⁹. Только по одному из направлений этой программы – переселению сельского населения в районы более благоприятными природно-производственными условиями – планируется осуществить переселение 10 млн человек из самых бедных и экологически опасных сельских районов в течение 10 лет, на что государством выделено 600 млрд юаней²⁰.

***

В заключение можно сказать, что деревня, аграрная сфера, оказавшиеся основным отстающим звеном в реализации программы «полного *сяокан*», дождалась своего часа, для китайской деревни наступил своего рода «звездный час», вернее тот долгожданный шанс действительно получить свои «долги» обратно (за весь или часть огромного вклада в создание экономического потенциала страны, в ее «мирное возвышение»). В этом смысле проект «полного *сяокан*», несомненно, оказывает крайне важной вехой на пути исторического транзита де-

ревни от традиционного общества к современному. Давление политической и социально-экономической значимости стратегического проекта «полного *сяокан*», наконец, заставило руководство страны перейти от слов к делу. «*Сяокан*» оказался для китайской деревни тем решающим фактором (в дополнение к требованию самой объективной реальности), который должен стать своего рода опосредованным тараном системных барьеров двухосновной структуры города и деревни, способным положить начало перевода отношений города и деревни на рельсы ускоренной интеграции развития города и деревни, создания условий для устойчивого сбалансированного развития национальной экономики, решения проблем деревни, перехода к новой, современной модели развития. В этом видится главное значение стратегии полного построения «*сяокан*» в китайской деревне.

---

¹ Чжунго нунцунь цзинци.2016.№10. С.2.

² Жэньминь жибао. 18.03.2016.

³ Чжунго нунцунь цзинци.2016.№10. С.2.

⁴ ГСУ КНР. 28.02.2017. Статистический доклад о развитии экономики и соц. сферы Китая в 2016 г. [http://www/stats.gov.cn/tjsj/zxfb/20170228_1467424.html](http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/20170228_1467424.html)

⁵ Чжунго нунцунь цзинци. 2016.№10. С.3.

⁶ Нунцунь цзинци люйпишу. 2014-2015. С. 73.

⁷ Чжунго нунцунь цзинци.2016.№10.С.3.

⁸ Там же.

⁹ Чжунго тунци чжайяо.2015. Чжунго тунци чубаньшэ. Пекин. 2016. С.39.

¹⁰ Там же. С.12.

¹¹ http://rdi.cass.cn/show_News.asp?id=35131.

¹² Нунцунь цзинци люйпишу.2014-2015. С. 53-54.

¹³ http://rdi/cass/cn?show_News.asp?id=35124.

¹⁴ Чжунго нунцунь цзинци.2003.№1, С.23.

¹⁵ Нунцунь цзинци люйпишу. 2006-2007, С. 51-52; 2014-2015 гг. – С. 30-31.

¹⁶ ГСУ КНР. Статистический доклад о развитии экономики и соц. сферы Китая в 2016 г. (от 18.02.2017 г.).http://www/stats.gov.cn/tjsj/zxfb/20170228_1467424.html

¹⁷ http://rdi.cass.cn/show_News.asp?id=36691/ Лю Шанси. Совершенствовать систему имущественного права в деревне, сокращать разрыв в уровне доходов города и деревни.

¹⁸ http://rdi.cass.cn/nczc/20170309_3446120.shtml

¹⁹ http://rdi.cass.cn/xdt/201701/t20170105_3371603.shtml.

²⁰ <http://lianghui/people/com/cn/2017/nl/2017/0309/c410899-29132774.html>

КИТАЙСКАЯ РЕФОРМА И ФЕНОМЕН РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЯ

Аннотация: Явившийся неизбежным следствием индустриализации бурный процесс урбанизации Китая обернулся отставанием жизненного уровня крестьян от горожан и обострением проблемы аграрного перенаселения, результатом чего явилась массовая миграция крестьян в города. Кроме общего сокращения численности сельского населения (с 790,1 до 618,7 млн человек в 1978–2014 гг.), признаками «раскрестьянивания» служат изменение структуры занятости и структуры доходов в деревне (сокращение числа людей, занятых работой на земле), рост числа обезземеленных крестьян (примерно 100 млн человек потеряли свои подрядные участки), утрата традиционного образа жизни. В результате миграции образовалась новая социальная прослойка, так называемые «рабочие и крестьяне» («*нунминьгун*»), численность которой составляет около 300 млн человек, или более трети, от общего числа занятых в стране. Снятия формальных запретов и паспортных ограничений явно недостаточно для уничтожения реальных барьеров на пути превращения сельских новоселов в «стандартных горожан», подтягивания их уровня доходов. «Рассасывание» прослойки «*нунминьгун*» может растянуться на многие годы и напрямую связано с дальнейшим протеканием процесса урбанизации и созданием системы социального обеспечения в стране.

Ключевые слова: урбанизация, сельская миграция, «раскрестьянивание», социальная прослойка «*нунминьгун*» («рабочие и крестьяне»).

Крестьянство – главная социальная группа населения традиционных обществ, олицетворение «народа» и гарантия его физического существования. В докапиталистическую эпоху

преобладал натуральный способ производства и натуральный тип взаимоотношений крестьянства с государственной властью. Труд крестьян, связанный в первую очередь с обработкой земли, всегда носил сезонный характер, что создавало возможность удовлетворения насущных жизненных потребностей за счет разного рода несельскохозяйственных занятий и отработок на стороне. Включенность крестьянства в природную среду определила особый характер деревенских поселений с большей или меньшей степенью рассредоточенности.

Становление капиталистического способа производства ознаменовалось сменой преобладавших внеэкономических форм принуждения к труду экономическими, укрупнением крестьянских хозяйств, введением технических усовершенствований, что подняло производительность труда в сельском хозяйстве и привело к возникновению аграрного перенаселения. Промышленный рост сопровождался разрушением замкнутости и натуральности крестьянских хозяйств, уменьшением числа занятых в аграрной сфере, разворачиванием процесса урбанизации за счет роста числа сельских мигрантов, расслоением крестьянства на социально антагонистические классы - пролетариат и мелкая буржуазия. В развитых капиталистических странах крестьянские хозяйства либо превращались в фермерские хозяйства, подчиненные крупным монополиям, либо просто вытеснялись и исчезали.

В силу природно-географических и исторических условий развития в Китае сложилась ситуация острого дефицита земли и избыточного предложения рабочей силы при стагнации роста производительности труда в аграрной сфере и обострения нехватки продовольствия. Недопроизводство основных жизненных благ стало мощным источником революционных и эгалитарных настроений. Аграрная реформа в начале 1950-х гг. в какой-то мере решила проблему пауперизованных слоев крестьянства, обеспечив их землей и работой, но не ликвидировала аграрное перенаселение и перебои в продовольственном снаб-

жении. С началом индустриализации сельское хозяйство стало рассматриваться как источник накоплений для промышленного роста и своеобразный «резерват» рабочей силы для урбанизации.

После образования КНР при крайней ограниченности продовольственных запасов государство установило жесткий контроль над миграцией сельского населения в города. Так начала складываться маоистская политика «сельское хозяйство – основа», сочетавшая сдерживание урбанизации с попыткой соединения города и деревни в рамках «народных коммун» полунатурального типа. Дуализм города и деревни был закреплен постановлением ВСНП КНР 1958 г. о введении двух видов паспортного режима с созданием соответствующих органов и порядка регистрации граждан. При этом паспорт стал не только идентификатором личности, но и гарантом получения социальных услуг, что касалось в первую очередь рабочих государственных предприятий.

С началом хозяйственной реформы бурный процесс индустриализации привел к целому ряду положительных моментов, в частности, к подъему общегосударственной производительности труда и жизненного уровня населения. Быстрый промышленный рост поднял спрос в городе на рабочую силу, особенно на малоквалифицированную, а введение сельского подряда обострило проблему аграрного перенаселения. В 1979–1993 гг. примерно 130 млн крестьян сменили свою форму занятий и перешли на работу на волостно-поселковые предприятия, в большинстве случаев недалеко от своего дома¹. С середины 1990-х гг. возросла миграция со сменой постоянного местожительства. Покидавших деревню привлекал не только более высокий уровень жизни в городе, но и разнообразие возможностей для работы и отдыха, повышения образования, в конце концов, сам уход от рутинной тяжелой сельской работы. К середине 1980-х гг. в доходах жителей сел и городов установилось примерно двукратное расхождение. В 1997–2003 гг. дохо-

ды горожан уже росли вдвое быстрее доходов крестьян, в результате чего неравенство достигло трехкратного уровня по денежным доходам и шестикратного с учетом социальных льгот горожан. В дальнейшем дифференциация продолжала нарастать и составила к 2008 г. соотношения 1:3,33².

Планы формирования рынка рабочей силы исключали сохранение строгого контроля над передвижениями населения. Улучшение продовольственного положения сняло барьеры массового переселения крестьян в города. Согласно Постановлению Госсовета в октябре 1984 г. («Уведомление, касающееся предоставления городских паспортов переселившимся в поселки крестьянам»), крестьянам было разрешено проживать в поселках, но опять-таки без права регистрации как городского жителя. В 1992 г. крестьяне получили возможность покупать городскую прописку, иногда за весьма внушительную сумму (несколько десятков тысяч юаней).

В годы реформы деревня стала главным источником накопления средств для индустриализации и пополнения городской занятости. Число сельских переселенцев в городах выросло с 2 млн человек в 1983 г. до 153 млн в 2010 г. при ежегодном росте в 14%³. Обратно в деревню возвращалось не более 10% сельских мигрантов. После 2012 г. миграция в восточные регионы и из деревни в город стала затухать. Если в 2005–2010 гг. свое местожительство ежегодно покидали примерно 4% сельского населения, то в 2014 г. – 1,3%, а в 2015 г. – даже 0,1%⁴.

Первым показателем процесса «раскрестьянивания» в Китае может служить общее сокращение численности сельского населения за годы реформ более чем на 170 млн человек (с 790,1 до 618,7 млн человек в 1978–2014 гг.). Дополнительными признаками можно считать изменение структуры занятости и структуры доходов в деревне (сокращение людей, занятых работой на земле), рост числа обезземеленных крестьян (примерно 100 млн человек потеряли свои подрядные участки), утрата традиционного образа жизни, распад семей. В поисках лучшей

доли в город уходили самые молодые и перспективные уроженцы сел, что в значительной мере «обескровило» деревню. В ней остались дети, подростки и престарелые люди.

Чтобы стать подлинными горожанами, сельским переселенцам предстоит пройти сложный процесс городской ассимиляции (*шиминьхуа*). До его завершения они оказываются в положении «полурабочих-полукрестьян». В настоящее время численность этой новой «рабоче-крестьянской» социальной прослойки («нунминьгун») составляет около 300 млн человек, или более 38% от общего числа занятых в стране. Половина этих лиц работают на крупных и средних городских предприятиях, другая половина – на волостно-поселковых мелких предприятиях, т.е. остаются жителями волостей. В итоге на категорию «нунминьгун» приходится около половины численности занятых в городе и около одной трети в аграрном секторе (см. таблицу 1). Около 2/5 «крестьян-рабочих» заняты в обрабатывающей промышленности, более 10% – в строительстве, примерно четверть – в сфере услуг. На них приходится почти 60% всех занятых в промышленности и примерно 40% занятых в сфере услуг⁵.

Таб. 1. Рост городской, сельской занятости и категории «нунминьгун» («крестьяне-рабочие»)

	Общая (млн чел.)			Нунминьгун в городах		Нунминьгун в деревнях	
	Страна	Город	Деревня	Млн чел.	Доля в городской занятости (%)	Млн чел.	Доля в сельской занятости (%)
2000	720,85	231,51	489,34	78,5	33,9	128,20	26,2
2001	730,25	239,40	490,85	84,0	35,1	130,86	26,7
2002	737,4	247,80	489,60	104,7	42,3	132,88	27,1
2003	744,32	256,39	487,93	113,9	44,4	135,73	27,8
2004	752,0	264,76	487,24	118,2	44,6	138,66	28,5
2005	758,25	273,31	484,94	125,8	46,0	142,72	30,3
2006	764,0	283,10	480,90	132,1	46,7	146,80	30,5
2007	769,9	293,50	476,40	136,5	46,5	150,90	31,7

2008	774,9	302,10	472,70	140,4	46,5	154,51	32,7
2009	779,95	311,20	468,75	145,3	46,7	155,88	33,2

Источники: городская и сельская занятость, рабочие волостно-поселковых предприятий – Чжунго тунцзи чжайяо. 2011. Пекин, 2011 г., с. 45; численность «нунминьгун» - Цзинцзи тичжи бицзяо. 2010, №5, с. 90-91.

Существование такой «промежуточной» прослойки между городским и сельским населением создает значительную социальную напряженность. Попав в город, крестьяне оказывались в тяжелых условиях отщепенцев, лишенных постоянного места работы, постоянного жилья, доступа к городским социальным услугам, включая медобслуживание, детсадовский уход и школьное обучение детей. Не имея достаточной профессиональной квалификации (3/4 имеют образование в пределах начальной средней школы), они вынуждены соглашаться на самую низкооплачиваемую работу. Заработная плата «нунминьгун» в последние годы росла довольно быстро, в настоящее время она поднялась до 40 тыс. юаней в год⁶. Тем не менее они остаются самыми обездоленными слоями городского населения. Значительную часть своего заработка они отсылают своим деревенским родственникам, отказывая себе во всем необходимом. Скудные сбережения не позволяют им купить городскую квартиру, оплачивать те услуги, которые горожане получают по системе социального обеспечения.

Превращение временных переселенцев в горожан требует целого ряда организационных мероприятий затратного типа. Финансовые источники программы унификации паспортного режима можно разделить на три группы: 1) государственные, 2) фонды предприятий, 3) личные расходы. Первыми взялись за легализацию мигрантов небольшие города, где быстро росло число промышленно-ремесленных предприятий и объем социальных услуг был невелик. Согласно Постановлению Госсовета в октябре 1984 г. «Уведомление, касающееся предоставления городских паспортов переселившимся в поселки крестьянам»), а затем поддержки этого эксперимента со стороны министерства госбезопасности в мае 1997 г., для всех жителей

небольших поселков после полугодичного срока проживания и наличия места работы был установлен единый порядок паспортной регистрации. Занятые на волостно-поселковых предприятиях статистически были выделены в особую категорию в пределах сельской рабочей силы и по роду своих занятий, уровню квалификации и оплаты труда, минимуму социальных услуг они по существу ничем не отличались от «*нунминьгун*».

В стадии эксперимента находится такой неординарный метод выравнивания положения крестьян и горожан как предоставление крестьянам всего пакета социальных услуг в обмен на земельный подряд. В 1993 г. этот метод начали вводить в провинции Чжэцзян. В 2006 г. в г. Чэнду (пров. Сычуань) и в 2008 г. в г. Цзясин (пров. Чжэцзян) начались эксперименты с обменом не только подрядной земли на доступ к системе бесплатного образования и здравоохранения, но и сельского дома вместе с землей, на которой он стоит, на квартиры в городе. Однако такой подход большой популярностью не пользуется, поскольку земельный пай остается для многих гарантией «на черный день». Полностью порывая с землей, городские мигранты из крестьян теряют доходы от земельного пая, что частично компенсирует их низкие заработки, лишаются свободы в принятии решений относительно своего будущего.

Если в малых городах и поселках к 2001 г. был завершен в основном эксперимент по унификации паспортов, прекращена практика оплаты крестьянами права на переезд в город, то в средних и крупных городах отступление от дуальной паспортной системы происходит гораздо медленнее и со значительными криминальными отклонениями. Только к 2007 г. в 17 высших административных единицах Китая (более половины от их общего числа) формально вместо двух видов паспортов (сельского и городского) был введен единый документ общегражданского типа, однако это не означало автоматического подключения «городских новичков» к создающейся общекитайской системе социального обеспечения. Фактически вместо

«дуальной» паспортной системы (деревенские и городские паспорта) образовалась многоярусная система городских паспортов в соответствии с городской иерархией, паспорт жителя поселка и жителя крупного города – совсем не одно и то же. Пекин и Шанхай находятся на особом положении, и о свободном поселении в них речь не идет.

Окончательная ликвидация дуальной паспортной системы была поставлена в повестку дня решением Госсовета КНР в 2011 г. и подтверждена еще раз в 2014 г., но продвигается значительно медленнее, чем планировалось, и окончательные сроки до сих пор не установлены. Ежегодная выдача городских паспортов на уровне до 10 млн (в 2016 г. – 16 млн)⁷.

Далеко не все сельские мигранты планируют остаться в городе навсегда. Проведившийся в 2007 г. массовый опрос таких лиц показал, что примерно 1/5 имеют намерения вернуться обратно в деревню, около 1/3 еще не пришли к окончательному выбору своего местожительства⁸. Замедление темпов экономического роста и осложнение проблемы трудоустройства в городах вызвало появление «возвратной волны» возвращения крестьян обратно в деревню. Постановление Госсовета 2008 г. предписывало местным органам власти уделять повышенное внимание этим «возвращенцам», используя их приобретенные в городе предпринимательские навыки. Вопросам трудоустройства возвращающихся из города был посвящен документ 2010 г. В том же духе было выдержано июньское постановление Госсовета 2015 г. «О поддержке городских переселенцев обратно в села и привлечении их к предпринимательской деятельности. Возвращение крестьян в города в годы экономических кризисов обнаружило слабости политики «малой урбанизации» и ассимиляции новых переселенцев. Если бы все, проработавшие в городе несколько лет, сменили свое постоянное место жительства, степень урбанизации Китая уже сейчас вышла бы на уровень 60–65%⁹.

Снятия формальных запретов и паспортных ограничений явно недостаточно для уничтожения реальных барьеров на пути превращения новоселов в «стандартных горожан», подтягивания их уровня доходов. Заработная плата «нунминьгун» в последние годы росла довольно быстро, в 2009 г. она достигла в среднем 1221 юаней в месяц, что в 1,9 раза выше показателя 2001 г.¹⁰ В настоящее время она поднялась до 40 тыс. юаней¹¹. Те не менее они остаются самыми обездоленными слоями городского населения.

Новая стратегия «скоординированного развития города и деревни» нацелена не только на проведение «новой индустриализации» с превращением всех постоянно проживающих в городе лиц в «нормальных» горожан, но и на развитие «современного сельского хозяйства», «строительство новой социалистической деревни». Она выступает альтернативой наметившейся тенденции «раскрестьянивания» и «деаграризации» и делает ставку на развитие потенциальных возможностей села без чрезмерных надежд на поддержку со стороны города. Показательны изменения в сфере гражданских прав населения. На мартовской сессии ВСНП 2012 г. был принят закон о выборах депутатов следующего созыва, покончивший с неравноправием городских и сельских жителей при определении выборочных квот. Один депутат теперь будет избираться от 670 тыс. человек (ранее один депутат – от 240 тыс. горожан и один – от 960 тыс. жителей деревни). Требуется законодательное вмешательство в разделении прав и обязанностей между местными органами власти, предприятиями и самими мигрантами. Поскольку большинство переездов связано со сменой провинций и городов, местные власти ничего не получают от отказов крестьян от их подрядных участков. Все расходы несут местные власти.

Обосновывается необходимость повышения жизненного уровня сельского населения, развитие на селе сферы услуг, создания системы социального обслуживания самой деревни.

Есть сдвиги в системе социального обслуживания самой деревни. В 2009 г. в опытном порядке начал формироваться крестьянский пенсионный фонд из государственных, коллективных и личных взносов. В 2007 г. вышло постановление Госсовета о социальных гарантиях минимального уровня жизнеобеспечения деревенских жителей, что положило начало подключению крестьян к общенациональной системе социального страхования. В середине 2010 г. новым дотационным фондом воспользовались 50,5 млн крестьян¹². В 2009 г. в опытном порядке начал формироваться крестьянский пенсионный фонд из государственных, коллективных и личных взносов. Большие надежды возлагаются на введенную в 2007 г. в деревне систему бесплатного девятилетнего образования по образцу городских школ.

Выполнение программы «скоординированного развития города и деревни» потребует немало средств и времени и непосредственно связано с другими долгосрочными программами, как освоение Западных регионов, подъем старопромышленных регионов, с широкомасштабными планами транспортного строительства. Требуется преодоление растущей дифференциации доходов горожан и крестьян, ускоренное создание на селе системы социального обеспечения. В 2007 г. вышло постановление Госсовета о социальных гарантиях минимального уровня жизнеобеспечения деревенских жителей, что положило начало подключению крестьян к общенациональной системе социального страхования.

«Рассасывание» прослойки «*нунминьгун*» напрямую связано с протеканием процесса урбанизации и может растянуться на многие годы. Согласно докладу по развитию городов 2013 г. («Чжунго чэнши фачжань баогао»), на обустройстве в городе одного сельского переселенца, включая предоставление места работы и места проживания, оказание необходимых социальных услуг) требуется затратить в год в среднем по стране 130 тыс. юаней из бюджета и еще 18 тыс. юаней из личных сбере-

жений¹³. При среднегодовых масштабах миграции в 10–12 млн. человек их городская ассимиляция обойдется казне в 300–350 млрд юаней в год. При планируемых темпах урбанизации к середине XXI в. на превращение мигрантов в стопроцентных горожан потребуется затратить астрономическую сумму в 12–16 трлн юаней.

До сих пор внутренняя миграция в Китае имела направление с запада на восток и из деревни в город, то в настоящее время в результате реструктуризации промышленности и перебазирувания части предприятий из приморских в центральные районы наблюдаются активизация передвижений населения типа «город-город» и смена направления миграционных потоков с запада на восток в противоположную сторону. В 2005–2009 гг. доля восточных регионов в общем количестве сельских мигрантов снизилась с 75,4% до 62,5%, центральных регионов – повысилась с 12,3 до 17%, западных регионов – с 12 до 20,2%¹⁴.

Прогнозные расчеты показывают (см. таб. 2), что до 2030 г. процесс урбанизации и раскрестьянивания сохранит высокие темпы. Численность сельского населения сократится до 500 млн. человек, число занятых в сельском хозяйстве уменьшится по сравнению с 2000 г. почти наполовину, аграрное перенаселение приблизится к минимуму (17 млн человек). Завершится переход Китая к индустриальному обществу.

Таб. 2. Динамика городской и сельской занятости (2010–2030 гг.)

Показатели	2010	2015	2020	2025	2030
Численность населения (млн.чел)	1340,0	1380,0	1410,0	1440,0	1450,0
Число занятых (млн. чел.)	791,0	800,0	795,0	785,0	779,0
Степень урбанизации (%)	47,5	53,0	58,5	62,3	64,8
Доля несельскохозяйственного населения (%)	61,8	68,8	72,9	75,9	78,3

Сельское население (млн.чел.)	700,0	649,0	585,0	543,0	510,0
Занятость в с.х. (млн.чел.)	302,0	250,0	215,0	189,0	169,0
Потребность с.х. в рабочей силе (млн.чел.)	179,0	173,0	168,0	160,0	152,0
Излишняя рабочая сила в с.х. (млн.чел.)	123,0	77,0	47,0	29,0	17,0

Источник: Тань Юншэн. Вого нунцунь фуюй лаодунли чжуаньи цзюеды лисин динвэй цзи шисянь луцзин (Поиски новых форм трудоустройства деревенской избыточной рабочей силы) // Цзинцзи юй гуангли яньцзю. 2011. №10. С. 42.

В завершение привожу слова из статьи Александра Севастьянова «Во мгле благих побуждений», напечатанной в «Литературной газете» (6–12 июля 2011 г.): «Раскрестьянивание – сложный и могущественный процесс, контроль над которым сулит государству мощь, славу и исторический взлет, а утрата контроля – слабость, срам и падение».

¹ Цзинцзи юй гуангли яньцзю. 2011. №10. С. 490.

² Ли Чанмин, Ван Биньбинь. Чжунго чэнсян эрюань цзинцзи цзегоу чжаньхуань яньцзю (Относительно сдвигов в дуальной экономической структуре Китая «город-село» // Цзинцзисюэ дунтай, 2010, №10, с. 76.

³ Тань Юншэн. Вого нунцунь фуюй лаодунли чжуаньи цзюеды лисин динвэй цзи шисянь луцзин (Поиски новых форм трудоустройства деревенской избыточной рабочей силы) // Цзинцзи юй гуангли яньцзю. 2011. №10. С. 40.

⁴ Цай Фан. Иньлин синь чантай цай ю чжунгао су (Только «новый порядок» поможет поддержать относительно высокий рост) // Цзинцзи яньцзю. 2015. №12. С. 4.

⁵ China daily, 28.11.2006.

⁶ Чжунго гоцин голи. 2016. №9. С. 55.

⁷ Доклад о работе правительства в 2016 г. Электронный ресурс: <http://russia.people.com.cn/n3/2017/0310/c31521-9188746.html>.

⁸ Е Пэнфэй. Нунминьгун ды чэнши динцзюй июань яньцзю (Изучение намерений «нунминьгун» по поводу закрепления своего места проживания в городе) // «Шэхуэй», 2011, №2, с. 166.

⁹ Диэрцы чжуаньсин. Чуцзай шицзы лукоу ды фачжань фанши чжуаньбянь (Вторая перестройка. Новые методы развития на перекрестке пути). Гл. редактор Чи Фулинь. Пекин, 2011, с. 145.

¹⁰ Цзинцзи тичжи бицзю, 2010, №5, с. 94.

¹¹ Чжунго гоцин голи. 2016. №9. С. 55.

---

¹² Чэн Хайцзюнь, Чэнь Сяоли. Гайгэ кайфан илай Чжунго шэхуэй фули чжиду ды шаньбянь (Изменения китайской системы общественного благосостояния в период реформ) // Дандай Чжунго ши яньцзю. 2011, №3, т. 18, с. 74.

¹³ У Чжэньхуа. Нунье чжуаньи жэнькоу шиминьхуа ды куньцзин цзи дуйцэ (Трудности городской ассимиляции крестьян и предлагаемые меры) // Чжунго гоцин голи. 2016 г., №9. С. 55.

¹⁴ Цзинцзи юй гуаньли яньцзю. 2011. №10. С. 40.

29. Ринчинов А.Б.
аспирант БГУ

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА В КИТАЕ, ОПЫТ ХАНЧЖОУ

Аннотация: Исследуются возможные эффекты, которые испытает на себе китайское общество после внедрения государственной системы социального кредита в стране в 2020 г., на примере конкретного города локально пользующегося аналогичной версией подобной программы.

Ключевые слова: Китай, Ханчжоу, система социального кредита, инновации, 2020 г., общество.

Прошло уже три года с момента выдвижения министерством трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР программы строительства «системы социального кредита» в стране. План по введению системы в строй был утверждён 14 июля 2014 г. Как заявляет Госсовет КНР, эта система «является важной частью социалистической рыночной экономики и социалистического управления». Её публичный облик плотно привязан к концепции «научного развития и построения гармоничного общества» выдвинутой Ху Цзиньтао ещё в 2003 г. на третьем пленуме XVI съезда КПК¹. «Система социального кредита» (社会信用体系 или 社会信用系统) не является «системой социального кредитования», а также не имеет ничего общего с концепцией «социального кредита» Клиффорда Дугласа. По своей сути, изложенной в документе Госсовета КНР, наиболее близким аналогом для системы можно считать предкредитную бан-

ковскую проверку. Однако главным отличием будет то, что система будет: централизованной, объединяющей не только информацию о предыдущей кредитной истории, но и относительно общей добропорядочности гражданина. Судя по первому взгляду, основным источником вдохновения для системы послужила американская коммерческая межбанковская система FICO score, оценивающая кредитоспособность гражданина по его текущим доходам и предыдущей кредитной истории². Стоит отметить, что сейчас КНР не имеет аналогичной централизованной системы не только в отношении физических, но и юридических лиц. Это означает, в частности, что предкредитная проверка затянута и несёт индивидуальный характер. Другим же источником вдохновения для властей можно считать уже существовавшую в КНР систему «личных дел» (档案), содержащую в себе наиболее полную информацию о члене партии или гражданине, однако имеющую очень громоздкую и неудобную форму, не соответствующую цифровой эре. Теперь же, с повсеместным распространением интернета, смартфонов и облачных хранилищ, концепция «личного дела» гражданина, всегда находящегося в кармане или даже «написанного» на лице, может быть возрождена.

Внедрение программы планируется в ходе XII и XIII пятилеток 2014–2020 гг. Проект оправдывается необходимостью установления атмосферы «доверия» (信) в сфере государственных, экономических, социальных и юридических отношений. Объединения всех этих отношений в единую, взаимосвязанную систему, дающую корректную «объективную» оценку индивидууму.

Провинция Чжэцзян была выбрана в качестве авангарда³. Чжэцзянская комиссия по развитию и реформе должна обеспечить полную поддержку проекту, она же несёт ответственность за результаты опытного использования⁴. Город Ханчжоу, столица провинции, разрабатывает свою систему «Ханчжоу кредит» с 2002 г.⁵, применяется она только для юридических лиц.

Ханчжоу также возглавил китайский список из 352 «умных» городов, лидеров по использованию интернет доступности социального обслуживания⁶. Помимо этого, Ханчжоу является городом с максимальным покрытием населения «картами гражданина», которые здесь также играют роль электронного кошелька. В период 2004–2010 гг. картами было обеспечено 90% населения мегаполиса. В этот же период закончился сбор информации о более чем шести с половиной миллионах жителей Ханчжоу. Данные об их физическом состоянии и медицинском обслуживании, наряду с информацией об образовании были помещены в муниципальную базу данных⁷. Совокупность этих факторов сделала выбор места первой фазы внедрения системы очевидной.

Другими факторами, сделавшими Ханчжоу авангардом, являются тесно расположенные здесь зоны: развития инновационной промышленности, экономического и технологического развития, экспортной обработки. Помимо этого, в городе находится штаб-квартира Alibaba Group. В 2016 г. он принимал международную конференцию G20, в ходе подготовки к которой претерпел значительную модернизацию. Город лидирует по плотности транспортной инфраструктуры на человека во всём континентальном Китае.

По итогам формирования рейтинга «Ханчжоу кредит» (для юридических лиц) к 2016 г. в «красном» списке организаций оказалось 976 предприятий, в «чёрном» – 269. Членство в «красном» списке даёт предприятию статус «заслуживающего доверия», что даёт повышенный приоритет при лицензировании, оказании финансовой помощи, кредитовании, оказании различных услуг и т.д. Попадание в «чёрный» список означает что предприятие «недобросовестное» и влечёт за собой более тщательную проверку новых проектов, жесткие кредитные ограничения и полный запрет на выполнение господрядов и любой деятельности, аффилированной с государством⁸.

26 марта 2014 г., за несколько месяцев до старта пилотной программы для физических лиц, система была дополнена механизмами контроля качества продуктов питания, оценивающей поставщиков на всех фазах от производства до конечного потребителя и выносящей свой вердикт исходя из нескольких факторов⁹. По сути, с этого момента система «кредита продовольственной безопасности», базирующаяся на принципах «Ханчжоу кредит», шагнула дальше от системы банального кредитного рейтинга и слилась с уже привычной для Китая системой санитарного контроля, дополнив её.

Система показала себя работоспособной на уровне юридических лиц, и теперь её прототип решено применить для физических лиц^{10-11,12-13}.

На данном этапе разработкой программного обеспечения для системы занимаются две организации: ханчжоуская Ant Financial Services Group и шэньчжэньская Tencent. Они являются прямыми конкурентами, однако Alipay – несомненный лидер в этой стези, так как разработала свою систему Sesame Credit (бывш. Zhima Credit), которая по сути уже является коммерческим прототипом системы, наиболее полно соответствующей описанию, изложенному госсоветом КНР в отношении физических лиц ещё в 2015 г.¹⁴ Система, разработанная Alipay предлагает пользователям такие услуги, как упрощённый доступ к кредитам (в банках, имеющих договоренности с Alibaba Group), ускоренное оформление документов на загранпоездки (в турагентствах, имеющих договоренности с Alibaba Group), различные скидки и т.д., в то же время не предполагает никаких штрафов за низкий рейтинг. Системой уже пользуются более 300 млн человек, однако правительственной программы они пока не касаются. Слабым местом привлекательности системы, принадлежащей Alibaba Group, на данный момент является отсутствие популярной социальной сети, если не считать таковой запущенный в 2014 г. мессенджер Laiwang, используемый в основном для переброски средств между элек-

тронными кошельками. Tencent в ответ предлагает два самых популярных мировых мессенджера: WeChat и TencentQQ. Кроме того, ей же принадлежит относительно популярная в Китае классическая социальная сеть Qzone. В прошлом она зарекомендовала себя как очень последовательный исполнитель государственной политики в области цензуры. Синхронизация с наиболее популярной социальной сетью, весьма важная характеристика для системы, так как она позволяет, помимо поведения владельца страницы, анализировать его окружение, друзей и знакомых. Здесь стоит заметить, что как западные, так и отечественные банки при предкредитной проверке в отношении физических лиц могут использовать информацию человека из его личного аккаунта в социальной сети, но исключительно открытую для общего обозрения с разрешения хозяина аккаунта. В то же время Sesame Credit уже сегодня имеет пассивный модификатор, постепенно понижающий или повышающий рейтинг человека в зависимости от общего рейтинга его указанных друзей, что характерно, информация о конкретном текущем рейтинге человека не является публичной.

Среди шести миллионов жителей Ханчжоу система обкатывается в варианте наиболее близком к конечному. По сути, система поощрений перешла ей в наследство от Sesame Credit, но появились и наказания. Самым популярным поводом для снижения рейтинга и перевода в опасную зону служат неуплата коммунальных счетов и просроченные кредиты. Самой существенной доселе мерой воздействия, с которой в теории и начинается список отрицательных эффектов – отказ в предоставлении люксовых номеров отелей (не слишком влияет на имеющих прописку и недвижимость в городе), а также отказ в продаже авиабилетов и билетов на высокоскоростные поезда. Активно обсуждается вероятность внесения в список наказаний отказа в продаже высокоскоростного интернета.

В пользу системы уже готовой в Alipay говорит и долгая история тесного сотрудничества Alibaba Group и местного му-

ниципалитета. В 2016 г. они совместно с крупным производителем электроники Foxconn Technology Group запустили пилотную стадию своего проекта «умный город» в районе Сяошань¹⁵. Тогда система на основе заранее заданных алгоритмов путём наблюдения через камеры, установленные на основных транспортных магистралях, оценивала дорожную обстановку в районе и в зависимости от неё использовала светофоры и световые табло для регулировки напряженных перекрёстков и скорости движения. По официальной информации, полученной в результате эксперимента, средняя скорость транспорта в районе увеличилась на 11%. Alibaba Group также сотрудничает с муниципалитетом по программе перспективной интеграции выкупленной ими ранее системы распознавания лиц Face++ в повседневную городскую жизнь¹⁶. Система необходима Alipay для дополнительной безопасности. Первоначально её использование ограничивалось дополнительной степенью верификации покупки через мобильное приложение путём снимка лица владельца на фронтальную камеру смартфона. Теперь же на бытовом уровне это вылилось в установку электронных замков, считывающих лица людей и ограничивающих доступ в некоторые формально общественные помещения людям с низким или недостаточным (в зависимости от предварительной настройки оборудования) социальным рейтингом¹⁷.

В ходе испытаний вскрылась и очевидное слабое место системы – человеческий фактор. Для того чтобы снижение социального рейтинга отразилось в системе, оно должно быть туда занесено, и чтобы это произошло гарантированно проступок, заслуживающий снижения рейтинга, должен быть совершен либо в интернете, где информация остаётся и её можно легко анализировать постфактум извне, либо быть настолько серьёзным, чтобы повлечь за собой судебную тяжбу, которая будет отражена во внутригосударственном документообороте. Помимо этого даже крупные нарушения могут избежать попадания в систему (как это происходило ранее с «личными дела-

ми») из-за коррупции и банального nepотизма. В случае же мелких нарушений, таких как переход улицы на красный свет или использования чужого проездного билета, теоретически заслуживающих снижения социального рейтинга, даже при попадании в поле зрения полиции, граждане, как правило, отделяются обычным вербальным предупреждением. Дорожные штрафы за нарушения скоростного режима, с другой стороны, представляют собой наиболее бюрократически совершенно отлаженную систему, в некоторых случаях, благодаря развитой сети камер контроля скоростного режима, не требующую человеческого вмешательства. Теоретически, такие штрафы должны составлять основную долю, однако никакой статистики на данный момент нет.

Подобная система также создаёт возможность для нарушения фундаментального юридического принципа «Nonbisinidem» (одно наказание за одно преступление), закреплённой в «Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Когда проигравшая сторона в арбитражном суде или же получивший несколько штрафов подряд водитель после выплаты штрафа или компенсации и покрытия судебных издержек всё равно остаётся с пониженным социальным рейтингом, серьёзно ущемляющим его права. Пока документальных подтверждений подобных ситуаций не зафиксировано, но на данном этапе это выглядит очевидным слабо проработанным аспектом проекта.

Система, созданная Alipay, ориентирована в первую очередь на онлайн-покупки, а поэтому, несмотря на список возможностей повысить себе рейтинг, такие метафизические категории, как «почитание старших» на данный момент никак не реализованы, зато рейтинг можно повысить, покупая дорогие товары. Причём, следуя политике протекционизма, китайские товары система оценивает гораздо выше, чем импортные. Помимо прочего, система использует заложенные в неё алгоритмы, которые оценивают «полезность» товара для общества и в

соответствии с этим формулируют коэффициент прироста рейтинга. Таким образом, например, купленные музыкальные диски японских исполнителей система оценивает низко, в то же время произведённые в КНР товары для новорождённых, купленные на аналогичную сумму, система оценивает очень высоко. Эта особенность системы предложенной Alipaу, если она обретёт национальный масштаб, может стать дополнительным рычагом в руках правительства КНР по стимулированию внутреннего потребления, а также путём манипуляций с коэффициентами на конкретные группы товаров пассивным регулятором рыночного спроса.

Население КНР, в целом, воспринимает систему как закономерное веяние времени и не испытывает беспокойства по поводу возможных опасностей. Например, уже сейчас анонсировано то, что приоритет при устройстве на работу в государственном секторе будет отдаваться лицам с наиболее высоким социальным рейтингом¹⁸. Весьма очевидным развитием мысли видятся коммерческие компании, следующие этому примеру, высокий социальный рейтинг станет одним из решающих критериев при приёме на работу или необходимым условием для повышения. Помимо прочего непонятно до конца как будет реализовываться принцип «приоритета в обслуживании» в государственных учреждениях лиц с высоким социальным рейтингом. Значит ли это, что лица с низким рейтингом рискуют никогда не получить положенное по закону обслуживание, например, медицинское, из-за обилия обращающихся лиц с более высоким рейтингом? Правительство же настаивает на том, что система будет делать акцент на кредитной и уголовной истории (единой общекитайской системы такого масштаба и уровня интегрированности доселе не существовало), но не на убеждениях и социальном окружении индивида, что сделает жизнь «законопослушных граждан» ещё легче. Последние, в свою очередь поддерживают лозунг «борьбы с бесчестием в

обществе» и считают, что система сможет гармонизировать общественные отношения и сделать Китай безопаснее.

- ¹ Гоуянь гуаньюй инь фашэ хуэй синьюн тиси цзяньшэ гуйхуа ганьяо (2014–2020 нянь) дэ тунчжи. (Уведомление Государственного Совета о плане строительства Системы социального кредита (2014 - 2020 гг.)) // Государственный Совет КНР. – 2014. – URL :http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm
- ² *Cheang Ming*. FICO with Chinese characteristics: Nice rewards, but punishing penalties // CNBC. –March16, 2017. – URL :
<http://www.cnbc.com/2017/03/16/china-social-credit-system-ant-financials-sesame-credit-and-others-give-scores-that-go-beyond-fico.html>
- ³ Ханчжоу чутай шэхуэй синьюн тиси цзяньшэ “шисань” гуйхуа (Ханчжоу анонсировал свою кредитную систему для тринадцатой пятилетки) // Сайт «Ханчжоуком» – 11.1. 2017. – URL :
http://hznews.hangzhou.com.cn/chengshi/content/2016-11/01/content_6366655.htm
- ⁴ Цюаньго шэхуэй синьюн тиси цзяньшэ яньтаохуэй цзи ханчжоу шисянь чанхуэй цзай чжэцзян шэн ханчжоу ши чжаокай (Семинар посвященный строительству национальной системы социального кредита состоялся в Ханчжоу) // Чжэцзянская комиссия по развитию и реформе. –23.07. 2015. – URL : http://www.jndpc.gov.cn/art/2015/7/23/art_22379_727180.html
- ⁵ Ханчжоу ши “шиэру” шэхуэй синьюн тиси цзяньшэ гуйхуа(План по строительству системы социального кредита для Ханчжоу на двенадцатую пятилетку) // Сайт «Chinaintegrityenterprisenetwrok 3-15»– 2011. – URL :
<http://xmwww.com/a/zhengce/difang/2017/0223/173.html>
- ⁶ *He Wei*. Hangzhou switched on to smart city thinking // ChinaDaily. – December28, 2016. – URL : http://www.chinadaily.com.cn/business/tech/2016-12/28/content_27795387.htm
- ⁷ Сянган бада тунка мяо чжунь нэй дисяо фэйчжэ (Гонконгские «Octopus»-карты нацелились на континентальный рынок) // WSJ:China. –April1, 2010. – URL : <http://www.cn.wsj.com/gb/20100331/bch161842.asp>
- ⁸ Синьюн ханчжоу: жанцие хэ гэжэнь доусян шоудао синьюн дайлай дэ бьяньли (ХанчжоуКредит: использование системы приносит удобство и компаниям, и частным лицам) // Администрация города Ханчжоу. –18.08. 2016. – URL :
http://www.hangzhou.gov.cn/art/2016/8/18/art_812262_2103441.html
- ⁹ Hangzhou to trial launch food safety credit information disclosure system // HKTDC. –March20, 2014. – URL : <http://hkmb.hktdc.com/en/1X09WZRC/hktdc-research/Hangzhou-to-trial-launch-food-safety-credit-information-disclosure-system>
- ¹⁰ *Josh Chin*. China's New Tool for Social Control: A Credit Rating for Everything // WSJ.–November28, 2016. – URL : <https://www.wsj.com/articles/chinas-new-tool-for-social-control-a-credit-rating-for-everything-1480351590>
- ¹¹ *Celia Hatton*. China 'social credit': Beijing sets up huge system// BBC. – October26, 2015. – URL : <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-34592186>

-
- ¹² Sara Hsu. China's New Social Credit System // The Diplomat. –May10, 2015. – URL : <http://thediplomat.com/2015/05/chinas-new-social-credit-system/>
- ¹³ China outlines its first social credit system // Xinhua. –June27, 2014. – URL : http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-06/27/c_133443776.htm
- ¹⁴ Catherine Shu. Data FromAlibaba's E-Commerce Sites Is Now Powering A Credit-Scoring Service // TechCrunch. –January27, 2015. – URL : <https://techcrunch.com/2015/01/27/data-from-alibabas-e-commerce-sites-is-now-powering-a-credit-scoring-service/>
- ¹⁵ Aaron Low. Smart cities: Digital world unlocks door to the future // South China Morning Post. –March13, 2017. – URL : <http://www.scmp.com/native/tech/topics/tech-trends/article/2077387/smart-cities-digital-world-unlocks-door-future>
- ¹⁶ Catherine Shu. Face++, Whose Facial Recognition Tech Is Used By Alibaba, Raises \$25M // TechCrunch. –May14, 2015. – URL : <https://techcrunch.com/2015/05/14/faceplusplus/>
- ¹⁷ Mo Hong. Face-scanning assists borrowing in Hangzhou community // ECNS. – March2, 2017. – URL: <http://www.ecns.cn/visual/hd/2017/03-02/122731.shtml>
- ¹⁸ Ми Юнь. Чжунго юйцзянь шэхуэй синьюн ситун бацие шидянь (Китай планирует систему социального кредита на основе восьми пилотных проектов) // BBC. –October 27, 2015. – URL : http://www.bbc.com/zhongwen/simp/china/2015/10/151027_china_social_credit

**30. Пиковер А.В.
ИДВ РАН**

КОНТРОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА В КИТАЕ СО СТОРОНЫ ВЫСШЕГО РУКОВОДСТВА СТРАНЫ

Аннотация: Киберпространство и прежде всего такая значительная его часть, как глобальная информационная сеть интернет, уже давно является одним из важнейших факторов развития и трансформации всего мира. В условиях глобализации влияние, а порой и давление интернета на социум огромно. Для стремительно растущей огромной страны с полутора миллиардным населением, половина которого охвачена интернетом, это один из ключевых факторов. Отсюда и пристальное внимание высшего политического руководства к информатизации и интернету. Конфликт политических, экономических интересов, взаимодействие и столкновение культур – нет такого явления, которое не получило бы своего проявления в интернете. Не случайно на рубеже веков Цзян Цзэминь назвал

информационные войны «полем бескровной битвы». Вопросы информационного управления и регулирования в Китае достойны большого и глубокого исследования. Наш текст не претендует на это, но лишь затрагивает ряд аспектов, в основном связанных с регулированием интернет-контента в КНР и рядом мер, предпринятым политическим руководством Китая в последние годы в данном направлении.

Ключевые слова: интернет, Китай, КНР, контроль интернета, КПК, информационная безопасность, информатизация, электронное правительство, киберпространство.

По мнению ряда китайских экспертов, интернет играет весьма важную роль в продвижении политической либерализации и уже сделал правительство более открытым, транспарентным и ответственным. Кроме того, интернет имеет огромное влияние на процесс децентрализации, по сути, создал инфраструктуру, дающую качественно новые возможности для достижения консенсуса и разделения интересов между правительством и обществом. Наконец, интернет создал среду для возвращения к исходной точке отношений правительства и общества. В итоге благодаря интернету взаимодействие между обществом и правительством в среде интернета заново воссоздает и правительство, и общество.

До 10% розничной торговли страны (свыше 20 трлн юаней по предварительным итогам 2016 г.) уже сосредоточено в интернете. На 30 сентября 2016 г. число зарегистрированных микроблогов составляло 297 млн, т.е. почти на каждого второго пользователя интернета в Китае приходилось по микроблогу. Интернет мощно вошел во все сферы жизни современного Китая и безусловно будет одним из самых мощных рычагов трансформации страны в мощную мировую державу.

Поэтому высшее руководство КНР уделяет огромное внимание информатизации и отдает себе отчет в том, сколь велика ее роль в трансформации страны. В Отчетном докладе на 18

съезде КПК, где говорилось, в частности, о четырех видах модернизации, «информатизация» упомянута 18 раз, интернет – 8 раз, а такой показатель информатизации – сверхкомпьютер – 1 раз, итого реалии информатизации упомянуты 27 раз, занимая ключевую позицию среди четырех «модернизаций». Информатизация упомянута в 2/3 разделов Доклада – в главах 1, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 11, т.е. в 8 частях (всего 12 частей), тогда как индустриализация и урбанизация – в 1/3 частей, а модернизация сельского хозяйства – в 1/6 разделов.

В Докладе, в частности, указывается: «Неизменно следовать путем социализма с китайской спецификой, по пути индустриализации нового типа, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства; продвигать связку индустриализации и информатизации, позитивную взаимозависимость индустриализации и урбанизации, взаимную согласованность урбанизации и модернизации сельского хозяйства; стимулировать синхронное развитие индустриализации, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства»; т.е. «четыре новых модернизации»¹. Среди синхронно развиваемых «четырех новых модернизаций» доля контента, относящегося к информатизации, особенно выросла, что свидетельствует о том, что информатизация поднята до уровня государственной стратегии. Более конкретный количественный контент-анализ, иллюстрирующий вышесказанное, можно видеть на нижеприведенной таблице:

Таблица: Частота упоминаний в Докладе «четырех новых модернизаций»².

индустриализация	информатизация	урбанизация	модернизация сельского хозяйства	итог
10	27	10	5	52
19,23%	51,92%	19,23%	9,62%	100%

Из приведенной таблицы видно, что на долю информатизации пришлось 52% упоминаний, т.е. намного больше, чем по 19% у индустриализации и урбанизации, а также 9,6% модернизации сельского хозяйства. Таким образом, видно, что ин-

форматизация уже затронула все стороны общественно-экономического развития страны и является стимулятором трех прочих «модернизаций», занимает ключевую позицию в разделе «модернизация».

Доклад определил предстоящие потребности информационного строительства в области экономики, политики, культуры, социальной сфере и экологии, и все это связано с реализацией задач в сфере информатизации, требует «усиления управления сетевым сообществом, продвижения нормативного упорядочивания функционирования сети».

Знаковым событием в национальной информатизации КНР явилась публикация 9 января 2014 г. в Пекине «Доклада об оценке уровня развития информатизации в Китае в 2013 г.» («2013 нянь Чжунго синьсихуа фачжань шуйпин пингу баогао»³), который показал быстрое продвижение развития информатизации национальной экономики и социума. Все отрасли и области экономики и социума проявили тенденцию к стремительной информатизации, а национальный Индекс развития информатизации (*Цюаньго синьсихуа чжишу*)⁴ поднялся с 52,94 в 2010 г. до 74,84 в 2012 г., в среднем вырастая за год на 18,9%. Данное исследование показало также, что производственные структуры Китая находятся в фазе стремительного преобразования. Произошедшие качественные изменения уровня применения средств информатизации обеспечили зримый скачок социально-экономического развития страны. Эксперты указывают на то, что созданные новым поколением телекоммуникационных технологий информационные возможности в настоящий момент превратили информатизацию в важнейшую силу всестороннего построения общества всеобщего достатка, а также модернизации системы государственного управления и самого потенциала управления.

На пресс-конференции по случаю публикации Доклада председательствовал заместитель министра промышленности и информатизации Ян Сюэшань. В мероприятии приняли уча-

стие сотрудники министерства промышленности и информатизации, министерства образования, министерства людских ресурсов и социальной защиты, минсельхоза, минкоммерции, Банка Китая, Статуправления, Управления по авторским правам, ответственные лица компетентных структур, курирующих промышленность и информатизацию из 31 провинции, городов центрального подчинения и автономных районов, а также соответствующих исследовательских структур, всего 100 человек. Для реализации духа решений 18 съезда КПК и стимулирования развития информатизации Департамент стимулирования информатизации министерства промышленности и информатизации поручил НИИ развития информационной отрасли и ряду других подразделений изучить и разработать систему индексирования и оценки уровня информатизации, рассчитать и оценить уровень информатизации в Китае за период 2010-2012 гг., а также опубликовать Доклад об оценке уровня развития информатизации в Китае в 2013 году.

Соответствующие данные показали, что по среднему уровню информатизации в восточные провинции лидируют по отношению к центральным и западным провинциям, при этом разрыв между центральными и западными регионами невелик. В эти три года инфраструктура информационных сетей серьезно улучшилась, цифровые показатели степени готовности сети оказались выше, чем показатели применения телекоммуникационных технологий и показатели эффективности их применения. Скорость роста уровня информатизации оказалась напрямую связанной и прямо коррелирует с государственной политикой стимулирования информатизации.

В области сетевого инфраструктурного строительства происходит мощное государственное сопровождение и продвижение проектов «строительства 3G сетей», «ускорение расширения широкополосного интернета». За три года коэффициенты ввода оптоволокна в дома потребителей, расширения стационарных широкополосных сетей, мобильных широкополосных

сетей, скорость стационарных широкополосных портов и прочие соответствующие показатели резко возросли. Одновременно значительно углубилась связка информатизации и индустриализации, зримо прибавили за три года показатели применения информатизации на предприятиях. За три года повсеместными стали карты соцобеспечения, электронная коммерция, платёжные карты системы Union Pay и т.д. – информатизация в социальной сфере также продемонстрировала относительно высокие темпы.

Общенациональный индекс применения телекоммуникационных технологий вырос с 51.43 в 2010 г. до 70.55 в 2012 г. В сфере применения информатизации на предприятиях индекс вырос с 49.76 в 2010 г. до 61.78 в 2012 г. В e-Government, где одной из главных целей является транспарентность управления, индекс вырос с 47.66 в 2010 г. до 63.92 в 2012 г. Индекс использования средств информатизации гражданами вырос с 54.16 в 2010 г. до 78.26 в 2012 г., что явилось самым высоким из индикативных показателей. Эффективность использования информатизации поднялась с 54.16 в 2010 до 63.92 в 2012 г.⁵

Одновременно явно поднялся уровень информатизации в каждой провинции и отдельном городе. По состоянию на 2012 г. индекс информатизации выше 90 оказался сконцентрирован в восточных экономически развитых регионах, включая Шанхай, Пекин, Чжэцзян, Тяньцзинь, Цзянсу, Фуцзянь, Гуандун. Индекс информатизации регионов в пределах 80–90 оказался не заполнен. Индекс информатизации 70–80 продемонстрировали Шаньдун, Хубэй, Шэньси, Ляонин, Хайнань, Шаньси. Регионы с индексом информатизации между 60 и 70 сконцентрированы главным образом в центральном и западном Китае – это Хэбэй, Гуньси, Цзи линь, Сычуань, Аньхуй, Синьцзян, Цзянси, Чунцин, Внутренняя Монголия, Юньнань, Хэйлуцзян, Хунань, Ганьсу, Хэнань, Цинхай.

Наконец, 27 февраля 2014 г. в Пекине под председательством Си Цзиньпина прошло первое заседание учрежденной ру-

ководством страны Центральной руководящей рабочей группы по безопасности Интернета и информатизации (*Чжунъян ванло ань чуаньхэ синьсихуа линдао сяоцзу*)⁶. Группу возглавил в качестве председателя Си Цзиньпин, а его заместителями стали премьер Госсовета Ли Кэцян и бывший главный идеолог КПК, а затем ответственный за административную реформу Лю Юншань. Одной из причин ее создания называлась необходимость выработки стратегии и тактики Китая в условиях обострения информационных войн.

Еще ранее, в мае 2011 г., была учреждена Канцелярия интернет-информации КНР (Вансиньбань)⁷, отвечающая за реализацию политической стратегической линии на распространение информации в интернете и продвижение законодательного строительства в сфере распространения этой информации, руководство, согласование и продвижение в соответствующих ведомствах управления интернет-контентом на основании закона и т.д.⁸ Таким образом, Центральная руководящая рабочая группа по безопасности Интернета и информатизации, в руководство которой вошли высшие руководители КПК и государства, укрепила позиции Вансиньбана. По сути, Рабочая группа является совещательным органом, а Вансиньбань занимается всей текущей работой. Поэтому данные структуры имеют единый ВЭБ-сайт: <http://www.cac.gov.cn>. Не менее показательным является и то, что руководитель Вансиньбана является не только руководителем канцелярии Руководящей группы, но и заместителем руководителя Отдела пропаганды ЦК КПК.

В стране с одним из самых высоких уровней интернетизации в мире и самым высоким в Азии (по итогам 2016 г. количество пользователей достигло 731 млн человек, из которых 695 млн пользовались мобильным интернетом) высшее политическое руководство уделяет повышенное внимание развитию информатизации и информационных сетей. Выступая 3 марта 2015 г. на открытии 3 сессии 12 созыва ВСНП, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил о курсе на формирование и разви-

тие в стране стратегии «хуляньван+» («интернет+»), которая построена на всеобъемлющем и всестороннем использовании средств информационных сетей для развития общества. Эта стратегия стала одним из важнейших рычагов всесторонней модернизации Китая.

7 ноября 2016 г. ПК ВСНП одобрил новый закон о кибербезопасности, который вступает в силу 1 июня 2017 г.. Закон упорядочивает и ужесточает уголовную ответственность за преступления, совершенные в киберпространстве и интернете, в частности, ужесточает сертификационные требования по отношению к заграничному компьютерному оборудованию и выставляет четкие требования к провайдерам по сотрудничеству с властями в допуске к необходимым в процессе расследования данным⁹.

В принципе, данный закон не был чем-то неожиданным. По сути дела первичная законодательная база, регулирующая интернет, появилась еще на рубеже миллениума. Вопросу информационной безопасности была посвящена статья 25 Закона о национальной безопасности КНР¹⁰, принятого 1 июля 2015 г. ПК ВСНП, который пришел на смену Закону КНР о контрразведке 1993 г.

В частности, как указывает Российский совет по международным делам, «Статья 25 направлена на обеспечение информационной безопасности, на предотвращение кибератак, незаконного распространения вредной информации, в целом – на развитие информационных технологий и жизненно важной инфраструктуры в этой сфере. Китай готов защищать свое информационное пространство – и это один из главных посылов данного документа, будет дальнейшее ужесточение контроля за интернет-пространством, ограничение доступа ко многим западным ресурсами, а также контроль за деятельностью иностранных ИТ – компаний на территории Китая¹¹.

Значительная доля мер безопасности – это меры технологические, включающие не только защиту от хакерских

атак, взлома баз данных, защиту от вирусной опасности, информационного мусора и т.п. Это включает в себя и разработку новых технологий, а также экспертную оценку и адаптацию иностранных кибер-продуктов, поскольку информационная сфера по своей сути является глобальной, по крайней мере, в ней имманентно заложен тренд глобализации.

И здесь возникают проблемы, как например, войны КНР и США из-за технологий блокчейн¹². Суть этих технологий заключается в том, что данные (например, о финансовых транзакциях) разнесены на огромное количество компьютеров и любые изменения этих данных требует верифицируемой участниками системы замены или внесения новых данных или внесения изменений во всей (!) системе. Таким образом, фальсификация или исчезновение данных становится практически невозможным (по крайней мере, так уверяют адепты данной технологии¹³) ввиду:

- а) заметности данной подмены;
- б) высокой затратности несанкционированной системой подмены.

На основе этой технологии была разработана криптовалюта биткоин¹⁴. «По данным блокчейн-лаборатории PricewaterhouseCoopers (PwC), за девять месяцев 2016 г. в проекты, связанные с «цепью блоков», было инвестировано в общей сложности \$1,4 млрд. Среди привлеченных денежных средств значительные суммы были китайского происхождения. (Это, возможно, явилось одной из причин и подоплекой известных гонконгских событий.)

Следует отметить, что суть отношения к интернет-контенту была сформулирована одним из нынешних заместителей руководителей Отдела пропаганды ЦК КПК, а в 2013–2016 гг. одновременно руководителем Вансиньбяня Лу Вэем в семи базовых положениях¹⁵. Содержание этих семи базовых требований таково:

1. законодательно-нормативные положения: необходимо строго следовать закону, нарушивший закон должен нести ответственность; в любое время нарушивший закон в сети и/или вне её понесет ответственность;

2. социалистические базовые положения: чтобы системно гарантировать всестороннее строительство общества «малого достатка», необходимо активно поддерживать и защищать социализм и социалистическую систему;

3. базовые положения государственной пользы: граждане страны обязаны постоянно защищать интересы великой Родины, это почетный долг, вмененный каждому гражданину Конституцией страны;

4. базовое положение законных прав и интересов граждан: выступая в сети против коррупции, следует воздерживаться от использования в отношении других людей «фотографий ню» и прочих нездоровых, недозволительных и противозаконных приёмов и действий, нарушающих законные права граждан;

5. базовое положение общественного порядка: в сетевом мире необходимо руководствоваться определенными правилами и положениями, лишь таким образом можно построить позитивную здоровую сетевую среду;

6. морально-этические базовые положения: уважение является традицией Китая на протяжении многих тысячелетий, в сетевом пространстве точно так же нужно следовать моральным нормам, не совершать неэтичных поступков;

7. базовые требования достоверности информации: в сети непременно нужно исходить из реальных фактов, ни в коем случае нельзя нагромождать вранье, распространять слухи; нужно распространять истинную информацию правительственных ведомств.

Дальнейшую конкретизацию деятельности по регулированию интернет-контента в КНР получила в принятом в конце 2016 г. и вступающем в силу 1 июня 2017 г. Законе о кибербезопасности, который, однако, по мнению его критиков, во мно-

гих пунктах невнятен и ограничивает свободы граждан. «От провайдеров закон о кибербезопасности требует добиваться того, чтобы пользователи регистрировались под своими реальными именами, а те компании, которые допускают распространение непроверенной и неодобренной к размещению информации, будут подвергаться наказаниям. Закон также регламентирует подготовку специалистов по кибербезопасности и требует от ведомств и компаний укреплять возможности защиты от взломов сетей. Он дает широкие полномочия правительству по преследованию и наказанию тех лиц или организаций, которые взламывают сети важных инфраструктурных объектов (водоснабжение, энергетика, транспорт и т. п.). Кроме того, согласно положениям закона, правительство Китая в целях защиты национальной безопасности и общественного порядка может «ограничивать доступ к интернету в отдельных регионах»¹⁶.

Наиболее жесткой критике закон подвергся со стороны США и международных правозащитных организаций. Глава американской торговой палаты в КНР Джеймс Циммерман заявил, что «Многие пункты закона «нечёткие, двусмысленные и могут свободно трактоваться регулирующими органами»¹⁷.

На наш взгляд, если ситуация с регулированием технико-технологической безопасности более или менее определена и ясна, то ситуация с регулированием интернет-контента изначально противоречивая, и это противоречие является залогом грядущего кризиса. Проблема заключается в том, что, будучи формально социалистическим, а на деле – госкапиталистическим, современный Китай, стараясь удержаться под формально социалистическими лозунгами, в реальной жизни мощно ориентирует общество на буржуазно-потребительские ценности с изрядным привкусом государственного национализма.

Информационное пространство изначально транснационально. В настоящий момент в нем в значительной мере растворены буржуазно-потребительские ценности. Китай же вряд ли сможет составить конкуренцию этим глобальным ценно-

стям, по-прежнему формируемым Западом. Даже если он многократно перевесит Запад по экономическому «тоннажу», в плане стратегических ценностей КПК после начала периода «реформ и открытости» так и не смогла сформировать конкурентоспособную альтернативу глобальному консьюмеризму.

По мере нарастания дефицита ресурсов и падения нравственной мотивации динамика деструктивных процессов будет усиливаться. Есть и еще один фактор, напрямую связанный с информатизацией. Это отрыв молодежи от реальности в связи с виртуализацией её жизни и обратный процесс – усиливающееся давление виртуальных реалий на реальную жизнь. Поэтому, на наш взгляд, принимаемые партийным руководством меры по информационной обороне правильны и адекватны с точки зрения тактической, но вряд ли помогут в стратегической перспективе, поскольку относительно успешно ведя тактические бои на культурно-информационном фронте, стратегически Китай, по сути, «сдал игру», приняв ценности буржуазно-потребительского общества.

-
- 1 http://www.xj.xinhuanet.com/2012-11/19/c_113722546.htm
  - 2 <http://www.chinaeg.gov.cn/show-4342.html>
  - 3 http://wenku.baidu.com/link?url=PpIprAMEK5-zhry9s2yo72S63B__zR62iAL8OkAU5dmCHj06luY3In26YKc26CsY73qJyXli3gD-sNXA44C_ZJv6o4yir0wcoMlktcqsZdq
  - 4 <http://finance.chinanews.com/cj/2014/01-10/5720045.shtml>
  - 5 http://news.xinhuanet.com/info/2014-01/13/c_133039533.htm
  - 6 <http://baike.baidu.com/view/12245910.htm?fr=aladdin>
  - 7 Канцелярия интернет-информации КНР <http://www.cac.gov.cn> Полное название Чжунхуажэньминьгунхэгохуляньвансиньсибаньгунши, сокращенно Вансиньбань, англ. CyberspaceAdministrationofChina.
  - 8 Информация о Канцелярии интернет-информации КНР на крупнейшем поисковике КНР Байду: http://baike.baidu.com/link?url=t76TC7TO4qAfuUfJYFZlslR2ydB5B7H7O5q3s9mam6Kwt4D6lCpPZe5BWs4Hjyi7XnyjmsCBlzVoP1sMbQSEHOvwq2-2ASkvFd4FahYdS7BMHnMXKb-PFNVxvYiPUN64W1Z08WDWjTqautnTYP2RV-W1lFAKhIXGHpcc4plghn9w_1nY0XNisBgMlDrVgjZvE7kDgqPgw6F_CAs08CiK6a
  - 9 <http://www.kommersant.ru/doc/3135804>
  - 10 http://pavel.bazhanov.pro/translations/other/china_state_security_law_2015/
  - 11 http://so-l.ru/news/show/zakon_o_nacionalnoy_bezopasnosti_knr_2015_goda_v

-
- 12 <http://investprofit.info/blockchain/>
13 <http://wiki-coin.ru/chto-takoe-blockchain-tehnologiya-poshagovoe-rukovodstvo-dlja-novichkov-1/>
14 <https://ru.wikipedia.org/wiki/Биткойн>
15 http://www.360doc.com/content/14/0521/22/16633670_379755284.shtml
16 <http://www.kommersant.ru/doc/3135804>
17 <http://www.epochtimes.ru/novyj-zakon-o-kiberzashhite-v-kitae-pravozashhitniki-nazvali-dragonovskim-99032771/>

**31. Сазонов С.Л. ИДВ РАН,
Чэнь Сяо (КНР) аспирантка ИДВ РАН.**

ПАССАЖИРСКИЙ ТРАНСПОРТ КНР ОБЕСПЕЧИВАЕТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ В СТРАНЕ

Аннотация: Пассажирский транспорт является составной частью производственной инфраструктуры городов КНР. Его слаженное, устойчивое и эффективное функционирование является необходимым условием повышения качества жизни населения Китая и дальнейшего социально-политического и экономического развития крупнейших мегаполисов страны. В настоящее время в городах Китая реализуются комплексные программы по строительству дорог, упорядочению городского планирования, улучшению транспортной инфраструктуры. Муниципалитеты стимулируют рост парка подвижного состава за счет широкого внедрения электромобилей, основной упор делается на развитии сети метрополитена и высокотехнологичного городского рельсового транспорта.

Ключевые слова: Китай, урбанизация, политическая и экономическая стабильность, городской пассажирский транспорт, парк подвижного состава, метрополитен, монорельсовые железные дороги.

Пассажирский транспорт является одним из основных элементов социальной инфраструктуры крупнейших городов КНР, обеспечивающим потребность жителей в городских, при-

городных и междугородных перевозках. Надежная и эффективная работа общественного транспорта для жителей китайских мегаполисов является важнейшим показателем социально-политической и экономической стабильности. Реализация единого системного подхода к обеспечению безопасности среды обитания в условиях продолжающейся урбанизации стала одним из важнейших элементов создания устойчивого социально-экономического развития и роста инвестиционной привлекательности крупнейших городов Китая.

Согласно прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития, к 2030 г. около 340 млн населения Китая переедет из сельской местности в города страны, где уже проживает свыше 600 млн человек¹. Миграционный поток значительно усугубит проблемы городского транспорта и экологии в крупнейших городах страны. В целом, в крупнейших городах Китая доля общественного транспорта в общем объеме пассажирских перевозок составляет около 30% (этот показатель значительно отстает от показателя развитых стран, где этот он доходит до 60%)². Лишь в столице КНР этот показатель был выше. В 2015 г. на долю столичного общественного транспорта приходилось около 50% общего объема городского пассажирооборота. Ежедневный объем пассажирских перевозок составлял 28 млн чел., из которых 10 млн приходилось на личный автотранспорт, 7 млн – автобусы и 6 млн – метрополитен³.

Правительство КНР пришло к пониманию, что для превращения общественного транспорта в доминирующий и наиболее привлекательный вид городского сообщения необходимо сделать его удобным, быстрым, надежным, соблюдающим расписание движения, безопасным и, главное, недорогим. Правительство призывает городские власти расширять парк муниципального транспорта, увеличивать его скорость, сокращать расстояния между остановками общественного транспорта до 500 м. В период 2013–2017 гг. предприятия общественного транспорта будут освобождены от налогообложения, смогут

пользоваться льготными ставками при оплате электроэнергии и пониженной ставкой налога на транспортные средства⁴. В 2016 г. количество автобусов и троллейбусов городского транспорта в Китае превысило 45 тыс. ед., количество действующих маршрутов междугородних транзитных перевозок составляло 105 общей протяженностью 3195 км. Правительство Китая в последние годы взяло курс на внедрение электромобилей в систему общественного транспорта. В 2010 г. доля автобусов общественного транспорта на электрической тяге в среднем по стране составляла 2%, к 2012 г. она возросла до 9,9% и превысила 24% в 2016 г.⁵ Следуя принципу приоритетного развития общественного транспорта, городские власти Пекина до конца 2014 г. обеспечивали самые низкие цены на проезд на всех средствах муниципального транспорта. В среднем разовая поездка в наземном транспорте в китайской столице стоила 1 юань, а с 2007 г. на столичном метрополитене действовала единая цена билета, *причем самая низкая в мире*, – 2 юаня (\$0,33) вне зависимости от дальности поездки. В КНР стоимость поездки на муниципальном транспорте была гораздо ниже себестоимости провоза пассажиров. Однако с ростом пассажиропотока нормальное функционирование и развитие общественного транспорта было возможно обеспечить лишь с помощью все возрастающих дотаций. С 2010 по 2015 гг. общий объем дотаций пекинскому метрополитену вырос с 13 млрд юаней (\$2,2 млрд) до 20 млрд юаней (\$3,2 млрд). Муниципалитет города Шэньчжэнь ежегодно выделял на содержание своей подземки до 1 млрд юаней субсидий. В октябре 2014 г. муниципальные власти Пекина провели общественное обсуждение планов повышения стоимости проезда на общественном транспорте в зависимости от дальности поездки. В конце 2014 г. мэрия Пекина приняла решение о повышении минимальной стоимости проезда на автобусе – до 2 юаней, на метрополитене – 3 юаня. При поездке на автобусе на расстояние свыше 10 км придется доплачивать 1 юань за каждые 5 км.

Стоимость проезда на столичном метрополитене в пределах 32 км будет варьироваться от 3 юаней до 6 юаней. При поездках на более дальние расстояния пассажиры будут доплачивать 1 юань за каждые 20 км⁶.

В настоящее время в столице Китая реализуются 28 комплексных программ по строительству дорог, упорядочению городского планирования, улучшению транспортной инфраструктуры. В 2015 г. в Пекине было введено в строй 78 км скоростных автомагистралей, возведено более 100 автомобильных стоянок, организовано более 2 тыс. новых парковочных мест, открыто 26 км выделенных полос для движения городских автобусов, а их общая протяженность возросла до 650 км⁷. Для повышения контроля в городе дополнительно установлено более 1500 мобильных и стационарных камер слежения, предназначенных для фиксации нарушений правил проезда по выделенным полосам. Этими полосами могут пользоваться лишь автобусы, а на водителей личного автотранспорта, нарушающих это правило, налагается штраф в размере 200 юаней. При этом водителям городских автобусов запретили выезжать на другие полосы, чтобы не создавать помехи основному потоку. К 2020 г. в столице будет построено 220 км новых дорог и 100 км скоростных шоссе, открыто 9 тыс. новых парковочных мест, общая протяженность выделенных полос для велосипедистов возрастет до 3,5 тыс. км⁸. В 2014 г. городские власти Пекина приняли постановление «О мерах по контролю загрязнения воздушной среды», согласно которому к 2017 г. объем выброса вредных веществ по сравнению с 2014 г. должен быть уменьшен на 5%, а потребление бензина и дизельного топлива сокращено на 40%. Первым шагом выполнения программы стало снижение общего количества выдаваемых государственных регистрационных номеров для машин с двигателем внутреннего сгорания до 150 тыс. в год. Планируется, что к 2017 г. это количество будет постепенно уменьшено до 90 тыс. шт. в год, а общий объем выдаваемых номерных знаков для автомо-

билей, использующих альтернативные источники энергии, наоборот, будет увеличен с 20 тыс. до 60 тыс. в год⁹. К 2017 г. общее количество «зеленых» автомобилей должно возрасти до 200 тыс., к 2020 г. – до 600 тыс. (из них 450 тыс. будут частными автомобилями). Доля муниципальных автобусов, использующих альтернативные источники энергии, в столичном автобусном парке должна возрасти с 40% в 2014 г. до 65% в 2017 г.¹⁰ В 2013 г. муниципальные власти Пекина приняли решение об установке спутниковой навигационной системы Бэйдоу на общественном транспорте, и в начале 2017 г. все городские автобусы и более 15 тыс. такси были оборудованы этой системой глобальной навигации¹¹.

В августе 2016 г. муниципальные власти г. Циньхуандао (пров. Хэбэй) приступили к эксплуатации в опытном порядке нового вида транспорта. Городской тоннельный автобус (ширина – 7,8 м, длина – 22 м, а высота – 4,8 м) передвигается на рельсах со скоростью 60 км/час и занимает две полосы движения городских магистралей. Нижний уровень тоннельного автобуса полый и позволяет легковым автомобилям до 2 м высотой свободно проезжать под его верхней палубой, где могут разместиться 300 пассажиров. Новый суперэкспресс позволит на 20–30% сократить объём городского транспортного потока и улучшить экологическую обстановку в городе, поскольку может работать на электрической тяге, либо на солнечных батареях. Стоимость строительства 1 км полотна для тоннельного автобуса составляет 50 млн юаней, что в десять раз дешевле прокладки 1 км линии метро. Причём, требуется всего год для строительства участка полотна для нового автобуса протяженностью 40 км, тогда как прокладка такой же по протяженности линии метрополитена займет 3 года¹².

В 2017 г. протяженность линий столичной подземки достигла 574 км – 19 линий (образуя сеть из 3 кольцевых, 4 горизонтальных, 5 вертикальных и 7 лучевых линий), 262 пассажирских и 36 транзитных станций, покрывающих территорию

11 районов столицы. Около 80% общей протяженности линий метрополитена приходится на центральные районы города. Сеть городского метрополитена охвачены 7 прилегающих новых городов-спутников – аналог в Китае уже есть¹³. Первая подобная линия метрополитена была построена в 2011 г. в провинции Гуандун между городами Гуанчжоу и Фошань. Пекинский метрополитен ежедневно перевозил около 10 млн человек, а уровень регулярности прибытия составов составлял 98,5%¹⁴. В конце 2016 г. плотность подземных магистралей в пределах второй столичной кольцевой автомобильной дороги составила 1,08 км/км², в пределах третьей кольцевой дороги до станции метро можно дойти, преодолев расстояние в среднем меньше километра, а плотность подземки в пределах пятого кольца достигает 0,64 км/км²¹⁵. Сегодня полным ходом идет строительство столичного метрополитена, рассматриваемого муниципалитетом столицы «в качестве базового инфраструктурного звена системы общественного транспорта». В 2017 г. в Пекине будет вестись строительство 20 линий и участков метрополитена - началось строительство линии CBD, проходящей через центральный деловой район столицы, первой очереди третьей линии городского метрополитена, продление Батунской и Чанпинской и Янфанской линий на юг, строительство линии Пингу и первой очереди линии, ведущей в новый столичный аэропорт¹⁶. Общая протяженность этих веток составит 126 км. К 2020 г. протяженность линий столичного метрополитена удвоится и превысит 900 км (30 линий и 450 станций), интервалы между поездами сократятся до 2,5 минут¹⁷. Пекинская подземка, как и шанхайский метрополитен, вполне могут стать самыми протяженными в мире, обогнав старейшее в мире лондонское метро.

В конце 2014 г. подразделение корпорации CNR в Чанчуне закончила тестирование китайских поездов метрополитена, способных передвигаться в автоматическом режиме без машинистов. Управление осуществляет компьютер, поезда оборудо-

ваны системой плавного снижения скорости и системой безопасности, предусматривающей возможность экстренной остановки. Максимальная скорость движения поездов может достигать 80 км/ч, вместимость – 1262 пассажира, и первые 60 поездов в 2015 г. прошли испытания. В конце 2017 г. столичная линия метрополитена Яньфан будет оснащена этими полностью автоматическими поездами без машиниста. Разработанная в Китае автоматика будет отправлять составы, открывать и закрывать двери. Позднее подобные составы будут применяться на линиях 3, 12, 17, 19 и на новой линии к столичному аэропорту. Ожидается, что к 2020 г. общая протяженность линий метрополитена, оснащенная полностью автоматическими поездами без машиниста в Пекине, составит 300 км¹⁸. В последние годы в Китае ежегодно строится более 300 км линий городского метрополитена. Приоритетное развитие общественного транспорта (прежде всего метрополитена) превратилось в актуальную задачу в Китае в условиях, когда практически для всех крупных городов одной из наиболее острых проблем стали пробки на городских автострадах¹⁹. Общий объем капиталовложений в строительство новых линий метро в период 12-й пятилетки составил 1,2 трлн юаней (\$192 млрд). К началу 2017 г. общая протяженность сети метрополитена крупнейших городов Китая составила 3,5 тыс. км. К 2020 г. она возрастет до 6,1 тыс. км, а на долю подземки в крупнейших городах Китая будет приходиться 55–60% общего числа поездок на общественном транспорте²⁰.

В декабре 2016 г. была сдана в эксплуатацию низкоскоростная линия метро (НЛМ) на магнитной подушке протяженностью 0,24 км и стоимостью 6 млрд юаней (\$910 млн) и поезда «Линлун»²¹ стали курсировать между 8-ю станциями, соединяющими западный район столицы Мэньтога со станцией подземки Пингоюань в районе Шицзиншань. 10 поездов со скоростью 105 км/час за один рейс перевозят 1032 пассажира. Себестоимость строительства 1 км полотна НЛМ составляет 300

млн юаней (\$4,6 млн), что значительно ниже стоимости 1 км линии метрополитена²². Поезда НЛМ создают меньше шума и дешевле в эксплуатации, чем составы метрополитена, но потребляют больше электроэнергии. По мнению специалистов Пекинского института железнодорожных исследований, эта проблема будет решена в течение трёх лет, а поезда на магнитной подушке не создают сколь-нибудь значимого электромагнитного излучения, безвредны для здоровья пассажиров, способствуют созданию экологически чистых городов.

В 2015 г. в 19 городах Китая действовали линии рельсового транспорта общей протяженностью 2746 км, из которых на долю метрополитена приходилось 75,5% общей протяженности – 2073 км. Помимо метрополитена, к городскому рельсовому транспорту относятся трамваи, линии монорельсового транспорта и наземные линии скоростного рельсового транспорта. В 2016 г. объем перевозки пассажиров городским рельсовым транспортом КНР составил 11 млрд чел., причем в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу, где уже сформировалась целостная сеть линий рельсового транспорта, было перевезено более 2 млрд пассажиров. Сегодня транспортная сеть городского рельсового транспорта также развивается в таких городах, как Шэньчжэнь, Нанин, Чунцин и Тяньцзинь²³.

В октябре 2016 г. в Чэнду была введена в эксплуатацию первая в КНР линия подвесной железной дороги. Поезд на литиевой батарее способен разогнаться до скорости 60 км/час, а в каждом вагоне размещаются 120 человек.²⁴ В конце декабря 2016 г. в КНР приступил к эксплуатации первый междугородний скоростной поезд, предназначенный для использования в железнодорожном сообщении между близкорасположенными друг к другу городами страны. Междугородний поезд стал курсировать по маршруту Чанша–Чжучжоу–Сянтань (Хунань) протяженностью 95,5 км. Скорость движения нового пассажирского состава CRH6F достигает 160 км/ч, он состоит из 8 вагонов, способных вместить 1470 пассажиров. Новый поезд

способен на 20% сократить расход энергии по сравнению с поездами метрополитена²⁵. К концу 2020 г. междугороднее железнодорожное сообщение будет внедрено в регионах Пекин–Тяньцзинь–Хэбэй²⁶, Чэнду–Чунцин, районе дельты рек Янцзы и Чжуцзян, среднего течения Янцзы, в провинции Хэнань и на Шаньдунском полуострове.

Сегодня в Китае рассматривается вопрос о строительстве с помощью немецкой компании Air Train International Group в наиболее крупных и перенаселенных городах страны пассажирских надземных монорельсовых железных дорог (высота конструкции – 9 м), использующих технологию системы Siemens H-Bahn. Себестоимость строительства 1 км монорельсовой дороги в три раза меньше стоимости прокладки 1 км метрополитена и составляет 150 млн юаней (\$24,4 млн). Для строительства линии монорельсовой дороги протяженностью 3 км требуется всего одна неделя, а скорость движения составляет 30–50 км/час. Эти дороги наиболее эффективны при перевозке пассажиров на расстояние не менее 15 км, а за час они способны перевозить до 15 тыс. человек²⁷. В 2014 г. в г. Чанша (Хунань) началось строительство первой в Китае и самой протяженной в мире 18,55-км монорельсовой дороги, которая в мае 2016 г. соединила железнодорожный вокзал с аэропортом Хуанхуа. Низкая себестоимость строительства и эксплуатации, экологичность проекта определили решение руководства Китая о строительстве с 2017 гг. 50 подобных линий в основных мегаполисах страны²⁸. Монорельсовые дороги будут использоваться для соединения городских центров с аэропортами, промышленными парками и туристическими зонами, расположенными в пригородах.

---

¹ China's urban population to reach 940 million by 2030: report. URL: <http://www.ecns.cn/business/2014/03-19/105480.shtml>.

² В 2016 г. Цзинань (Шаньдун), опередив Пекин, вышел на первое место среди городов Китая по показателю перегруженности городской транспортной сети. На третьем месте оказался Ханчжоу (Чжэцзян). В первую десятку горо-

-
- дов с самыми большими пробками попали также Харбин, Чунцин, Чжэн-чжоу, Шэньчжэнь, Гуянь, Куньмин и Гуанчжоу.
- ³ Beijing plans more subways, roads. URL: http://www.china.org.cn/bjzt/2016-02/29/content_37894681.htm.
- ⁴ *Yin Pumin*. Decongesting Traffic. Irsome car ownership restrictions highlight the need to expand mass transit. URL: http://www.bjreview.com/print/txt/2013-05/06/content_539479.htm.
- ⁵ *Beijing falls short on electric charging spots, bus modifications*. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/china/2016-10/25/content_23643684.htm.
- ⁶ Beijingers Wave Bye to 2-Yuan Subways. URL: http://www.bjreview.com.cn/se/txt/2015-11/28/content_655510.htm.
- ⁷ **Should Beijing normalize car restrictions?** URL: http://www.china.org.cn/node_7077424.htm.
- ⁸ **Beijing plans more subways, roads to ease congestion.** URL: <http://www.ecns.cn/2016/02-26/200573.shtml>.
- ⁹ *Lan Xinzhen*. Car Sales Squeeze. Restricting vehicle purchases to reduce pollution could hurt the country's auto industry. URL: http://www.bjreview.com/quotes/txt/2015-11/28/content_580362.htm.
- ¹⁰ *Jin Haixing, Zheng Xin*. Road to clean air starts with new energy vehicles. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-10/14/c_132796224.htm.
- ¹¹ *Yin Yeping (Global Times)*. Beijing to install BDS instead of GPS. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90882/8199809.html>.
- ¹² China's transit elevated bus goes through road test. URL: http://www.hina.org.cn/business/2016-08/03/content_39011873.htm.
- ¹³ **Subway lines coming.** URL: <http://www.ecns.cn/2017/01-28/86511.shtml>.
- ¹⁴ Beijing to build new ring road and 3 high-speed subway lines by 2020. URL: <http://www.ecns.cn/2016/02-26/200554.shtml>.
- ¹⁵ Traveling back in time. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2016-11/24/content_27479213.htm.
- ¹⁶ Первая очередь третьей линии метро протяженностью 13,7 км с девятью станциями будет сдана в эксплуатацию в 2021 г. Строительство южного участка Батунской линии протяженностью 4,5 км завершится в 2019 г. Движение по первой очереди южного участка Чанпинской линии протяженностью 12,3 км с семью станциями будет открыто в 2020 г. Линия метрополитена Пингу протяженностью 54,3 км с девятью станциями, связывающая пекинские районы Пингу и Тунчжоу с г. Саньхэ (Хэбэй), будет сдана в эксплуатацию в 2020 г. Первая очередь линии метро, связывающей центр Пекина с новым аэропортом, будет сдана в эксплуатацию в 2019 г. Ее протяженность составит 41,4 км, на ней будут действовать три станции.
- ¹⁷ **Beijing to build new ring road and 3 high-speed subway lines by 2020.** URL: <http://www.ecns.cn/2016/09-26/200554.shtml>.
- ¹⁸ **China's 1st driverless subway line to launch in 2017.** URL: http://www.china.org.cn/business/2016-12/29/content_39185956.htm.

-
- ¹⁹ Fast-spreading subway network faces financing challenge. URL: http://www.china.org.cn/business/2013-02/05/content_27888129.htm.
- ²⁰ Beijing's Subway System Branches Out. URL: http://www.bjreview.com.cn/headline/txt/2016-01/05/content_510323.htm.
- ²¹ Поезда НЛМ спроектированы по технологии Маглев с применением магнитной подушки между поездом и бетонным основанием. В дно и стенки основания встроены мощные электромагниты, которые придают поступательное движение поездам. Составы на высокоскоростных линиях, построенных по технологии Маглев, способны развивать скорость от 400 до 600 км/час, однако такие магистрали предназначаются для межпровинциального сообщения.
- ²² Beijing's 1st maglev train to start construction. URL: http://beijing.china.org.cn/2015-02/21/content_28019733.htm.
- ²³ В 19 городах Китая действуют линии рельсового транспорта общей протяженностью свыше 2746 км. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2016-11/24/content_33865043.htm.
- ²⁴ Китай провел испытания подвесной железной дороги. // Китай. Ноябрь 2016. № 11. С. 11.
- ²⁵ Первый в Китае междугородный поезд со скоростью движения 160 км/ч сдан в эксплуатацию. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2016-12/28/content_40001070.htm.
- ²⁶ В декабре 2016 г. в Пекине началось строительство двух новых междугородних железных дорог, которые соединят столицу КНР с городами Таншань и Бачжоу (Хэбэй). Линия Пекин–Таншань (стоимость строительства 44,9 млрд юаней) будет проложена в течение четырех лет, а линию Пекин–Бачжоу (27,43 млрд юаней) планируют открыть в середине 2020 г. Эти два маршрута станут ключевыми дорогами междугородней железнодорожной сети, которая будет создана в регионе Пекин–Тяньцзинь–Хэбэй в период 2020 - 2030 гг. К 2020 г. будет начато строительство еще 7 междугородних железных дорог протяженностью 1,1 тыс. км и стоимостью 250 млрд юаней, а к 2030 г. будет создана сеть, состоящая из 24 железнодорожных магистралей между городами региона между общей протяженностью 3457 км (стоимостью 650 млрд юаней) (Rail boosts regional economy in N China. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-12/16/content_27688954.htm).
- ²⁷ HE WEI, XIE YU (CHINA DAILY). MONORAIL TO EASE SHANGHAI'S CONGESTION. URL: [HTTP://ENGLISH.PEOPLE.COM.CN/90882/8237595.HTML](http://ENGLISH.PEOPLE.COM.CN/90882/8237595.HTML).
- ²⁸ China's 1st maglev monorail train completes test run. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-05/30/content_38560697.htm; Beijing's first maglev train delivered. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-12/17/content_27697298.htm.

CONTENT

1. Lomanov A.V.	
SLOGAN OF "FOUR CONSCIOUSNESSES" IN CONTEXT OF IDEOLOGICAL PREPARATION TO THE 19 th CONGRESS OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA	384
2. Galenovich Y.M.	
ON THE SOME ASPECTS OF THE CPC IDEOLOGY ON THE EVE OF THE SIXTH CONGRESS OF THE PARTY	384
3. Pivovarova E.P.	
FEATURES OF CONTINUITY AND NOVELTY IN THE ECONOMIC POLICY OF FIVE GENERATIONS OF CHINESE LEADERS	385
4. Gruzinov I.I.	
THE "CHINESE DREAM" CONCEPTION BEFORE XIX NATIONAL CONGRESS OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA	386
5. Korolev A.N.	
THE NEW "MASS LINE" AS A DE-IDEOLOGIZED MECHANISM OF STATE-SOCIETY DIALOGUE.....	386
6. Semenov A.A.	
THE GROWTH OF AUTHORITARIAN TENDENCIES IN CHINA ON THE EVE OF THE 19 th NATIONAL CONGRESS OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA	387
7. Vinogradov A.V.	
NEW MODEL OF AUTHORITARIANISM IN CHINA	388
8. Borodich V.F.	
THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN CHINA'S DEVELOPMENT STRATEGY	389

9. Sushchenko Maxim	
TRENDS OF POLITICAL DEVELOPMENT PRC IN SOLUTIONS OF 6 th PLENUM CENTRAL COMMITTEE CCP OF THE 18 th CONVOCATION.....	389
10. Perepelkin Y.Y.	
PERSONNEL POLICY ON THE EVE OF THE XIX CONGRESS OF THE CPC	390
11. Skosyrev V.A.	
ON PERSPECTIVES OF POLITICAL LIBERALIZATION IN CHINA	391
12. Troshchinskiy Pavel	
THE TOPICAL ISSUES OF ORGANIZATION AND ACTIVITY OF CHINA'S SUPREME BODIES OF STATE POWER	391
13. Anisimtsev N.V.	
TRADE MARKS LAW DURING CHINESE MODERNIZATION.....	392
14. Gorbunova S.A.	
IMPROVEMENT OR SEVERITY? XI JINPING ABOUT REGULATION OF RELIGIOUS AFFAIRS.....	393
15. Afonina L.A.	
THE STRENGTHENING OF THE LEGAL REGULATION OF RELIGIOUS SPHERE AS THE PROMOTION OF SINICIZATION OF RELIGIONS.....	393
16. Nina Demido	
CHINESE ART AND LITERATURE HAS COME UNDER THE CPC'S LEADERSHIP SCRUTINY.....	394
17. Bazhenova E.S.	
SOCIAL AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF XINJIANG AS THE MAIN LINK OF THE SILK ROAD.....	395

18. Gracheva Y.	
NATIONAL POLICY IN LIJIANG IN 2010–2016 AND THE SITUATION OF NATIONAL MINORITIES (ON THE EXAMPLE OF THE NAXI PEOPLE)	396
19. Guruleva T.L.	
MANAGEMENT OF AN EDUCATION SYSTEM OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: LEVEL OF EXECUTIVE POWER	397
20. Rumyancev E.N.	
ON SOME AMERICAN VIEWS ON CHINA	397
21. Mokretskiy A.H	
GLOBALIZATION 2.0 OR PAX SINICA IN THE 21ST CENTURY.	398
22. Balakin V.I.	
INTEGRATION IN THE CONTEXT OF THE ESTABLISHMENT MODERN CHINESE STATE.....	399
23. Semerkov M.S.	
CHINA – CENTRAL ASIA: RISKS AND ISSUES IN A CONTEXT OF PRACTICE IMPLEMENTATION «SILK ROAD ECONOMIC BELT».....	400
24. Merkulov K.K.	
A BRIEF REVIEW OF SOME FOREIGN PUBLICATIONS ABOUT THE PROSPECTS OF RELATIONSHIP BETWEEN CHINA AND THE UNITED STATES OF AMERICA AFTER THE ELECTION OF DONALD TRUMP AS THE 45 TH PRESIDENT OF THE U.S.A.	400
25. Borokh O.N.	
EVOLUTION IN THE INTERPRETATION OF THE CHINESE PATH OF DEVELOPMENT UNDER XI JINPING GOVERNANCE.	401
26. Portyakov V.Y.	
THE BOOK OF ARTHUR KROEBER “CHINA'S ECONOMY: WHAT EVERYONE NEEDS TO KNOW”	402
27. Boni L.D.	
CHINESE PEASANTRY: CREATING “XIAOKANG” SOCIETY	402

28. Kondrashova L.I.	
CHINESE REFORM AND THE PHENOMENON OF “DEPEASANTRY”	402
29. Rinchinov A.B.	
THE PROSPECTS OF SOCIAL CREDIT SYSTEM PROJECT IN CHINA, HANGZHOU EXPERIENCE	404
30. Pikover A.V.	
INTERNET AND SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATION IN MODERN CHINA	404
31. Sazonov S.L., Чэнь Сяо	
PASSENGER TRANSPORT OF CHINA PROVIDES SOCIO- POLITICAL AND ECONOMIC STABILITY IN THE COUNTRY	405

1. Lomanov A.V.

D.Sc. (History)

Russian Academy of Science Institute of Far Eastern Studies

Head Research Fellow

E-mail: a_lomanov@hotmail.com

**SLOGAN OF "FOUR CONSCIOUSNESSES" IN CONTEXT OF
IDEOLOGICAL PREPARATION TO THE 19th CONGRESS OF THE
COMMUNIST PARTY OF CHINA**

Abstract: The attention is focused on the new slogan of “four consciousnesses” that appeared in Chinese ideology in 2016 and heralded proclamation of Xi Jinping as the “core of the Central Committee of the Party”. The analysis is based on official publications and articles by Chinese political theorists.

Key words: Xi Jinping, leadership “core”, tradition

2. Galenovich Y.M.

IFES RAS

**ON THE SOME ASPECTS OF THE CPC IDEOLOGY ON THE EVE OF
THE XIXTH CONGRESS OF THE PARTY**

Abstract: The CPC considers itself as vanguard of the Nation of China. As national idea suggest a conception of the Great Renaissance of the Great Nation of China. It is maintain that there is Original Chinese Socialism and Marxism, Economic Globalization and the role of China in management of international affairs, the theory of the common destiny of the whole mankind. It is proposed to adopt conception of the Silky Way; to see the land and maritime corridors as the main means of the realization of the ideal that is to achieve the culmination – common fate of the whole mankind with the destiny of China.

Key words: The Great Renaissance of the Great Nation of China. Original Chinese Socialism. Economic Globalization. Conception of the Silky Way. Common destiny of the mankind.

3. Pivovarova E.P.

Doctor of Economics, professor, chief researcher the Institute of the Far Eastern Studies

Russian Academy of Science

E-mail: vafek@mail.ru

FEATURES OF CONTINUITY AND NOVELTY IN THE ECONOMIC POLICY OF FIVE GENERATIONS OF CHINESE LEADERS

Abstract: After the foundation of the PRC in 1949, the economic policy of the country was formed by five generations of the Chinese leadership. The program of "new democracy", which was put forward initially, being in fact a plan of gradual socialist transformation, was interrupted by "Accelerated construction of socialism", "Great Leap, and People's Communes", and then the decade of the "Cultural Revolution." The new economic start was signified by the proclamation of the task of building "Socialism with Chinese characteristics", requiring the policymakers to follow the principle of "Practice is the criterion of truth". "The center of gravity" in the party and state activity was shifted to economic construction and for a period of more than 35 years of reform the social and economic policy of the Chinese leadership has remained consistent, supplemented only by "creative discoveries" of the new generation of leaders.

Key words: Theory, Practice, Chinese specifics, the plan and the market, poverty and average prosperity, Macroregulation.

4. Gruzinov I.I.

The Institute of Asian and African Countries at Moscow State University

E-mail:gruvan@yandex.ru

THE "CHINESE DREAM" CONCEPTION BEFORE XIX NATIONAL CONGRESS OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA

Abstract: "Chinese Dream of the great rejuvenation of Chinese nation", or "the Chinese dream" conception is not only a slogan, but also an actual political and social program of China. Numerous of researches suppose that the "Chinese dream" will return China to the position of global centrality. But tendencies show that the "Chinese dream" conception will transform after XIX National Congress of the Communist Party of China in 2017.

Key words: Chinese dream; ideology; policy; economic; society.

5. Korolev A.N.

Ph.D.

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences

E-mail: akorolev@nus.edu.sg

THE NEW "MASS LINE" AS A DE-IDEOLOGIZED MECHANISM OF STATE-SOCIETY DIALOGUE

Abstract: This article explores the theoretical and empirical aspects of the politics of "Mass Line" - once an effective instrument of spreading the CCP ideology among population that reappears in today's China, but this time not as a propaganda instrument but rather as a public policy mechanism of state-society feedback. At the theoretical level, it is shown that Mass Line's mobilization tactics can complement the traditional forms of non-mobilized public participation by stimulating wider representation of public interests in political processes. The described Mass Line mechanisms are demonstrated

empirically by the cases of New Healthcare Reform and the 12th Five-Year Plan.

Key words: China, Mass Line, Public Policy, Healthcare, Five-Year plans.

6. *Semenov A.A.*

Research Associate

Institute of Far Eastern Studies RAS,

E-mail: alexeiseimenoff@mail.ru

THE GROWTH OF AUTHORITARIAN TENDENCIES IN CHINA ON THE EVE OF THE 19TH NATIONAL CONGRESS OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA

Abstract: The nature of political system of the People's Republic of China has undergone significant changes since the beginning Chinese economic reform. Some changes in the rhetoric of party leaders during the reign of Hu Jintao caused expectations that on the background of deepening globalization processes the "fifth generation" of Chinese leaders will begin political reforms and generally have a trend to softening the political regime. However, authoritarian trends were strengthened under Xi Jinping's rule. Among the main reasons for this, the author singled out the struggle with the inner-party opposition, the need to promote major economic reforms, the fight against corruption, and fears of the Chinese leadership about the potential destabilization of the situation in the country.

Key words: China, political regime, political system, authoritarianism, Xi Jinping.

7. Vinogradov A.V.

Dr.Sc., Head,
Center on Political Research and Prognosis
Institute of Far Eastern Studies RAS
Professor, People's Friendship University of Russia
E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

NEW MODEL OF AUTHORITARIANISM IN CHINA

Abstract: The forthcoming 19th Congress of CCP helps to show the shifts in the strategic course of Chinese leadership. It was presumed that the main task of the 5th generation of Chinese leaders would be the change of Chinese economic model. But the efforts it made during the last 5 years was mainly focused on the fight with corruption, that exceeded the limits of political campaign and is making preconditions to shift the center of gravity of the CCP's work from economic reforms to state-building.

Key words: Chinese Political System, Authoritarianism in China, Xi Jinping, the 6th Plenum of the 18th Central Committee of CCP, 19th Congress of CCP.

8. Borodich V.F.

Cand. Sc. (Law)
Leading Researcher
Institute of Far Eastern Studies
Russian Academy of Sciences. Russia, 117997, Moscow,
Nakhimovsky Ave, 32
E-mail: borodich@rambler.ru

THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN CHINA'S DEVELOPMENT STRATEGY

Abstract: The fight against corruption is covered, often, as an ordinary and tactical measure of the modern Chinese leadership. The facts, however, show that the main goal of this strategic campaign is to change the proportion between the public and shadow contours of power in favor of the public, in order to improve the efficiency of the state development policy of the country, carried out at a time when Xi Jinping is at the highest party and state posts. The fight against corruption in modern China differs from the anti-corruption struggle of previous periods in the history of the PRC. If under Mao Tse-tung the goal of the struggle was, first of all, strengthening the regime of personal power, then the concentration of power in Xi Jinping's hands can be assessed as a condition for combating corruption, carried out in conjunction with other measures of political management, as the prospect of lowering the shadow outline of power to a level that is safe for the continuation of the strategic course for the development of the country.

Key words: development strategy, political governing, government, corruption, shadow circuit of power.

9. Sushchenko Maxim

Kemerovo

E-mail: spacemirror@mail.ru

TRENDS OF POLITICAL DEVELOPMENT PRC IN SOLUTIONS OF 6TH PLENUM CENTRAL COMMITTEE CCP OF THE 18TH CONVOCATION

Abstract: The Sixth Plenum of the CPC Central Committee summed up activity CPC in the first period of fifth generation leaderships in field of strengthening party discipline. The particular importance in the work of Plenum was paid to anti-corruption policy. The fight against corruption is turning into one

of priorities of the government. The work of the plenary session CPC Central Committee in 2016 reflects developments in the political culture of the PRC. The leaderships of fifth generation, through the ongoing anti-corruption campaign, will continue to assert new meanings and usefulness of functioning political institutions, according to which officials' corruption must be exterminated as a phenomenon in modern China.

Key words: political system of China, political culture of China, the sixth Plenum (2016), corruption, political development.

10. Perepelkin Y.Y.

IFES RAS

E-mail: uup2006@yandex.ru

PERSONNEL POLICY ON THE EVE OF THE XIX CONGRESS OF THE CPC

Abstract: The goal of Xi Jinping's anti-corruption policy is the formation of such a ruling party in China that would be more in line with the changing conditions of China's development. A new economic model requires an updated political superstructure. At the XIX Congress of the CPC, its Charter can consolidate provisions that significantly tighten the requirements for the behavior and lifestyle of party members, and also expand the powers of party control bodies.

Key words: China, CPC, Xi Jinping, reforms, cadres, the campaign against corruption.

11. Skosyrev V.A.

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University

E-mail: mr.skosyrev@gmail.com

ON PERSPECTIVES OF POLITICAL LIBERALIZATION IN CHINA

Abstract: In this article we will analyze the perspectives of political liberalization in China. From the author's point of view, firstly, there are not enough factors in today's China, which could convince the Chinese political leaders to carry out major political reforms. Secondly, there are no actors, which could propose a concrete project of political reforms. Thirdly, we should question the efficiency of political reforms, should they be carried out.

Key words: PRC, political liberalization, democratization, reforms.

12. Troshchinskiy Pavel

Center of Political Studies and Prognoses Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

E-mail: troshc@mail.ru

THE TOPICAL ISSUES OF ORGANIZATION AND ACTIVITY OF CHINA'S SUPREME BODIES OF STATE POWER

Abstract: This article is devoted to investigation the current Chinese legislation, that regulates issues of functioning the supreme legislative (representative) body of state power, Chairman of the PRC and the State Council (Central People's Government). The main gaps in laws of the PRC are noted in the article, related with the formation of the NPC and its Standing Committee, election the Chairman of the PRC, possibilities of his removal from office, veto power (refusal to sign a legislative act passed by the parliament), etc. It is stated that the will of the ruling Communist Party and political tradition don't only fill

existing gaps in the law, but often prevail over the law, in fact, substituting it. The investigation of the Chinese legislation in the sphere of organization regulation and activity of supreme bodies of state power is not able to give a comprehensive answer to the questions posed in the work. It is required a comprehensive study of political mechanism of the PRC, real (actual) authority status in the mechanism of the state.

Key words: China, President of China, NPC, NPCSC, State Council, legal regulation, legal system, legislation, authorities, "cultural revolution".

13. Anisimtsev N.V.

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences

E-mail: nickans1@mail.ru

TRADE MARKS LAW DURING CHINESE MODERNIZATION.

Abstract: The article presents the history and current state of the process of modernization of PRC, formation of present legislation which regulates the exclusive rights of intellectual property, including the trade mark laws. There are presented main historical stages of development of trade mark laws, basic actual documents here. There are also presented the organizational structure of the protection trademarks laws by the government and methods of its work. The article details (subjective and objective) problems of the protection of intellectual property rights, trade mark laws. The author treats mutual influences of the trademark rights and the state policy of modernization, and comes to the conclusion that the actual implementation of exclusive rights of trademarks inevitably needs a significant state interference and regulatory role in economic field.

Key words: Trademark Laws, Exclusive Right for Trademark, Intellectual Property Rights, modernization of PRC, The State

Administration for Industry and Commerce of PRC, The Trademarks Office, Trademark Law of PRC, World Intellectual Property Organization.

14. Gorbunova S.A.

Dr.Sc. Center of Political Studies and Prognoses Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences
E-mail: sagorbunova@mail.ru

IMPROVEMENT OR SEVERITY? XI JINPING ABOUT REGULATION OF RELIGIOUS AFFAIRS.

Abstract: This article examines Xi Jinping's principles of religious theory of socialism with Chinese characteristics which were articulated in his speech to April 2016 National Work Conference on Religious Affairs and its further interpretations in PRC. He called once again for adaptation between religion and socialism, "sinicization" of religion and improvement of religious work. Answering to the question in the title of this paper the author expresses an opinion that religious policy and government regulation of religious affairs means it's tightening.

Keywords: PRC, religious theory, regulation of religious affairs.

15. Afonina L.A.

Center of Political Studies and Prognoses Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences
E-mail: liubov.afonina@gmail.com

THE STRENGTHENING OF THE LEGAL REGULATION OF RELIGIOUS SPHERE AS THE PROMOTION OF SINICIZATION OF RELIGIONS

Abstract: The basic tendency of the contemporary religious policies of the Communist Party of China is the proclaimed "sinicization of religions", aimed at adapting religions to socialist society by emphasizing their independence from foreigners. The government encourages the emphasis on religious dogmas which

enable realization of state and social goals and tasks, as well as the accommodation of the tenets of faith, which do not correspond to them, to the political realities.

The National conference on Religious Work of April 2016 outlined the following tendencies: the reform of old methods and the tightening up of control in relation to religious organizations, the strengthening of the role of patriotic religious associations and relevant state organs (administrations for religious affairs), and the uprooting of religiosity within the ranks of Party members. A development of Xi Jinping's directions to raise the level of judicial regulation of religious activity was the conception of new Regulations on Religious Affairs, the draft of which emphasizes attention placed upon the development of the struggle with the unofficial layer of the religious sphere and the strengthening of control over religious academic institutions and Internet resources with a religious content.

Key words: Sinicization of religions, National conference on Religious Work, Regulations on Religious Affairs.

16. Nina Demido

Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

E-mail: ndemido@yandex.ru

CHINESE ART AND LITERATURE HAS COME UNDER THE CPC'S LEADERSHIP SCRUTINY

Abstract: The paper is focused on the CPC's art and literature policy under Xi Jinping's leadership. The main goals and objectives of this policy as well as measures for its implementation are clearly outlined in the keynote speeches of Xi Jinping (2014, 2016) together with the Central Committee document (2015). The analysis of major elements of Xi's Art conception suggests his intention to use the art and literature as a mere propaganda tool in order to promote the concept of the 'China Dream' and the core socialistic values. Based on the

analysis of party documents, publications in the media and practical results achieved in Chinese art and literature under the new policy, the author argues that the CPC's leadership urges to legitimate 'new boundaries' of Art freedom.

Key words: China, Art and literature, CPC, Xi Jinping's Conception of Art, Chinese culture, *Core socialistic values*, Art freedom, Propaganda.

17. Bazhenova E.S.

Cand.of Sc.(Econ.)

Leading Research Scholar

Institute for Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF XINJIANG AS THE MAIN LINK OF THE SILK ROAD

Abstract: By its socio-economic features Xinjiang takes the leading position among the provinces and autonomous regions of Western China. It is a good testing area for the transfer of the economic reform experience from the East of China. In 2010 Chinese leadership stated a plan of Xinjiang economic development under new conditions. This strategy will help to resolve a number of tasks and problems – such as high rated development of rich natural resources in the regions populated by ethnic minorities and maintenance of social and political stability in the border regions.

The type of demographic situation and reproductive behavior in Xinjiang are connected with the results of implementation of economic reform and social policy pursued by the local authorities and aimed at maintaining multinational ancient and modern culture and traditions, increasing population living standards.

Key words: socio-economic development, population, demographic situation, ethnic minorities

18. Gracheva Y.

Postgraduate student, Center of Political Studies and Prognoses
Institute of Far Eastern Studies, RAS.

E-mail: link2k3@list.ru

**NATIONAL POLICY IN LIJIANG IN 2010–2016 AND THE
SITUATION OF NATIONAL MINORITIES (ON THE EXAMPLE OF
THE NAXI PEOPLE)**

Abstract: The article is devoted to the main methods of the national policy implementing by the PRC government in the Lijiang from 2010 to 2016. The paper gives a brief overview of the main stages of jural implementation of the national policy in this region since the 1990s. The main attention is paid to the law-making in Lijiang during the 12th Five-Year Plan (2011-2015), as well as to the economic growth strategy of the area during this period. In addition, the article examines the main trends in the development of this region, planned by the government for the next, the 13th Five-Year Plan. Due to the fact that in 2011 the development of the Lijiang was accepted as exemplary for other ethnic minority districts, this topic is very relevant in the context of understanding the implementation of China's national policy in Southwest China at the present time.

Key words: Yunnan, Lijiang, Yulun-Naxi Autonomous County, national policy of China, national minorities.

19. Guruleva T.L.

Dr. Sci. (Pedagogics), Associate prof.

Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

Military university of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: gurulevatatiana@mail.ru

MANAGEMENT OF AN EDUCATION SYSTEM OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: LEVEL OF EXECUTIVE POWER

Abstract. In article features of management of an education system of the People's Republic of China at the level of executive power are considered. Short history of formation and the main functions of the central executive authority in the field of education – the Ministries of Education of the People's Republic of China are described. The structure and functions of administrative governing bodies of education as a part of the local national governments of various steps is investigated.

Keywords: education system of the People's Republic of China, Ministry of Education of the People's Republic of China, management of an education system of the People's Republic of China, administrative governing bodies of formation of the local national governments.

20. Rumyancev E.N.

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences

E-mail: evgrum@yahoo.com

ON SOME AMERICAN VIEWS ON CHINA

Abstract: The growing number of the American experts express anxiety over present situation and developments in the US relations with China. Books and articles of that kind to some extent reflect the mood in the US political quarters. It would be useful to apply everything written in them to the PRC's policy

towards this country and then to think it over what kind of policy the Russian policy towards the PRC and the USA should be.

Key words: US-China relations, production base, protectionism, Navarro.

21. Mokretskiy A.H

Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

E-mail: 88am@mail.ru

GLOBALIZATION 2.0 OR PAX SINICA IN THE 21ST CENTURY

Abstract: In the late 90's of the 20th century - the beginning of the millennium, Chinese experts understood the term "globalization" as an objective fact and development trend that "mercilessly" affects the world historical process in general, and the development of China in particular. Since then more than ten years have passed, at the same time, these ideas have received a further scientific justification. In particular, Xi Jinping, speaking at the World Economic Forum in Davos on January 17, 2017, referred 25 times to the notion of "economic globalization". Now the Chinese leadership and the scientific community are spreading the thesis that "China's development is a chance for the whole world", and therefore China is not only a "beneficiary" of globalization, but also an "active contributor", the creator of the version of globalization 2.0. (Chinese version). In this report, the author offers a vision of the Chinese version of globalization.

Key words: China, economic globalization, "One Belt, One Road", Create a Community of Shared Future for Mankind.

22. Balakin V.I.

Ph.D., Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

E-mail: prof_bvi@mail.ru

INTEGRATION IN THE CONTEXT OF THE ESTABLISHMENT MODERN CHINESE STATE

Abstract: The modern Chinese statehood transfuses a period when the new forms of cooperation between authority and society have been creating. It's marked the aspiration of highest leadership of PRC to fill with real contents such a key political category as country's sovereignty. Under real contents of China state sovereignty there has been understood effective control over the whole Chinese territory which during the history had been acknowledged like it by Chinese central government. In Beijing there are not disguised that the main cause of discussing modern Chinese statehood status has lately become surprisingly and greatly animated hot discussion among anti-Kuomintang circles in Taiwan concerning occupational essence of Chang Kaishek regime. On the Island has been growing the number of adepts aspiring to create independent Taiwanese statehood and equating Chang Kaishek regime with analogous occupational regime during the Japanese Empire period of 1895-1945 years.

Key words: Chinese statehood, sovereignty, Taiwan, Chang Kaishek, Japanese Empire.

23. Semerkov M.S.

Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

E-mail: r.cpb@mail.ru

CHINA – CENTRAL ASIA: RISKS AND ISSUES IN A CONTEXT OF PRACTICE IMPLEMENTATION «SILK ROAD ECONOMIC BELT»

Abstract: The article, based on the analysis of Chinese influence in Central Asia region, aims to study risks and issues which are to face Central Asia republics. The reasons of China`s interests in different spheres (hydrocarbon resources, development of hydroenergy) are analyzed. Process of strengthening Chinese presence in Central Asia region and possible consequences are described. Problems of different world and regional geopolitical actors` interaction, clash of interests are studied.

Key words: China, Central Asia, «Silk road Economic belt», economic policy, geopolitical interests.

24. Merkulov K.K.

D.Sc. (economics – the highest grade degree of the Regional Affiliation of the International Academy of sciences of San-Marino) and Ph.D. (history); he works currently as the seniour research fellow in the Center of scientific information and documentation of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of sciences.

E-mail: katenariy@gmail.com

A BRIEF REVIEW OF SOME FOREIGN PUBLICATIONS ABOUT THE PROSPECTS OF RELATIONSHIP BETWEEN CHINA AND THE UNITED STATES OF AMERICA AFTER THE ELECTION OF DONALD TRUMP AS THE 45th PRESIDENT OF THE U.S.A.

Abstract: As a result of a brief review of some foreign publications (including a number of scientific periodicals and mass media of China, Hong Kong and the U.S.A.) it is possible to

predict that in the near future the relationship between China and the U.S.A. may be characterized by some “centrist” scenario as the interim position between the prospects of confrontation and cooperation. Simultaneously much may depend on a number of specific subjective factors, including in particular the threats, posed by the nuclear crisis around the North Korea. In a more distant prospect the relations between China and the United States promise to be shaped by a complex configuration of objective and subjective factors of formation and realization fo their domestic and foreign policy.

Key words: China, the U.S.A., the prospects of Sino-American relations.

25. Borokh O.N.

Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

E-mail: borokh@hotmail.com

EVOLUTION IN THE INTERPRETATION OF THE CHINESE PATH OF DEVELOPMENT UNDER XI JINPING GOVERNANCE

Abstrac.: New accents in the Chinese concept of development emerge in process of searches for answers to domestic political and economic challenges and also in response to China’s increasing influence in the international system. The paper observes changes in the interpretation of the Chinese path of development through recent Western studies in “Chinese model”, Chinese official statements and commentaries in China’s media.

Keywords: “China model”, “Beijing Consensus”, Chinese Communist Party.

26. Portyakov V.Y.

Doctor of Sci. (Economy), Professor, Deputy Director

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (IDV), 32, Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: portyakov@ifes-ras.ru

THE BOOK OF ARTHUR KROEBER "CHINA'S ECONOMY: WHAT EVERYONE NEEDS TO KNOW"

Abstract: Review of the book: A. Kroeber. China's Economy. What Everyone Needs to Know. Oxford University Press. New York, 2016. 320 p.

Keywords: China, economy, Xi Jinping, market-oriented reforms, authoritarian political system, U.S.A., reliability of statistics.

27. Boni L.D.

Dr.Sc.,

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences

E-mail: l_boni@inbox.ru

CHINESE PEASANTRY: CREATING "XIAOKANG" SOCIETY

Abstract: The article observes the problems of Chinese Peasantry in Contemporary China, the history and the reasons of the current situation in rural areas, the perspectives of building "full "xiaokang"" society in rural China.

Key words: Chinese Peasantry, "xiaokang" society, «sannong», 13th five year plan.

28. Kondrashova L.I.

Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

E-mail: lu2701@yandex.ru

CHINESE REFORM AND THE PHENOMENON OF "DEPEASANTRY"

Abstract: Which were the inevitable consequence of industrialization, rapid urbanization process of China has resulted

in the gap of living standards of peasants from the townspeople and the growing problem of agrarian overpopulation, the result was the mass migration of peasants to the cities. In addition to an overall reduction in the rural population (790,1 to 618,7 million people in 1978-2014.), signs of "depeasantry" are the change in the employment structure and income structure in the village (reducing the number of people engaged in work on land), the increase in the number of landless peasants (about 100 million people lost their contract areas), loss of traditional scapular of life. As a result of migration formed a new social stratum, the so-called "workers and peasants" ("nungmingong"), the number of which is about 300 million people, or more than third of total employment in the country. Removing formal prohibitions and passport restrictions is clearly insufficient for the destruction of the real barriers to the transformation of the rural settlers in the "regular citizens", pull their income. "Absorption" layer "nungmingong" can last for many years and is directly connected with the further course of the process of urbanization and the creation of the social security system in the country.

Key words: urbanization, rural migration, "the peasantry," social stratum "nungmingong" ("workers and peasants").

29. Rinchinov A.B.

Postgraduate student Baikal State University

E-mail: hongweibing49@gmail.com

THE PROSPECTS OF SOCIAL CREDIT SYSTEM PROJECT IN
CHINA, HANGZHOU EXPERIENCE

Abstract: This article discusses some possible effects that Chinese society will experience after the introduction of state Social Credit System in 2020. Review is based on an example of the particular city that already uses a similar version of such program experience.

Key words: China, Hangzhou, Social Credit System, innovations, 2020, society.

30. Pikover A.V.

Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

E-mail: pikover@ifes-ras.ru, pikover@mail.ru

INTERNET AND SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATION IN
MODERN CHINA

Abstract: The informatization is one of the most developing and financially supported fields in People's Republic of China. The summary report of 18th congress of Communist Party of China declared that there are four most important ways of modernization: informatization (that was especially mentioned), urbanization, industrialization and modernization of rural economy. Aiming to involve informatization in industry Chinese government promote it and examine its advantages and disadvantages. The government itself uses information technologies to improve its work. Nowadays internet and modern technologies are highly popular among ordinary Chinese in big cities, so the public policy aims to spread the usage of information technologies on smaller towns and villages – at the same time with urbanization. Thus the informatization

development indexes are growing depending on government's motivation and support.

Key words: Internet, China, PRC, Control of Internet, CPC, Information Security, Informatization, e-Government, Cyberspace.

31.Sazonov S.L.

Ph.D.

leading researcher IFES RAS

E-mail: sazonovch@mail.ru

Чэнь Сяо

(China),

Student Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

E-mail: xiaoxiao2016@yandex.ru

PASSENGER TRANSPORT OF CHINA PROVIDES SOCIO-POLITICAL AND ECONOMIC STABILITY IN THE COUNTRY

Abstract: Passenger transport is an integral part of industrial infrastructure of cities of the PRC. Its coordinated, sustainable and effective functioning is a necessary condition aimed at the improvement of the quality of life of the Chinese population and further socio-politic and economic development of the country's largest cities. Currently, comprehensive programs of roads' construction, urban planning upgrading and transport infrastructure modernization are being implemented in China. Municipalities stimulate the growth of the vehicle fleet paying the main attention to the wide-scale introduction of electric vehicles in use and to the development of subway network and high-tech urban rail transport.

Key words: China, urbanization, political and economic stability, public passenger transport, rolling stock, metro, monorail.

Подписано к печати 16.10.2017 г.
Печ.л. 19,5. Тираж — 135 экз. Заказ № 16
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН.
Москва, Нахимовский пр-т, 32.
www.ifes-ras.ru